

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

ISSN 2306-451X
N3 (58) 2018 ж., қыркүйек

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген (ҚР БҒМ БҒСБК 17.10.2016 ж. №1027 бұйрығы)

Бас редактор **Қызылов М.А.**,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Бас редактордың орынбасары **Бачурин С.Н.**,
заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор (доцент)

Редакциялық кеңес құрамы:

Брылевский А.В., з.ғ.к., Жандарбекова Г.Б., пед.ғ.к.,
Смышляев А.С., PhD., Тойматаев Д.Б., филос.ғ.к.,
Айсенов А.Б., филол.ғ.к., Слепцов И.В., з.ғ.к.,
Қожабаева Г.Т., з.ғ.к.

Редакциялық алқа: құрамы

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Астана қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор
Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор,
РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері (РФ, Мәскеу қ.)
Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы,
профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)
Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Шымкент қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы,
профессор
Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент
(РФ, Рязань қ.)
Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(РФ, Псков қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Астана қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор
(РФ, Мәскеу қ.)
Тоқубаев З.С., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қарағанды қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік. Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН
ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ
МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Қызылов М.А. Алдымен – адам, содан соң – маман	3
Бачурин С.Н. Процессуальный порядок ознакомления с материалами, не приобретенными к протоколам негласных следственных действий (постановка проблемы)	8
Каппасов Е.Т. Совершенствование системы мер уголовно-правового воздействия в предупреждении рецидивной преступности	13
Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У., Койлыбаева А.Е. Наркобизнес как один из важнейших структурных элементов организованной преступности в сфере теневой криминальной экономики	18
Сейтхожин Б.У., Феткулов А.Х., Шаймуханов А.Д. Вопросы ответственности за хищение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, предусмотренные ст. 298 УК РК	24
Бакишев К.А. Гармонизация законодательства в сфере безопасности дорожного движения	31
Медиев Р.А., Лагуткин О.Ю. The reconstruction of the scene (3D witness)	37
Балғынтаев А.О. Некоторые вопросы назначения уголовного наказания по уголовным делам, связанным с получением взятки	42
Каженов Е.Е. Уголовные правонарушения против порядка управления (характеристика и вопросы классификации)	48
Пенчуков Е.В. Некоторые проблемы квалификации акта терроризма по уголовному законодательству Республики Казахстан	54
Kadatsky S.N., Akshulakov R.V. Electronic criminal legal proceedings	60
Авхадеева Л.Ш. Виды объектов, уязвимые в террористическом отношении, по законодательству Республики Казахстан	66
Акимжанов Е.С. Ретроспективный анализ исполнения пожизненного лишения свободы	72
Кемпирова Ж.С. Особенности обнаружения и использования негативных обстоятельств при производстве допроса потерпевшей по делам об изнасилованиях	77
Брылевский А.В. Антикриминальная культура: дефиниция понятия, проблемы и пути развития	83
Қаржасова Г.Б., Балгимбеков Д.У., Байкенжина К.А. Қазақстан Республикасының жаһандық үдерістігі азаматтық қоғамды жетілдіру тетіктері	88

Собственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

ISSN 2306-451X
N3 (58) 2018 г., сентябрь

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.).

Главный редактор **Кызылов М.А.**,
кандидат юридических наук, профессор
Заместитель главного редактора **Бачурин С.Н.**,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)

Состав редакционного совета:

Брылевский А.В., к.ю.н. (председатель),
Жандарбекова Г.Б., к.пед.н., Смышляев А.С., PhD,
Тойматаев Д.Б., к.филос.н., Айсенов А.Б., к.филос.н.,
Слепцов И.В., к.ю.н., Кужабаева Г.Т., к.ю.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент
(г. Астана)
Абиля Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор
(г. Алматы)
Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (РФ, г. Москва)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук,
профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент
(РФ, г. Рязань)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент
(РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор
(г. Астана)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор
(РФ, г. Москва)
Токубаев З.С., доктор юридических наук, профессор
(г. Караганда)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям
и развитию Республики Казахстан 12 марта 2015 г.
Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет
№2325-Ж от 01.10.2001 г.

Sakhanova N.T., Mailybaeva N.B. About some procedural
problems associated with the interruption of the terms of
pre-trial investigation.....93

**КӘСПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР
ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН
ДАЯРЛАУ = ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ
И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Ахметов А.С. Технология развития критического
мышления.....99

**ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Amanzholova V.A., Kozhukhova M.M. Legal culture
in the system of general and private knowledge.....105

**ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ =
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЗА РУБЕЖОМ**

Орел Ю.В. Некоторые аспекты квалификации
преступлений при ошибке в потерпевшем
и объекте преступления.....110

**ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ =
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО**

Сейтжанұлы Ғ. Негласные следственные действия:
современная терминология и ее унификация
в уголовном процессе Республики Казахстан.....115

Кужабаева Г.М. Состояние и перспективы
использования электронно-информационных
технологий в производстве по делам об
административных правонарушениях в свете
цифровизации на современном этапе.....122

Аюпова З.Н. К проблеме установления причин
и условий, способствующих совершению преступлений,
связанных с подделкой акцизной продукции
как элемента криминалистической характеристики.....126

Сарыбаев К.Е. Контрольно-надзорная функция
в обеспечении законности в деятельности
правоохранительных органов.....133

Багисов Н.Б. Digitalization of the environmental
activities of the internal affairs agencies in the light
of the “New opportunities under the fourth industrial
revolution” State of the Nation Address of the President
of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev
to the people of Kazakhstan dated January 10, 2018140

*Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын
талаптар = Требования, предъявляемые
к публикуемым статьям.....147*

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ
ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

ӘОЖ 378.1

М.А. Қызылов

заң ғылымдарының кандидаты,
профессор

E-mail: mirlan_kz@mail.ru
Қазақстан Республикасы ІІМ
Ш.Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Алдымен – адам,
содан соң – маман**

Аңдатпа. Мақалада автор қазіргі Қазақстанның құқықтық және азаматтық қоғам құру кезеңіндегі адамгершілік мәселесін, әсіресе құқықты қолдану практикасында (тәжірибесінде) көрінетін адамдықтың өзегі жөнінде ой қозғайды. Бұл қазіргі күні өзекті тақырыптардың бірі емес, бірегейі болып табылатынын айта келе, автор полиция қызметіне қабылданар тұлғаға адамгершілікті күйтейтін өлшемшарттар қажеттігін, бұл шарттар жас полицейдің адамдық болмысы үшін қажетті талаптар екенін айта отырып, мұндай талаптардың бір парасын көпшілікке көлденең тартады. Жас полицей қызметінде адамдық нормаларды ұстану арқылы өз міндеттерін қалтқысыз атқаруы тиіс деп біледі. Егер құқық қорғау органдарының қызметкері құқық бұзушыларға қарсы күресте салғырттық танытып, дәрменсіздік көрсетсе, қоғамда кез келген адамға озбырлық жасауға, өз бетінше заңсыз іс-әрекетке баруға болады деген теріс түсініктің қалыптасары анық. Айрықша нысандағы кәсіп иесі - жас полицейдің бойында ізгіліктің алтын қайнары - азаматтық борыш, парыз туралы түсінік берік болуы керек. Сонда ғана құқық қорғау органына деген халықтың түсінігі оң болатыны кәдік.

Түйін сөздер: жас полицей, қызметкер, кәсіп, адамгершілік, ерлік, даналық, тосын шешім қабылдау, қабілет, т.б.

Айрықша нысандағы кәсіп иесі

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің іс-әрекеттері заңмен өлшенеді. Қоғам тарапынан қазір оларға сенім аз. Тәртіп сақшыларына халық тарапынан қойылатын талаптар жоғары, полиция қызметкерінің бойында Сүлейменнің ақылы, Дәуіттің ерлігі, Тонықөктің даналығы, Күлтегіннің ерлігі, Салқам Жәңгірдің стратегиялық көрегендігі, сонымен бірге олардың қоғамдық ғылымның барлық саласынан толықтай хабардар болуы керек деп санайды. Егер оның бойынан осы қасиеттер табылса, ол - жақсы полицей болғаны. Дегенмен олардан әрі Қасым ханның заңгерлігін, Есім ханның ұстанымын, Кенесарының жүректігі мен тәуекелшілдігін, Абайдың даналығын қажет етсе, несі айып. Өйткені полицей қызметі

көпшілік алдында өтеді. Олардан ерінбеген адам кемшілік көргісі келіп-ақ тұратыны өкінішті. Ал полиция қызметтерінің тұжырымдамасында, ол айрықша нысандағы кәсіптің иесі. Өйткені, өте маңызды сипаттағы мәліметтермен танысуды, солар бойынша шешім шығаруды, ерекше-төтенше жағдайларда әрекет етуді қажет етеді.

Полициейге деген көпшіліктің пікірі ала-құла

Соңғы кезде отандық БАҚ кеңістігінде үнемі полицейлер ғайбатталуда. Халық алдында үлкен резонанс тудырған қылмыстарды бір тәуліктің ішінде ашып, қылмыскерді құрықтап өзінің кәсіби болмысын, іскерлігін көрсетсе де, жағдай осылай болып отыр. Полициейге деген көпшіліктің пікірі ала-құла. Әділдікке жүгінсек, ат үстінде билік айтқандарды тәубесіне келтіріп жатқан кім? Полицей. Қиынның қиығына ілінетін кім? Полицей. Қылмыскердің құрығынан құтқаратын кім? Полицей. Көпке ұрлық, азға зорлық қылдырмайтын кім? Полицей.

«Адамнан би қойып едің – адамдығын сақтаса игі» деген қазақы болмыстық сөз бар. Бүгінгі қоғамға қандай полицей керек? Көпті көріп, көнек тоздырған адам ретінде өз ойымды көпшілікпен бөліссем деймін.

Бүгінгі қоғамға қандай полицей керек?

Қоғамда заң шеңберінен шықпайтын темірдей тәртіп пен қатаң талап болса ғана жүйелілікке орын бар. Сонда ғана әділетсіздіктің жолы қиылады. Сондықтан билік пен заң өкілі – полиция қызметкері кәсіби қызметінде немқұрайлылыққа, ұқыпсыздыққа, білімсіздікке бой алдырмауы тиіс. Адамгершілік тұрғыдан оның қателіктерге жол беруге қақысы жоқ. Полиция қызметкерінің мінез-құлқы адамгершіліктің талабына сай болуы шарт. Өйткені, ол – Қазақстан Республикасының халқына құқықтық қызмет көрсетуші тұлға. Олай етпейінше, полиция қызметкерінің қоғамдағы салмағы кеміп, беделі мен абыройына нұқсан келері қак. Мұны қоғамдағы күнделікті жайттар да растап отырғаны да ақиқат.

Жаңа полицей бейнесі

Бүгінде азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауда заң қызметкерінің жаңа буыны қалыптасуда. Полиция қызметкерінің қоғамдағы жат әрекеттерден биік, заңдық ұстанымы берік, мәдениетінің жоғарылығымен өзгеге өнеге көрсеткенін, сөйтіп кәсібиліктің эталонына айналғанын қалаймыз. Жалпы, құқықтық және демократиялық қоғамдағы заңды қорғаушы құрылым моральдық һәм ұстанымдық жағынан басқадан оқ бойы озық тұруы тиіс. Яғни, ол әлеуметтік мәселелер мен кемшіліктердің шырғауында қалмауы керек. Керісінше, әлеуметтік зұлымдыққа қарсы тұрып, өзіне сенім артқан қауымға қорған болуы шарт.

Әбу Насыр әл-Фараби бабамыздың сонау орта ғасырларда айтқан «Тәрбиесіз берілген білім – адамзаттың қас жауы» деген сөзі күні бүгінге дейін маңызын жойған жоқ, қайта өзекті бола түскендей. Полицияның қоғамда, үйде, білім беру мекемелерінде тәрбиемен қашалатын адамгершілік бейнесі орнықты, рухы мықты болмаса, ол қоғамға қауіп төндіретін зиянды әрекеттерге қарсы тұруға қауқарсыз.

Үш тұғырлы негіз

Қазіргі уақытта полицияның толыққанды тұлғасының үш тұғырлы негізі бар. Біріншіден, үміткер полиция мамандығына жүрек қалауымен келуі керек. Сонда ол ішкі істер қызметкерлеріне қойылатын талаптың барлығын қабылдайды. Оларды кәсіби деңгейде дайындауды - екінші тұғыр дер едік. Үшіншісі – жаңа буынды ішкі істер органдарындағы алдыңғы толқынның үздік тәжірибесі мен қалыптасқан дәстүрлеріне бой ұсындыру арқылы қалыптастыру. Полицияның жаңа легін дайындауда білім мен тәрбиенің орны орасан. Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев 1997 жылы 16 шілдеде біздің оқу орнымызға келіп, «Қостанайдағы тұңғыш Жоғары милиция мектебіне, оның шәкірттеріне Отанына адал қызмет етуін тілеймін» деп қалдырған тарихи жазбасы білім ордасының ұранына айналды.

Адамдардың алаңсыз өмірі тек әлеуметтік тұрмыстың жақсаруынан ғана емес, олардың тыныштығы мен қауіпсіздігіне байланысты. Азаматтарды қорғайды деген полицияға халықтың сенімсіздік білдіруі жалпы ішкі істер органдарының беделін түсіреді. Әрине, көпке топырақ шашпаймыз. Тек азаматтардың құқығы үшін көзсіз ерлікке барып, қылмыскерлер қолынан талай жас қыршын кетті.

Риясыз құндылықтардың бәсі кем түсуде

Біздің қазіргі тарихымыздың соңғы онжылдығына көз жүгіртіп көрелікші. Жаңа заман жастарымыздың санасына қандай басымдықтарды сіңіріп үлгерді? Байлық, күш, билік, қанағатсыздық. Бұл жүйеде адалдық, мәдениеттілік, риясыздық, ел мүддесі үшін көзсіз ерлікке бару сынды қасиеттер құндылығынан айырылды. Несін жасырамыз, ішкі істер органдары адал қызметкерінің бейнесі күнделікті бұқаралық ақпарат құралдарында елеусіз қалды, көрінбей де кетті. Турашыл полиция қызметкері мерзімді басылымдар мен теледидардың назарына іліне бермейтін «артымсыз,

қызықсыз» кейіпкерге айналды. Неге? Көптеген факторлардың, соның ішінде, қызметкерлердің және олардың отбасы мүшелерінің жеткілікті әлеуметтік қорғалмауы салдарынан полиция қызметкері мамандығының беделі төмендеді. Ішкі істер органдарына қызметке келгендердің көпшілігі үшін, бұл жұмысқа орналасудың бірден-бір мүмкіндігі секілді. Басқаша айтсақ, басқа жұмыс таба алмағандар, өз мамандығына барғысы келмейтіндер үшін бұл қызметке тұрудың көзі деп бағаланды. Ал, кез келген психолог ондай азаматтарда жеке тұлғалық ой еркіндігі кем, тұлғалық кемшіндігі болатынын айтады. Полиция қызметкері беделінің төмендеуінің бір қыры осында жатыр. Сондықтан қоғаммен ашық диалог және серіктестік қатынас орната отырып, құқық қорғау органдарына кешенді және терең реформа жүргізетін мерзім әлдеқашан пісіп-жетілген дейміз. Демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекетке ашық, сауатты және моральдық негіздегі мығым полиция қажет. Сонымен қатар, баға бір жақты болмай, қоғамға да белгілі бір талаптар қойылуы тиіс. Қазіргі руханилық пен имандылықтың, заңға құлықтылықтың бойына үніліп көрелікші. Негізгі қағидаттар құндылықтарынан айырылып, олар екінші кезекке шыққан. Яғни, қоғамның өзінде жоқты, полициядан талап етуі қисынды бола қояр ма екен.

Өткен ғасырдың 90-шы жылдарындағы оларға кезең зардабы

Бұл мәселеде өткен ғасырдың 90-шы жылдарындағы оларға кезеңнің бүгінге жеткен зардабын да жоққа шығаруға болмас. Сол жылдардың төлі бүгін ер жетіп, азамат болды. Тұтас қоғам ауысып жатқан кезеңде бүкіл ел әлеуметтік сілкіністерді, идеологияның күйреуін, білім беру, денсаулық сақтау, әлеуметтік саладағы өзгерістерді бастан кешкені мәлім. Ой еркіндігі осы екен деп, «мектеп бала тәрбиесімен айналысуы керек пе?» деген нәтиже бермес сауалдар бойынша пікірталастар ұйымдастырылғанын әлі ұмытқан жоқпыз. Ата-аналары жаңа өмірден өз орнын іздеп, күнкөрістің қамымен ала дорба арқалап жүргенде, үйде теледидарға телмірген балаларды қымбат көліктер, яхталар, Жерорта теңізі курорттары, әдемі өмірдің басқа да атрибуттары қызықтырды. Бүгінде 20 мен 30 арасындағы жігіт болған сол ұрпақтың арасында құқық қорғау органдары қызметкерлерінің жаңа буыны да қалыптасты. 90-жылдардағы ұрпақ тәрбие ісімен айналысатын психологтар үшін де, тәлімгерлер мен басшылар үшін де «арнайы санаттағы қызметкерлер» болып табылады. Бүгінде қатардағы және кіші басшылық құрамдағы ПО қызметкерлерінің көпшілігі отыз жасқа толмағандар. Демек, нақ солардың мінез-құлқы мен қызметке көзқарасы бүгінгі Ішкі істер министрлігі жүйесі туралы кері пікір қалыптастырады. Тиісті тәртіпті, реттелген қарым-қатынас пен өзара бағынуды жас қызметкерлердің көпшілігі негізсіз формализм деп санайды. Полиция қызметкерлерінің қызметтік мінез-құлқына қойылатын кәсіби-этикалық стандарттар мен талаптарды оларға жеткізіп қана қоймай, күнделікті өмірдің барлық жағдайларында саналы дағдылануға тәрбиелеу маңызды. Ол күнделікті барлық ПО жүйесінде жүргізілуде.

Қазір ішкі істер органдары қызметкерлерінде ұрпақтар сабақтастығы, дәстүр жалғастығы үзіліп қалғандай. Бұған полицейлердің алдыңғы буынның іс-тәжірибесін білу ғана емес, халықтық педагогикадан, ұлттық руханияттан сусындауын да жатқызуға болады. «Полиция қызметкері адамгершілік биігінен көрінбесе, өзгенің қайғысын өзінікіндей қабылдай ала ма? Отанның, халқының алдындағы міндетін сезіне ала ма?» деген сұрақтың шешімін табу оқу процесіне енгізуді талап етеді.

Ішкі істер министрлігінде ардагерлер ұйымының саны 60 мыңнан астам адамды құрайды, олар жастарға құнды тәжірибе беруге дайын және беріп те келеді. Қазір ішкі істер органдарында ардагерлер мен жас ұрпақ байланысы туралы жұмыс қарқынды дамуда, түрлі шаралар өтіп жатады. Өз халқының тілінен, дәстүр-салтынан, әдебиеті мен мәдениетінен хабарсыз полицейді рухани бай адам деп есептей алмаспыз кәдік. Ұлт ұстазы - Ахмет Байтұрсынов өз ана тілін білмеген кісіні зиялыға қосуға болмайтыны айтқан. Бұл орайда «ішкі істер саласындағы бүгінгі жастар үлгі тұтатын жарқын тұлға бар ма?» деген ой келеді. «Өз ұлын, өз ерлерін ескермесе, ел тегі, қайдан алсын кеменгерді?» деп қазақтың құлагер ақыны Илияс Жансүгіров жазғандай, неге жоқ болсын, ішкі істер саласының тарихында ондай тұлғалар бар.

Ішкі істер генерал-лейтенанты атағын тұңғыш алған қазақ

1954-1959 және 1967-1974 жылдар арасында Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасының Ішкі істер министрі болған, ішкі істер генерал-лейтенанты атағын тұңғыш алған қазақ - 2004 жылы біздің Академияға есімі берілген Шырақбек Қабылбаевтың өмірі мен қызметі тұтасымен бүгінгі жас полицейлерге үлкен мектеп дер едім. Министрлікке соғыстан кейінгі қиын жылдары келген Шырақбек Қабылбайұлы ішкі істер саласының барлық проблемаларын бес саусақтай біліп, оған реформа жасаған, 30-шы жылдардан кейін құлдырап кеткен милиция беделін қайта көтерген кісі еді. Ол тек іскер ұйымдастырушы, білікті басшы ғана емес, халқының әні мен күйін, мәдениеті мен әдебиетін, салты мен дәстүрін жетік білген көкірегі алтын адам еді. Оның қазақ және дүние жүзі әдебиеті классиктері шығармаларынан тұратын бай кітапханасы қазір

біздің Академияда сақтаулы, ол бүгінгі тыңдаушыларымыздың игілігіне жарап отыр. Шырақбек ағамыздың сын сағаттарда адамдарды әділдікке сендіре білетін шешендігі, тығырықтан жол табар біліктілігі талай рет айқын байқалған. Оның шәкірттерін адалдыққа тәрбиелегені, жүрегінде оты бар азаматтарға қамқор болғанын, лайықты өсіргенін ол туралы естеліктерден оқуға болады. 1959 жылғы Теміртау оқиғасына байланысты өзіне жазықсыз жала жабылып, министр қызметінен кеткенде ешқандай рухы түспегенін, қайта Алматы облыстық ішкі істер басқармасын басқарып жүріп, көптеген іс тындырғанын, біраз жылғы үзілістен кейін Ішкі істер министрі лауазымына қайта тағайындалғанында өзіне орынсыз күйе жаққан адамдарды қудаламағанын, қызметінен де төмендетпегенін, бүкіл пендешіліктен жоғары тұра білгенін көзкөргендер әлі де жыр етіп айтады. Рухани байлық адамды парасат биігіне көтеретініне, қоғам мен мемлекетке адалдық, қызметтегі тазалық деген ұғымның да сол парасат биігінен табылатынына Шырақбек Қабылбаев тұлғасы жарқын мысал деп айтар едім. Біз Академияда курсанттардан ол кісінің өмірі мен қызметі туралы жақсы білуін талап етеміз.

Білімді, білікті полицейлерді даярлау – уақыт сұранысы

Жан-жақты дамыған, білімді, білікті, адамгершілікті ту ететін полицейлер даярлап шығару үшін бүгінгі күннің өзекті мәселесі. Дамыған елдерде полиция қызметі аса мәртебелі мамандық саналады. Қоғам оны әлеуметтік қызметтің өте күрделі түрі әрі ең алдыңғы қатары деп біледі. Полицияның сауаттылығы және мәдениеттілігі ішкі істер саласы қызметі тиімділігін арттырудың қуатты резерві ретінде қарастырылады. Жұмыс барысында халықаралық ынтымақтастықты дамыту үшін АҚШ, Түркия, Сауд Арабиясы, Бахреин, Малайзия, Оңтүстік Корея мемлекеттерінде іссапарда болғанда кәсіби полицейлік білім беру жүйесі өздерінің оқу орындарынан кез келген дәрежедегі полиция қызметінің маманын даярлап шығаруды мақсат тұтатындығын байқадым. Дамыған елдерде оқу орындарының материалдық-техникалық базасы өте жоғары. Сабақты ине сәтімен дейікші, ал олармен салыстырғанда біздің ияның материалдық-техникалық, қаржылық, ақпараттық-технологиялық қамтамасыз ету мәселелерін шешу мен өзгертудің аса қажеттілігі туындап отырғанын айтпай кете алмаймыз.

Оқу процесін жоспарлауды жүзеге асыруда, біз полиция қызметкерлеріне қойылатын бүгінгі талаптарды басты бағыт етіп аламыз. Әр түлек кәсіби білімін терең игеруден бөлек, шыныққан және моральдық-психологиялық тұрғыда табанды, төзімді болуы тиіс. Сонымен қатар, қазіргі заманғы «қылмыстық әлемнің» деңгейін ескере отырып, полиция озық ақпараттық-коммуникациялық технологияларды меңгеруі және өз жұмысында оларды пайдалана білуі тиіс. Бұл бағытта біз білім беру процесін ішкі істер органдарының практикалық қызметіне, курсанттарды алда күтіп тұрған жұмысқа барынша жақындатуға ұмтыламыз. Бүгінгі курсанттар ертең-ақ Конституция және құқық тәртібін қорғайтын болады. Осыған байланысты білім беру саласын инвестициялау – бұл болашақты инвестициялау екенін еске салғмыз келеді. Бұл жөнінде Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев өзінің «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласында «Болашақтың негізгі білім ордаларының аудиторияларында қаланады» дегенін еске алсақ та жеткілікті.

Полицейге үш ұстаным қажет

Ішкі істер органдарындағы қызмет оңай емес. Полиция қызметкерлері, әдетте, қоғамның ең өзекті мәселелерімен, өмірдің ең ұсқынсыз және жиіркенішті жақтарымен бірінші болып бетпе-бет жолығады. Ішкі істер органдарына қызметке келген рухы әлсіз адамды оң-оңай адал жолдан тайдыруы мүмкін теріс ақпараттар тасқыны тарпа бас салады. Күнделікті тіршілік көрінісіне айналған ортада жағымсыз мінез-құлықты өзіне «әлеуметтік жұқтыру» қаупі де орын алады. Өндіредей полиция офицері өзіне артылған сенімді ақтауға 1) патриоттық сезімді, 2) әділеттілікті, 3) абыройлы болуды - ошақтың үш тағанындай тірек болатын негізгі үш ұстанымы етіп алуы қажет. «Мен елім мен азаматтардың нағыз қорғаушысы боламын, кез келген әділетсіздікке қарсы тұратын адал және сенімді полицей боламын, өз борышымды абыроймен орындаймын» деген ойды санаға әбден сіңіргенде, осы үш ұстаным оның адастырмас темірқазығына айналады. Халық үшін құрылған заманауи полиция дәл осындай болуы тиіс деп білемін. Ішкі істер органдарының басқаша ойлайтын қызметкерінің погон тағып жүруге еш құқығы жоқ. Бұл ізгі тілек емес, біздің қызметтегі объективті қажеттілік. Академия түлегін басқалардың қайғысын өзінің қайғысындай қабылдайтын адамгершілігі жоғары, жүрегі таза, иманды азамат етіп шығарсақ, біздің де мақсат-міндеттің орындалғаны.

Негізгі мақсат

Қылмыстың жолын кескені үшін, құқық бұзушыны ұстап, зардап шеккендерге немесе қиын жағдайға тап болған азаматтарға көмек көрсеткені үшін алғысын айтып, жоғары оқу орнының басшылығына келетін тұрғындардың да аз емес екенін атап өткен жөн. Бұны біз жоғарыда сөз еткен полиция қызметкерінің адамгершілік бейнесін қалыптастырудың бір белгісі ретінде

қабылдаймыз. Академия жұмысының барлық бағыттары: 1) оқу ісі, 2) тәрбие тағылымы, 3) саптық даярлық, 4) ғылыми талпыныс бүгінгі полиция қызметкерінің бейнесін сомдауға жұмылдырылып отыр. «Алдымен – адам, сосын – маман» қағидасын қызметіміздің мәніне айналдыруды мақсат етеміз.

РЕЗЮМЕ

Кызылов М.А., кандидат юридических наук, профессор

E-mail: mirlan_kz@mail.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева

ПРЕЖДЕ ВСЕГО - ЧЕЛОВЕК, И ТОЛЬКО ПОТОМ - СПЕЦИАЛИСТ

Автор в статье затрагивает проблему, прежде всего, воспитательную: формирование у молодых полицейских базовых нравственных ценностей, чувства патриотизма, любви к своему Отечеству, его культуре, героическим традициям, языку. При этом необходимо предоставить возможность каждому полицейскому все время работать над собой, через призму нравственности. Если полиция будет профессиональна, на основе нравственности относиться к каждому гражданину, то значит и население станет ей доверять, видеть ее компетентной, работающей не на себя, а на благо государства и народа.

Ключевые слова: молодой полицейский, сотрудник, работа, нравственность, героизм, мудрость, оперативное принятие решения, способность.

RESUME

Kyzylov M.A., PhD in Law, Professor

E-mail: mirlan_kz@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

FIRST OF ALL - A PERSON, AND ONLY THEN - AN EXPERT

The author in the article touches upon the problem, first of all, the educational: the formation of basic moral values among young policemen, a sense of patriotism, love for their Fatherland, their culture, heroic traditions, language. At the same time, it is necessary to give every policeman the opportunity to work on himself all the time, through the prism of morality. If the police are professional, on the basis of morality treat every citizen, then the population will trust it, see it as competent, working not for themselves, but for the benefit of the state and the people.

Keywords: young policeman, employee, work, morality, heroism, wisdom, prompt decision-making, ability.

С.Н. Бачурин

кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор
(доцент)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Процессуальный порядок ознакомления с материалами, не приобщенными к протоколам негласных следственных действий (постановка проблемы)

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются вопросы, связанные с законодательной и нормативной регламентацией производства негласных следственных действий. Научная статья рассматривает проблемный характер оценки содержания уголовно-процессуальных норм, призвана побудить к осмыслению их действующей редакции. Адресно подвергнуты сравнительно-правовому анализу уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие ознакомление с материалами, не приобщенными к протоколам негласных следственных действий. Выявлены правовые коллизии и ситуации относительно отсутствия законодательного либо нормативного порядка вызова, ознакомления с материалами негласных следственных действий, которые приобщены к протоколам и были использованы в процессе доказывания, и теми материалами, которые приобщены не были, а также определения объема сведений, с которым ознакомливается лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия. В результате проведенного научного анализа автором сформулированы конкретные предложения по внесению дополнений в УПК Республики Казахстан и нормативную базу, регламентирующую процесс ознакомления с материалами, не приобщенными к протоколам негласных следственных действий.

Ключевые слова: негласные следственные действия, коллизии, проблемы, процессуальный порядок, процедура, орган уголовного преследования, прокурор, конфиденциальность, государственная тайна, протокол, участник уголовного процесса, правоохранительные и специальные государственные органы, эффективность.

С июля 2014 года в обновленном Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан закреплены нормы, регламентирующие производство негласных следственных действий (Глава 30 «Негласные следственные действия» УПК Республики Казахстан – *прим. С.Б.*)

В статье 240 УПК указанной Главы отражены, собственно, общие требования и процессуальный порядок ознакомления с материалами, не приобщенными к протоколам негласных следственных действий. В связи с относительно не продолжительным периодом и масштабностью применения норм Главы 30 УПК, целесообразно рассмотреть, помимо каждой статьи указанной Главы, предметно и положения статьи 240 УПК по следующей причине.

С теоретической точки зрения, содержание самой статьи не раскрывает многих процессуальных аспектов ознакомления с материалами, которые не приобщены к протоколам негласных следственных действий, не имеется и каких-либо четких алгоритмов действий следователя, дознавателя,

прокурора, судьи. Отдельные важные аспекты присутствуют лишь фрагментарно, хотя наоборот, должны быть максимально детализированы.

Более того, в имеющемся совместном приказе Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агенства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416, зарегистрированном в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 декабря 2014 года № 10027. «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» [1] детально регламентированы лишь «Общие положения (Глава 1 – *прим. С.Б.*) и «Порядок проведения негласных следственных действий» (Глава 2 – *прим. С.Б.*), о порядке же ознакомления с материалами негласных следственных действий не имеется ни одного абзаца либо предложения.

То есть, возникла парадоксальная ситуация – несмотря на законодательное закрепление права на ознакомление с указанными материалами, ни в УПК, ни в указанном выше приказе не имеется конкретного порядка ознакомления с материалами, не приобщенными к протоколам негласных следственных действий, что меня, как ученого – процессуалиста приводит к выводу о том, что имеющаяся норма обладает весьма высоким процентом фиктивности. Об этих и других моментах и пойдет речь в настоящей статье.

Во-первых, первоначально необходимо определиться с тем, необходимо ли составление протокола ознакомления с материалами и результатами негласных следственных, включая и те, которые используются в доказывании, и те, которые, собственно, не используются и не приобщаются к протоколам негласных следственных действий?

Одновременный анализ статей 239 и 240 УПК Республики Казахстан не дает однозначного ответа на данный вопрос.

Так, в части третьей статьи 239 УПК лишь оговаривается, что «при ознакомлении лица с фактическими данными, полученными без его ведома, это лицо информируется о произведенном негласном действии в той мере, насколько они затрагивают непосредственно соответствующее лицо и исключают разглашение государственных секретов и иной охраняемой законом тайны».

Поскольку результаты негласного следственного действия используются в доказывании, то резонно возникает следующий вопрос, почему отсутствует общепринятый порядок составления при этом протокола ознакомления?

Если фрагментарно обратиться к общим нормам, регламентирующим производство классических следственных действий, во всех случаях, по результатам их проведения либо в самом протоколе проведения следственного действия делается отметка об ознакомлении с его результатами, либо составляется отдельный протокол об ознакомлении.

Например, в соответствии с требованиями части 5 статьи 123 УПК Республики Казахстан лица, ознакомленные с протоколом следственного действия, ставят свои подписи под последней строкой текста на каждой странице и в конце протокола. При ознакомлении с частью протокола судебного заседания подписи вправе ставить в конце каждой страницы либо в конце этой части.

В соответствии с требованиями части 6 статьи 199 УПК протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в производстве следственного действия. Им разъясняется право делать замечания, подлежащие внесению в протокол. Все внесенные в протокол замечания, дополнения, исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц, а на основании части 7 указанной статьи протокол подписывается должностным лицом, его составившим, допрошенным лицом, переводчиком, специалистом, понятыми и всеми иными лицами, участвовавшими в производстве следственного действия.

Краткий анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство конкретного следственного действия лишней раз констатирует необходимость процессуального закрепления факта ознакомления участников и иных лиц, непосредственно присутствующих и участвующих при производстве следственного действия, а правильнее было бы сказать – иными лицами, участвующими в уголовном процессе, либо непосредственно в самом протоколе проведенного следственного действия, либо в отдельном протоколе ознакомления.

При производстве негласного следственного действия этого не предусмотрено изначально. Данная коллизия может в последующем породить ситуацию, при которой противники функционирования в действующем уголовно-процессуальном законодательстве норм о негласных следственных действиях обоснованно выдвинут аргументы о том, что последние не могут обладать теми признаками, которыми обладают следственные действия, и, как следствие этому, их введение

в законодательство было, как минимум, нелогично, а в худшем случае, справедливо заявят о нарушении прав и законных интересов участников уголовного процесса.

В последующем, при возможном обжаловании действий органов уголовного преследования, у лица отсутствует возможность сослаться на сам факт ознакомления с материалами негласных следственных действий и реализовать свое право, которое как раз закреплено в УПК, на приобщение их к материалам уголовного дела.

Считаем, что в данной ситуации, необходимо все же привести к единому порядку процесс ознакомления с материалами негласных следственных действий, которые используются в доказывании, аналогично тому процессуальному порядку, который предусмотрен для классических следственных действий, а в статье 239 УПК внести соответствующие дополнения, не ограничиваясь в ее действующей редакции наличием общих фраз.

Во-вторых, принципиально другая ситуация возникает тогда, когда лицо, в отношении которого производились негласные следственные действия, изъявляет желание ознакомиться с теми материалами, которые не приобщены к протоколам негласных следственных действий, и, соответственно, не использовались в процессе доказывания.

Принципиальное отличие заключается в том, изначально какой-либо протокол ознакомления либо другой документ в данном случае и не должен предусматриваться статьей 240 УПК, так как, по большому счету, это деятельность, как я считаю, не является процессуальной. Ведь в последующем, в уголовном деле будут отсутствовать какие-либо сведения об этом. Более того, ознакомливающееся лицо, не занимает какой-либо процессуальный статус ни участника уголовного процесса, ни иного лица, участвующего в уголовном процессе, который бы позволили ему реализовать свое право на такое ознакомление.

С учетом введенной Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 года [2] в УПК части 1-1 статьи 240 УПК, такое ознакомление в лучшем случае может произойти после вынесения итогового решения по уголовному делу, в срок не позднее шести месяцев с момента вынесения итогового решения.

Таким образом, сам факт ознакомления, если он и будет иметь место, то с учетом содержания части 1-1 статьи 240 УПК его форма обличения в какой-либо конкретный вид остается пока догадкой. Кроме того, сам порядок вызова или приглашения для возможного ознакомления с материалами негласных следственных действий, ни в УПК, ни в каком-либо приказе или инструкции до настоящего времени не предусмотрен.

В данном случае остается резюмировать, что в указанном случае, исходя из фактической недостаточной правовой конкретизации имеющихся уголовно-процессуальных норм, существует необходимость дальнейшей регламентации алгоритма действий, в первую очередь органов уголовного преследования, по процессу ознакомления с материалами негласных следственных действий.

С учетом сказанного выше, возникает и вопрос о том, каким образом проводится сама процедура ознакомления лица с материалами негласных следственных действий, которые используются в процессе доказывания, так и не приобщенными к материалам уголовного дела – либо в устной форме при разговоре с должностным лицом, либо в каком то сжатом виде с минимумом информации, а помимо сказанного, должна ли оформляться подписка о неразглашении госсекретов, отбираться подписка с предупреждением об ответственности о недопустимости разглашения без ведома прокурора имеющихся в деле сведений и т.д.?

Например, в соответствии с требованиями части 2 статьи 201 «Недопустимость разглашения данных досудебного расследования» УПК Республики Казахстан, лицо, осуществляющее досудебное расследование, предупреждает защитника, свидетелей, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, эксперта, специалиста, переводчика, понятых и других лиц, присутствующих при производстве следственных действий, о недопустимости разглашения без его разрешения имеющихся в деле сведений, о чем от указанных лиц отбирается подписка с предупреждением об ответственности (выделено С.Б.).

Но поскольку лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия не является как указывалось выше, ни участником уголовного процесса, ни лицом, участвующим в уголовном процессе, резонно ставится вопрос, с материалами уголовного дела он не знакомится, каким тогда образом и о чем оно должно предупреждаться при ознакомлении с материалами негласных следственных действий, которые не нашли своего отражения в протоколах и не были использованы в процессе доказывания?

На данный вопрос, никакого ни законодательного, ни иного нормативного ответа пока не имеется.

Более того, делая вывод о том, что во второй рассматриваемой ситуации имеется ряд правовых и организационных неурегулированных проблем, считаю целесообразным исключить уголовно – процессуальный порядок ознакомления с материалами, не приобщенными к протоколам негласных следственных действий, так как в материалах уголовного дела их быть не может, протокол ознакомления УПК не предусмотрен, а включить в содержание статьи 240 УПК оговорку, что сам порядок вызова или приглашения, а также ознакомления с материалами негласных следственных действий и его объем, определяется правоохранительными и специальными государственными органами по согласованию с Генеральным Прокурором Республики Казахстан, как это сделал законодатель в части 10 статьи 232 УПК.

В сам же действующий совместный приказ «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» полагаю разработать и включить недостающие логически Главы по вызову или приглашению, а также непосредственно порядку и объему ознакомления, а также оформлению с материалами как негласных следственных действий, результаты которых включены в протоколы исследования результатов негласных следственных действий, так и не приобщенных к протоколам негласных следственных действий.

В данном случае, будут соблюдены права и законные интересы граждан и третьих лиц, а также государства по соблюдению государственной тайны и защите госсекретов, иной охраняемой законом тайны, а также соблюдению конфиденциальности в уголовном процессе.

В целях дальнейшего развития рассматриваемых норм о негласных следственных действиях, считаю целесообразным, параллельно с разработкой недостающих Глав к указанному приказу, разработать приемлемый порядок определения объема ознакомления с материалами негласных следственных действий прокурором, закрепив за ним эту функцию, так как именно его уведомляют за два месяца до дня уничтожения результатов негласных следственных действий, которые орган досудебного расследования признал не имеющими доказательственного значения в уголовном процессе.

Кроме того, это вполне согласуется с требованиями части 1 статьи 201 УПК данные досудебного расследования не подлежат разглашению. Они могут быть преданы гласности только с разрешения прокурора в том объеме, в каком им будет признано это возможным, если это не противоречит интересам расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов других лиц.

Таким образом, прокурор одновременно возьмет на себя ответственность, сможет эффективно реализовать функцию надзора за органами уголовного преследования в данном разрезе деятельности и максимально исключит случаи какой-либо заинтересованности с их стороны в сокрытии либо наоборот ознакомления с лишней информацией, а также сократит случаи необоснованного судебного обжалования гражданами и третьими лицами решений органа уголовного преследования о незаконности проведенных в отношении них негласных следственных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий: Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027>

2 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-118-VI // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000118>.

ТҮЙІН

Бачурин С.Н., заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

**ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІ ХАТТАМАЛАРЫНА ТІРКЕЛМЕГЕН МАТЕРИАЛДАРМЕН
ТАНЫСУДЫҢ ПРОЦЕСТІК ТӘРТІБІ (ПРОБЛЕМАНЫҢ ҚОЙЫЛУЫ)**

Бұл мақалада жасырын тергеу әрекеттерін жүргізудің нормативтік-құқықтық реттелуімен байланысты мәселелер қарастырылады. Ғылыми мақалада қылмыстық процестік нормаларының мазмұнын бағалаудың проблемалық сипаты қарастырылады және мақала олардың ағымдағы нұсқасын түсіндіруге бағытталады. Жасырын тергеу әрекеттерінің хаттамаларына қосылмаған материалдармен танысуды реттейтін қылмыстық процестік нормалар салыстырмалы-құқықтық талдаудан өтті. Шақырудың, хаттамаларда бекітілген және дәлелдеу барысында пайдаланылған және хаттамаларға тіркелмеген жасырын тергеу әрекеттерінің материалдарымен танысудың, сондай-ақ оған қатысты жасырын тергеу әрекеттері жүргізілген адам танысатын мәліметтердің көлемін анықтаудың заңнамалық немесе нормативтік тәртібінің болмауына қатысты құқықтық қайшылықтар мен жағдайлар анықталады. Ғылыми талдаулардың нәтижесінде автор Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексіне және жасырын тергеу әрекеттерінің хаттамаларына қосылмаған материалдармен танысу рәсімін реттейтін нормативтік-құқықтық базаға толықтырулар енгізу туралы нақты ұсыныстарды тұжырымдайды.

Түйін сөздер: жасырын тергеу әрекеттері, коллизиялар, проблемалар, процестік тәртіп, рәсім, қылмыстық қудалау органдары, прокурор, құпиялықты сақтау, мемлекеттік құпия, хаттама, қылмыстық процеске қатысушы, құқық қорғау және арнайы мемлекеттік органдар, тиімділік.

RESUME

Bachurin S.N., PhD in Law, associate professor (docent)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

**PROCEDURAL ORDER OF ACQUAINTANCE WITH MATERIALS NOT ATTACHED
TO THE PROTOCOLS OF UNSPOKEN INVESTIGATIVE ACTIONS (STATEMENT OF THE PROBLEM)**

This article deals with issues related to the legislative and regulatory regulation of the production of unsolicited investigative actions. The scientific article examines the problematic nature of the assessment of the content of criminal procedural norms, is designed to induce a comprehension of their current wording. They have been subject to comparative legal analysis of criminal procedural rules regulating familiarization with materials, that are not attached to the protocols of secret investigative actions. Legal conflicts and situations were revealed regarding the absence of a legislative or regulatory procedure for calling, acquaintance with the materials of unspoken investigative actions that were attached to the protocols and were used in the process of proving and those materials that were not attached, as well as determining the amount of information with which the person is acquainted, in respect of which secret investigative actions were conducted. As a result of the scientific analysis, the author has formulated specific proposals on introducing additions to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan and the regulatory framework governing the process of acquaintance with materials not attached to the protocols of secret investigative actions.

Keywords: secret investigative actions, conflicts, problems, procedural order, procedure, criminal investigative body, prosecutor, confidentiality, state secret, protocol, participant in criminal proceedings, law enforcement and special state bodies, efficiency.

Е.Т. Каппасов
магистр юридических наук

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Совершенствование системы мер уголовно-правового воздействия в предупреждении рецидивной преступности

Аннотация. Статья посвящена значению мер уголовно-правового воздействия в предупреждении рецидивной преступности. Подчеркивается необходимость их комплексного использования и комбинирования, так как наказание не может выступать единственной формой реагирования государства на совершение преступления.

Анализируя изменения законодательства Казахстана, автор вносит собственные предложения по дальнейшему позитивному развитию системы мер уголовно-правового воздействия для предупреждения преступности.

Ключевые слова: рецидив преступлений, меры уголовно-правового воздействия, меры наказания, меры восстановления, меры безопасности, предупреждение преступности, реформирование уголовного законодательства.

В современной юридической литературе активно ставится вопрос о необходимости пересмотра самой сущности государственно-правового реагирования на правонарушение и, в первую очередь, на рецидивное преступление. Проблема выбора средств и методов уголовно-правового воздействия на преступника является одной из наиболее актуальных в правовой науке, особенно, для предупреждения рецидива преступлений.

К сожалению, большая часть населения видит основной метод обеспечения безопасности и защиты от преступных посягательств в применении мер уголовного наказания. Но, следует признать, что потенциал традиционной меры уголовно-правового воздействия - наказания - ограничен и не может выступать единственной формой реагирования государства на совершение преступления.

Отправной точкой для этого утверждения должно служить устойчивое положение о том, что по отношению к лицу, совершившему уголовное правонарушение, в процессе уголовно-правового воздействия преследуются три цели:

1) возмездие или кара – воздаяние виновному лишений, соразмерных совершенному им преступному деянию;

2) восстановление причиненного преступлением вреда, насколько это реально и возможно;

3) обеспечение общественной и личной безопасности от совершения преступлений в будущем.

Предупреждение преступлений выступает в роли перспективной цели всех мер уголовно-правового характера в совокупности.

На достижение первой цели направлены меры наказания, которые заключаются в лишении или ограничении прав и свобод виновного лица. Меры наказания направлены на формирование у населения установок о неприемлемости и невыгодности совершения уголовных правонарушений. Они нашли наиболее полное и детальное законодательное

отражение в уголовном законодательстве. К сожалению, реформирование уголовной политики чаще всего связывают с изменением и дополнением именно этой части мер уголовно-правового воздействия.

Вторая цель должна обеспечиваться мерами восстановления, которые заключаются в обязанности виновного лица возместить ущерб или иным образом загладить вред, в том числе материальный и моральный, причиненный уголовным правонарушением.

Третья цель является, пожалуй, самой сложной в достижении. Возможно, это в определенной степени вызвано тем, что ее достижение чаще связывают с мерами наказания, а меры безопасности, необходимые для ее обеспечения, не нашли законодательного определения и признания. Они получили фрагментарное отражение в казахстанском уголовном законодательстве как принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия. Суть мер безопасности заключается в правоограничениях, применяемых в целях устранения, нейтрализации причин и условий, способствующих совершению преступления, в возложении на виновного специальных запретов и обязанностей, способных удержать от последующей преступной деятельности.

Немаловажное значение в достижении общей цели предупреждения преступлений имеют меры стимулирования правопослушного постпреступного поведения - поощрение социально полезного поведения преступника и предоставление ему льгот (отсрочки), позволяющих доказать свое исправление без реального исполнения наказания.

В последнее время в уголовном законодательстве Республики Казахстан происходят значительные изменения, и это не только гуманизация мер уголовного наказания. Следует признать, что казахстанский законодатель делает существенные шаги по расширению в целом системы мер уголовно-правового воздействия на преступника.

Свидетельством этому является принятие целого пакета нормативно-правовых актов, помимо кодексов: это Законы «О пробации» от 30 декабря 2016 г., «О Фонде компенсации потерпевшим» от 10 января 2018 г., «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» от 12 июля 2018 г., другие законы по изменению и дополнению УК, УПК и УИК РК.

Кратко выскажем отдельные соображения по каждому виду мер уголовно-правового воздействия: меры наказания, меры восстановления, меры безопасности.

После всех внесенных в уголовный закон РК изменений по видам наказания, система мер наказания по-прежнему остается громоздкой и малоэффективной.

Одна из причин этого – системная ошибка в существовании большого разрыва по объему карательных свойств между лишением свободы и другими видами наказания. Этим объясняются трудности в поисках наказания, альтернативного лишению свободы.

В общем и целом решение этой методологической проблемы можно видеть, с одной стороны, в снижении объема карательных свойств лишения свободы и, с другой стороны, в повышении строгости других видов наказания.

В первую очередь, стоит вопрос о целесообразности сокращения установленных верхних пределов сроков лишения свободы.

Давно установлена закономерность, согласно которой максимальный срок, в течение которого осужденные на длительные сроки лишения свободы, способны сохранять свои положительные характеристики, позитивно воспринимать средства и методы воспитательного воздействия, а также активно участвовать в исправительном процессе и общественной жизни ИК, поддерживать социально-полезные связи, сохранять свою социальную активность, противостоять негативным воздействиям условий и порядка отбывания наказания, а также обычаям и традициям колонийской субкультуры, составляет 5-6 лет изоляции от общества.

По истечении данного периода времени происходит ухудшение практически всех характеристик личности осужденных к продолжительной изоляции от общества, что существенно понижает результативность реализации в отношении данных осужденных исправительного процесса [1, с. 5].

На наш взгляд, в первую очередь, необходимо снизить верхний предел срока лишения свободы до 5 лет, по крайней мере, за преступления, совершенные по неосторожности, который сейчас составляет 10 лет [2].

Как известно, лишение свободы остается самым назначаемым наказанием, причем во многих случаях – условно. Ранее условное осуждение никаких обязательств для осужденного, кроме воздержания от совершения правонарушений, не содержало; и это размывало суть наказания как кары. Как положительный шаг нужно признать введение положения ч. 4 ст. 63 УК РК, согласно

которому при условном осуждении могут быть назначены дополнительные виды ограничений и наказаний, кроме конфискации имущества [2]. Несмотря на некоторую неопределенность этой нормы, ее можно рассматривать как расширение возможностей суда по наполнению условного наказания карательным содержанием, так ожидаемым обществом для восстановления социальной справедливости.

Судам следует предоставить возможности по комбинированию различных видов наказания, которые в совокупности должны обеспечить строгость наказания, альтернативную лишению свободу. При этом для оценки эффективности их деятельности необходимо отслеживать уровень рецидива преступности по каждому судье отдельно.

К слову, система наказания для обеспечения эффективности не нуждается в многообразии видов наказания, потому что по карательным свойствам все их можно свести к трем видам:

- изоляция от общества на различные сроки (арест и лишение свободы);
- денежное взыскание (штраф, конфискация имущества);
- принудительный труд (привлечение к общественным работам).

Исправительные работы одновременно относимы к последним двум видам.

Остальные виды наказания можно рассматривать, скорее, как меры безопасности (в частности, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью).

Говоря о мерах восстановления, следует отметить, что они регламентированы, главным образом, в гражданском законодательстве республики. Но в развитых странах восстановления меры и технологии получают отражение именно в уголовном праве. Имплементацией положительного зарубежного опыта в расширении мер восстановления можно рассматривать создание в Казахстане Фонда компенсации потерпевшим [3]. Создание Фонда компенсации потерпевшим направлено на формирование правового механизма защиты прав потерпевших, их законных представителей, а также систематизации порядка финансирования и выплат средств путем аккумулирования правовых, организационных, финансовых, административно-распорядительных ресурсов Фонда компенсации потерпевшим.

Источниками Фонда являются:

- принудительные платежи, взыскиваемые судом;
- денежные взыскания, налагаемые судом за неисполнение процессуальных обязанностей;
- денежные взыскания с осужденного, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор суда и которому назначено наказание в виде исправительных работ;
- деньги, взысканные в порядке регрессных требований;
- иные источники, не запрещенные законодательством Республики Казахстан.

В качестве одного из источников формирования Фонда вводится принудительный платеж в виде фиксированной денежной суммы, которая составляет от 5 МРП при совершении уголовных проступков до 30 МРП при совершении особо тяжких преступлений.

Выплата компенсаций потерпевшим будет осуществляться с 1 июля 2020 г. в размере от 30 до 50 МРП. Даже с учетом предполагаемого ежегодного увеличения размера МРП, можно предположить, что в 2020 году сумма выплат потерпевшим будет в пределах 150 тысяч тенге. Эта сумма является ничтожно малой для компенсации последствий преступлений, за которые она предусмотрена.

К тому же выплаты из Фонда являются единовременными. На наш взгляд, при совершении преступлений с необратимыми последствиями необходимо применение долгосрочных систематических взысканий алиментного характера в пользу потерпевших от таких преступлений. Например, при нарушении правил дорожного движения со смертельным исходом «алименты» на определенный длительный срок с виновного в пользу потерпевших будут более целесообразны, чем назначение ему лишения свободы.

В оптимизации системы мер восстановления необходимо руководствоваться моделью «преступник-жертва-компенсация», реализуемой в европейских странах. При этом направленность компенсации должна определяться тем, кто является жертвой – физическое, юридическое лицо или государство. Если затраты государства ограничиваются лишь судебными издержками, то денежные взыскания с виновного должны быть адресованы именно жертве, и носить «алиментный» характер. Такого рода меры восстановления, являясь достойной альтернативой лишению свободы, будут способствовать реализации цели восстановления социальной справедливости.

Именно через возмещение вреда и другие восстановительно-компенсационные меры по отношению к потерпевшим возможно хотя бы относительное достижение баланса социальных интересов и восстановление социальной справедливости.

Значительным шагом в расширении системы мер безопасности является создание и развитие

службы пробации в Казахстане. Согласно Закону, пробация - система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений [4].

По причине незначительной продолжительности деятельности службы пробации выводы о ее эффективности пока преждевременны.

Детальное исследование этой группы мер уголовно-правового воздействия в рамках одной статьи не представляется возможным, поэтому меры безопасности, и в частности деятельность службы пробации, будут предметом отдельного рассмотрения.

Отметим лишь, что для эффективности мер безопасности необходима всесторонняя социально-психологическая работа с правонарушителями, основанная на глубоком исследовании причинно-следственных связей между преступным поведением, социальным положением, профессиональной деятельностью и психотипом человека.

Таким образом, можно констатировать, что казахстанский законодатель, избрав гуманизацию как основное направление реформирования уголовного законодательства, правильно движется по пути расширения системы мер уголовно-правового воздействия. И все же тенденция расширения мер восстановления и мер безопасности имеет хаотичный и фрагментарный характер, не имея концептуального оформления и системного механизма.

Сложность определения мер восстановления и мер безопасности заключается еще и в том, что они тесно связаны, а иногда неотделимы от наказания. Поэтому и законодатель, и правоприменитель, а тем более обыватель, воспринимают их как меры наказания. В немалой степени этому способствует в целом обвинительный уклон системы уголовно-правового воздействия, когда во главу угла ставится цель возмездия и кары в ущерб другим целям, которые изначально воспринимаются как декларативные.

Игнорирование необходимости комплексного воздействия мер наказания, восстановления и безопасности, а также особенностей механизма воздействия той либо иной меры приводит к снижению эффективности предупреждения преступности в целом и ее рецидивной части в особенности.

На решение этих задач должны быть направлены усилия казахстанской юридической доктрины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Вологда, 2009. - 27 с.

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // <https://online.zakon.kz/Document>.

3 О Фонде компенсации потерпевшим: Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI // <https://online.zakon.kz/Document>.

4 О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 № 38-VI // <https://online.zakon.kz/Document>.

ТҮЙІН

Е.Т. Қаппасов, заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

РЕЦИДИВИЗМНІҢ АЛДЫН АЛУДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРАЛАР ЖҮЙЕСІН ЖЕТІЛДІРУ

Мақалада рецидивтік қылмыстылықтың алдын алудағы қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралардың маңыздылығына арналады. Оларды кешенді пайдалану және қиыстыру қажеттілігі атап өтіледі, өйткені жазалау қылмыстың жасалуына қарсы мемлекеттік жауаптың жалғыз нысаны бола алмайды.

Қазақстан заңнамасындағы өзгерістерді талдай отырып, автор қылмыстылықтың алдын алу мақсатында қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралар жүйесін одан әрі оңды дамытуға қатысты өз ұсыныстарын береді.

Түйін сөздер: қылмыстылықтың рецидиві, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары, жазалау шаралары, қалпына келтіру шаралары, қауіпсіздік шаралары, қылмыстың алдын алу, қылмыстық заңнаманы реформалау.

RESUME

E.T. Kappasov, master of law
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyldaev

**IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF CRIMINAL LAW MEASURES
IN THE PREVENTION OF RECIDIVISM**

The article highlights the importance of criminal law in the prevention of relapses. They need to be integrated and interconnected, as the punishment can not be the only form of public response to crime. Analyzing the changes in the legislation of Kazakhstan, the author makes proposals for further development of the system of criminal law in order to prevent crime.

Keywords: recidivism of crime, measures of criminal-legal influence, punishment measures, recovery measures, security measures, crime prevention, reform of criminal legislation.

А.Х. Феткулов

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: fetkulov_german@mail.ru

Б.У. Сейтхожин

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bulat-1960@mail.ru

А.Е. Койлыбаева

магистр юридических наук
E-mail: koilybayeva@mail.ru

Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза

Наркобизнес как один из важнейших структурных элементов организованной преступности в сфере теневой криминальной экономики

Аннотация. В статье рассматривается наркобизнес как разновидность организованной преступной деятельности. Данное антиобщественное социальное явление представляет собой налаженную структуру незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, одним из основных способов которого являются их незаконная продажа и получение прибыли, используемой для дальнейшей преступной деятельности. В работе дается определение наркобизнеса, раскрываются особенности и признаки, характеризующие его структуру в хорошо налаженной иерархической лестнице, участники которого имеют четко распределенные роли между собой.

Ключевые слова: наркотики, наркобизнес, преступность, прибыль, наркоман.

Наркобизнес как антиобщественное социальное явление, создающее угрозу для здоровья людей, отрицательно влияющее на генофонд нации, безусловно, дестабилизирует обстановку в стране и представляет опасность для национальной безопасности государства. Неслучайно Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своей знаменитой книге «Критическое десятилетие» посвятил этому вопросу целую главу, которая называется «Зона особого внимания». По мнению главы государства, «алчные руки преступных группировок и синдикатов протянулись к возможностям получения сверхприбылей от наркобизнеса, свободного от налогов, опирающегося на коррумпированную полицию и удовлетворяющего самые низменные человеческие страсти» [1, с. 125-126].

По этому поводу известный казахстанский криминолог профессор Н.М. Абдиров совершенно справедливо отмечал, что «внутренним катализатором наркотизма является *наркобизнес*, который представляет собой деятельность, заключающуюся в общественно опасных формах человеческого поведения, имеющую целью извлечение дохода от изготовления и распространения наркотиков» [2, с. 19].

Если проведем параллель между наркобизнесом и экономической безопасностью, то увидим, что это звенья одной цепи, которую необходимо рассматривать в призме незаконного распространения наркотиков, представляющего угрозу здоровью населения, а с другой - влияние отрицательных факторов на экономическое развитие страны, степень защищенности экономики от внешних угроз.

По информации ООН и МВФ, ежегодная сумма прибыли от незаконного оборота наркотиков в мире составляет около 600 млрд. долларов, или 7,6% от мировой торговли. Кроме того, каждый год легализуется до 1,5 трлн долларов,

полученных от торговли наркотиками, что соответствует 5% стоимости мирового валового продукта и, в сущности, является свидетельством того, что в рамках теневой экономики сформировалась еще одна самостоятельная область, которую называют экономикой наркоторговли: сегодня 70% денег, находящихся в руках криминальных группировок, получены именно от наркобизнеса. Операции с наркотиками приносят от 300 до 2000% прибыли, что делает их привлекательными как для транснациональных преступных организаций, так и местных групп преступников, чьей целью является получение максимальной прибыли в короткие сроки [3].

Являясь разновидностью криминальной экономики, наркобизнес представляет фактическую угрозу как для частных, так и для публичных интересов субъектов права. Опасность наркобизнеса для частных интересов проявляется, прежде всего, в том, что данный вид преступной деятельности направлен на извлечение доходов, получаемых в результате эксплуатации наркозависимости – девиации, которая разрушительна как для физического, так и для духовного здоровья личности. Именно государственным интересам в экономической сфере наносит существенный ущерб наркобизнес, который в целом ряде работ экономистов и криминологов совершенно обоснованно рассматривается как отрасль теневой экономики, как нелегальная деятельность, представляющая собой запрещенные законом производство и распространение товаров и услуг. В этом смысле наркобизнес представляет собой сложный экономический процесс, в рамках которого осуществляется производство, распределение и обмен весьма специфического, официально запрещенного к обороту (или ограниченного в обороте) продукта. Причем объем производства, а, соответственно, и развитие наркобизнеса определяются двумя ключевыми аспектами: а) спросом на потребление продукта; б) наличием условий, ограничивающих возможность производства и реализации продукта. Это позволяет заключить, что производство, оборот и потребление наркотиков являются факторами функционирования и развития теневой экономической системы. То есть, по законам нелегального рынка это означает, что объемы производства определяются сферой потребления [4, с.91-112].

Если в Казахстане изымались традиционные наркотики, такие как марихуана, гашиш, опий, героин, то в последнее время все чаще изымаются совершенно новые виды психоактивных веществ синтетического происхождения, которые появляются с такой скоростью, что казахстанские парламентарии не успевают их включить в Сводную таблицу. Отдельной проблемой для Казахстана является незаконный оборот курительных смесей (миксы), произведенные в Европе, а также прекурсоры, т.е. химические и растительные вещества, используемые при незаконном изготовлении наркотиков. Все это влечет за собой значительный рост других видов преступлений, особенно, имущественных, существенная доля которых совершается наркоманами. Неоднократное потребление наркотиков без надлежащего медицинского контроля приводит к привыканию (толерантности), т.е. к непреодолимому желанию увеличивать их дозу. А увеличение дозы требует материальных затрат. Поэтому, наркоман, являясь по своей сущности больным человеком, как правило, нигде не работающий, вынужден совершать преступления для того, чтобы купить очередную дозу.

Например, по данным правоохранительных органов США, ежедневные расходы наркомана на покупку наркотиков составляют в среднем 30-50 долларов. В Германии потребитель героина расходует в среднем 150 евро в день. Героиновый наркоман в России ежедневно тратит 1200-2000 рублей [3]. В Казахстане такие исследования не проводились, и можно только догадываться, сколько тратит на наркотики в день казахстанский наркоман.

Большую тревогу вызывает увеличение количества лиц, занимающихся незаконным распространением наркотиков. Этим “ремеслом” стали заниматься не только лица с криминальным прошлым, но и те, кто до этого относился к числу законопослушных граждан. Спрос на наркотики и прибыли, получаемые от их продажи, с одной стороны, и высокий уровень безработицы - с другой, вовлекают все большее количество людей в наркобизнес. Некоторые из них могут это делать, воспользовавшись своими служебными (профессиональными) обязанностями. Это могут быть работники автомобильного, железнодорожного, воздушного или водного транспорта, служащие частных фирм, занимающиеся туристическим бизнесом, и т.д. Приведем один из ярких примеров, который имел место в 2008 году. Так, на таможенном посту Кайрак, что в Костанайской области, были задержаны два водителя большегрузной машины за незаконный провоз невиданной по своим масштабам партии героина – 535 килограммов, приблизительная (оптовая) цена которой составила 20 миллионов американских долларов [5]. За этими водителями стоит хорошо организованная группа с четко налаженной сетью распространения наркотиков с юга на север.

По сведениям экспертов Управления ООН по наркотикам и предупреждению преступности на основании своих исследований и данных, предоставленных государствами, ежегодно в мире потребляется 340 тонн чистого героина, из которых две трети, или 50 из 75-80 тонн, афганского героина, поступающего в Россию, доставляется из Афганистана через Казахстан [6].

Если рассматривать организованную преступность в целом, и наркобизнес в частности, то это звенья одной цепи. В юридической литературе вопрос об организованной преступности и наркобизнесе как социальных антиобщественных явлениях уже давно является для ученых и практических работников одним из наиболее дискуссионных. Поэтому предметом научных изысканий стали и проблемы организованной преступности, и наркобизнеса, в частности. Однако, определение наркобизнеса как структурно-функциональной разновидности наиболее высокоразвитой формы организованной преступности и негативного сложного антисоциального явления не получило еще достаточного освещения и разработки в научной литературе.

Это связано, в первую очередь, с неоднозначной трактовкой наркобизнеса как негативного социального явления. Поэтому, прежде чем рассмотреть само понятие «наркобизнес», предпримем попытку определить его структуру и характерные признаки.

По нашему мнению, наркобизнес является многоструктурным и многофункциональным антиобщественным социальным явлением. Он относится к разновидности организованной преступности, в которой сочетаются на различных уровнях отдельные виды как общеуголовных, так и экономических уголовных правонарушений. Анализ правоприменительной практики позволяет нам достаточно четко уяснить, что в наркобизнесе наиболее крупные формы организованной преступности возникают и стабильно функционируют именно на стыке вышеперечисленных двух направлений организованной преступности. При этом следует заметить, что характер преступной деятельности наркобизнеса заметно меняется и характеризуется общими чертами и свойствами.

В сфере наркобизнеса характерен такой вид преступного деяния, как контрабанда наркотиков, имеющая определенные особенности в зависимости от вида перевозимых наркотиков и маршрутов его реализации, например, вывоз или ввоз в страну, транзит. Все это заставляет нас задуматься о том, что необходимо предпринимать кардинальные меры по укреплению государственной и таможенной границы, так как количество изымаемых из незаконного оборота афганского героина внутри страны растет или остается на прежнем уровне, то количество обнаруженных наркотиков при пересечении границы имеет тенденцию к снижению.

Масштабы и интенсивность влияния наркобизнеса на распространение наркомании все более возрастает. Этому способствуют ряд факторов политического, социально-экономического, правового, демографического, информационно-психологического, природно-географического и медицинского характера, непосредственно влияющих на обострение наркоситуации. Положение усугубляется и тем, что сегодня отчетливо прослеживается тенденция налаживания устойчивых связей между наркодельцами Казахстана и представителями наркосиндикатов государств ближнего и дальнего зарубежья.

Поэтому, особая роль принадлежит международному наркобизнесу, создающему необходимую экономическую основу для реализации глобальных криминальных планов и имеющему в лице развивающихся стран главную сырьевую и социальную базу для незаконного производства и распространения наркотиков в общемировом или региональном масштабах. Казахстан не только не остался в стороне от этих процессов, но и, будучи весьма привлекательным по своему географическому положению, социальному и сырьевому потенциалу, оказался втянутым в общемировые процессы в сфере незаконного распространения наркотиков и злоупотребления ими.

В течение последнего десятилетия злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот в республике приобрели повсеместное распространение и все более отрицательно влияют на состояние здоровья населения и генофонд нации, экономическое развитие страны, состояние правопорядка, а также социально-психологическую атмосферу в обществе.

Республика превращается в объект экспансии международного наркобизнеса, в который втягиваются отечественные наркодельцы и их организованные преступные группы. Формируется наркотрафик поставки героина в нашу страну и их дальнейшее распространение как внутри страны, так и за ее пределами. Казахстан превратился в устойчивый «транзитный коридор» контрабанды наркотиков из стран Юго-Восточной, Юго-Западной Азии и других стран в соседнюю Россию, а дальше - в Восточную и Западную Европу.

Имеет тенденция к нарастанию угроз «отмывания» денежных средств от продажи наркотиков как отечественными преступными группировками, так и международными синдикатами посредством использования для этого экономики республики. Если анализировать ситуацию в стране, то необходимо осуществлять совершенно новые подходы, которые учитывают современные реалии и возможности нашего государства. Все это базируется на реализации взаимосвязанных мер, основанных на единой государственной политике и стратегии в области противодействия незаконному обороту наркотиков, способного предупредить возникновение современных угроз и вызовов.

Экономическая нестабильность, повлиявшая на благосостояние людей, привела к тому, что в качестве курьеров или сбытчиков наркотиков стали использоваться ранее не замеченные правоохранительными органами законопослушные граждане, например, женщины или несовершеннолетние. Это, в свою очередь, обеспечивает конспирацию, выступая гарантией безопасности организаторов и руководителей преступных групп.

По данным ООН, вложенный в наркобизнес 1 доллар приносит 12240 долларов прибыли. Поэтому, наркобизнес является экономически выгодной деятельностью, и вследствие этого бизнес приобретает все более межрегиональный, международный организованный характер, и в этой связи усиливается актуальность противодействия правоохранительных органов с наркобизнесом как внутри страны, так и за ее пределами. Контрабанда наркотиков в нашу страну способствует международной наркомафии легализовать денежные средства, полученные от торговли наркотиками, через финансовые структуры страны. При этом следует заметить, что между транснациональными преступными группами, например, при реализации оружия, единым платежным средством являются наркотики, относящиеся к «твердой валюте».

Совершенно очевидно, что наркобизнес движим наркоманией, порождается и существует в пределах наркотизма, являясь частью незаконного оборота наркотиков, который представляет собой движение, вращение этих средств на рынке товаров и услуг и охватывает все виды возможных действий с лекарственными препаратами, химическими и биологическими продуктами, сырьем, растениями и их частями, способными вызвать наркоманию [7, с. 92].

Исходя из вышесказанного, необходимо определить особенности наркобизнеса. Во-первых, это длительное осуществление преступной деятельности, которая представляет «профессионалов» в этой сфере и даёт им средства для существования и наживы, что обуславливает разнообразие видов и форм совершаемых ими уголовных правонарушений. Во-вторых, преступная деятельность состоит из последовательных действий от момента изготовления наркотиков до их реализации, то есть представляет собой цельную и завершённую систему самостоятельных преступных деяний. В-третьих, наркобизнес имеет высокий уровень организованности, четкую иерархию и функциональную дифференциацию при распределении ролей. Главной особенностью наркобизнеса являются действия наркодельцов, направленных на расширение сферы своего влияния в части незаконного распространения наркотиков. Это подчеркивает повышенную общественную опасность наркобизнеса, его замаскированность и сложность данного антиобщественного социального явления.

По мнению сотрудников правоохранительных органов, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотиков, для наркобизнеса характерны следующие признаки: высокая конспирация и планирование преступной деятельности; получение незаконной прибыли, сверхдоходов; создание и функционирование преступных структур; «отмывание» незаконно нажитых средств; распределение ролей; сращивание уголовной преступности с представителями коррумпированной власти; сращивание уголовной преступности с представителями коррумпированной власти, обладающей средствами передвижения, оружия, связи и другой современной техникой; осуществление контроля над легальным бизнесом и расширение сфер влияния; «прорыв» на международную арену; установление международных связей; высокая латентность наркопреступлений; этнический признак при формировании определенной части преступных групп; сплоченность и устойчивость.

Исходя из этих признаков, можно сказать, что наркобизнес имеет транснациональный характер, высокую конспирацию и планирование своей преступной деятельности, сложность выявления организаторов и руководителей преступных формирований, поэтому «в сети» правоохранительных органов попадают исполнители (курьеры).

К другой особенности наркобизнеса можно отнести транснациональный характер, заключающийся в функционировании преступных групп на различных территориях, не знающих границ и национальностей. И последняя особенность, которая характеризует наркобизнес, является «отмывание», легализация денежных средств, полученных от продажи наркотиков.

В зависимости от негативного воздействия криминологических социально-политических, демографических, национальных и иных факторов (потребительский рынок, экономика, уровень жизни населения, безработица и т.д.) наркобизнес имеет тенденцию не только к развитию, но и к изменению своих форм и средств.

Рассматривая особенности и признаки, присущие наркобизнесу, попытаемся сформулировать понятие «наркобизнес», так как в Законе Республики Казахстан от 10 июля 1998 года «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» (далее Закон РК о наркотиках) данное определение отсутствует, а дается лишь понятие таких слов, как «оптовая продажа», «незаконный оборот...».

Как нам представляется, наркобизнес – это один из важнейших структурных элементов организованной преступной деятельности в сфере теневой криминальной экономики, которая представляет собой хорошо налаженную сеть незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, одним из основных способов которого является их незаконная продажа, и получение прибыли, используемой для дальнейшей преступной деятельности.

В своей книге «Критическое десятилетие» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев дал свое понятие наркобизнесу. По мнению главы государства, «Наркобизнес - это фактически государство в государстве. Империя всепланетного масштаба, в которой свои законы, правила игры, своя наркоармия, наркополиция, аппарат наркоуправления и свои наркограждане - миллионы людей, одурманенных «опиумным угаром» и платящих непомерные налоги наркогосударству, окунаясь в пучину нищеты и социальной безысходности» [1, с. 115]. Проблема наркобизнеса многогранна и находится на стыке юридической, медицинской и социологической наук.

По нашему мнению, наркобизнес – это хорошо налаженная индустрия производства наркотиков и его дальнейшее распространение, т.е. от его производителя до конечного потребителя. Структура наркобизнеса имеет хорошо налаженную иерархическую лестницу, участники которого имеют четко распределенные роли между собой.

Если бы организация преступной деятельности действительно была безупречной, то невозможно было бы с ней бороться, изобличать и привлекать к ответственности лиц, занимающихся незаконными операциями с наркотиками. Однако, как показывает правоприменительная практика, имеются многочисленные положительные примеры борьбы с наркомафией, как за рубежом, так и у нас в стране.

В этой связи, нам представляется, что для этого необходимо:

Во-первых, провести в Казахстане мониторинг наркоситуации и социологические исследования, связанные с экономическими потерями общества от наркобизнеса.

Во-вторых, совершенствовать формы и методы противодействия с «отмыванием», легализацией денег, полученных от продажи наркотиков, наряду с обеспечением эффективного режима финансового регулирования, не допускающего проникновения «грязных» денег в отечественную финансовую систему.

В-третьих, выделить дополнительные бюджетные средства для усиления пограничного и таможенного контроля по противодействию наркотрафика, проходящего с юга на север страны.

В-четвертых, в ст.1 Закона РК о наркотиках дать определение наркобизнесу в следующей редакции: «Наркобизнес – это один из важнейших структурных элементов организованной преступной деятельности в сфере теневой криминальной экономики, которая представляет собой хорошо налаженную сеть незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов от его производителя до конечного потребителя, одним из основных способов которого является их незаконная продажа и получение прибыли, используемой для дальнейшей преступной деятельности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы, 2003. – 240 с.
- 2 Абдиров Н.М. Уголовно-правовые меры борьбы с наркотизмом и наркобизнесом в Казахстане // Система и функции правоохранительных органов Республики Казахстан: проблемы и перспективы: сб. научн. тр. – Караганда: КВШ ГСК РК, 1996.
- 3 Данные о доходах от наркобизнеса. Справка // <https://ria.ru/spravka/20100609/244280867.html> (дата обращения 03.04.2018).
- 4 Дидковская С.П., Фесенко Е.В., Гарницкий С.П. Наркомания: уголовно-правовые и медицинские проблемы. – Киев, 1989. – 157 с.
- 5 Владимир Нагорный. На героиновом пути // www.knb.kz/page.php?page_id=43&lang=1&article_id=3868&fontsize=12&fontfamily=Times%20New%20Roman&page=2 (дата обращения 28.02.2018).
- 6 Статистические данные о тенденциях незаконного оборота наркотиков на Ближнем и Среднем Востоке, в Южной, Западной и Центральной Азии и мире в целом // www.unodc.org/documents/commissions/subcom/SUBCOM-2010/UNODC_SUBCOM45_2rV10567591.pdf (дата обращения 25.02.2018).
- 7 Абдиров Н.М. Концептуальные проблемы борьбы с наркотизмом в Республике Казахстан (криминологическое и уголовно-правовое исследование): монография. – Алматы: ТОО «Баспа», 1999. – 448 с.

ТҮЙІН

Феткулов А.Х., заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

E-mail: fetkulov_german@mail.ru

Сейтхожин Б.У., заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

E-mail: bulat-1960@mail.ru

Койлыбаева А.Е., заң ғылымдарының магистрі.

E-mail: koilybayeva@mail.ru

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

**ЕСІРТКІНІҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫ КӨЛЕҢКЕЛІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЭКОНОМИКА
САЛАСЫНДАҒЫ ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСТЫҢ МАҢЫЗДЫ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ
ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ**

Мақалада есірткі бизнесі ұйымдасқан қылмыстық әрекеттің түрі ретінде қарастырылады. Бұл қоғамға қарсы әлеуметтік құбылыс есірткі құралдарын, психотроптық заттарды және олардың аналогтарын заңсыз таратудың негізделген құрылымы болып табылады. Оларды заңсыз сату және әрі қарай қылмыстық қызметте пайдалану үшін пайда алу олардың негізгі тәсілдерінің бірі болып табылады. Мақалада есірткі бизнесінің анықтамасы беріледі, қатысушыларының рөлдері нақты бөлінген иерархиялық баспалдақтағы оның құрылымын сипаттайтын ерекшеліктері мен сипаттамалары көрсетіледі.

Түйін сөздер: есірткі, есірткі бизнесі, қылмыстылық, пайда, нашақор.

RESUME

Fetkulov A.Kh., PhD in Law, associate professor.

E-mail: fetkulov_german@mail.ru

Seytkhozhi B.U., PhD in Law, associate professor.

E-mail: bulat-1960@mail.ru

Koilybayeva A.E., master of law

E-mail: koilybayeva@mail.ru

Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

**DRUG TRAFFICKING AS ONE OF THE MOST IMPORTANT STRUCTURAL ELEMENTS
OF ORGANIZED CRIME IN THE SPHERE OF THE SHADOW CRIMINAL ECONOMY**

The article considers the drug trafficking as a type of organized criminal activity. This antisocial phenomenon is an established structure of the illegal distribution of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, one of the main ways of which is their illegal sale and making profit used for further criminal activity. The work defines the drug business, reveals its features and characteristics, characterizing its structure in a well-adjusted hierarchical ladder, the participants of which have clearly distributed roles among themselves.

Keywords: drugs, drug business, crime, profit, drug addict.

Б.У. Сейтхожин

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: bulat-1960@mail.ru

А.Х. Феткулов

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: fetkulov_german@mail.ru

А.Д. Шаймуханов

доктор юридических наук, профессор
E-mail: akhmetkali.shaymukhanov@mail.ru

Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза

Вопросы ответственности за хищение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, предусмотренные ст. 298 УК РК

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются признаки хищения наркотиков, предусмотренные ст. 298 УК РК. Приводятся статданные за последние 5 лет, в том числе и за хищение наркотиков. С целью выработки конструктивных предложений, направленных как на совершенствование действующего уголовного законодательства РК, так и на решение спорных вопросов правоприменительной практики, авторами аргументируется необходимость внесения изменений в примечание ст. 296 УК РК, путем дополнения его новым пунктом.

Ключевые слова: наркотики, хищение, противоправность, безвозмездность, изъятие.

Серьезной проблемой для развития казахстанского общества является незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее по тексту - наркотики). В одном из своих посланий народу Казахстана глава государства Н.А. Назарбаев указал, что «следует ужесточить наказание за ввоз и распространение наркотиков, развернуть дискуссию в обществе — вводить ли смертную казнь по этому поводу, как это сделано в ряде стран. Наркотики — это особенная и губительная сфера, и большой вопрос, насколько здесь применимы принципы гуманизма. На одной чаше весов — жизнь человека, который их ввозит и распространяет, а на другой — загубленные с его «помощью» жизни потребителей наркотиков» [1, с. 144; 2].

Несмотря на все усилия правоохранительных органов, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотиков, количество наркопреступлений остается на прежнем уровне (2017 г. — 8490 наркопреступлений; 2016 г. — 8817; 2015 г. — 9549; 2014 г. — 3548; 2013 г. — 3639). А число хищений наркотиков за последние пять лет составляет небольшое их количество (2017 г. — 3; 2016 г. — 2; 2015 г. — 7; 2014 г. — 6; 2013 г. — 3). Как нам представляется, данная статистика не отражает реального состояния, а, скорее, указывает на высокий уровень латентности хищений наркотиков. По нашему мнению, этому способствует неправильная оценка содеянного, сложности в расследовании данной категории преступлений, сокрытие фактов хищения наркотиков из медицинских, аптечных учреждений, фармацевтических предприятий их работниками, руководителями и администрацией, с целью ухода от ответственности.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (с изм. и доп.) законодатель существенно пересмотрел признаки уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за хищение либо вымогательство наркотиков. Новеллы, предусмотренные ст. 298 УК РК, в целом направлены на повышение эффективности применения данной уголовно-правовой нормы, однако некоторые признаки нуждаются в дальнейшем

теоретическом анализе и требуют последующего законодательного совершенствования.

Полагаем, в настоящей статье необходимо более детально рассмотреть только признаки «хищения» наркотиков, предусмотренных ст. 298 УК РК, с целью выработки конструктивных предложений, направленных как на совершенствование действующего уголовного законодательства РК, так и на решение спорных вопросов правоприменительной практики. При этом признаки «вымогательства» остаются за рамками рассмотрения ввиду акцентирования внимания только на признаках хищения наркотиков.

Впервые в п.17 ст. 3 Уголовного кодекса РК от 2014 г. дается определение «хищения», под которым понимается совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Следовательно, суждения о хищении наркотиков, на наш взгляд, должны исходить из общего понятия хищения.

Исходя из данного определения, признаками хищения являются:

- противоправность;
- безвозмездность;
- изъятие и (или) обращение;
- причиненный ущерб;
- корыстная цель.

Хищение наркотиков из государственных, общественных организаций, учреждений или предприятий любых форм собственности, либо у отдельных граждан - это умышленное незаконное и безвозмездное завладение ими или их изъятие в целях личного потребления или иного противоправного использования.

Сущность хищения наркотиков в соответствии со ст.298 УК РК состоит в том, что в результате такого посягательства собственник или иной владелец теряют возможность пользоваться и распоряжаться ими по своему усмотрению, а виновный получает возможность использовать наркотики в целях личной наживы.

Для квалификации по ст.298 УК РК не имеет значения, кому именно принадлежали наркотики, которые владели ими правомерно или незаконно.

Неоднозначное толкование понятия «хищение» наркотиков, сложности в определении их существенных признаков, разнообразие способов совершения данных уголовных правонарушений, многообразие точек зрения на правовую природу и сущность этих признаков и другие спорные моменты, не в полной мере разрешенные теорией уголовного права, влекут множество ошибок в правоприменительной деятельности следственных и судебных органов.

Так, например, Л.А. Андреева отмечает, что к понятию хищения наркотиков полностью относятся все признаки хищения, указанные в примечании п. 1 ст. 158 УК РФ (в нашем случае - п.17 ст.3 УК РК) [3]. Аналогичной позиции придерживается М.А. Любавина, которая отмечает «с точки зрения законодательной регламентации, признаки хищения наркотиков должны полностью соответствовать всем объективным и субъективным признакам хищения, определение которого дано в примечании п. 1 ст. 158 УК РФ» [4, с. 24-29].

Вместе с тем анализ юридической литературы позволяет обнаружить и иные подходы к признакам хищения наркотиков. Так, по мнению Д.А. Леонова, понятие хищения наркотиков не может совпадать с общим понятием хищения, сформулированным в примечании п. 1 ст. 158 УК РФ [5].

Тем не менее большинство авторов определяет «хищение» через такое понятие, как «изъятие», и это вполне соответствует общим представлениям о том, что суть любого хищения с объективной стороны заключается в изъятии из обладания собственника или иного владельца [6, с. 66]. Заметим, что подобную позицию занимает и законодатель, указав на этот признак в общем понятии хищения чужого имущества.

Содержание понятия «изъятие» наркотиков можно определить как лишение его обладателя возможности владеть, пользоваться или распоряжаться ими. При этом изъятие наркотиков всегда связано с изменением положения наркотика в структуре общественных отношений, выступающих объектом рассматриваемого преступления.

Однако объективная сторона хищения наркотиков не может быть ограничена только изъятием. Во-первых, понятие хищения в п. 17 ст. 3 УК РК содержит еще один термин - «обращение», который также должен быть отнесен к объективным признакам хищения наркотиков. Во-вторых, действия, связанные с изъятием наркотиков, исключают такие формы хищения, как присвоение и растрата.

Объективную сторону хищения наркотиков также нельзя рассматривать только как «обращение». Так как, во-первых, этимологическое толкование термина «обращение» означает «участие в употреблении» [7, с.428]. В данном случае исключается физическое лишение владельца возможности обладать наркотиками. Следовательно, термин «изъятие» входит в содержание объективной стороны преступления. Во-вторых, обращение, как это следует из определения, имеет место в отношении наркотиков, которые находятся в определенных фондах, т.е. в правомерном владении. Вместе с тем наркотики могут похищаться и у лиц, владеющих ими незаконно. В таких случаях хищение наркотиков осуществляется путем их изъятия. Таким образом, использование только термина «обращение» неоправданно сужает объективную сторону хищения наркотиков.

Попытка раскрыть понятие «хищение» наркотиков с помощью двух терминов в комплексе – «изъятие» и «обращение» представляется наиболее приемлемой. Рассмотрение объективной стороны хищения наркотиков как совершения действий по его изъятию и (или) обращению в пользу виновного или других лиц, полностью соответствует законодательному определению общего понятия хищения.

Именно совокупность терминов «изъятие» и «обращение» имеет определенный технико-юридический смысл, наиболее удачно обозначает общественно опасное деяние, в результате которого виновный получает возможность незаконного владения (распоряжения) наркотиками и, следовательно, должна составлять основу объективной стороны рассматриваемого преступления.

В целях полноты освещения объективной стороны хищения наркотиков нельзя обойти вниманием вопрос о таком признаке, как «противоправность». В.И. Омигов отмечает, что хищение наркотиков всегда осуществляется противоправно [8], т.е. в отсутствие каких-либо законных оснований для изъятия (обращения) наркотиков и согласия его владельца.

Противоправность изъятия или обращения наркотиков тесно связана с особенностью предмета рассматриваемого преступления - он находится во владении, пусть и незаконном, другого лица. Поэтому противоправность также может выступать отличительным признаком хищения наркотиков от их незаконного приобретения.

М.А. Любавина по данному вопросу отмечает, что завладение наркотиками вне установленного порядка их приобретения (только в аптечных учреждениях и только по специальным рецептам) всегда противоправно [4, с. 24-29].

Рассматривая признак противоправности, заметим, что нахождение наркотиков у лица в силу его служебного положения само по себе не означает законности его действий, так как оно может лишь некоторое время фактически обладать ими, однако использовать данные предметы в своих личных целях не вправе [5].

Ряд авторов считают, что к признакам хищения наркотиков также следует относить признак безвозмездности [9, с. 137], под которым, например, Л.А. Андреева предлагает понимать изъятие (обращение) наркотиков без предоставления эквивалента стоимости [3]. Соглашаясь с ней, С.Ю. Федорюк ссылается на то, что наркотики обладают определенной ценностью и имеют стоимостное выражение как в ценах легальной (аптечные учреждения), так и криминальной экономики, поскольку похититель при обращении наркотиков в свое пользование освобождает себя от необходимости нести материальные затраты на его приобретение (легальное либо противозаконное) [10, с.129]. На стоимостный (экономический) признак наркотиков обращает внимание и В.Н. Курченко, отмечая, что отсутствие рыночной (легальной) цены на наркотик никак не влияет на привлечение к уголовной ответственности [11, с. 272].

М.А. Любавина по этому поводу пишет, что касается безвозмездности изъятия и (или) обращения наркотиков в пользу виновного либо других лиц, то следует признать, что в некоторых случаях этот признак может отсутствовать [4].

Однако, применительно к хищению наркотиков данный признак выделяют не все авторы. Так, А.А. Музыка отмечает, что для хищения наркотиков не обязателен признак безвозмездности их изъятия, так как денежная или иная компенсация стоимости этих предметов не меняет социальной сути преступления [12, с. 45].

Д.А. Леонов, исключая данный признак, полагает, что у экспертов нет правовых оснований для определения стоимости кустарно изготовленного наркотика, если он стал предметом хищения [5].

Правильно полагает В.И. Омигов, что безвозмездность является конструктивным признаком анализируемого преступления и в обязательном порядке должна устанавливаться при квалификации хищения наркотиков [8] из законного владения, поскольку этот признак призван помочь правоприменителю отграничить хищение наркотиков от их незаконного приобретения. Состав хищения наркотиков имеет место в случае, если лицо получило наркотик по поддельному льготному рецепту, дающему возможность получить вещество бесплатно или за частичную плату. В случае получения наркотика

по поддельному «не льготному» рецепту (т.е. не дающему право на бесплатное получение либо на частичную оплату препарата) действия виновного следует квалифицировать как незаконное приобретение наркотиков без цели сбыта [11, с. 276-277].

При хищении наркотиков причинение ущерба возможно, если указанные предметы находились в собственности или законном владении физического или юридического лица. Если похищены наркотики, которые находились в незаконном обороте, то нет оснований считать, что их владельцу причиняется материальный ущерб, поскольку ущерб — понятие, связанное с нарушением прав или законных интересов физического или юридического лица.

С субъективной стороны интеллектуальный элемент прямого умысла при хищении чужого имущества включает в себя понимание виновным, что он завладевает чужим имуществом, а также осознание всех тех юридически значимых фактических обстоятельств, которые образуют объективную сторону хищения. То есть осознание противоправности и безвозмездности изъятия и (или) обращения чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, причинения ущерба собственнику или иному владельцу. Интеллектуальная сторона умысла при хищении включает в себя также осознание способа хищения. Поскольку все, за исключением разбоя, формы хищения имеют материальный состав, в интеллектуальное содержание умысла входит предвидение общественно опасных последствий своих действий — причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества в том или ином размере, а при конкретизированном умысле относительно размера — предвидение причинения ущерба в четко определенном размере.

Что же касается интеллектуального элемента умысла при хищении наркотиков, то сознанием виновного охватывается не только факт завладения чужим имуществом, но и то, что это имущество является наркотиком. Например, при хищении чужого имущества характер предмета преступления имеет значение только в том случае, если предметом хищения являются предметы или документы, имеющие особенную историческую, научную, художественную или культурную ценность. Не имеет значения для квалификации хищения наркотиков осознание виновным стоимости похищаемого имущества, но принципиальное значение приобретает осознание юридически значимого размера наркотиков (крупный – п.2 ч.3 или особо крупный - ч.4 ст.298 УК РК).

Рассмотрение хищения наркотиков требует обращения к вопросу о его цели. Одни авторы полагают, что цель в хищении наркотиков лежит за пределами состава преступления [4]. Другие придают большее значение цели преступления, но полагают, что цель характерна не для всех наркопреступлений [13, с. 367; 14].

В юридической литературе существует мнение, что хищение наркотических средств или психотропных веществ всегда совершается с корыстной целью, так как виновное лицо всегда получает наживу от хищения наркотиков, в том числе и при потреблении наркотиков им самим или другими лицами [11, с. 280].

М.Л. Прохорова видит корыстную цель в том, что «предметом стремления виновного при совершении названных деяний является фактическое получение полномочий собственника (пользования, владения, распоряжения) в отношении изымаемых или истребуемых наркотиков, позволяющих ему извлечь для себя выгоды материального характера. Для потребителя эта выгода заключается в том, что в результате хищения отпадает необходимость затрачивать весьма крупные средства на приобретение наркотиков, а для сбытчика — в том, что реализация незаконно приобретенных препаратов принесет ему ощутимые доходы» [15, с.221]. Корыстная цель хищения определяется как стремление виновного лица изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

Спорным является вопрос о том, каким термином следует обозначить цель в хищении наркотиков. В уголовно-правовой литературе высказывалась мысль о том, что анализируемое преступление может совершаться с корыстной целью [8]. Однако такое мнение не получило поддержки в науке уголовного права. Как аргумент такой позиции приводится тезис о том, что при хищении наркотиков далеко не всегда причиняется ущерб собственнику [5]. Более того, если следовать толкованию корыстной цели, даваемому словарями русского языка, корысть - страсть к приобретению, наживе, добыче, жадность к деньгам [16, с. 437].

Между тем, уголовно-правовая наука предполагает и иной подход к определению корыстной цели. По мнению одних авторов, корыстную цель следует ограничивать стремлением лица обратить имущество в свою пользу [17, с. 12], видят ее в увеличении сферы своего имущественного обладания [18, с.26]. Другие, развивая эту идею, считают, что корыстная цель имеет место и при обращении имущества в пользу третьего лица [19, с. 405].

Во всех случаях требуется выяснить цель хищения наркотиков, так как хищение с целью сбыта

отличается по своим правовым последствиям от совершения данного преступления без цели сбыта. При установлении, что хищение наркотиков совершено для их последующего сбыта, действия виновного надлежит квалифицировать дополнительно и как приготовление к преступлению, предусмотренному ст. 297 УК РК.

Некоторые ученые полагают, что далеко не во всех случаях завладения наркотиками можно говорить о наличии корыстной цели, в частности, в тех случаях, когда мотив совершения хищения — сострадание или стремление утолить наркотический голод, когда преступление совершается не потому, что лицо не хочет заплатить за наркотики, а потому, что нет возможности их купить. Поэтому хищение наркотиков не всегда можно отнести к преступлениям, совершаемым с корыстной целью [13, с. 367; с. 111].

По мнению Э.Ф. Побегайло, «при хищении наркотических средств или психотропных веществ лицо далеко не всегда стремится извлечь в результате совершения преступления материальную выгоду. Его нередко побуждают к этому иные мотивы: стремление утолить наркотический голод (при явлениях абстиненции), сострадание к другому лицу, больному наркоманией, крайняя нужда и т.п. Следовательно, хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ нельзя безоговорочно относить к числу корыстных посягательств» [20, с. 439]. Если при завладении наркотиками отсутствует корыстная цель, то действия виновного могут квалифицироваться в зависимости от умысла, как незаконное приобретение наркотиков либо приготовление к их сбыту.

О понятии корыстной цели высказаны суждения, имеющие различное представление об ее объеме (от цели обогащения и обращения имущества в свою пользу либо в пользу третьих лиц до иного распоряжения им). Во избежание дискуссии не по существу рассматриваемого нами вопроса не будем вдаваться в полемику относительно истины представленных мнений. Объединяя изложенные позиции, корыстную цель хищения наркотиков можно определить как стремление получить фактическую возможность распоряжаться чужим наркотиком как своим собственным, т.е. потребить его лично или использовать другим способом: продать, подарить, передать другим лицам и т.д. [21, с. 46]. Иными словами, корыстной целью хищения наркотиков можно признать стремление завладеть наркотическим средством без материальных затрат [3], стремление к личному потреблению или иному незаконному использованию таких предметов [22] в ущерб здоровью населения.

Поэтому обозначить цель рассматриваемого преступления можно как «корыстную». Заметим, что аналогичную позицию занимает и законодатель, предусмотрев в п. 17 ст. 3 УК РК такой его признак как корыстная цель.

На наш взгляд, правильной является позиция тех авторов, которые признают цель в качестве обязательного признака состава данного преступления [11, с.280]. Этот вывод следует из тезиса, что цель преступления обязательна для всех преступлений, совершаемых с прямым умыслом [23, с. 160]. Данное положение не вызывает возражений ни в юридической литературе, ни в судебной практике и считается аксиомой [24, с. 5]. Это положение распространяется и на субъективную сторону хищения наркотиков.

Рассматривая мотив, следует отметить, что при хищении наркотиков виновное лицо далеко не всегда стремится извлечь в результате совершения преступления материальную выгоду. Его нередко побуждают к этому иные мотивы: стремление утолить наркотический голод (при явлениях абстиненции), сострадание к другому лицу, больному наркоманией, крайняя нужда и т.п. В этих случаях нет корыстного мотива, но признаки состава данного преступления налицо. Следовательно, хищение наркотиков нельзя безоговорочно относить к числу корыстных посягательств.

Хищение наркотиков образует состав настоящего преступления независимо от правомерности владения ими гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями. Ответственность за хищение наркотиков наступает и в случаях незаконного сбора наркотикосодержащих растений (коробочек и стеблей мака, стеблей конопли) с полей сельскохозяйственных предприятий и земельных участков граждан, которые выращивают эти растения. Однако, не может рассматриваться как хищение, сбор наркотикосодержащих растений на полях сельскохозяйственных предприятий и земельных участках граждан, которые их не сеяли и не выращивали, т.е. сбор дикорастущих растений. Такие действия следует квалифицировать как незаконное приобретение наркотиков по ст. 297 УК.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод:

Во-первых, в пункте 17 ст. 3 УК РК необходимо отметить, что изложенное определение «хищения» относится только к уголовным правонарушениям против собственности, предусмотренные главой 6 УК РК.

Во-вторых, предусмотреть в Примечании ст. 296 УК РК пункт 3 следующего содержания: «под хищением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов понимаются противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, находящихся в собственности физического или юридического лица, в пользу виновного или других лиц, над оборотом которых установлен особый контроль».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Назарбаев Н.А. Казахстан – 2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана. - Алматы: Білім, 1997.
- 2 Алауханов Е. Криминология: учебник. - Алматы, 2008. - 429 с.
- 3 Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / под. науч. ред. Б.В. Волженкина. - СПб., 1998. – 44 с.
- 4 Любавина М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) // КриминалистЪ. - 2011. - № 1 (8).
- 5 Леонов Д.А. Признаки хищения наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. - 2006. - № 11.
- 6 Скляр С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. - 1997. - № 9.
- 7 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1996.
- 8 Омигов В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты // Юридическое образование и наука. - 2007. - № 3.
- 9 Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: учеб. пособие. - М., 2003. – 216 с.
- 10 Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2004. – 197 с.
- 11 Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 427 с.
- 12 Музыка А.А. Квалификация органами внутренних дел преступлений, совершаемых на почве наркомании: учеб. пособие. – Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1988. – 88 с.
- 13 Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 481 с.
- 14 Майоров А.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: монография. - СПб.: РГПУ, 2001. – 290 с.
- 15 Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 287 с.
- 16 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: Рипол классик. 2006. – 785 с.
- 17 Пионтковский А.А. 111-я и 185-я статьи Уголовного кодекса // Растрата и растратчики. - М., 1926.
- 18 Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Томск, 1999. – 36 с.
- 19 Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ: В 2 т. - Н. Новгород: Номос, 1996. - Т. 1. – 624 с.
- 20 Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. - М.: изд. гр. НОРМА-ИНФРА, 1999. – 639 с.
- 21 Борзенков Г.Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности // Законность. - 1995. - № 2.
- 22 Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. - М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2007. – 576 с.
- 23 Уголовное право Российской Федерации: Общая часть / под ред. А.И. Марцева. - Омск, 1998. – 368 с.
- 24 Тропин С.В. Субъективные признаки хищения // Советская юстиция. - 1990. - № 17.

ТҮЙІН

Сейтхожин Б.У., заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

E-mail: bulat-1960@mail.ru

Феткулов А.Х., заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

E-mail: fetkulov_german@mail.ru

Шаймуханов А.Д., заң ғылымдарының докторы, профессор

E-mail: akhmetkali.shaymukhanov@mail.ru

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

**ҚР ҚК-нің 298-бабында КӨЗДЕЛГЕН ЕСІРТКІ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ, ПСИХОТРОПТЫҚ
ЗАТТАРДЫҢ, ОЛАРДЫҢ АНАЛОГТАРЫНЫҢ ҰРЛАНУЫНА ЖАУАПКЕРШІЛІК
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 298-тармағында көзделген есірткі құралдарын ұрлау белгілері қарастырылады. Соңғы 5 жыл ішіндегі статистикалық деректер, оның ішінде есірткі ұрлау бойынша деректер келтіріледі. Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасын жетілдіру мақсатында, сондай-ақ құқық қолдану тәжірибесінің даулы мәселелерін шешу мақсатында авторлар ҚР ҚК-нің 296-бабының ескертуін жаңа тармақпен толықтырып, өзгерістер енгізу қажеттілігін дәлелдейді.

Түйін сөздер: есірткі, ұрлық, заңсыздық, төлеусіздік, алып қою.

RESUME

Seytkhozhin B.U., PhD in Law, associate professor.

E-mail: bulat-1960@mail.ru

Fetkulov A.Kh., PhD in Law, associate professor.

E-mail: fetkulov_german@mail.ru

Shaymukhanov A.D., Doctor of Law, Professor.

E-mail: akhmetkali.shaymukhanov@mail.ru

Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

**QUESTIONS OF RESPONSIBILITY FOR THE THEFT OF NARCOTIC DRUGS,
PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR ANALOGS, PROVIDED IN THE 298th ART.
OF THE CRIMINAL CODE OF KAZAKHSTAN**

The article analyzes the characteristics of the theft of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, given in the 298th art. 7 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2014. Statistical data of drug offenses for the last 5 years, including theft of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues were studied. In order to develop constructive proposals aimed both at improving the existing criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and on resolving disputable issues of law enforcement practice, the authors argue that it is necessary to amend the note to art. 296 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan by supplementing it with a new 3rd point.

Keywords: drug trafficking, theft, wrongfulness, gratuitousness, confiscation.

К.А. Бакишев

доктор юридических наук,
профессор
E-mail: bakishev@yahoo.com

Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза

Гармонизация законодательства в сфере безопасности дорожного движения

Аннотация. Статья посвящена важной проблеме современного общества мирового масштаба – обеспечению безопасности дорожного движения. В Казахстане в дорожно-транспортных происшествиях ежегодно гибнет более 2 тыс. человек и свыше 17 тыс. получает ранения. Автор указывает, что государственные программы обеспечения безопасности движения, направленные на снижение аварийности транспорта и тяжести ее последствий в стране, пока не принесли ощутимых и стабильных результатов. Причина заключается в отсутствии адекватных и полных представлений о реальных причинах и условиях автотранспортных правонарушений. Заметно повлиять на уровень аварийности автотранспорта, значительно уменьшить людские и материальные потери возможно лишь посредством последовательного приведения институциональной среды дорожного движения к стандартам, характерным для развитых стран мира. Для решения этой задачи предложен ряд конкретных мероприятий.

Ключевые слова: гармонизация законодательства, дорожно-транспортные происшествия, безопасность дорожного движения, государственная программа, общие и специальные меры предупреждения ДТП.

Обеспечение безопасности дорожного движения в первую половину XXI века приобретает особую актуальность и становится проблемой мирового масштаба ввиду неуклонного роста числа дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП). Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, отечественных и зарубежных специалистов, в мире ежегодно регистрируется около 60 млн. дорожно-транспортных происшествий, в которых погибает более 1,25 млн. человек, 20-50 млн. получают тяжелые увечья. В настоящее время автокатастрофа является одной из ведущих причин смерти в глобальных масштабах и прочно занимает первое место в числе десяти основных причин смерти людей в возрасте 15-29 лет. Число погибших равнозначно уничтожению всех жителей среднего города, а число лиц, получивших серьезные ранения, могло составить население крупного города. На уход за пострадавшими расходуется в среднем 425 миллиардов евро в год. «Дорожно-транспортные происшествия приводят к недопустимому числу жертв, особенно среди бедных людей в бедных странах», - заявила Генеральный директор ВОЗ д-р Маргарет Чен. По данным Всемирного банка, глобальные экономические потери от ДТП составляют более 500 млрд. долларов в год, что оказывает негативное влияние на устойчивое развитие государств.

В Казахстане, несмотря на предпринимаемые государством превентивные усилия, заметных

и стабильных результатов в деле снижения смертности на дорогах пока добиться не удалось. В дорожно-транспортных происшествиях ежегодно гибнет более 2 тыс. человек и свыше 17 тыс. получает ранения. На 100 пострадавших в среднем приходится 10 погибших. По уровню аварийности автотранспорта и тяжести последствий наша страна в 5-8 раз превышает такие развитые в экономическом отношении государства, как Великобритания, Германия, Италия, Франция, США, Япония, хотя по уровню автомобилизации (количеству автотранспортных средств на 1000 жителей) значительно отстает от них. Более того, травматизм пешеходов в Казахстане остается одним из самых высоких среди стран Содружества Независимых Государств. Экономические потери республики от ДТП Азиатский банк развития оценивает в 1052 млрд. тенге или 3,5% ВВП 2012 года. В случае непринятия системных мер Казахстан до 2022 года может потерять 21 тыс. человек погибшими и 266 тыс. ранеными, что эквивалентно 19 % ВВП 2012 года. Поэтому не случайно проблема обеспечения безопасности дорожного движения является предметом научного исследования многих криминологов.

Предупреждение дорожно-транспортных происшествий в стране традиционно осуществляется на основе специальных нормативных актов в данной сфере - Закона Республики Казахстан «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 года, Технического регламента «Требования безопасности автотранспортных средств» от 26 ноября 2014 года, специальных целевых программ (например, Отраслевой программы обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан на 2012-2014 годы) и др. Надо сказать, что программно-целевой подход к решению проблем в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в странах дальнего зарубежья дает положительные результаты: количество погибших, например, в Финляндии с 70-х гг. прошлого века снизилось на 38 %, Франции — 30 %, Германии — 57 %, Великобритании — на 29 %. Реализация в Швеции стратегия «Vision Zero», выдвигающей принцип «нулевой терпимости» к смертям на дорогах, позволила ей достигнуть в 2007 году одного из самых низких в Европе показателей смертности от дорожно-транспортных происшествий – 5 погибших на 100 тысяч населения.

Согласно Отраслевой программе обеспечения безопасности движения в Республике Казахстан на 2012-2014 годы число дорожно-транспортных происшествий в стране в 2012 году планировалось снизить до 32 единиц на 1000 транспортных средств, в 2013 году – до 30 единиц, в 2014 году – до 28 единиц; тяжесть последствий ДТП (число погибших в ДТП на 100 пострадавших) в 2012 году планировалось снизить до 15,5 единиц; в 2013 году – до 15; в 2014 году – до 14 единиц. Поставленной цели предполагалось добиться путем совершенствования нормативно-правового обеспечения безопасности дорожного движения, дорожной инфраструктуры; развития профилактики ДТП и пропаганды безопасности дорожного движения; повышения качества и оперативности медицинской помощи пострадавшим и ряда других комплексных мер. Но, несмотря на определенные положительные сдвиги, состояние аварийности в стране кардинально не улучшилось. Судите сами. Так, по нашим подсчетам, в 2016 году количество ДТП на 10 000 тыс. населения составило 10,1 единиц, что соответствует показателю 1992 года. На 10 тыс. единиц транспорта пришло 30 автоаварий, коэффициент тяжести последствий ДТП составил 9,27 погибших на 100 пострадавших.

Показатель социальных рисков в республике к 2016 году составил 13,45 единиц. Для сравнения: в таких экономически развитых странах, как Англия этот показатель равен 2,3 единицам, Дания – 3,2, Германия – 4,2, Канада – 5,2, Франция – 5,3, Япония — 3,8 единицам. В то же время в Туркмении он равен 17,4 единицам, в Таджикистане - 18,8, в Киргизии – 22, в России 18,9, в Иране —32,1. Сказанное означает, что риск попасть в ДТП и погибнуть в нём в Казахстане значительно выше, чем в странах с высоким уровнем дохода населения.

Уровень транспортных рисков в 2016 г. снизился до 4,1 единиц, однако в рамках международных сравнений этот результат трудно назвать успешным. Во-первых, в странах, проходящих активную стадию роста автомобильного парка, снижение транспортных рисков является стандартным и вполне закономерным явлением. Эта тенденция в полной мере наблюдается сегодня в Казахстане и других странах СНГ. Во-вторых, разрыв между «эпидемиологическим очагом» смертности на наших дорогах (4,1 единиц) и местами наибольшей концентрации автомобилей (3/4 мирового автомобильного парка сконцентрирована в экономически развитых странах) существенный, поскольку в странах – лидерах мирового рейтинга безопасности дорожного движения (Дании, Великобритании, Австрии, Испании, Италии, Франции, Японии, Швеции, США и других, задавших новый рубеж лучших современных практик – above zero), показатель транспортных рисков не превышает 0,5-1,2 единиц. В - третьих, в названных странах рубеж «трех единиц» был превзойден еще в 1970 – 1980 годы, рубеж «единицы» - в 1990-2000 годы. Сказанное означает, что Казахстан по данному показателю наиболее близок к странам, входящим в «Risky States -10» (это десятка

стран, на которую приходится более половины от общего числа смертей на дорогах мира: Россия, Китай, Индия, Бразилия, Египет, Кения, Мексика, Турция, Кампучия и Вьетнам), в которых этот показатель равен 6 единицам. Несмотря на то, что данные о количестве погибших на дорогах за 1991-2016 гг. характеризуются наличием определенного понижительного тренда, абсолютные показатели снижаются медленно (в среднем за 2007-2016 гг. на 6 % в год) и не стабильны. За последние два года цифры практически не изменились: в 2015 г. в стране в ДТП погибло 2453 человека, в 2016 г. – 2390.

Учитывая закономерности в области динамики аварийности и сложившуюся негативную тенденцию аварийности автотранспорта к скачкообразному росту, можно предположить, что регистрируемое количество ДТП, повлекших гибель и травмы людей, в 2020 г. может вернуться к уровню 1991 года, когда в стране регистрировались более 18 тыс. дорожно-транспортных происшествий и 7,5 тысяч автотранспортных преступлений. Отмеченная негативная ситуация в немалой степени обусловлена отсутствием адекватных и полных представлений о реальных причинах и условиях автотранспортных правонарушений. Так, в некоторых официальных источниках причины и условия ДТП зачастую смешиваются с причинами изменений ее состояния, динамики, структуры в том или ином регионе республики в определенный период времени. Например, в Программе совершенствования государственной системы по обеспечению безопасности перевозок пассажиров и грузов, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2000 года указывается, что причинами, способствующими снижению аварийности транспорта, явились уменьшение численности населения страны, сокращение количества транспортных средств и связанное с этим снижение интенсивности движения в улично-дорожной сети. В той же Отраслевой программе обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан на 2012–2014 годы утверждается, что увеличение числа автомобилей неизбежно влечет рост дорожно-транспортных происшествий в стране. В настоящее время автопарк Казахстана насчитывает 4,3 млн. единиц автотранспортных средств или 242 автомобилей на 1000 человек. По нашим подсчетам, к 2020 г. на 1000 жителей будет приходиться примерно 300 автомобилей. Если следовать логике авторов указанных программ, увеличение числа граждан и автотранспортных средств обусловит неизбежный рост дорожно-транспортных происшествий в Казахстане в будущем.

Такие выводы дезориентируют правоохранительные органы, общество и граждан относительно истинных, прежде всего, социально-экономических, организационных, правовых, нравственных и других причин аварийности на транспорте, определяемых интенсификацией научно-технического прогресса, ведут к ошибочному выводу об их фатальной неизбежности. Напротив, мы убеждены, что внедрение высоких технологий в различные сферы жизнедеятельности человека создает прямо противоположную, положительную тенденцию: на основе прогресса науки и техники, глубокого познания самого человека и его возможностей успешно и эффективно предупреждать правонарушения на автотранспорте, противопоставлять им действенную систему профилактических мероприятий.

Подтверждением сказанному могут служить вышеприведенный анализ состояния аварийности в Казахстане, а также данные о странах с высоким уровнем автомобилизации: так, в Австралии на 1000 жителей приходится 723 автомобиля, в США - 809 автомобилей, в Канаде – 620 автомобилей, в Италии – 690, в Швеции – 522. При этом в Австралии на 100000 жителей приходится 4,9 смертей на дорогах, в США - 10,2 смертей, в Канаде – 5,2, в Италии – 5,6, в Швеции – 2,8. На это важное обстоятельство обращает внимание и Всемирная организация здравоохранения, которая в своем докладе о состоянии безопасности дорожного движения в мире в 2015 году констатировала, что «число случаев смерти в результате ДТП с 2007 г. не меняется, несмотря на глобальный рост численности населения, и уровней моторизации и прогнозируемый рост смертности. Сказанное позволяет предполагать, что мероприятия по улучшению глобальной безопасности дорожного движения, осуществляемые на протяжении ряда последних лет, приводят к спасению человеческих жизней». Совершенно очевидно, что истоки аварийности на дорогах нельзя объяснить только уменьшением или увеличением числа населения или транспортных средств. Далее. В той же Отраслевой программе обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан на 2012–2014 годы причинами ДТП ошибочно признаются виды нарушений правил дорожного движения – управление автотранспортом в состоянии опьянения, превышение скорости, нарушение правил обгона, выезд на встречную полосу движения, переход пешехода в неположенном месте и т. д. В итоге без ответа остаются вопросы о том, почему водитель или пешеход нарушили эти правила, и какие причины побудили их пойти на такое нарушение.

Между тем, выяснение обстоятельств нарушения правил дорожного движения является очень важным для разработки эффективных мер профилактики аварийности на транспорте. Проведенные

исследования показывают, что дорожно-транспортные происшествия, повлекшие смерть и травмы людей – не следствие нарушения конкретных пунктов правил безопасности вообще, а результат ошибочных действий водителя или пешехода, вызванных его психофизиологическими особенностями, либо деформацией его личностных свойств, нравственного и правового сознания. Еще меньше оснований усматривать причину дорожно-транспортных происшествий исключительно в недостатках деятельности дорожной полиции, органов следствия и суда, хотя именно в этом направлении в последнее время идет поиск факторов, объясняющих их неблагоприятные тенденции. Наконец, проблему аварийности и смертности на дорогах законодатель пытается решать, как правило, путем чрезмерного ужесточения ответственности за нарушения правил дорожного движения в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях РК. Такой подход ведет к необоснованному признанию мер уголовной репрессии главным и едва ли не единственным средством борьбы с аварийностью на автотранспорте.

Поэтому мы, ничуть не умаляя практическую значимость и оправданность вышеназванных мер, в то же время согласны с выводом ряда экспертов о том, что заметно повлиять на уровень аварийности автотранспорта, значительно уменьшить людские и материальные потери возможно лишь посредством последовательного приведения институциональной среды дорожного движения к стандартам, характерным для развитых стран мира.

Решение этой задачи видится в реализации следующих конкретных мероприятий:

- в докладе ВОЗ о состоянии безопасности дорожного движения в мире в 2015 году обоснованно отмечается, что 90 % случаев смерти в результате ДТП происходит в странах с низким и средним уровнем дохода (в их число входит и Казахстан), в то время как на них приходится лишь 54 % зарегистрированных транспортных средств в мире. Следовательно, необходимо продолжить последовательное сокращение различий в уровне социального и экономического развития регионов страны, снижение уровня безработицы, качественное улучшение условий жизни граждан, совершенствование их социальной защиты;

- государственным и общественным органам, предприятиям и организациям следует продолжить активную и целенаправленную работу по повышению правового сознания и правовой культуры граждан, их воспитанию в духе неукоснительного соблюдения ими правил дорожного движения, чтобы вежливое и доброжелательное отношение всех участников дорожного движения друг к другу стало, в конечном итоге, общепринятой социальной нормой поведения;

- продолжить работу по дальнейшей гармонизации отечественного законодательства с международными нормами в области безопасности дорожного движения. В частности, в законодательстве, правоприменительной практике необходимо обеспечить безусловное равенство прав, обязанностей и ответственности водителей, пешеходов, других участников дорожного движения;

- исключить из уголовного закона и Кодекса об административных правонарушениях неоправданно жестких санкций за нарушения правил дорожного движения (особенно за незначительные); наказание устанавливать в строгом соответствии с характером и степенью опасности допущенного правонарушения;

- никакое усиление карательных мер не обеспечит снижение (нейтрализацию) правонарушения водителей, пешеходов, других участников дорожного движения без реализации принципа неотвратимости наказания в полном объеме. Необходимо выявлять и жестко пресекать агрессивное (опасное) вождение, управление в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, обеспечить неотвратимое наказание водителей, виновных в таком вождении независимо от их социального статуса и положения. В противном случае, вести речь о борьбе с аварийностью на дорогах не имеет смысла;

- исключить существующую в республике практику прекращения уголовного преследования за примирением сторон, позволяющую виновнику аварии избежать уголовного наказания даже в случае совершения ДТП со смертельным исходом.

Разумеется, перечень предлагаемых мероприятий может быть расширен, он является дополнением к стандартным профилактическим мерам, осуществляемым в рамках целевых государственных программ. Очевидно, что задача обеспечения безопасности дорожного движения может быть решена только путем комплексного изучения и искоренения причин и условий, детерминирующих данное негативное социальное явление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Доклад Всемирной организации здравоохранения о состоянии безопасности дорожного движения в мире // http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2015/

(дата обращения 28 марта 2017 г.).

2 О дорожно-транспортных происшествиях, повлекших гибель или ранение людей. Статистический отчет Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан // <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата посещения 29 марта 2017 г.).

3 Программа совершенствования государственной системы по обеспечению безопасности перевозок пассажиров и грузов, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2000 г. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P000001962> (дата обращения 31 марта 2017 г.).

4 Отраслевая программа обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан на 2012–2014 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 мая 2014 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000730> (дата обращения 30 марта 2017 г.).

5 Коробеев А.И. Транспортные преступления. — СПб., 2003. - С. 298.

6 Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М.: НОРМА, 1997. - С. 159.

7 Roads Kill // <http://pulitzercenter.org/projects/roads-kill-traffic-safety-world-health-organization-united-nations-fatalities-pulitzer-center-reporting-interactive-map-data-visualization> (дата обращения: 30 марта 2017 г.).

8 Road Safety Annual Report 2016. // http://www.oecd-ilibrary.org/transport/road-safety-annual-report_23124571 (дата обращения 30 марта 2017 г.).

9 Безопасность дорожного движения в России: современное состояние и неотложные меры по улучшению ситуации // <http://archive.government.ru/media/2013/3/29/55579/file/economy.pdf> (дата обращения 30 марта 2017 г.).

10 Бакишев К.А. Профилактика автотранспортных преступлений в деятельности судов Республики Казахстан // Российский судья. - 2008.- № 2. - С. 40.

ТҮЙІН

Бакишев Қ.Ә., заң ғылымдарының докторы, профессор.

E-mail.ru: bakishev@yahoo.com

Қазтұтыну одағы Қарағанды экономикалық университеті

ЖОЛ ҚОЗҒАЛЫСЫ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ ЗАҢНАМАНЫ ҮЙЛЕСТІРУ

Мақала заманауи әлемдік қоғамдастықтың маңызды проблемасы - жол қозғалысы қауіпсіздігін қамтамасыз етуге арналған. Қазақстанда жыл сайын 2000-нан астам адам жол-көлік апаттарында қайтыс болып, 17 мыңнан астам адам жарақат алады. Автордың айтуынша, жол қозғалысы қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі мемлекеттік бағдарлама, көлік апатының төмендеуіне және елдегі оның салдарының ауырлығына қарамастан, нақты және тұрақты нәтиже бермеген. Мұның себебі - жол қозғалысы бойынша құқық бұзушылықтардың нақты себептері мен жағдайлары туралы барабар және толық түсініктердің жоқтығы. Автокөлік құралдары апаттарының деңгейіне елеулі әсер ету, адам шығынын және материалдық шығынды азайту жол қозғалысының институционалдық ортасын жүйелі түрде әлемнің дамыған елдеріне тән стандарттарға сәйкестендіру арқылы ғана мүмкін болады. Бұл мәселені шешу үшін бірқатар нақты шаралар ұсынылады.

Түйін сөздер: заңнаманы үйлестіру, жол-көлік оқиғалары, жол қозғалысы қауіпсіздігі, мемлекеттік бағдарлама, жол-көлік оқиғаларының алдын алу бойынша жалпы және арнайы шаралар.

RESUME

Bakishev K.A., Doctor of Law, Professor.

E-mail.ru: bakishev@yahoo.com

Karaganda Economic University of Kazpotrebsouz

HARMONIZATION OF LEGISLATION IN THE ROAD TRAFFIC SAFETY

The article is devoted to the important problem of a modern world-wide society, which is called «ensuring road safety». In Kazakhstan, more than 2,000 people die each year in road accidents and over 17,000 are injured. The author points out that state programs for ensuring traffic safety, aimed at reducing the accident rate of transport and the severity of its consequences in the country, have not yet yielded tangible and stable results. The reason for this is the lack of adequate and complete

understanding of the real causes and conditions of road traffic offenses. The work emphasizes that it is important to affect the level of transport accidents, significantly reduce human and material losses possible only by consistently bringing the institutional environment of the road to the standards that are characteristic of the developed countries of the world. To solve this problem a number of specific measures have been proposed.

Keywords: harmonization of legislation, road accidents, road safety, state program, general and special measures to prevent accidents.

R.A. Mediev

doctor (PhD)

E-mail: rina_okp@mail.ru

The 1st Institute of the Academy of Law
Enforcement under the Prosecutor General's
Office of the Republic of Kazakhstan

O.Y. Lagitkin

PhD in Politics

«Fundamental Systems of Analysis»
«FSA» Ltd., Astrakhan, Russian Federation

The reconstruction of the scene (3D witness)

Annotation. This article is devoted to the analysis of features of procedural and tactical aspects of application of reconstruction, and also fixing of its results at implementation of survey of a scene. The authors conducted an attempt to study the issue of reconstruction of the scene in 3D-modeling of virtual reality, developed by «Fundamental analysis systems» company (Astrakhan, Russian Federation) together with the faculty of the Academy of law enforcement agencies under the General Prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan. Offers traditional institutional arrangements in collecting evidence such as a written Protocol and attaching the photo table, audio - video transmission setting the scene to enhance the 3D technology in the format of virtual reality, namely the software package "3D Editor virtual inspection of the scene". In turn, it is noted that the effective use of the reconstruction of the scene (3D witness) in the production of investigative actions, the exact procedural registration of its results will more clearly state the course of forensic and expert research, will increase the reliability and credibility of the findings, will facilitate the assessment of the expert opinion by the investigator, prosecutor and court.

Keywords: the inspection of the scene, reconstruction, information technology, 3D modeling virtual reality, 3D editor virtual inspection of the scene, 3D witness.

It should be noted that the inspection of the incident scene is one of the most important and labor-intensive processes in the investigation. These actions can be attributed to one of the original ways of obtaining information about the commission of crimes and further resolving the issue of registering a criminal case in the Unified Register of Pre-trial Investigations.

One of the special features of the inspection of incident scene as a process of cognition is the fact that by the time it occurs the crime becomes an event of the past. It can be noted that the objects associated with a crime are often, for various reasons, destroyed, lost or so changed that their immediate study is impossible or significantly hampered. Meanwhile, the need to study these kinds of objects is caused by the need to obtain the initial information for the nomination of versions, the collection of new ones or the verification of available evidence. Significant assistance in solving these problems can be provided by reconstruction.

According to the criminalistic encyclopedia, "reconstruction from the Latin ... and constructio - construction" - restoration of the original species, condition, appearance of remains or written sources [1].

The problem of reconstruction of the scene

of the accident for many years brought increased interest and was investigated in the writings of academic lawyers:

R.S. Belkina., (Theory and practice of the investigative experiment. -M., 1959); V.V. Kuvanova., (Reconstruction during forensic examinations.-Karaganda, 1974); A.A. Leey, Y.G. Tsyparsky., (Application of the method of reconstruction during the investigation. -M., 1975); I.M. Luzgina., (Reconstruction in the investigation of crimes. -M., 1981), etc.

In the opinion of the above-mentioned authors, the reconstruction is divided into: material (carried out with the help of prototyping and full-scale reconstruction) and mental (logical modeling based on reflections of visual images arising from the subject of reconstruction as a result of acquaintance with objects and (or) their descriptions).

In criminalistics, the construction is one of the tactical methods for restoring the situation, when conducting investigative actions (for example, an investigative experiment). In forensic examination, reconstruction is a condition or task of expert research (recovery of text, numbered numbers on weapons or vehicle parts, etc.).

Among the types of investigative the reconstruction of the scene in which the situation is restored with the necessary degree of detail or its individual components according to surviving traces, damage on vehicles, on items recorded in the protocols of investigative actions becomes especially important. In the simulation, specially created mock-ups or original objects can be used.

However, the process of developing scientific and technical achievements in the world is growing at a rapid pace. To date, scientific achievements in information technology have been widely and successfully used in all law enforcement and judicial activities in the process of collecting, researching, evaluating and using evidence. One of the active conductors in the legal science on the introduction of technological innovations in combating crime is crime and forensic examination. For example, 3D modeling, 3D scanning and 3D photography can be used here.

It should be noted that in foreign countries IT technologies are used in proving crimes. This process is also observed in Kazakhstan, but the most active steps began to be taken after the annual Address of the Head of State N.A. Nazarbayev to the people on the introduction of the program "Digital Kazakhstan" [2] within the framework of the "Third modernization of Kazakhstan: global competitiveness" [3]. A striking example is the amendments made to the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, which entered into force on January 1, 2018, according to which criminal investigations can be conducted in electronic format [4]. This format is provided in the module "Electronic criminal case" on the basis of the "Single register of pre-trial investigations" information system.

The company "Fundamental Analysis Systems" (Astrakhan, Russian Federation) together with the teaching staff of the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan developed a program "Reconstruction of the scene in the 3D simulation of virtual reality."

Developers are offered traditional organizational and legal mechanisms in collecting evidence such as: drawing up a written protocol and fixing a photo table, audio and video recording, transferring the crime scenes to the 3D virtual reality technologies, namely, the editorial program 3D Virtual inspection of the scene.

So, for example, in the situational modeling software package "Virtual inspection of the scene" an additional mode "Model creation" is provided - in this mode, the scene of the incident is modeled: placement of items of interior, placement of garments, caches, tools of crime and traces, description of the general picture of the crime, adding notes to any subject. Also the opportunity to attach official documents, educational literature to the model is realized.

When this mode is launched, the main window of this mode is opened (Figure 1), where the main user interface panel and the scene selection window are located, on the basis of which 3D reconstruction of the crime scene will be built.

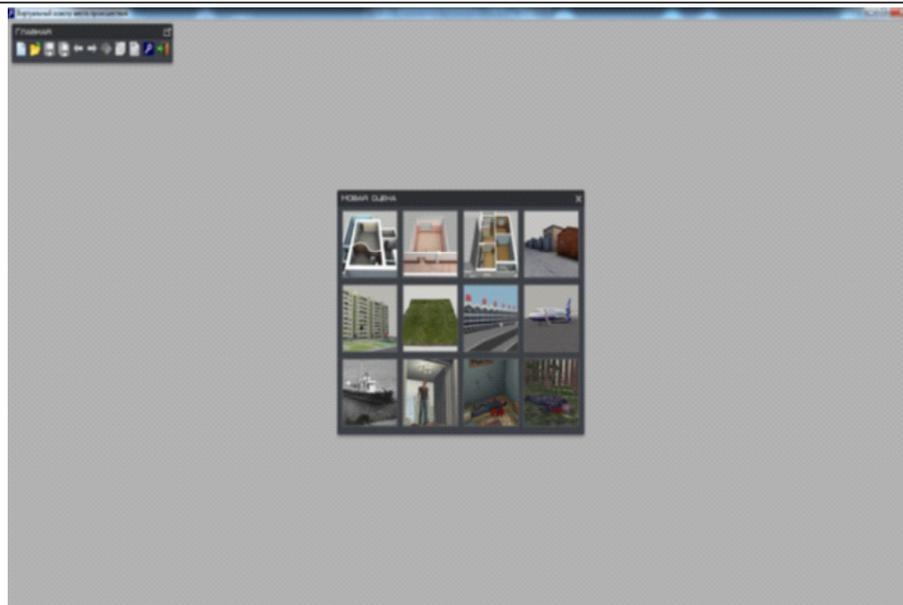

Figure 1

After creating a new model or opening a ready window, the module will become active. For convenience, all the windows in the "Create a model" mode can be moved to different places on the screen, depending on the preferences of the user (investigator, procedural prosecutor).

Under the heading of the main window is the "Model Creation" mode panel. The panel contains the items, the call of which provides execution of various actions.

This software package contains the following functions: "object library", "objects on the stage", "zones", "object management menu", "moving parts management menu", "light control menu", "content editor window" (Figure 2).

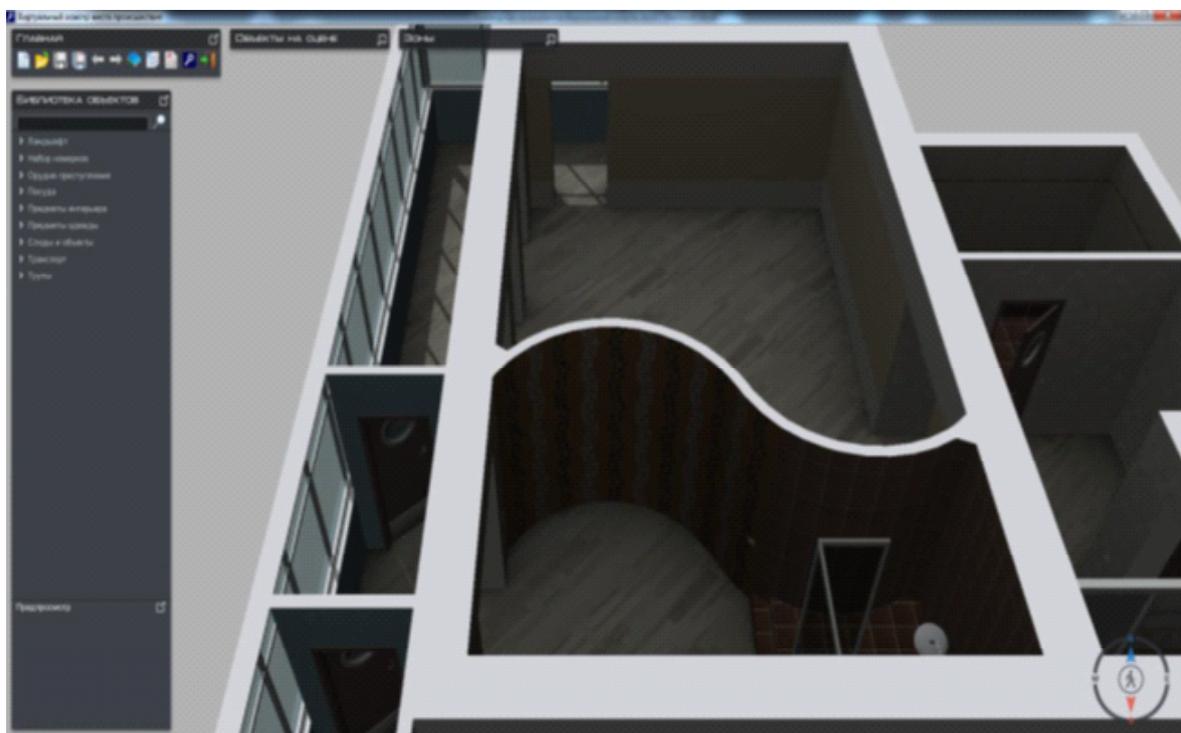

Figure 2

"Library of objects" contains the objects necessary for 3D reconstruction of the scene of an incident

and is a collection of catalogs. Each catalog is presented in the form of a drop-down list of objects. In the library of objects, there are interior items, clothes, crime instruments, corpses, as well as traces of crime, obstacles and investigator tools.

The "objects on the scene" function is designed to display a full list of objects located on the model of the scene of the incident and contains the points, the call of which provides the fulfillment of various actions.

The "zone" function is designed to split a single model of space into zones to limit the space studied. An unlimited number of library objects can be entered into each zone. The number of zones added is unlimited and each zone can be assigned a specific name.

"The object management menu" is intended for controlling the location of the selected object, belonging to the zones by being associated with other objects.

"Movable parts management menu" is designed for opening / closing doors, windows, cabinets, shelves, etc.

"Light control menu" is intended for switching on / off lighting of chandeliers, floor lamps, light switches, etc.

"Content editor window" is intended for creating and editing notes to objects and the plot of the model of the scene of the incident.

It can be noted that in the existing form this program allows you to create and edit scenarios and scenes of incidents and incidents in a highly realistic virtual environment; (re) create cases (models). For this purpose, a practical worker has a library of ready-made objects (more than 500 different objects, instruments of crime, traces, evidence) and places of incidents (apartments, buildings, underground passage and railway tracks, garages, special objects - ship, aircraft, train, etc.).

Applied character of this software for the reconstruction of the scene in the conditions of 3D virtual reality modeling in practice is proved, in the example of China, where the first people's court of the average stage of Beijing for the first time in the country officially applied virtual reality technologies during the investigation of the murder case. The court considered the murder case of 19 year-old girl by her boyfriend. The murder occurred in the office of a man in Beijing. After committing the crime, he did not try to hide, the police officers who arrived on call detained him at the crime scene. The witness of the murder was one of the victim's colleagues, who became the first person to testify with the help of virtual reality technologies in China. During the hearing, the prosecutor invited the colleague of the murdered girl to testify, wearing special glasses on him, and the witness, using special equipment from different angles, was able to restore the picture of the crime that he witnessed. All his movements were processed, and the simulated crime scene was displayed on a large screen right in the courtroom - all present could see a simulation of what the witness saw. The creators of this program note that now the technology of virtual reality can be used not only for entertainment, but also for such important areas as the presentation and consideration of court cases, the investigation of crimes, a detailed study of crime scenes and various incidents [5].

In conclusion, I would like to note that the effective application of the reconstruction of the scene (3D witness) in the conduct of investigative actions, the precise procedural registration of its results will make it possible to more clearly state the progress of the forensic and expert research, increase the reliability and credibility of the conclusions, facilitate the evaluation of the expert's conclusion by the investigator, prosecutor and the court.

REFERENCES

- 1 Forensic encyclopedia. - M.: Megatron XXI Belkin R. S. 2000 // http://enc-dic.com/enc_crime/Rekonstrukcija-938.html
- 2 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017 № 827 on approval Of the state program "Digital Kazakhstan" // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
- 3 The Third modernization of Kazakhstan: global competitiveness: Message of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 31, 2017 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017>
4. Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 № 231-V SAM <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
5. The picture of the murder was restored with the help of virtual reality glasses in the court of China // <https://tengrinews.kz/progress/kartinu-ubiystva-vosstanovili-pomoschyu-ochkov-virtualnoy-338995/>

ТҮЙІН

Р.А. Медиев, (PhD) докторы

E-mail: rina_okp@mail.ru

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы

О.Ю. Лагуткин, саясат ғылымдарының кандидаты,

«Іргелі жүйесін талдау» дамыту бойынша директоры,

ШҚТ «ІЖТ», Астрахань қ., Ресей Федерациясы

ОҚИҒА БОЛҒАН ЖЕРДІ ҚАЙТАҚҰРУ (3D КУЭГЕР)

Мақала оқиға орнын қайта құруды қолдануда процессуалдық және тактикалық аспектілерінің ерекшеліктерін және оқиға болған жерді қарау кезінде оның нәтижелерін бекітуді талдауға арналған. Авторлармен оқиға болған жерді қарау кезінде 3D - виртуалды шынайылықты моделдеу жағдайында қайта құру туралы мәселесі зерттеледі, бұл бағдарлама «Талдаудың іргелі жүйелері» ЖШҚ компаниясы (Ресей Федерациясы, Астрахань қ.) және Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының профессорлық-оқытушылармен бірлесіп әзірленген. Дәлелдемелерді жинауда дәстүрлі ұйымдық-құқықтық механизмдер ұсынылады: қылмыс орын көрсететін жазбаша хаттама жасау және бекіту, фото кестесі, дыбыс -, бейнежазбаны 3D форматындағы виртуалды шынайылықтың технологиялармен, мысалы «3D виртуалды оқиға болған жерді қарау редакторы» бағдарламасымен кеңейтуге болады. Сонымен қатар тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде оқиға болған жерді қайта құруды (3D куэгер) тиімді қолдану, оның нәтижелерін нақты процестік ресімдеу криминалистикалық және сараптамалық зерттеудің барысын көрнекі баяндауға мүмкіндік береді, қорытындылардың нақтылығы мен сенімділігін арттырады, тергеушінің, прокурор мен соттың сарапшы қортындысын бағалауын жеңілдетеді.

Түйін сөздер: оқиға болған жерді қарау, қайта құру, ақпараттық технологиялар, виртуалдық шындықты 3D-модельдеу, оқиға болған жерді виртуалды қарау 3D редакторы, 3D куэгер.

РЕЗЮМЕ

Медиев Р.А., доктор (PhD).

E-mail: rina_okp@mail.ru

1-ый Институт Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре

Республики Казахстан

Лагуткин О.Ю., кандидат политических наук,

директор по развитию «Фундаментальные системы анализа», ООО «ФСА»,

Астрахань, Российская Федерация

РЕКОНСТРУКЦИЯ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ (3D СВИДЕТЕЛЬ)

Статья посвящена анализу особенностей процессуальных и тактических аспектов применения реконструкции, а также закрепления ее результатов при осуществлении осмотра места происшествия. Авторами проведена попытка исследования вопроса о реконструкции места происшествия в условиях 3D - моделирования виртуальной реальности, разработанной компанией ООО «Фундаментальные системы анализа» (г. Астрахань, Российская Федерация) совместно с профессорско-преподавательским составом Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Предлагаются традиционные организационно-правовые механизмы в собирании доказательств таких как: составление письменного протокола и закрепление фото таблицей, аудио- и видеозаписью, передающих обстановку места преступления расширить технологиями 3D в формате виртуальной реальности, а именно программным комплексом «Редактор 3D виртуального осмотра места происшествия». В свою очередь отмечается, что эффективное применение реконструкции места происшествия (3D свидетель) при производстве следственных действий, точное процессуальное оформление ее результатов позволит более наглядно изложить ход криминалистического и экспертного исследования, повысит достоверность и убедительность выводов, облегчит оценку заключения эксперта следователем, прокурором и судом.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, реконструкция, информационные технологии, 3D моделирование виртуальной реальности, редактор 3D виртуального осмотра места происшествия, 3D свидетель.

А.О. Балгынбаев

доктор PhD,

E-mail: aaset.balgynbaev@yandex.kz

Академия правосудия
при Верховном Суде
Республики Казахстан, г. Астана

Некоторые вопросы назначения уголовного наказания по уголовным делам, связанным с получением взятки

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы назначения уголовного наказания в виде штрафа за получение взятки. Проведен анализ статистических данных о количестве лиц, осужденных за получение взятки и мерах наказания, применяемых к ним. Определены объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние при выборе наказания. Исследуя судебную практику определены тенденции в рассмотрении уголовных дел, связанных с получением взятки. Обоснованы предложения по совершенствованию уголовного законодательства по вопросам назначения наказания.

Ключевые слова: коррупция, получение взятки, наказание, штраф, сделка о признании вины.

Коррупция в любых ее формах проявления является общественно опасным явлением против прав и интересов человека, общества и государства. На сегодняшний день коррупция и взяточничество проникли во все сферы жизнедеятельности государств, не является исключением и Казахстан. По данным международной неправительственной организации Transparency International, в 2017 году Казахстан улучшил свои показатели по индексу восприятия коррупции, согласно которому наша страна набрала 31 балл и заняла 122 место среди 180 стран мира, тем самым улучшив свой показатель на 2 балла и 9 позиций по сравнению с показателями 2016 года [1].

Между тем, для Казахстана остаются актуальными вопросы противодействия коррупции, а также проблемы, связанные с назначением наказания и определением наиболее приемлемой (с точки зрения целей наказания) санкции за коррупционные преступления, в частности, за получение взятки.

Следует отметить, что в статье 30 Конвенции ООН против коррупции отмечается, что «1. Каждое Государство-участник за совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, предусматривает применение таких уголовных санкций, которые учитывают степень опасности этого преступления» [2].

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы (далее - Концепция) выделяет следующие направления развития уголовной политики, посвященных уголовному наказанию:

- дальнейшая декриминализация не представляющих большой общественной опасности правонарушений в экономической сфере, с переводом их в разряд административных правонарушений, а также переоценку степени тяжести отдельных уголовных правонарушений путем перевода преступлений в категорию уголовных проступков или смягчения наказаний (депенализация);

- усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на несовершеннолетних, их права и законные интересы, за террористические, экстремистские и коррупционные преступления, за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества;

- расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе исключение из отдельных санкций наказаний в виде лишения свободы либо снижение максимальных сроков лишения свободы;

- определение штрафа как одного из эффективных видов уголовных наказаний и возможности расширения его применения;

- установление соразмерности наказаний в санкциях статей Уголовного кодекса, отнесенных к одной категории тяжести, и соответствия их принципу справедливости наказания;

- внедрение альтернативных уголовному наказанию мер государственного принуждения;

- продолжение курса на постепенное сужение сферы применения смертной казни;

- совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности, отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [3].

Из этого следует, что законодатель обращает пристальное внимание на развитие уголовных наказаний, как мер государственного принуждения. Это также подчеркивает важность уголовных наказаний в реализации принципов и задач уголовного законодательства, его сущности как элемента уголовной политики. Указанные ориентиры в той или иной степени уже реализованы законодателем.

В практическом плане реализация тех или иных положений уголовного законодательства отведена судебной системе, так как только суд вправе назначать наказания и иные меры уголовно-правового воздействия.

Как показывает судебная практика, вопросы назначения наказания за коррупционное преступление, как получение взятки (ст. 366 УК РК), требуют более глубокого и всестороннего изучения.

С момента введения Уголовного кодекса Республики Казахстан по данной статье было осуждено:

Таблица 1

№	Отчетный год	Часть 1 статьи 366 УК РК	Часть 2 статьи 366 УК РК	Часть 3 статьи 366 УК РК	Часть 4 статьи 366 УК РК
1	2015 год	75	97	51	1
2	2016 год	92	160	124	4
3	2017 год	94	145	159	9

Представленные цифры свидетельствуют о динамике роста осужденных лиц за получение взятки практически по всем составам данной статьи, за исключением части 2 статьи 366 УК РК, где в 2017 году наблюдается снижение на 9,4%, в сравнении с 2016 годом [4].

В этой связи, необходимо отметить, что одной из особенностей УК РК является пересмотр санкции за коррупционные преступления, в том числе и за получение взятки, которая выражается в кратности штрафа в зависимости от суммы взятки в качестве альтернативы лишению свободы. А в случае его несвоевременной оплаты штраф может быть изменен на лишение свободы в рамках санкции соответствующей статьи УК РК [5].

На сегодняшний день, касательно мер наказаний в отношении осужденных по статье 366 УК за 3 года судами страны в большей степени назначаются штрафы: в 2015 году - 82,6 %, в 2016 году - 76,3 % и в 2017 году - 71,5% [4].

В этой связи в рамках данной статьи, мы бы хотели рассмотреть, какие факторы оказывают влияние на выбор вида наказания в виде штрафа или лишения свободы. В ходе исследования основной акцент будет сделан на рассмотрение вопросов, связанных с особенностью выбора вида наказания при рассмотрении уголовного дела в согласительном производстве. Так как анализ судебной практики свидетельствует о том, что в уголовном судопроизводстве наблюдается тенденция рассмотрения уголовных дел в согласительном производстве. В большинстве случаев подозреваемые (обвиняемые, подсудимые) по статье 366 УК признают свою вину и идут на сделку с прокурором.

При этом Уголовный кодекс закрепил следующее нормативное положение: «по делам ускоренного

досудебного расследования, а также делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» (ч. 3 ст. 55 УК).

В свою очередь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан установил, что в случае заключения сделки о признании вины уголовное дело рассматривается в сокращенном порядке и в согласительном производстве [6].

Между тем, в Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» отмечается, что «при назначении наказания по делу, рассмотренному в согласительном производстве, суд вправе назначить менее строгое наказание (вид, срок, размер), чем указано в процессуальном соглашении, но не вправе назначить более строгое наказание» [7].

На основании этого, как показывает судебная практика по делам данной категории, судами в большинстве случаев назначается наказание в виде штрафа как основное наказание.

При наличии сделки о признании вины по статье 366 УК судья может назначить наказание в виде лишения свободы с применением ч. 3 ст.55 УК, либо назначить штраф как менее строгое наказание.

Из этого следует, что суды в согласительном производстве при назначении наказания, принимая во внимание сумму взятки, признание вины в рамках условий процессуальной сделки (и другие смягчающие обстоятельства), наказание в виде штрафа расценивают как поощрение. В свою очередь, подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) идет на сделку для получения гарантий того, что ему не будет назначено лишение свободы.

При рассмотрении уголовного дела в общем порядке суды назначают наказания в рамках санкции ст. 366 УК, вопросы смягчения наказания, предусмотренного ч. 3 ст. 55 УК, не учитываются.

Из анализа судебной практики следует, что при выборе вида наказания в виде лишения свободы или штрафа оказывают влияние факторы, которых можно условно поделить как объективные и субъективные:

Таблица 2

Объективные факторы	Субъективные факторы
Уголовная политика и уголовное законодательство: Нормы УК (Общей и Особенной части), Нормативные постановления ВС РК и т.д.	- Правосознание судьи - Психологические особенности (характер, темперамент, способности) - Профессиональные качества

На наш взгляд, объективные факторы выбора наказания связаны с законодательными нормами, определяющими порядок назначения наказания, квалификацию преступления и т.д.

Уголовный кодекс Республики Казахстан устанавливает, что суды при назначении наказания должны учитывать:

- характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения;
- личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения правонарушения;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание;
- влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении (часть 3 статьи 52 УК) [5].

Здесь хотелось бы остановиться на наиболее характерных особенностях уголовного законодательства применительно к ст. 366 УК:

1. При выборе наказания важное значение имеет характер и степень общественной опасности противоправного деяния, которая выражается в тяжести преступления. Как правило, в судебной практике по ч.1 ст.366 УК назначается штраф, так как оно является преступлением средней тяжести. По ч.4 ст. 366 УК назначается лишение свободы, что закономерно.

2. Способ получения взятки имеет квалифицирующее значение, так как п.1 ч.3 ст. 366 УК предусматривает получение взятки путем вымогательства.

3. Совершение данного преступления в соучастии, в группе лиц по предварительному сговору (п.2 ч.3 ст. 366 УК) или преступной группой (ч.4 ст. 366 УК) также имеет квалифицирующее значение, и оказывает влияние на выбор наказания.

4. Размер взятки также учитывается при выборе вида наказания.

Уголовный кодекс определил размер взятки как квалифицирующие признаки (ч.ч. 2 и 3 ст.

366 УК).

Кроме того, уголовным законодательством установлено, что значительным размером взятки по ст. 366 УК является сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера от *пятидесяти до трех тысяч* месячных расчетных показателей, а крупным является сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера свыше *трех тысяч до десяти тысяч* месячных расчетных показателей.

Соответственно, малозначительным можно признать сумму в размере от двух до пятидесяти месячных расчетных показателей.

- При признании вины в рамках сделки или ускоренного производства порядок судопроизводства упрощается и применяются поощрительные нормы уголовного законодательства, которые смягчают размер и вид наказания.

- Особо следует отметить такой фактор, как криминологические характеристики личности взяткополучателя, к ним можно отнести: пол, возраст, семейное положение (наличие детей и т.д.), гражданство (субъектом преступления рассматриваемой статьи являются не только граждане Казахстана, но и должностные лица иностранного государства или международных организаций), материальное положение и др. К примеру:

1. В Костанае подсудимый - 25-летний Ералы Молдыбаев, бывший сержант дорожно-патрульной службы, обвиняется по ст. 366 ч. 2 УК «Получение взятки должностным лицом». Подсудимый свою вину полностью признал и раскаялся. Государственный обвинитель запросил для Молдыбаева наказание в виде штрафа в 60-кратном размере от суммы взятки, то есть 3,6 млн. тенге, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать должности в правоохранительных органах, с лишением звания сержанта полиции, с конфискацией имущества в виде автомобиля «Лада» в доход государства.

В свою очередь, на прениях адвокат подсудимого заявил, что выплатить огромный штраф экс-полицейскому не под силу, поэтому он просит назначить наказание в виде лишения свободы от 3 до 7 лет [8].

2. Экс-Председателю Агентства по регулированию естественных монополий Мурату Оспанову был назначен штраф в сумме 1,1 млрд. тенге, который был уплачен подсудимым [9].

В выборе наказания важную роль оказывает уголовная политика Казахстана, которая направлена на расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, а также определение штрафа как одного из эффективных видов уголовных наказаний и возможности расширения его применения.

Субъективные факторы обусловлены человеческой деятельностью, в нашем случае процессуальная деятельность судьи в рамках уголовного судопроизводства. К субъективным факторам, оказывающим влияние на выбор наказания, мы отнесли: правосознание судьи, психологические особенности (характер, темперамент и т.д.), профессиональные качества и др.

На выбор наказания они оказывают непосредственное влияние, так как они выражаются в волеизъявлении судьи.

Правосознание судьи при выборе наказания имеет большое значение, так, судья, вынося приговор и определяя меру наказания, руководствуется, прежде всего, правовыми идеями, знаниями и ценностями, которые и позволяют сформулировать судебское убеждение по конкретному уголовному делу. Судья, изучив и проанализировав все обстоятельства уголовного дела, делает умозаключение о соизмеримости вида наказания совершенному деянию. Правосознание судьи имеет особенно большое значение как фактор, действующий в мыслительном процессе, составляющем основу принятия решения при назначении наказания.

Психологические особенности присущи каждому человеку, судья не является исключением. При этом индивидуальные особенности личности, такие как характер и темперамент, могут послужить одним из критериев суровости или мягкости наказания.

Особо следует выделить профессиональные качества судьи, которые выражаются в компетентности, профессиональном опыте, в знании и умении правильно применять и толковать нормы закона и т.д.

В целом, можно сделать вывод о том, что объективные и субъективные факторы, в комплексе влияют на выбор вида наказания при вынесении приговора.

На основании вышеизложенного предлагается законодательно исключить возможность заключения процессуальной сделки о признании вины по коррупционным преступлениям, предусматривающие наказание в виде штрафа.

Следующий вопрос, требующий внимания, связан с проблемой соотношения уголовного наказания в виде штрафа, назначенного за уголовный проступок и преступление (на примере

статьи 366 УК).

В судебной практике по рассмотрению уголовных дел по статье 366 УК РК могут возникнуть неоднозначные ситуации с точки зрения законодательного определения некоторых санкций статьей Особенной части. В таких случаях, практика судов может быть разной, т.к. невозможно заранее предположить сумму взятки.

Представим ситуацию: должностное лицо получило взятку в размере 10000 тенге, в данной ситуации суд может назначить наказание в виде штрафа по части 1 статьи 366 УК 500 000 тенге.

В то же время, за уголовный проступок, по ч. 2 ст. 187 УК за неоднократное мелкое хищение суд может назначить штраф до 500 МРП, т.е. на данный момент максимальный размер штрафа будет составлять 1 202 500 тенге.

Исходя из санкции данных статей, возникает парадоксальная ситуация, когда за уголовный проступок может быть назначено (и назначается) строгое наказание, чем за более общественно опасное деяние как получение взятки. Возникает невидимая, на первый взгляд, законодательная коллизия норм УК.

В данной ситуации можно предположить, что суды в целях исправления осужденного и предупреждения новых уголовных правонарушений будут назначать наказание в виде лишения свободы. Так как сумма налагаемого штрафа небольшая, соответственно цель наказания не будет достигнута в полной мере, поскольку оплата относительно небольшого штрафа не свидетельствует об осознании осужденным своей вины.

Однако из вышеуказанной статистики следует, что суды редко назначают наказание в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 366 УК.

Однозначно, что суды должны назначать наказания в соответствии с законом, принимая во внимание общие положения назначения наказания, учитывая обстоятельство уголовного дела, личность подсудимого и т.д. Но насколько будет обоснован подход в лишении свободы, если сумма взятки небольшая. Возникают другие вопросы экономической составляющей исполнения наказаний в виде лишения свободы, т.е. расходы государства на содержание осужденного, о целесообразности лишения свободы экономически активного гражданина и т.д.

В свою очередь, суды, назначая наказание в виде лишения свободы, действуют логично и обоснованно в рамках закона.

Следует отметить, что данные проблемы возникают на практике вследствие нечеткого законодательного отражения, в каких случаях назначается штраф, а в каких следует назначать лишение свободы. Действующее уголовное законодательство определяет лишь кратность в зависимости от суммы взятки по каждой части статьи 366 УК от 50 до 80.

В целом, уголовный закон, по всем квалифицирующим признакам состава преступления статьи 366 УК определяет одни и те же виды наказания по всем частям данной статьи (лишения свободы, штраф и дополнительные меры наказания). Разница лишь в сроке и размере наказания. Проблема видится в этом. Законодатель при определении санкции по каждой части статьи 366 УК не принял во внимание так называемую «лестницу наказаний», которая могла бы отразиться в дифференциации наказания по каждой санкции квалифицирующего признака.

В этой связи данные проблемы порождают неоднозначную практику в судебной системе. Справедливо отмечает профессор Балтабаев К.Ж. о необходимости законодательного внесения изменений в статью 40 УК, предусмотрев штраф в качестве основного и дополнительного наказания [10]. Данная практика положительно характеризовала себя в уголовном кодексе в редакции 1997 года.

На данный момент наиболее приемлемым выходом из данной ситуации видится во внесении изменений в статью 41 УК РК, где следует установить верхний предел кратности, определяемый МРП (или иным способом). Так, если сумма кратного штрафа за взятку будет превышать, скажем, 1000 МРП, то будет назначено наказание в виде лишения свободы. Если нет, то более приемлем штраф. Здесь же, в случае определения такого предела как одного из индикаторов, следует взять экономические расчеты, т.е. сколько тратится государством на содержание осужденного, характер и степень общественной опасности преступления и т.д.

В мировой практике такие прецеденты имеются, так, ч. 2 ст. 42 УК РФ устанавливается, что «Штраф, исчисляемый, исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей» [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Transparency International: Казахстан вышел из категории наиболее коррумпированных стран // https://forbes.kz/news/2018/02/22/newsid_166732
- 2 Конвенция ООН против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года.
- 3 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_
- 4 Статистические данные за 2015-2017 гг. // <http://qamqor.gov.kz>
- 5 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575252
- 6 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изм. и доп. по сост. на 01.03.2018 г.) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852
- 7 О некоторых вопросах назначения уголовного наказания: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4.
- 8 Экс-полицейский Костаная просит посадить его в тюрьму // <https://tengrinews.kz/events/eks-politseyskiy-kostanaya-prosit-posadit-ego-v-tyurmu-300891/>
- 9 Штраф в 1,1 млрд тенге полностью выплатил Мурат Оспанов // https://forbes.kz/process/probing/shtraf_v_11_mlrld_tenge_polnostyu_vyiplatil_murat_ospanov/
- 10 Балтабаев К.Ж. Актуальные проблемы современной уголовно-правовой политики Республики Казахстан // Конституция және қоғам мен мемлекеттің жаңғыруы: Қазақстан Республикасының Конституциясы күніне арналған халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы // жалпы ред. басқарғандар: И.И. Рогов, А.О. Шәкіров, Е.Б. Сыдықов. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2017. - Б. 15.
- 11 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/1d89a92f11ffc5fd1f9e111176b14356886d4805/

ТҮЙІН

Балгынтаев А.О., PhD докторы.

E-mail: aset.balgynyaev@yandex.kz

Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты жанындағы Сот төрелігі академиясы, Астана қ.

**ПАРА АЛУМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗА
ТАҒАЙЫНДАУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Мақалада пара алу қылмысы үшін айыппұл түріндегі қылмыстық жаза тағайындаудың мәселелері қарастырылған. Пара алған үшін сотталған адамдар туралы және оларға тағайындалған жазалар туралы статистикалық мәлеметтер талданған. Жаза түрін таңдауға әсер ететін объективті және субъективті факторлар анықталған. Сот тәжірибесін зерттеу негізінде пара алумен байланысты қылмыстық істерді қараудың тенденциялары анықталған. Жаза тағайындау сұрақтары бойынша қылмыстық заңнаманы жетілдіру жөнінде ұсыныстар негізделді.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, пара алу, жаза, айыппұл, кінәні мойындау туралы мәміле.

RESUME

Balgynyaev A.O., doctor PhD.

E-mail: aset.balgynyaev@yandex.kz

Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Astana

SOME ISSUES OF CRIMINAL SENTENCING IN CRIMINAL CASES RELATED TO BRIBERY

The article deals with the problems of criminal punishment in the form of a fine for taking bribes. The analysis of statistical data on the number of people convicted for taking bribes and penalties applied to them. Objective and subjective factors influencing the choice of punishment are determined. Studying judicial practice tendencies in consideration of the criminal cases connected with taking of a bribe are defined. The proposals to improve the criminal legislation on sentencing are substantiated.

Keywords: corruption, bribery, punishment, fine, plea bargain.

Е.Е. Каженов

кандидат юридических наук

E-mail: ergazi_74@mail.ru

Академия
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
г. Астана

Уголовные правонарушения против порядка управления (характеристика и вопросы классификации)

Аннотация. Управление общественными институтами выступает важным компонентом, каждое государство устанавливает порядок управления институтами общества, который обеспечивает правильное функционирование и развитие государства. Правонарушения против порядка управления препятствуют осуществлению задач государственного управления. В статье дается уголовно-правовая характеристика уголовных правонарушений против порядка управления, раскрываются объективные и субъективные элементы и признаки. Анализируется имеющаяся в научной литературе классификация данной группы уголовных правонарушений. Приводится деление уголовных правонарушений на шесть групп.

Ключевые слова: уголовные правонарушения, предмет уголовных правонарушений, порядок управления, классификация преступлений.

Уголовные правонарушения против порядка управления размещены в главе 16 Уголовного кодекса Республики Казахстан. В главу входят 35 статей. Данные нормы призваны защитить порядок управления, необходимый для эффективной реализации государственной политики.

Любое нарушение порядка управления мешает осуществлению задач управления, поэтому степень их общественной опасности различна [1, с. 320].

Родовым объектом рассматриваемых уголовных правонарушений являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственных, общественных и других органов в сфере управления.

Дополнительным объектом в некоторых уголовных правонарушениях анализируемой группы могут быть жизнь и здоровье личности, честь и достоинство представителя власти.

Достаточно близко к смысловому контексту «объекта» стоит термин «предмет». От лат. objicere — «бросаю вперед», «противопоставляю», а позднелат. objicere означает «предмет», отсюда понятие предмета часто употребляется в менее строгом смысле, отождествляемом с объектом или вещью. В гносеологическом плане их противопоставление также является относительным. «Предмет» рассматривается как аспект, сторона объекта, находящаяся в области интересов конкретного исследования; то, что выделено из объекта в процессе его преобразования при выполнении внутреннего и внешнего действия. Иными словами, предмет представляет собой составную часть объекта, непосредственно вступившую во взаимодействие с субъектом и изменяющуюся под влиянием его активной целенаправленной деятельности [2, с. 83-84].

Предметом рассматриваемых уголовных правонарушений выступают: Государственный флаг, Государственный гимн, Государственный Герб Республики Казахстан (ст. 372 УК), официальные документы, государственные награды Республики Казахстан и СССР (ст. 383 УК), паспорт, удостоверение личности, другой личный документ, официальные документы, штампы, печати (ст. 384 УК), поддельные удостоверения, иной официальный документ, поддельные штампы, печати, бланки, государственные знаки почтовой оплаты, государственные награды Республики Казахстан и СССР (ст. 385 УК), поддельные идентификационные номера, номера кузова, шасси, двигателя, оригинальные идентификационные номера, номера кузова, шасси, двигателя, поддельные государственные регистрационные знаки транспортного средства, транспортное средство с заведомо поддельным государственным регистрационным знаком, кузов, шасси, двигатель с заведомо поддельным номером (ст. 386 УК), Государственный Флаг Республики Казахстан (ст. 391 УК), пограничные знаки (ст. 396 УК), эмблемы, отличительные знаки, наименование Красного Полумесяца, Красного Креста, Красного Кристалла (ст. 397 УК), специальные технические средства негласного получения информации (ст. 399 УК).

С объективной стороны уголовные правонарушения против порядка управления характеризуются совершением активных действий, исключение составляют статьи 387 и 388 УК РК, которые совершаются как активными действиями, так и бездействием.

В следующих нормах такие дополнительные признаки объективной стороны, как время, место, способ и обстановка признаются квалифицированными:

- время - в военное время (ч.2 ст. 388 УК, ст. 401 УК);
- место совершения - в местности, где объявлено чрезвычайное положение (ч. 2 ст. 379 УК), на торговом судне (ст. 391 УК), вне пунктов пропуска через Государственную границу (ч.1 ст. 392 УК);
- способ совершения - с использованием средств массовой информации, сетей телекоммуникаций (ч. 2 ст. 373 УК, ч.2 ст.375 УК, ч.2 ст. 376 УК, ч.2 ст. 378 УК, ч. 1 ст. 402 УК), посредством причинения себе вреда здоровью (п. 1 ч.2 ст. 387 УК), путем симуляции болезни (п. 2 ч.2 ст. 387 УК), посредством подлога документов, иным обманом (п. 3 ч.2 ст. 387 УК), совершение по подложным документам, с обманом использованием действительных документов третьих лиц (ч.1 ст. 392 УК), путем предоставления транспортных средств, поддельных документов, жилища или иного помещения (ч. 1 ст. 394 УК), путем предоставления помещения, средств связи, оборудования, транспорта (ст. 400 УК);
- обстановка - в условиях чрезвычайного положения (ст. 401 УК).

По своей конструкции уголовные правонарушения против порядка управления имеют формальный состав. Отдельные уголовные правонарушения признаются материальными, для признания их оконченным уголовным правонарушением требуется наступление последствий в виде: причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (ч.1 ст. 381 УК, ч. 2 ст. 389 УК, ст. 400 УК, ч. 2 ст. 402, ч. 1 ст. 403 УК, ст. 406 УК), наступления тяжких последствий (ч.2 ст. 382 УК, ч. 4 ст. 389 УК, ч. 2 ст. 396 УК, ч. 3 ст. 398 УК), лишения паспорта, удостоверения личности, другого личного документа (ч.2 ст. 384 УК), лишения, уничтожения, повреждения официальных документов, штампов, печатей (ч.3 ст. 384), прекращения связи (ч. 1 ст. 398 УК), повреждения кабельной линии международной связи, прекращения международной связи (ч. 2 ст. 398 УК), массовых беспорядков (ч. 2 ст. 402 УК).

С субъективной стороны уголовные правонарушения против порядка управления характеризуются умышленной формой вины. Исключение составляет статья 398 УК, которая характеризуется неосторожной формой вины. «... наказание как за неосторожные, так и за умышленные преступления преследует единые цели. Различие же заключается в способах их достижения, обусловленных спецификой данной категории преступлений и личности виновного» [3, с. 140].

В некоторых составах мотив и цель выступают обязательным признаком. Мотив – корыстная или иная личная заинтересованность (ч. 3 ст. 384 УК).

Цель - воспрепятствование законной деятельности (ч. 3 ст. 373 УК), воспрепятствование исполнению своих обязанностей (ч.3 ст. 375 УК, ч.3 ст. 376 УК, ч.1 ст. 377), получение властных полномочий (ч.1, 3 ст. 390 УК), противоправное изменение Государственной границы Республики Казахстан (ч.1 ст. 396 УК), подкуп работников (ч. 1 ст. 402 УК).

Субъектами большей части уголовных правонарушений против порядка управления являются физические вменяемые лица, достигшие возраста 16 лет. Отдельные правонарушения совершаются специальным субъектом – лицом, которому сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью (ст. 382 УК), лицом, подлежащим призыву на военную службу (ст.

387 УК), иностранным гражданином и лицом без гражданства (ст. 393 УК), членом или лидером общественного объединения (ст. 403 УК).

В главе используются примечания исключающие преступность деяния и позволяющие освободить от уголовной ответственности. Так, публичные выступления, содержащие критические высказывания о проводимой Президентом Республики Казахстан политике, о деятельности депутата Парламента Республики Казахстан, о служебной деятельности представителя власти, не влекут уголовной ответственности (ст. ст. 375, 376, 378 УК). Возможность освобождения от уголовной ответственности предусмотрена, если до передачи органом расследования дела в суд виновный добровольно явится на призывной пункт (ст. 387 УК), если лицо добровольно прекратит участие в деятельности общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления (ст. 405 УК).

Критическое высказывание означает озвучивание частичной или полной неверности, неправильности проводимой внутренней или внешней политики, деятельности депутата или представителя власти.

Добровольная явка на призывной пункт в статье 387 УК означает: самостоятельное без какого-либо принуждения прибытие виновного в пункт оформления и отправки на военную службу. При этом обязательным условием является нахождение уголовного дела в производстве органа расследования.

Добровольное прекращение участия в деятельности означает самостоятельный, без какого-либо принуждения, окончательный отказ виновного от дальнейшего продолжения своей деятельности в пользу общественного или религиозного объединения или иной организации. Обязательным условием является отсутствие в действиях виновного состава иного преступления, предусмотренного уголовным законодательством.

Для научного осмысления и изучения данной группы уголовных правонарушений необходимо остановиться на их классификации.

В литературе для классификации уголовных правонарушений против порядка управления, в основном, используется объект посягательства.

Авторы учебника «Уголовное право. Особенная часть» по признакам группового объекта преступления рассматриваемые деяния делят на три группы: преступления, посягающие на субъектов управленческой деятельности, посягательства на общественные отношения, связанные на обеспечение режима Государственной границы и преступления против предметов управленческой деятельности [4, с. 665].

Н.И. Ветров в зависимости от непосредственного объекта анализируемые деяния делит на три вида: посягательства на авторитет государственной власти и неприкосновенность Государственной границы, посягательства на нормальную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления и их представителей и посягательства на установленный порядок ведения и обращения официальной документации [5, с. 448].

Отечественные авторы курса лекций, в зависимости от непосредственного объекта, анализируемые деяния делят на шесть групп: посягательства на авторитет Республики Казахстан, посягательства на представителей власти и иных лиц в связи с управленческой деятельностью государственных органов (или направленные на противодействие субъектам управленческой деятельности по осуществлению их функций), посягательства на неприкосновенность Государственной границы Республики Казахстан, посягательства на порядок обращения официальных документов и государственных наград, нарушения отдельных правил по обеспечению порядка управления, специальные виды посягательств на порядок управления [6, с. 369-370].

В учебнике «Уголовное право Республики Казахстан» авторы уголовные правонарушения, входящие в главу 16 УК, делят на восемь групп:

- 1) посягательства на представителей власти (ст. ст. 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382);
- 2) посягательства на неприкосновенность Государственной границы (ст. ст. 392, 396);
- 3) посягательства на порядок обращения официальных документов, государственных наград и иных средств специального назначения (ст. ст. 383, 384, 385, 386, 399);
- 4) посягательства на порядок комплектования Вооруженных Сил и несения военной службы (ст. ст. 387, 388);
- 5) посягательства на авторитет государства (ст. ст. 372, 391);

б) посягательства на порядок осуществления гражданами своих прав (ст. ст. 389, 390);

7) посягательства на установленный законодательством порядок проведения публичных и других мероприятий (ст. ст. 400, 401, 402);

8) посягательства, связанные с нарушением принципов взаимодействия государственных и общественных институтов и других установленных правил (ст. ст. 393, 394, 395, 397, 398, 403, 404, 405, 406) [7, с. 338-340].

Использование большинством исследователей объекта посягательства при классификации рассматриваемой группы уголовных правонарушений, объясняется тем, что наиболее удобным элементом, объединяющим все эти деяния в единую группу, выступают общественные отношения, обеспечивающие порядок управления обществом. Включенные в главу 16 уголовного законодательства деяния призваны защищать разные сферы общественной жизни, и именно объект посягательства всех этих уголовных правонарушений признается стержневым компонентом, позволяющим объединить все деяния в одну группу.

На наш взгляд, уголовные правонарушения против порядка управления, в зависимости от непосредственных объектов, необходимо разделить на следующие шесть групп:

- уголовные правонарушения, посягающие на авторитет Республики Казахстан (надругательство над государственными символами (статья 372 УК РК));

- уголовные правонарушения, посягающие на представителей власти и иных лиц в связи с управленческой деятельностью государственных органов (публичное оскорбление и иное посягательство на честь и достоинство Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, оскорбление изображений Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, воспрепятствование законной деятельности Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации (статья 373 УК РК), нарушение гарантий неприкосновенности Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации (статья 374 УК РК), посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности (статья 375 УК РК), посягательство на честь и достоинство депутата Парламента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности (статья 376 УК РК), воспрепятствование деятельности Конституционного Совета Республики Казахстан (статья 377 УК РК), оскорбление представителя власти (статья 378 УК РК), применение насилия в отношении представителя власти (статья 380 УК РК), воспрепятствование деятельности прокурора и неисполнение его законных требований (статья 381 УК РК), разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица, занимающего ответственную государственную должность (статья 382 УК РК), самовольное присвоение звания представителя власти или должностного лица, занимающего ответственную государственную должность (статья 390 УК РК));

- уголовные правонарушения, посягающие на порядок обращения официальных документов и государственных наград (приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград (статья 383 УК РК), незаконное изъятие документов, похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, штампов, печатей (статья 384 УК РК));

- уголовные правонарушения, посягающие на отдельные правила обеспечения порядка управления (неповиновение представителю власти (статья 379 УК РК), подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков, государственных знаков почтовой оплаты, государственных наград (статья 385 УК РК), подделка, уничтожение идентификационного номера транспортного средства, сбыт транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером (статья 386 УК РК), уклонение от воинской службы (статья 387 УК РК), уклонение от призыва по мобилизации (статья 388 УК РК), самоуправство (статья 389 УК РК), нарушение правил охраны линий и сооружений связи, а также объектов, подлежащих государственной охране (статья 398 УК РК), незаконные изготовление, производство, приобретение, сбыт или использование специальных технических средств негласного получения информации (статья 399 УК РК), нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, пикетов, уличных шествий и демонстраций (статья 400 УК РК), руководство запрещенной забастовкой, воспрепятствование работе организации в военное время или условиях чрезвычайного положения (статья 401 УК РК), действия, провоцирующие к продолжению участия в забастовке, признанной судом незаконной (статья 402 УК РК), незаконное вмешательство членов общественных объединений в деятельность государственных органов (статья 403 УК РК), создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений (статья 404 УК РК), организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма (статья 405 УК РК), оказание содействия политическим партиям и профессиональным

союзам иностранных государств (статья 406 УК РК));

- уголовные правонарушения, посягающие на неприкосновенность Государственной границы (умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Казахстан (статья 392 УК РК), невыполнение решения о выдворении (статья 393 УК РК), организация незаконной миграции (статья 394 УК РК), неоднократное нарушение правил привлечения и использования в Республике Казахстан иностранной рабочей силы (статья 395 УК РК), противоправное изменение Государственной границы Республики Казахстан (статья 396 УК РК));

- иные уголовные правонарушения, посягающие на порядок управления (незаконный подъем Государственного Флага Республики Казахстан (статья 391 УК РК), незаконное пользование эмблемами и знаками Красного Полумесяца, Красного Креста, Красного Кристалла (статья 397 УК РК)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: учебник / под ред. И.Ш. Борчашвили и С.М. Рахметова. В 2-х частях. Часть 2. – Алматы: Институт «Данекер», 2000. – 481 с.

2 Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. – М.: Проспект, 2016. – 320 с.

3 Уголовно-правовое воздействие: монография / колл. авторов; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2017. – 288 с.

4 Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Отв. ред.: д.ю.н., проф. И.Я. Козаченко, д.ю.н., проф. З.А. Незнамова, канд. юрид.наук, доцент Г.П. Новоселов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 768 с.

5 Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. – ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 527 с.

6 Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: курс лекций. Кн. 2 / под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. – Алматы, Жеті Жарғы, 2006. – 704 с.

7 Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2 т. (главы 11-18): учеб. для вузов / отв. ред. И.И. Рогов, К.Ж.Балтабаев, А.И. Коробеев. – Алматы: Жеті Жарғы, 2017. – 540 с.

ТҮЙІН

Қаженов Е.Е. з.ғ.к.

E-mail: ergazi_74@mail.ru.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы

БАСҚАРУ ТӘРТІБІНЕ ҚАРСЫ ҚЫЛЫМСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР (СИПАТТАМА ЖӘНЕ ЖІКТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ)

Қоғамның институттарын басқару маңызды компонент болып келеді, әр мемлекет мемлекеттің дұрыс дамуын қамтамасыз ететін, қоғамның институттарын басқару тәртібін белгілейді. Басқару тәртібіне қарсы қылмыстар мемлекеттің басқаруын қамтамасыз етуіне кедергі келтіреді. Мақалада басқару тәртібіне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтардың қылмыстық құқықтық сипаттамасы беріледі, объективтік және субъективтік элементтері мен белгілері ашылады. Ғылыми әдібиетте бар аталған қылмыстық құқық бұзушылықтардың жіктелуі көрсетіледі. Қылмыстық құқық бұзушылықтардың алты топқа бөлінуі көрсетіледі.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық бұзушылықтар, құқық бұзушылықтардың заты, басқару тәртібі, қылмыстардың жіктелуі.

RESUME

Kazhenov E.E., PhD in Law.
E-mail: ergazi_74@mail.ru.
Academy of Law Enforcement Agencies attached
to the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan

**CRIMINAL OFFENCES AGAINST PUBLIC ORDER
(CHARACTERISTICS AND CLASSIFICATION)**

Management of public institutions is an important component, each state establishes the order of management of institutions of society, which ensures the proper functioning and development of the state. Offences against the order of control prevent the implementation of public administration tasks. The article gives a criminal-legal characteristic of criminal offenses against the order of management, reveals the objective and subjective elements and features. The classification of this group of criminal offenses available in the scientific literature is analyzed. The division of criminal offenses into six groups is given.

Keywords: criminal offences subject to criminal offences, order management, crime classification.

Е.В. Пенчуков

кандидат юридических наук
E-mail: e_penchukov@list.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Некоторые проблемы квалификации акта терроризма по уголовному законодательству Республики Казахстан

Аннотация. Статья посвящена проблемам квалификации акта терроризма по признакам субъективной стороны в случае причинения смерти человеку или иных тяжких последствий, а также проблемам законодательного определения целей акта терроризма. Обосновывается вывод об исключительно умышленном отношении лица, совершающего акт терроризма, к последствиям в виде смерти человека или иных тяжких последствий. Аргументируется позиция автора о возможности совершения акта терроризма в экстремистских целях. Обосновывается необходимость включения в число террористических целей провокации вооруженного конфликта (наряду с провокацией войны). Предложена авторская редакция ч.ч. 1, 2 ст. 255 УК с учетом разработанных в статье предложений.

Ключевые слова: терроризм, акт терроризма, террористические преступления, форма вины, умысел, неосторожность, цели терроризма, экстремистские цели, провокация вооруженного конфликта.

Проблема противодействия терроризму на современном этапе развития Республики Казахстан является достаточно сложной. В связи с чем, одной из приоритетных задач обеспечения общественной безопасности выступает дальнейшее совершенствование антитеррористического законодательства.

За последнее десятилетие в Республике Казахстан проведена значительная работа по переработке и укреплению законодательных основ противодействия терроризму. С уверенностью можно констатировать, что действующая система антитеррористического законодательства в целом является достаточно эффективной и отвечает высоким мировым стандартам [1].

Вместе с тем, отдельные правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере противодействия терроризму, не лишены недостатков. В частности, речь идет о ст. 255 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), устанавливающей уголовную ответственность за совершение акта терроризма. Данная уголовно-правовая норма является важнейшим правовым инструментом противодействия терроризму, так как устанавливает прямой запрет и предусматривает меры ответственности за наиболее опасное проявление терроризма – террористический акт. В этой связи к юридическому содержанию ст. 255 УК должны предъявляться высокие качественные требования, в том числе требования соответствия международно-правовым стандартам.

Анализ ст. 255 УК позволил выявить определенные недостатки в содержании нормы, препятствующие ее единообразному и четкому пониманию, что, в свою очередь, повышает вероятность юридических

ошибок и в целом не способствует ее эффективному применению на практике.

Прежде всего, необходимо отметить положение п. 2 ч. 3 ст. 255 УК, предусматривающее ответственность за общественно опасные последствия террористического акта в виде причинения по неосторожности смерти человеку или иных тяжких последствий.

Основываясь на формальной логике, а также на материалах практики противодействия терроризму в Республике Казахстан и в мире, можно сделать однозначный вывод – при совершении акта терроризма неосторожное отношение к общественно опасным последствиям невозможно.

В практике Римского права в подобных случаях употреблялся распространенный термин – nonsense (лат. «нет смысла»), которым отмечались положения писанного права, или явления в правоприменительной практике, не имевшие смысла или сдержавшие непреодолимые противоречия [2, с. 30].

Так, если смоделировать ситуацию, когда при совершении акта терроризма способом взрыва, поджога или иных опасных действий, наступили последствия в виде смерти человека, уничтожения или повреждения имущества или иных тяжких последствий, предусмотренных п. 4 ст. 3 УК, становится очевидным, что форма вины может выражаться исключительно в виде косвенного умысла. Неосторожная форма вины практически невозможна.

Например, лицо, совершающее взрыв в общественном месте, даже при нежелании причинить смерть или вред здоровью человека (людей), осознает определенную степень вероятности данных последствий. В этом случае психическое отношение лица к деянию и его общественно опасным последствиям характеризуется косвенным умыслом. То есть, лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (ч. 3 ст. 20 УК).

Гипотетически, можно предположить, что при совершении рассмотренных действий лицо, в отдельных случаях, может и не предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий (смерти человека, причинения вреда здоровью человека, причинения имущественного ущерба и т.д.), либо предвидеть малую вероятность их наступления и самонадеянно рассчитывать на предотвращение последствий. То есть, речь идет о неосторожной форме вины (небрежности и самонадеянности) по отношению к общественно опасным последствиям акта терроризма в п. 2 ч. 3 ст. 255 УК. Например, на первый взгляд такая ситуация возможна, когда взрыв совершается в окрестностях малонаселенной территории, в ночное время или при иных обстоятельствах, связанных с незначительными рисками наступления общественно опасных последствий. Как нам представляется, именно такая логика лежит в основе позиции законодателя.

Вместе с тем, слабость (несостоятельность) позиции сторонников неосторожной формы вины в п. 2 ч. 3 ст. 255 УК обусловлена качественной характеристикой общественно опасных действий, отраженной в диспозиции ч. 1 ст. 255 УК: «...совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий». Соответственно, действия, не создающие опасности причинения данных последствий, хотя и связанные с совершением взрыва, поджога и т.д., не могут рассматриваться в качестве террористического акта (например, взрыв петард или других средств пиротехники, взрыв шумовых гранат специального оперативно-тактического или технического предназначения (за исключением случаев, когда такой взрыв совершается в целях создания массовой давки людей), поджог одиноко стоящих нежилых построек либо поджог костров или чучел, сопровождающийся террористическими угрозами и др.).

На основании изложенного следует единственный логически обоснованный вывод – психическое отношение лица, совершившего террористический акт, к наступлению общественно опасных последствий, предусмотренных п. 2 ч. 3 ст. 255 УК, может быть только умышленным. Причем, на наш взгляд, умысел может быть только косвенным.

Основной аргумент, подтверждающий наличие именно косвенного умысла в характеристике субъективной стороны деяния, связанного с причинением смерти человеку по п. 2 ч. 3 ст. 255 УК, состоит в том, что рассматриваемые последствия (причинение смерти человеку, значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий) не охватываются целью самого акта терроризма, предусмотренного ч. 1 ст. 255 УК.

Подытоживая вышесказанное, полагаем, что из текста п. 2 ч. 3 ст. 255 УК следует исключить указание на неосторожное отношение виновного к последствиям, а также исключить последствие в виде причинения смерти человеку, поскольку оно включено в общее понятие «тяжкие последствия», закрепленное в п. 4 ст. 3 УК.

При этом прямо указывать на косвенный умысел в диспозиции п. 2 ч. 3 ст. 255 УК считаем

нецелесообразным. Несмотря на то, что прямое указание на косвенный умысел в диспозиции статьи Особенной части УК не содержит юридической ошибки, такой прием при конструировании уголовно-правовых норм в законодательной практике Республики Казахстан не используется (не имеет прецедента). В этой связи, считаем нецелесообразным нарушать устоявшуюся практику. Однако, с целью обеспечения правильного и единообразного понимания субъективной стороны деяния, предусмотренного п. 2 ч. 3 ст. 255 УК, разъяснение положений, связанных с наличием косвенного умысла в характеристике субъективной стороны данного террористического преступления, целесообразно закрепить на уровне нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан [3, с. 108].

Таким образом, п. 2 ч. 3 ст. 255 УК предлагается изложить в следующей редакции: «2) повлекли тяжкие последствия».

Соответственно, в случае, если в результате взрыва при совершении акта терроризма, насупила смерть человека или смерть нескольких людей, либо причинен значительный имущественный ущерб, содеянное должно квалифицироваться по п. 2 ч. 3 ст. 255 УК. Дополнительной квалификации по ст.ст. 99, 202 УК не требуется.

Другой проблемой, логически вытекающей из вышерассмотренных положений, является противоречивость между содержанием п. 2 ч. 3 ст. 255 УК (в предложенной нами редакции) и содержанием ч. 4 ст. 255 УК.

Так, умышленное причинение смерти человеку в результате террористического акта одновременно подпадает под действие как п. 2 ч. 3, так и ч. 4 ст. 255 УК.

Как было отмечено, причинение смерти человеку в результате акта терроризма, предусмотренного ч. 1 ст. 255 УК, с субъективной стороны может характеризоваться только косвенным умыслом.

В ч. 4 ст. 255 УК речь идет о посягательстве на жизнь человека. В теории уголовного права под посягательством понимается покушение на преступление или соответствующее оконченное преступление [4, с. 47]. В свою очередь, покушение на преступление с субъективной стороны всегда характеризуется прямым умыслом (ч. 3 ст. 24 УК). Соответственно, становится очевидным логический вывод о том, что и посягательство как самостоятельное уголовно-правовое понятие с субъективной стороны может характеризоваться исключительно прямым умыслом.

Таким образом, решение означенной проблемы, связанной с противоречивостью содержания п. 2 ч. 3 ст. 255 УК (в предложенной нами редакции) и содержанием ч. 4 ст. 255 УК, на наш взгляд, заключается в прямом указании на форму вины в диспозиции ч. 4 ст. 255 УК.

Так, если в случае совершения акта терроризма посредством взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, лицо не желает причинения смерти человеку (людям) или иных тяжких последствий, но сознательно их допускает либо относится к ним безразлично, то при наступлении таких последствий виновный будет привлекаться к ответственности по п. 2 ч. 3 ст. 255 УК. В ином случае, когда при совершении акта терроризма указанными способами, виновное лицо желает причинить данные последствия (т.е. действует с прямым умыслом по отношению к последствиям), ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 255 УК.

Несмотря на то, что с точки зрения юридической грамотности и общепринятых подходов к юридической технике в предложенном нами решении может усматриваться элемент тавтологии (дублирования понятий), в целях исключения фактов неверного, неоднозначного понимания правового смысла рассматриваемой нормы и исключения юридических ошибок в ее практическом применении, реализацию настоящего решения считаем необходимой.

Также следует отметить ряд других конструктивных недостатков ст. 255 УК.

На наш взгляд, в ч.ч. 1, 4 ст. 255 УК недостаточно полно выражены цели акта терроризма.

Цели акта терроризма (или специальные цели терроризма) перечислены в ч.ч. 1, 4 ст. 255 УК, п. 6) ст. 1 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416 «О противодействии терроризму» и п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда. Цели терроризма в указанных нормативных правовых актах закреплены по принципу закрытого перечня (лат. «numerus clausus»). Соответственно, совершение действий, входящих в объективную сторону акта терроризма, с какой-либо другой целью не образует состава преступления, предусмотренного ст. 255 УК.

Так, в число целей акта терроризма входят:

- нарушение общественной безопасности;
- устрашение населения;
- оказание воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией;

– провокация войны или осложнение международных отношений.

Вместе с тем, мировая практика терроризма свидетельствует о том, что акт терроризма может быть совершен в иных целях. Наиболее ярким примером тому служат взаимные террористические атаки между мусульманами суннитского и шиитского течений в Афганистане, Ираке, Саудовской Аравии и ряде других исламских государств. Данные террористические акты совершаются в условиях религиозной вражды между суннитскими и шиитскими общинами [5].

Данные преступления в большинстве случаев совершаются с целью демонстративного и жестокого уничтожения как можно большего количества представителей противоположной стороны. При этом более характерным и выраженным признаком субъективной стороны таких террористических актов являются мотивы: религиозная рознь и ненависть. В свою очередь, согласно п. 1) ст. 1 Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31 «О противодействии экстремизму» в определении понятия «экстремизм» используется термин «экстремистские цели». Под экстремистскими целями, в частности, предусмотрено разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию.

Таким образом, очевиден вывод, что совершение акта терроризма по мотивам религиозной ненависти и вражды в каждом таком случае одной из первоочередных целей преследует разжигание (или усиление) религиозной вражды, связанной с насилием. Иными словами, мотив и цель в данном случае совпадают. Одновременно это свидетельствует о тесном родстве юридической природы экстремистских и террористических преступлений.

Важно отметить, что террористические преступления, зачастую, имеют сложную, множественную структуру цели. То есть целей может быть несколько. При этом на уровне уголовного закона отражаются только лишь юридически значимые цели, подчеркивающие характер и степень общественной опасности деяния.

По вышеприведенному примеру видно, что одной из целей террористических атак, совершаемых на почве религиозной вражды, безусловно, является устрашение и деморализация представителей враждебного религиозного течения. Однако, очевидно и то, что более высокое место в логической структуре формирования цели таких террористических актов занимает стремление к усилению вражды с представителями противоположного религиозного течения и их дальнейшее окончательное подавление.

Отсюда следует вывод, что стремление к разжиганию или усилению религиозной, а также расовой, национальной, родовой, социальной вражды следует рассматривать как самостоятельную цель акта терроризма в содержании ч.ч. 1, 4 ст. 255 УК. Если продолжить анализ экстремистских целей, отраженных в п. 1) ст. 1 Закона о противодействии экстремизму, аналогичный вывод также применим к таким целям, как:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории;
- подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства;
- насильственный захват власти или насильственное удержание власти.

Так, в практике мирового терроризма одним из показательных с юридической точки зрения примеров террора в целях насильственного изменения конституционного строя, являются акты терроризма, совершенные при попытке военного переворота и насильственного захвата власти в Турции в июле 2016 года [6]. Ключевой целью данных террористических актов являлся именно неконституционный захват власти, а не устрашение населения, не нарушение общественной безопасности и т.д.

На наш взгляд, настоящие аргументы дают достаточные основания считать неполным перечень террористических целей по действующему законодательству.

Многочисленные примеры мировой практики противодействия терроризму свидетельствуют о том, что акт терроризма, зачастую, является средством достижения экстремистских целей. В этой связи, с учетом формальной логики, экстремистские цели могут в равной мере распространяться и на террористические преступления, в частности на акт терроризма.

Полагаем, что предлагаемая нами позиция по слиянию террористических и экстремистских целей и, соответственно, снятию жесткого разделительного барьера в понимании терроризма и экстремизма, не содержит противоречий и не повлечет серьезных затруднений в правоприменительной практике.

Так, исследование показало, что понятие «экстремизм» является более широким и охватывает собой понятие «терроризм». Терроризм и совершение актов терроризма – наиболее крайние проявления экстремизма, связанные с применением насилия, устрашением населения или причинением значительного материального ущерба.

Казалось бы, в УК составы террористических и экстремистских преступлений четко разграничены:

- составы террористических преступлений – деяния, предусмотренные статьями 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 и 270 УК (п. 30 ст. 3 УК);
- составы экстремистских преступлений – деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 УК (п. 39 ст. 3 УК).

Вместе с тем, УК содержит ряд составов, которые одновременно могут признаваться как террористическими, так и экстремистскими:

- диверсия (ст. 184 УК);
- финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму (ст. 258 УК);
- вербовка или подготовки либо вооружения лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ст. 259 УК);
- прохождение террористической или экстремистской подготовки (ст. 260 УК).

Данный факт является еще одним аргументом в пользу того, что жесткое разделение понятий терроризм и экстремизм в действующем законодательстве является условным. В этой связи считаем вполне уместным и обоснованным предложение ввести в содержание ч.ч. 1, 4 ст. 255 УК термин «экстремистские цели».

Следует отметить еще один конструктивный недостаток ч.ч. 1, 4 ст. 255 УК, связанный с целями терроризма. На наш взгляд, цель акта терроризма «провокация войны или осложнение международных отношений» выглядит неполной, так как современные тенденции вооруженных боевых действий часто протекают в виде локальных вооруженных конфликтов, не перерастая в полноценную войну в международно-правовом понимании данного термина.

Вооруженный конфликт отличается от войны [7, с. 98-99]:

- ограниченностью политических целей противоборствующих сторон;
- выдвиганием на первый план в качестве причинных факторов не коренных, а более частных противоречий между сторонами;
- количественным и качественным ограничением пределов применения военной силы;
- сравнительно небольшими территориальными масштабами противоборства;
- сравнительно меньшей продолжительностью или пульсирующим характером противостояния.

Одним из основных формальных признаков войны является участие в вооруженном конфликте независимых государств [7, с. 98-99].

В этой связи, цель провокации вооруженного конфликта следует предусмотреть как самостоятельную цель акта терроризма наряду с целью провокации войны.

Таким образом, на основании изложенного, предлагаем внести соответствующие изменения в диспозиции ч.ч. 1, 4 ст. 255 УК и изложить их в следующей редакции:

«1. Акт терроризма, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны, *вооруженного конфликта*, осложнения международных отношений *либо в экстремистских целях*, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях –».

«4. Совершенное с прямым умыслом посягательство на жизнь человека в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны, *вооруженного конфликта*, осложнения международных отношений *либо в экстремистских целях*, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, либо посягательство на жизнь человека, сопряженное с нападением на лиц или организации, пользующихся международной защитой, здания, сооружения, захватом заложника, зданий, сооружений, средств сообщения и связи, угоном, а равно с захватом воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава либо иного общественного транспорта».

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за террористические преступления, с учетом их высокой социально-правовой значимости, должны в полной мере отвечать международно-правовым стандартам, а также требованиям юридической точности и

предсказуемости последствий, как того требует п. 2.8 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. В этой связи, предложенные нами корректировки в ст. 255 УК представляются актуальными и своевременными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Правовое регулирование борьбы с международным терроризмом в Республике Казахстан // <https://articlekz.com/article/6205>.
- 2 Омельченко О. А. Римское право: учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2000. – 208 с.
- 3 Александров А. С. Юридическая техника – судебная лингвистика – грамматика права // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. д.ю.н., проф. В. М. Баранова. – Нижний Новгород, 2000. — 223 с.
- 4 Троицкий В.В. Посягательство как категория российского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Рязань, 2004. – 191 с.
- 5 Конфликты между суннитами и шиитами: многовековое противостояние // [https:// www.dw.com](https://www.dw.com).
- 6 Попытка военного переворота в Турции в 2016 году // <https://ru.wikipedia.org>.
- 7 Пограничный словарь. — М.: Академия Федеральной ПС России, 2002. — 260 с.

ТҮЙІН

Пенчуков Е.В., заң ғылымдарының кандидаты.

E-mail: e_penchukov@list.ru.

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ТЕРРОРИЗМ АКТІСІН САРАЛАУДЫҢ КЕЙБІР ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Мақала адам өлімі немесе басқа да ауыр зардаптар келтіру жағдайындағы субъективтік жақтың белгілері бойынша терроризм актілерін саралау проблемаларына, сондай-ақ терроризм аткілерінің мақсатын заң түрінде анықтау проблемаларына арналады. Адам өлімі немесе ауыр зардаптар түріндегі зардаптарға әкелетін терроризм актісін жасаған адамның ерекше қасақана көзқарасы туралы тұжырым негізделеді. Экстремистік мақсаттарда терроризм актісін жасау мүмкіндігі туралы автордың көзқарасы негізделеді. Террористік мақсаттарға, соғысты арандатумен қатар, қарулы қактығыстарды арандатуды қосу қажеттілігі негізделеді. Мақалада берілген ұсыныстарды ескере отырып, ҚК-нің 255-бабының 1, 2-бөліктерінің авторлық редакциясын ұсынады.

Түйін сөздер: терроризм, терроризм актісі, террористік қылмыс, кінә түрі, ниет, абайсыздық, лаңкестік мақсаттары, экстремистік мақсаттар, қарулы қактығысты арандату.

RESUME

Penchukov E.V., PhD in Law.

E-mail: e_penchukov@list.ru.

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beysenov

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION THE ACT OF TERRORISM ON CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article is devoted to the problems of qualification of terrorism act on the grounds of the subjective side, in case of causing death to a person or other grave consequences, as well as problems of legislative definition of the purposes of the act of terrorism. The conclusion is justified on the exclusively intentional attitude of a person committing terrorism act to consequences in the form of a person's death or other grave consequences. The author's position on the possibility of committing an act of terrorism for extremist purposes is argued. The necessity of inclusion in the number of terrorist purposes provocation of the armed conflict (along with provocation of war) is justified. The author's edition of ch.ch. 1, 2 tbsp. 255 of the Criminal Code, taking into account the proposals developed in the article.

Keywords: terrorism, an act of terrorism, terrorist crimes, guilt, intent, negligence, the purposes of terrorism, extremist aims, the provocation of an armed conflict.

S.N. Kadatsky

PhD in Law

E-mail: kadatskiy.s@mail.ru

R.B. Akshulakov

master of law

Karagandy academy
of the IAM of the Republic of Kazakhstan
after B. Beisenov

Electronic criminal legal proceedings

Annotation. The scientific article deals with issues related to raising the computer literacy of law enforcement bodies in the production of pre-trial proceedings. The transformation of criminal justice in the Republic of Kazakhstan, which should consist of the introduction of new technologies in the criminal process, namely the use of electronic pre-trial proceedings. The application of these short stories will help to avoid the consequences of delaying criminal proceedings. Therefore, one of the first steps in modernizing criminal proceedings should be the transition to a new form of the criminal case and the rejection of paper procedural documents. In the light of this, it is proposed, as an alternative, to use the electronic form of the criminal case, which should greatly simplify the procedures for collecting evidence and drafting procedural documents.

Keywords: electronic criminal justice, criminal process, procedural documents, paper resource, modernization, scientific and technical means, body of pre-trial investigation, criminal case.

Becoming the path of a highly industrial country requires the emergence of new technologies and the increase of the computer literacy of our society, and therefore the crime in the sphere of computer information is also growing. Disclosure and investigation of crimes of this category requires new knowledge and skills from law enforcement agencies. Modern technologies put forward new rules and requirements for society and the state, determining directions for improving the legal process [1]. Recently, there has been an acceleration of all processes and cycles in various spheres of human and state activities. In connection with this, S.M. Pleshakov notes that "as scientific discoveries and various inventions increase, jobs are equipped with all sorts of scientific and technical innovations, technological processes are modified, and computerization of individual operations takes place" [2].

The criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan does not stand aside from the evolutionary change, where there is also a transformation of individual institutions and acceleration of processes, and any delay in the activities of investigators and judges is currently unacceptable. In order to avoid negative consequences in the future related to delaying the investigation and consideration of the criminal case, it is necessary to use new modern technologies that will allow criminal proceedings to meet within a reasonable time, and to observe the rights and legitimate interests of citizens. There is no doubt that a considerable part of the time for the employees of the investigative and judicial apparatus, including multiple rewriting and printout on the printer, all collected in the criminal case, that a considerable amount of paper

resources may be left. To date, the current type of criminal cases is a relic of the past.

In addition, the paper is in no way protected from the effects of fire, unfortunately, the judicial practice is aware of a number of cases when criminal cases have been destroyed or disappeared without a trace. For example: The Prosecutor General's Office of Kazakhstan announced that 3,500 cases were lost in the last 2.5 years. Annually more than 500,000 cases are being investigated, which are reflected on paper. At this rate, the criminal case can be lost, falsified, or kept safe [3].

Therefore, one of the first steps in modernizing criminal proceedings should be the transition to a new form of the criminal case and the rejection of paper procedural documents. In the light of this, it is proposed, as an alternative, to use the electronic form of the criminal case, which should greatly simplify the procedures for collecting evidence and drafting procedural documents.

It should be an electronic medium intended for storing digital information - materials of a criminal case, completely replacing a paper version of the criminal case, which allows it to be used together with a laptop computer to gather evidence in the investigation and consideration of a criminal case. At the same time, in this digital medium, a program should be put in place to form a criminal case, which contains successive actions (criminal case motions) from the moment of commencement of pre-trial proceedings to the execution of the sentence, including forms and separate procedural documents (for example, or the presentation protocol for identification), the columns of which will be filled with the necessary information and allows you to attach to the documents in electronic form all information about the evidence obtained, including photographic, film and video, and other files and software products. The electronic form of the criminal case can be limited to just one digital but strong medium, which will contain all the materials on the case or in several cases.

In this connection, it is expedient to determine what legislative and procedural prerequisites exist for the introduction of the electronic form of the case in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan.

To begin with, it should be noted that the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan contains provisions on the application of modern technologies in its rules when investigating and considering a criminal case. So, according to Part 3 of Art. 197 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, "in the manufacture of investigative actions, scientific and technical means can be used and scientifically based methods of detection, fixation and seizure of traces of criminal offenses and material evidence can be used."

In part 2 of Art. 199 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan states that "the protocol can be written by hand, made in typewritten or computer way. To ensure the completeness of the protocol, stenography, filming, sound and video recording or other scientific and technical means can be used." In part 5 of Art. 199 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan noted the following: "The protocol should also indicate the scientific and technical means used in its production, the conditions and procedure for their use, the facilities to which these funds were applied, and the results obtained. It should also be noted in the protocol that before the application of scientific and technical means, persons who participated in the investigation were informed about this." In accordance with Part 4 of Art. 395 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan: "The verdict can be written by hand, made by typewritten or computerized method by a judge and signed by him".

Having considered these norms, it can be noted that the criminal procedure law interprets the concept of "technical means" very widely, while allowing participants in criminal proceedings to use any digital devices to work with the materials of the criminal case. It is not excluded that an electronic criminal case may fall under the notion of "technical means", since the functions of the specified device (technical means where information can be placed) [4] coincide with the parameters of other digital devices used by investigative bodies, inquiry and court in the investigation and the resolution of criminal cases. Separately it is worth noting the fact that it would be advisable to legislate in the criminal procedure legislation to fix the concept of "electronic media" supplemented in Art. 118 of the Code of Criminal Procedure. For example, similarly to point 5 of part 2 of Art. 82 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, "Evidence in the form of electronic media: a) stored in sealed form in conditions that preclude the possibility of acquainting unauthorized persons with the information contained on them and ensuring their safety and security of this information.

In this case, we are talking only about those digital media that were withdrawn from the participants in criminal proceedings, including during the investigation, and were attached to the case materials as evidence. And under electronic digital media, based on the interpretation of the criminal procedure law, we mean different solid-state storage media: USB flash drives, memory cards, SSD disks, etc. It should be noted that the semantic meaning of the concept of "electronic media" very close to the

concept of" electronic form of the criminal case, "and have similar technical characteristics, they allow you to accumulate and store in digital form a variety of materials of the criminal case.

Thus, it can be noted that the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan would have provided in advance conditions for the introduction of the electronic form of the criminal case, including, thanks to the expanded concepts of "technical means" contained in the norms. However, the criminal procedure legislation is not the only prerequisite for the introduction of the electronic form of the criminal case in criminal proceedings. A strategy for "the development of the judicial system up to 2015" was attached to the integration of modern technologies, in particular the electronic criminal case into criminal justice, and especially the purpose of developing the judicial system of the Republic of Kazakhstan in the Strategic Plan is to increase the level of independence and impartiality of the country's judicial system and its recognition as appropriate OSCE commitments (in the field of the human dimension) by 2020. "[5] As is known, the first program, along with the reconstruction of ships and the raising of efficiency and quality of legal proceedings provided for the replacement of disparate and outdated computer equipment and the creation of computer-aided workstations for judges, shipboard personnel, local computer networks equipped with centralized and generally accessible information and legal and other information resources in courts. accessibility and openness of justice was determined by the creation of the information and communication system of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan.

The activities mentioned in the programs were implemented in practice, and therefore the courts became technologically formed. It should be noted that thanks to the measures taken, a fertile ground was created for introducing new generation technologies to court, including for the electronic form of the criminal case.

Meanwhile, "Development of the Judiciary of the Republic of Kazakhstan" program contains important measures related to the introduction of certain types of technologies in the criminal process and provides for the creation of conditions for electronic legal proceedings, including simplification of procedures, including for filing complaints in electronic form. The solution of these tasks will allow to realize the possibility of remote access both from the side of the courts and from the participants of litigations from anywhere in the country and the world, and from any device, including mobile. In addition, it is proposed to expand the use of mobile devices as access to information resources, software complexes and databases of arbitration courts of the Republic of Kazakhstan through the use of "cloud" technologies for judges and employees of the court machinery - mobile justice, that is now any participant in criminal proceedings can bring in the court of applications, applications and complaints in electronic form on their mobile devices, and the court itself will have the opportunity directly through the software system apyamyu obtain information from databases and other bodies (including between the courts), bypassing the written requests. There is no doubt that such a reserve will allow further integration of new technologies into the judicial process and will facilitate the procedure for introducing the electronic form of the criminal case.

At this stage, it would be advisable to create "Electronic Business" program, the essence of which is to organize an inbound scan of all incoming documents to the courts and the formation of electronic cases in the pre-trial investigation stage. It is up to the pre-trial investigation body and the court to be the first to use the electronic form of the case and to develop the practice of its application for other courts, including for consideration and resolution of the criminal case, civil cases, administrative, etc.

Further, in order to increase the transparency and accessibility of the enforcement system for parties to enforcement proceedings, the level of promptness of actions by state officials in the course of fulfilling the requirements of executive documents, it is proposed to create an electronic archive for storing electronic documents with a view to transferring to compulsory execution in electronic form.

In general, such an electronic and information association will unite the entire judicial system together with expert bodies into a unified communication network, which completely excludes any further paperwork and will allow the implementation of the electronic form of the criminal case in the future.

To date, there are a number of scientific and technical developments-prototypes relating to the partial use of the electronic form of the criminal case. This is the Automated Information System "Information Service" Order of the General Prosecutor of the Republic of Kazakhstan dated 27.08.2007, № 35 "On approval of the Rules for granting remote access to information of legal statistics and special accounts through the automated information system" Information Service "[6]. The Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated March 16, 2001 No. 573 "On the State Program for the Formation and

Development of the National Information Infrastructure of the Republic of Kazakhstan" [7] contributed to the introduction of electronic technologies into the activities of state bodies.

In order to provide citizens and organizations with fast and high-quality access to public services and improve the efficiency of public authorities through the widespread use of information and communication technologies, the Government program for the formation of e-government in the Republic of Kazakhstan was approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated November 10, 2004 No. 1471.

With the adoption of the State Program for the Formation and Development of the National Information Infrastructure of the Republic of Kazakhstan, work has been intensified to create information systems of state bodies, one of which is the creation of an information infrastructure based on the introduction of a single electronic document management system. On the analogue of the State program for the formation of the "e-Government" in the Republic of Kazakhstan, the Supreme Court developed and on December 9, 2003, the concept of the creation and development of the "EAIAS SO RK" system "The Unified Automated Information and Analytical System of the Judiciary of the Republic of Kazakhstan" [8]. Which indicates the transition or even an example of an electronic portal to government agencies [9]. Proceeding from the above, one can state the following: the implementation of the program for the introduction of the electronic form of the criminal case has already begun, which in the following can significantly facilitate the work of investigators, prosecutors and judges.

If we analyze the opinions of scientists and practicing specialists about new modern technologies in criminal proceedings, we can single out the following points. It is important to note the fact that in scientific circles the issue of the use of electronic cases in legal proceedings is gradually arising, which will contain electronic documents and evidence. In addition, the basic requirements for electronic documents presented as evidence in criminal proceedings are already contained in Part 2 of Art. 115 and part 2 of Art. 11 of the Code of Criminal Procedure. Applied to the electronic protocol O.V. Tulskeya writes that "such documents must be drawn up in the course of the investigation or immediately after its termination, contain an indication of the place, date and time of its production, the necessary personal data of the participants, a description of its conduct and the results obtained, as well as the use of technical means, comments of participants and be certified in accordance with the established procedure by an electronic-digital signature of the relevant officials" [10].

In this regard, until recently, among the bodies of pre-trial investigation and the judicial system, electronic documents have not received sufficient dissemination, which is due, inter alia, to the complexity of their compilation, and to the fact that they have not actually found their rightful place in law enforcement. However, the judiciary is already ready to take such a revolutionary step, and there are already the first moves in this direction.

In 2013, by the Presidential Decree of the Republic of Kazakhstan The project of 2013 (as of March 11, 2013) "The State Program for the Further Modernization of the Law Enforcement System of the Republic of Kazakhstan" was approved. State program "Information Kazakhstan" - 2020 Approved by the order of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 8, 2013 № 464 [11].

It indicates modernization, including in solving problems of improvement and transition to electronic documents, including electronic digital signatures.

Obviously, the judicial authorities are interested in introducing such digital technologies in the near future, including the electronic form of the criminal case. There is no doubt that investigative bodies, as well as prosecutors and inquiries bodies are interested in using the electronic criminal case.

Thus, proceeding from the above, it is worth noting the following conclusions:

1. It would be advisable to legally fix the concept of "electronic media" supplemented in Art. 118 of the Code of Criminal Procedure. For example, similarly to point 5 of part 2 of Art. 82 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, "Evidence in the form of electronic media: a) stored in sealed form in conditions that preclude the possibility of acquainting unauthorized persons with the information contained on them and ensuring their safety and security of this information.

2. At the same time, the programs dedicated to the development of the judiciary and law enforcement system in Kazakhstan contain a number of prerequisites for the introduction of a reform to the introduction of an electronic criminal case into the Law Enforcement System.

3. In addition, it is necessary to legislatively regulate the possibility of using this technology, remove barriers in advance and resolve problem situations that may arise in the introduction of the electronic form of the criminal case.

REFERENCES

1 Kadatsky S.N. Connection and allocation of criminal cases in the stage of preliminary investigation:

Diss. Cand. Jur. sciences. - Karaganda. 2009 - P. 70.

2 Pleshakov S.M. Modern expert technologies in the activities of forensic experts in Russia: the author's abstract of the dis. ... cand. jurid. sciences; 12.00.09. - Nizhny Novgorod, 2007. - P. 5-6, 22-23.

3 The Prosecutor General's Office reported the loss of 3,500 cases // <https://kokshetau.asia/proisshestviya/21635-v-generalnoj-prokurature-soobshchili-o-propazhe-3500-del>

4 What is the device // <http://devicebox.ru/device/>

5 A strategy for the development of the judicial system of Kazakhstan was developed // <https://www.nur.kz/173667-razrabotana-strategiya-razvitiya-sudebnj-sistemy-kazahstana.html>

6 On approval of the Rules for providing remote access to information of legal statistics and special accounts through the automated information system: The order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated August 27, 2007 No. 35 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30141298#pos=0;0

7 On the State Program for the Formation and Development of the National Information Infrastructure of the Republic of Kazakhstan: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of March 16, 2001, N 573 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1022089

8 Report on the application of new technologies in the justice system of the Republic of Kazakhstan // <https://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-42015>

9 Instructions on the procedure for the receipt and recording of electronic lawsuits and other electronic documents transmitted through the portal of the «Electronic government» of the Republic of Kazakhstan. Approved by the Order of the Chairman of the Supreme Court of RK of 11.01.2012r. № 5.

10 Tulskeya O.V. Some problems of the use of electronic documents as evidence in criminal proceedings // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. № 6 (14). - 2009. - P. 74-79.

11 On the State Program «Information Kazakhstan 2020»: The Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 8, 2013 No. 464 and introduction of an amendment to the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of March 19, 2010 No. 957 «On Approval of the List of State Programs»

ТҮЙІН

Кадацкий С.Н., заң ғылымдарының кандидаты.

E-mail: kadatskiy.s@mail.ru.

Ақшолақов Р.Б., заң ғылымдарының магистрі.

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізген кезде құқық қорғау органдарының компьютерлік сауаттылықтарын арттырумен байланысты мәселелер қарастырылады. Қазақстан Республикасында қылмыстық процеске жаңа технологияларды, атап айтқанда, электрондық сотқа дейінгі тергеп-тексеруді енгізе отырып, қылмыстық сот ісін жүргізуді қайтадан құрастыру керектігі сөз болып отыр. Аталған новеллаларды қолдану қылмыстық сот ісін жүргізу мерзімін созу салдарларының алдан алуға септігін тигізеді. Сондықтан қылмыстық істің жаңа нысанына көшу және қағаздық процестік құжаттардан бас тарту қылмыстық сот ісін жүргізуді модернизациялаудың алғашқы бастамаларының бірі болып табылады. Осыған байланысты балама ретінде қылмыстық істің электрондық нысанын қолдану керек, ол дәлелдемелерді жинауды және процестік құжаттарды құрастыруды едәуір жеңілдетеді.

Түйін сөздер: электрондық қылмыстық сот ісін жүргізу, қылмыстық процесс, процестік құжаттар, қағаздар қоры, модернизациялау, ғылыми-техникалық құралдар, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы, қылмыстық іс.

РЕЗЮМЕ

Кадацкий С.Н., кандидат юридических наук.

E-mail: kadatskiy.s@mail.ru.

Акшулаков Р.Б., магистр юридических наук.

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Рассмотрены вопросы, связанные с повышением компьютерной грамотности правоохранительных органов при производстве досудебного производства. Преобразование уголовного судопроизводства в Республике Казахстан, которое должно заключаться во внедрении новых технологий в уголовный процесс, а именно: применение электронного досудебного производства. Применение указанных новелл поможет избежать последствий с затягиванием уголовного судопроизводства. Поэтому одним из первых шагов в модернизации уголовного судопроизводства должен стать переход на новую форму уголовного дела и отказ от бумажных процессуальных документов. В свете этого предлагается в качестве альтернативы использовать электронную форму уголовного дела, которая должна в значительной мере упростить процедуры собирания доказательств и составления процессуальных документов.

Ключевые слова: электронное уголовное судопроизводство, уголовный процесс, процессуальные документы, бумажный ресурс, модернизация, научно-технические средства, орган досудебного расследования, уголовное дело.

Л. Ш. Авхадеева

кандидат юридических наук

E-mail: avkliliya@mail.ru

Карагандинская академия МВД Республики
Казахстан им. Б. Бейсенова

Виды объектов, уязвимые в террористическом отношении, по законодательству Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются виды объектов, уязвимых в террористическом отношении (УТО). На основе анализа действующего законодательства Республики Казахстан в сфере антитеррористической защищенности объектов УТО дается определение понятиям «особо важные государственные», «стратегические объекты», «объекты отраслей экономики, имеющие стратегическое значение» и «опасные производственные объекты». Приводится перечень объектов, признаваемых законодателем уязвимыми в террористическом отношении. В целях устранения пробелов в антитеррористическом законодательстве и его единообразного применения правоприменителями вносятся предложения по совершенствованию отдельных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: терроризм; закон; постановление; объекты, уязвимые в террористическом отношении; особо важные государственные объекты; стратегические объекты; объекты отраслей экономики, имеющие стратегическое значение; опасные производственные объекты; объекты массового скопления людей.

Терроризм, будучи опасным для человечества, негативным явлением современности, приобретает на сегодня угрожающие масштабы. «Несмотря на предпринимаемые усилия по борьбе с экстремизмом и терроризмом, риск террористических атак и политического насилия в мире остается высоким ... Страх перед религиозным экстремизмом усилился как в христианских, так и в большинстве мусульманских стран» [1]. Республикой Казахстан, как и многими государствами, «реализуются масштабные меры по нейтрализации вызовов и рисков в контексте обеспечения национальной безопасности, а также совершенствованию общегосударственной системы предупреждения экстремистских и террористических проявлений» [2].

В противодействии терроризму немаловажная роль отводится органам внутренних дел, осуществляющим наряду с возложенными на них полномочиями контроль за состоянием антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении, и исполнением их руководителями требований, предусмотренных Законом Республики Казахстан «О противодействии терроризму» [3]. Выполняя эту функцию, органы внутренних дел руководствуются следующими нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении (далее - УТО):

- Законом Республики Казахстан «О противодействии терроризму» [3];
- постановлением Правительства Республики

Казахстан «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» [4];

– постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении требований к системе антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении» [6];

– постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы» [2];

– приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении проверочного листа в сфере контроля за состоянием антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении, за исключением объектов Республики Казахстан, охраняемых Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями Республики Казахстан, а также специальными государственными органами, и соблюдением их руководителями требований, предусмотренных законодательством Республики Казахстан о противодействии терроризму» [7] и др. [8].

Контроль органов внутренних дел за состоянием антитеррористической защищенности объектов УТО, независимо от форм собственности, осуществляется на предмет соблюдения их руководителями (собственниками, владельцами, должностными лицами) обязанностей, установленных ст. 10-3 Закона Республики Казахстан «О противодействии терроризму». Следует отметить, что из-под контроля органов внутренних дел выведены объекты УТО, подлежащие охране Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями и специальными государственными органами (п. 28 ст. 6 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» [9]).

В соответствии с п. 26-1 ст. 27 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» [10] вопрос отнесения конкретного объекта к объектам, уязвимым в террористическом отношении, является компетенцией акиматов гг. Астана, Алматы и областей и решается путем принятия Региональных перечней, разрабатываемых на основе Постановлений Правительства Республики Казахстан «Некоторые вопросы объектов, подлежащих государственной охране» [5] и «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» [4]. Утверждаемый местными исполнительными органами перечень объектов УТО подлежит обязательному согласованию с органами национальной безопасности и внутренних дел, расположенными на соответствующей территории области, города республиканского значения, столицы. Помимо разработки перечня рассматриваемых объектов в компетенцию акиматов входит также организация деятельности по профилактике терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации его последствий (п. 26-1 ст. 27 вышеназванного Закона).

Действующее законодательство выделяет 4 категории объектов УТО:

- особо важные государственные;
- стратегические и объекты отраслей экономики, имеющие стратегическое значение;
- опасные производственные;
- массового скопления людей. Отнесение объекта к той или иной категории определяется

законодателем, «исходя из масштабов возможных социально-экономических последствий аварий (инцидентов) на объекте в результате совершения на нем террористического акта» [11].

Из обозначенных категорий объектов УТО только определение понятия «объекты массового скопления людей» законодательно закреплено в Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму» (п. 1 ст. 1). Под такими объектами следует понимать объекты «торговой площадью от 500 квадратных метров и более, объекты общественного питания на 100 и более посадочных мест; концертные залы, спортивные, развлекательные, транспортные и иные публичные сооружения, организации образования и здравоохранения, места размещения туристов, включая прилегающую к ним открытую территорию, предназначенные или подготовленные для массового пребывания людей с возможностью одновременного нахождения 200 и более человек» [3]. Перечень объектов массового скопления людей, уязвимых в террористическом отношении, дается в приложении № 1 к Постановлению Правительства Республики Казахстан «Об утверждении требований к системе антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении» [6]. В нем разделены объекты массового скопления людей УТО на две группы в зависимости от площади или возможности нахождения в них определенного количества людей (группа-1 и группа-2) и регламентированы требования, предъявляемые к системе их антитеррористической защищенности.

Содержание дефиниций «особо важные государственные», «стратегические объекты» и «объекты отраслей экономики, имеющие стратегическое значение», раскрывается в Правилах определения

объектов, подлежащих государственной охране, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан «Некоторые вопросы объектов, подлежащих государственной охране». Эти виды объектов подлежат обязательной государственной охране [12; 5], которая может осуществляться государственными органами; специализированными охранными подразделениями органов внутренних дел; Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями Республики Казахстан. При этом следует отметить, что не все объекты, подлежащие государственной охране, являются объектами, уязвимыми в террористическом отношении.

Согласно п. 5 вышеназванных Правил, «к особо важным государственным относятся объекты, нарушение целостности которых может негативно повлиять на безопасность государства, четкую реализацию возложенных на него функций, привести к значительному ущербу экономике, осложнить межгосударственные отношения, а также имеющие важное значение для государства и общества»:

«1) административные здания и объекты центральных и местных исполнительных государственных органов Республики Казахстан республиканского и областного значения, Верховного Суда Республики Казахстан, местных и других судов, Генеральной прокуратуры, прокуратуры областей, прокуратуры города республиканского значения и столицы республики, городские и приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, Комитет по правовой статистике и специальным учетам и его территориальные подразделения;

2) объекты Национального Банка Республики Казахстан, его филиалы и хранилища;

3) иностранные дипломатические представительства, консульские учреждения и представительства международных организаций, аккредитованные в Республике Казахстан;

4) павильон «Казахстан» акционерного общества «Национальная компания «Астана ЭКСПО - 2017»» [5].

Определение понятия «стратегические объекты» и перечень объектов, относящихся к данному виду, даны в Гражданском кодексе Республики Казахстан (ст. 193-1), Правилах определения объектов, подлежащих государственной охране (п. 6), утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан «Некоторые вопросы объектов, подлежащих государственной охране» и постановлении Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» [4; 5].

Согласно Гражданскому кодексу Республики Казахстан, под стратегическим объектом следует понимать «имущество, имеющее социально-экономическое значение для устойчивого развития казахстанского общества, владение и (или) пользование и (или) распоряжение которым будут оказывать влияние на состояние национальной безопасности Республики Казахстан». Данное определение рассматриваемого термина по своему содержанию отличается от определения, закрепленного в вышеназванных Правилах [5]. Исходя из общего определения понятия «стратегические объекты», закрепленного в гражданском законодательстве, применительно к вопросам антитеррористической защищенности таковыми признаются «объекты, имеющие социально-экономическое значение для устойчивого развития казахстанского общества, нанесение ущерба которым может негативно повлиять на состояние национальной безопасности Республики Казахстан, создать угрозу жизни и здоровью граждан» (п. 6 Правил).

В Гражданском кодексе Республики Казахстан в перечень объектов, относящихся к стратегическим, включено 17 объектов. Следует отметить, что этот перечень носит рекомендательный характер. С учетом прогнозирования возможных социально-экономических последствий террористического акта Правительство Республики Казахстан, опираясь на нормы Гражданского кодекса Республики Казахстан, закрепляет перечень стратегических объектов УТО в Постановлениях Правительства Республики Казахстан «Некоторые вопросы объектов, подлежащих государственной охране» (8 объектов) [5] и «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» (9 объектов) [4]. Сопоставление перечня объектов УТО, указанных в данных нормативных правовых актах, свидетельствует об их частичном количественном и качественном совпадении. В целях устранения имеющейся юридической коллизии и единообразного применения законодательства в области антитеррористической защищенности объектов УТО указанные несоответствия следует устранить на законодательном уровне, а перечень стратегических объектов, предусмотренных п. 2 ст. 193-1 Гражданского кодекса Республики Казахстан, дополнить объектами, имеющими место в вышеназванных постановлениях Правительства Республики Казахстан [4; 5].

Раскрывая дефиницию «объекты отраслей экономики, имеющие стратегическое значение», следует отметить, что этот вид объектов УТО нашел свое законодательное закрепление лишь в Законах Республики Казахстан «О противодействии терроризму» (п. 16 ст. 1) [3] и «Об охранной

деятельности» (п. 1 ст. 1-1), а также в Постановлении Правительства Республики Казахстан «Некоторые вопросы объектов, подлежащих государственной охране» [11], причем его содержание в них различно. Если в п. 16 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии терроризму» он закреплен как «объекты отраслей экономики», то в п. 1 ст. 1-1 Закона Республики «Об охранной деятельности» и Постановлении Правительства Республики Казахстан «Некоторые вопросы объектов, подлежащих государственной охране» — как «объекты отраслей экономики, имеющих стратегическое значение и принадлежащих юридическим лицам, в уставном капитале которых государство прямо или косвенно владеет контрольным пакетом акций (долей участия)», т. е. значительно шире. Представляется, что данное определение наиболее полно разъясняет сущность объектов отраслей экономики, подлежащих государственной охране и относящихся к объектам УТО.

В целях исключения пробелов, различного подхода к толкованию и единообразного применения законодательства в рассматриваемой сфере считаем целесообразным закрепить дефиницию «объекты отраслей экономики, имеющие стратегическое значение» в представленной выше редакции в следующих нормативных документах:

- Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму» [3];
- постановлении Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» [4];
- приказе Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении проверочного листа в сфере контроля за состоянием антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении, за исключением объектов Республики Казахстан, охраняемых Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями Республики Казахстан, а также специальными государственными органами, и соблюдением их руководителями требований, предусмотренных законодательством Республики Казахстан о противодействии терроризму» [7].

Официальное определение рассматриваемой дефиниции нашло свое закрепление в Правилах определения объектов, подлежащих государственной охране, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан «Некоторые вопросы объектов, подлежащих государственной охране» [5]. В соответствии с п. 7 названных Правил, под объектами отраслей экономики, имеющих стратегическое значение и принадлежащих юридическим лицам, в уставном капитале которых государство прямо или косвенно владеет контрольным пакетом акций (долей участия), следует понимать «объекты Республики Казахстан, отнесенные к крупным налогоплательщикам, с участием государства в уставном капитале, деятельность которых имеет повышенный риск возникновения чрезвычайных ситуаций».

К ним относятся объекты:

- 1) связанные с добычей и переработкой топливно-энергетических полезных ископаемых, объекты химической промышленности;
- 2) водного хозяйства (гидротехнические сооружения: гидроузлы, шлюзы, плотины; водохранилища, используемые для управления водными ресурсами);
- 3) связи, теле- и радиовещания республиканского значения;
- 4) юридических лиц по хранению взрывчатых и ядовитых веществ. Следует отметить, что этот вид объекта не нашел своего нормативного закрепления в Перечне объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении, утвержденном Постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» [4], что также является пробелом, требующим официального разрешения.

Не закреплено в нормативных правовых актах в области антитеррористической защищенности объектов и определение понятия «опасные производственные объекты», что, на наш взгляд, также является пробелом. Законодатель определяет только виды объектов УТО, подпадающих под данную категорию. Их перечень закреплен в Постановлении Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» [4]. К ним относятся объекты:

- государственных организаций и учреждений по разработке, производству, испытанию, исследованию и хранению особо опасных, бактериологических, биологических, химических, наркотических средств и прекурсоров;
- юридических лиц по хранению взрывчатых и ядовитых веществ;
- использования атомной энергии.

Само определение понятия «опасные производственные объекты» дано в ст. 71 Закона Республики Казахстан «О гражданской защите»: «предприятия, производственные подразделения и другие

объекты данных предприятий, обладающие признаками, установленными статьей 70 настоящего Закона, и идентифицируемые как таковые в соответствии с правилами идентификации опасных производственных объектов, утвержденными уполномоченным органом в области промышленной безопасности» [13]. В данном нормативном правовом акте закреплены также признаки отнесения объектов к опасным производственным объектам, но их перечень не приводится.

Таким образом, законодатель разграничивает объекты, уязвимые в антитеррористическом отношении, исходя из их целевого назначения, масштабов производства, количества вмещаемых людей и иных критериев. С учетом этого разграничиваются и соответствующие требования, предъявляемые к обеспечению их антитеррористической защищенности. «Категорирование объектов (определение категории) по степени их потенциальной опасности осуществляется с целью дифференциации требований по физической защите и охране объектов и определения соответствия созданной системы безопасности объекта, требуемому уровню достаточности мероприятий по физической защите и охране объекта» [11]. Считаю, что предлагаемые нами меры по совершенствованию действующего законодательства в сфере антитеррористической защищенности уязвимых объектов будут способствовать созданию «механизма надежной защиты личности, общества и государства от экстремистских проявлений насильственного характера и угроз терроризма» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636 // <http://online.zakon.kz>
- 2 Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 гг.: утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 № 124 г. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>
- 3 О противодействии терроризму: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>
- 4 Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении: постановление Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2013 года № 876 (с посл. изм. и доп.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>
- 5 Некоторые вопросы объектов, подлежащих государственной охране: постановление Правительства Республики Казахстан от 7 октября 2011 года № 1151 (с посл. изм. и доп.);
- 6 Об утверждении требований к системе антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении: постановление Правительства Республики Казахстан от 3 апреля 2015 г. № 191 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>
- 7 Об утверждении проверочного листа в сфере контроля за состоянием антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении, за исключением объектов Республики Казахстан, охраняемых Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями Республики Казахстан, а также специальными государственными органами, и соблюдением их руководителями требований, предусмотренных законодательством Республики Казахстан о противодействии терроризму: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 8 июля 2015 г. № 582 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>
- 8 Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>
- 9 Об органах внутренних дел: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>
- 10 О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 г. № 148 (с посл. изм. и доп.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>
- 11 Антитеррористическая защищенность объектов промышленности и энергетики: метод. пос. // <http://docplayer.ru/28511152-Antiterroristicheskaya-zashchishchennost-obektov-promyshlennosti-i-energetiki-metodicheskoe-posobie.html>
- 12 Об охранной деятельности: Закон Республики Казахстан от 19 октября 2000 г. № 85 (с посл. изм. и доп.);
- 13 О гражданской защите: Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 г. № 188-V (с посл. изм. и доп.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>

ТҮЙІН

Авхадеева Л.Ш., заң ғылымдарының кандидаты.

E-mail: avkliliya@mail.ru.

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ТЕРРОРИСТІК ТҰРҒЫДАН
ОСАЛ ОБЪЕКТІЛЕРДІҢ ТҮРІ**

Мақалада террористік тұрғыдан осал объектілердің (ТҚО) түрлері қарастырылады. Қазақстан Республикасының ТҚО объектілерінің терроризмге қарсы қорғалуы саласындағы қолданыстағы заңнамасына жүргізілген талдаудың негізінде «аса маңызды мемлекеттік», «стратегиялық объектілер», «экономика саласындағы стратегиялық маңызы бар объектілер» және «қауіпті өндірістік объектілер» ұғымдарына анықтама беріледі. Заң шығарушы террористік тұрғыдан осал деп таныған объектілердің тізімі беріледі. Құқық қолданушылар терроризмге қарсы заңнамадағы кемшіліктерді жою және оны бірыңғай пайдалану мақсатында жекелей нормативтік құқықтық актілерді жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізуде.

Түйін сөздер: терроризм, заң, қаулы, террористік тұрғыдан осал объектілер, аса маңызды мемлекеттік объектілер, стратегиялық объектілер, экономика саласындағы стратегиялық маңызы бар объектілер, қауіпті өндірістік объектілер, адамдар көп жиналатын объектілер.

RESUME

Avkhadeyeva L. Sh., PhD in Law.

E-mail: avkliliya@mail.ru.

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beysenov

**TYPES OF OBJECTS VULNERABLE IN TERRORIST RELATIONS
UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article considers types of objects vulnerable in relation to terrorism (OVT). Based on the analysis of the current legislation of the Republic of Kazakhstan in the sphere of antiterrorist protection of UTO objects, such definition as «especially important state», «strategic objects», «objects of economic sectors having strategic significance» and « dangerous production facilities» is given. A list of objects recognized by the legislator as vulnerable to terrorism is provided. In order to eliminate gaps in the antiterrorist legislation and its uniform application law enforcers are making proposals to improve certain regulatory legal acts.

Keywords: terrorism, law, decree, objects vulnerable to terrorism, especially important state objects, strategic objects, objects of economic branches of strategic importance, dangerous production facilities, objects of mass gathering of people.

Е.С. Акимжанов
магистр правоохранительной
деятельности
E-mail: er.ema@bk.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Ретроспективный анализ исполнения пожизненного лишения свободы

Аннотация. В статье приводится подробный исторический анализ исполнения пожизненного лишения свободы, начиная с Соборного Уложения 1550 года, обычного права казахов, советского периода и по настоящее время. Пенитенциарная система применялась в качестве гуманной замены смертной казни, каторги, ссылки и различных телесных наказаний. Рассмотрено исполнение наказаний по обычному казахскому праву – Адату или к Уложению хана Тауке «Жеті Жарғы» о том, как широко применяли принцип замены смертной казни куном. Институт лишения свободы на длительный срок в историческом плане включал множество аспектов, направление которых зависело от конкретных социально-политических особенностей государства.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, длительное лишение свободы, смертная казнь, ссылка на каторгу, помилование, уголовное законодательство, исключительная мера наказания.

Пенитенциарная система была создана в качестве гуманной замены смертной казни, каторги, ссылки и различных телесных наказаний. На протяжении сотен лет она являлась и по-прежнему является фактически центральным элементом пенитенциарной политики во всем мире.

Упоминания об институте пожизненного лишения свободы имеются во многих российских правовых источниках. Впервые прямое указание на возможность наказания в виде тюремного заключения дает Судебник 1550 года. Санкция, предусматривающая тюремное заключение, содержится в 20 из 100 статей Судебника. Но закон не указывает сроки тюремного заключения. Например, статья 6 Судебника предусматривала ответственность за ложный донос на боярина, дьяка, казначея в форме торговой казни, битья кнутом и тюремного заключения. Судебник 1550 г. дает указание на то, что тюрьма в тот период чаще использовалась для предварительного заключения. Соборное уложение определяет источники получения средств на строительство тюремных зданий и содержание тюремного аппарата: государственная казна, денежные сборы с черных слобод и сотен. Содержание тюрем в городах осуществлялось за счет местного населения и церкви [1, с. 89].

Судебник 1649 г. также не говорит о длительности лишения свободы. В то же время впервые в карательной политике Соборное уложение предусматривает такие виды наказания, как ссылка в «Сибирь на житье на Лену», ссылка в «украинские города, где государь укажет», а также неопределенный вид наказания «что государь укажет». Формулировка статей не определяет продолжительность срока ссылки.

Вместе с тем, как показывает практика (материалы архивных источников), длительность ссылки в этом случае была чаще пожизненной. Об этом свидетельствуют и формулировки отдельных указов, например: «сослать до государева указа» или «сослать до полного исправления», или «отправить в ссылку навечно».

Таким образом, Судебник 1649 года заложил юридическую основу для применения наказания в виде лишения свободы на длительный срок в форме ссылки или поселения. Но продолжительность ссылки, условия и порядок содержания осужденных этим нормативным актом не регламентировались. Тюремное же заключение применялось по совокупности с другими видами наказания на непродолжительный срок.

При Петре I уголовное законодательство заметно ужесточается. Принцип устрашения наказания стал основным и получает более четкое изложение в последующих законодательных актах Российского государства. Кроме того, в представлении на содержание наказания император исходил из интересов государственной пользы, то есть возможного извлечения материальных выгод от преступника. Это нашло отражение в том, что наряду с тюремным заключением Артикул воинский предусматривает новые виды наказания, связанные с лишением преступника свободы и определением на принудительные работы, – посылку на каторгу на время или ссылку на галеру. В последнем случае ссылка была вечной и назначалась за такие преступления как изнасилование, мужеложство. Причем отправить на каторгу могли не только преступников, но и любого бродягу, который не мог доказать свою социальную принадлежность и место жительства. Длительность срока в таком случае была пожизненной – государство получало дешевую рабочую силу, которую необходимо было только кормить. Регламентом главного магистрата 1721 года предлагается устройство во всех городах смиренных домов, куда отправлялись «гуляки, лица непотребного, невоздержанного и расточительного поведения», а также пьяницы и тунеядцы, которые «не хотят трудиться для своего пропитания и хлеб едят вообще». Лица этой категории использовались на крепостных работах, строительстве дорог, рудниках. Нуждаясь в огромном количестве рабочих рук для осуществления планов преобразования России, правительство Петра I использовало преступника в качестве даровой рабочей силы, не требующей государственных затрат и представляющей широкие возможности для извлечения максимальной выгоды.

Таким образом, введение бессрочной каторги при Петре I было вызвано, прежде всего, интересами центральной власти, которая в условиях модернизации использовала ее для крупномасштабного государственного строительства и в военных целях. Власть была заинтересована в применении максимального по продолжительности или пожизненного заключения. При этом лишение свободы преступника по-прежнему сочеталось с телесным наказанием (обрезание ушей, битье кнутом).

Пожизненная каторга применялась на протяжении всего XVIII века. Однако постепенно наблюдается тенденция к ее ослаблению по сравнению с петровским временем. В то же время в XVIII веке применяется пожизненная ссылка за подозрение в причастности к заговору. За участие в самом заговоре или подготовке к нему назначалась только смертная казнь.

При Екатерине II наказание в виде лишения свободы на длительный срок чаще назначается за преступления против нравственности, причем решения в таких случаях рассматривались Сенатом индивидуально при согласовании с Синодом и утверждались лично императрицей. Единичные указы формировали тем самым систему прецедентов для дальнейшего использования тюремного заключения или ссылки за нравственные преступления. Срок ссылки мог достигать до 15 лет, а освобождение лица происходило после его полного раскаяния.

Таким образом, эволюция системы наказаний связана с постепенным возрастанием роли тюремных учреждений в осуществлении карательной политики государства. Продолжительность лишения свободы ставилась в прямую зависимость от тяжести совершенного преступления.

Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года предусматривались различные наказания в форме лишения свободы:

- 1) ссылка на поселение в Сибирь с лишением всех прав состояния;
- 2) ссылка в Сибирь без лишения прав состояния;
- 3) заключение в крепость;
- 4) высылка за границу;
- 5) ссылка на каторгу бессрочно;
- 6) ссылка на каторгу от 4 до 15 лет;
- 7) ссылка на поселение на Кавказ;
- 8) ссылка на житье в Сибирь или иные отдаленные губернии;
- 9) заключение в исправительном доме от 1 года до 6 лет;
- 10) заключение в исправительные арестантские отделения гражданского ведомства;

- 11) заключение в рабочий дом;
- 12) заключение в смиренный дом;
- 13) заключение в тюрьме от 2 недель до 1 года;
- 14) арест до 3 месяцев.

На основании этого, можно утверждать, что использование в дальнейшем длительных сроков лишения свободы было подчинено государственным задачам колонизации и освоения новых земель (сылка), извлечения от преступника материальных выгод (каторга), устрашение и изоляция преступника (тюрьма).

Если обратиться обычному казахскому праву – Адату или к Уложению хана Тауке «Жеті-Жаргы», то можно сделать вывод, что казахи очень широко применяли принцип замены смертной казни кун, то есть штрафом. В те времена невозможно было при кочевом образе жизни создавать постоянные пенитенциарные институты, места для постоянного содержания осужденных [2. С. 151].

Существовали три основные классификационные группы ответственности и наказания:

- «кун» - плата за убийство или за деяние, приравняемые к убийству;
- «тогуз» - дословно «девятка» - имущественная ответственность, состоящая из девяти наименований;
- «аип» - форма прощения, извинения и штрафа [3, с. 40].

Смертная казнь полагалась за воровство, грабеж, насилие, прелюбодеяние. По этим постановлениям, родственники убитого имели право лишать жизни убийцу. Убийца возвращал себе жизнь, заплатив кун, то есть отдавая за каждого убитого мужчину 1000, а за женщину 500 баранов. Кто убивал султана или ходжу, тот платил родственникам убитого кун за семь человек. Если родственники не прощали женщину, убившую своего мужа, то она приговаривалась к казни. От казни не могла спасти даже выплата куна. Исключение составляли беременные женщины, которые за убийство мужей не наказывались, но навсегда их предавали презрению и считали бесчестными. Мужчина, убивший жену, мог избавиться от казни, заплатив кун. За убийство своих детей родители не наказывались, но женщина, убившая от стыда незаконнорожденного младенца, приговаривалась к смертной казни [4, с. 21].

Еще в XVIII веке, даже в XIX веке наказание могло состоять в штрафе. Даже в то время, когда нравы, устои были, вероятно, более жестокими, чем сейчас, в конце XX начале XXI века, существовала возможность варианта сохранения жизни с заменой смертной казни другим наказанием. Вопрос стоял об адекватности наказания преступлению, за рядового общинника штраф назначался меньший, чем за чингизида, адекватность определялась тогда в денежном выражении. Таким образом, наши предки исходили не из соображений кары возмездия, а из соображений разумности и прагматичности.

В советский период, начиная с 1917 по 1992 годы пожизненное заключение было исключено из системы уголовных наказаний. Дальнейшее свое развитие институт пожизненного лишения свободы получил на современном этапе – это связано с проблемой смертной казни [5. С. 16]. Долгое время среди ученых и общественных деятелей шли споры в отношении того, имеет ли право на существование такого наказания, как смертная казнь.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства Казахстана, в отношении применения смертной казни. Так, согласно ст. 22 Уголовного кодекса Казахской ССР от 22 июля 1959 г. смертная казнь существовала как исключительная мера наказания, впредь до полной ее отмены, допускается применение смертной казни – расстрела – за государственные преступления в случаях, предусмотренных Законом СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, указанных в статьях уголовных законов СССР и Казахской ССР, устанавливающих ответственность за умышленное убийство, а в отдельных, специально предусмотренных законодательством СССР случаях, также и за некоторые другие, особо тяжкие, преступления.

Как известно, Уголовный кодекс Казахской ССР 1959 г. «передал эстафету» УК РК. Ранее действовавший УК Казахской ССР был принят на второй сессии Верховного Совета Республики пятого созыва 22 июля 1959 года и вступил в действие с 1 января 1960 г. До этого времени на территории Республики действовали УК РСФСР 1926 года и общесоюзные указы и законы с некоторыми дополнениями, востребованными местными условиями. Согласно первоначальной редакции УК Казахской ССР 1959 г. высшая мера предусматривалась в санкциях 24 статей (25 составов преступлений): 7 государственных, 1 - преступлений против личности (квалифицированное умышленное убийство), 16 воинских деяниях (17 составах). В этом перечне не учтены 2 статьи из раздела особо опасных государственных деяний, имевших ссылочные санкции (ст. ст. 58 и

59), не наполненных конкретным содержанием, но предполагавших возможность применения исключительной меры наказания.

В принятом 20 сентября 2002 г. Указе Президента РК «О Концепции правовой политики Республики Казахстан» указывалось о необходимости продолжения «курса на постепенное сужение сферы применения смертной казни, а также рассмотрение возможности объявления моратория на смертную казнь» [6], а менее чем через год, 17 декабря 2003 г., Президент Казахстана ввел своим указом бессрочный мораторий на исполнение смертных приговоров до решения вопроса о ее полной отмене, который вступил в силу 19 декабря 2003 г. Генеральной прокуратуре было дано распоряжение осуществить пересмотр всех вынесенных к тому времени приговоров, предусматривающих смертную казнь. Проект закона, предлагающий в качестве альтернативы смертной казни пожизненное лишение свободы, был одобрен Сенатом Парламента Республики 29 декабря и вступил в законную силу 1 января 2004 г. В УК РК были внесены законом соответствующие изменения, согласно которым лицам, при введении моратория на исполнение смертной казни, исполнение приговора о смертной казни приостанавливается на время действия моратория [7].

В соответствии с Законом РК от 21 мая 2007 г. № 254-III «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» было внесено изменение в п. 2 ст. 15 Конституции, которым смертная казнь фактически отменена, но она устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании [8].

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что формирование института лишения свободы на длительный срок в историческом плане включало множество аспектов, направление которого зависело от конкретных социально-политических особенностей государства. Существовали принципиальные различия в практике применения этого наказания по нормам советского уголовного права и церковно-канонического права. В XIX – начале XX в. государство начинает внедрять идеи исправления преступника. Сроки лишения свободы постепенно уменьшаются, предусматривается досрочное освобождение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков. - М., 1985. - Т. 3. - С. 246.
- 2 Жовтис Е. Проблемы применения смертной казни в Казахстане и других странах СНГ. – Алматы: Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, 1999. - С. 68.
- 3 Зиманов С.З. Древний мир: права казахов и его истоки. В 10-и томах. - Алматы: Жеті Жарғы, 2004. - С. 632.
- 4 Жумабаев Е. Смертная казнь: признаки, исторические аспекты, современное состояние, ее отмена как механизм усиления защиты прав человека // Тураби. - 2005. - №4.
- 5 Коновалова Л. Пожизненное лишение свободы и ее место в системе наказаний // Мир закона. - 2007. - №7 (88).
- 6 О Концепции правовой политики Республики Казахстан: Указ Президента РК от 20 сентября 2002 года № 949 // САПП РК. - 2002. - № 31. - Ст. 336; 2005. - № 30. - Ст. 381.
- 7 О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан в связи с введением моратория на исполнение смертной казни: Закон РК от 10 марта 2004 г. № 529-III ЗРК // Ведомости Парламента РК. - 2004. - № 5 (2414). - Ст. 22.
- 8 О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК: Закон Республики Казахстан от 21 мая 2007 года №254.

ТҮЙІН

Акимжанов Е.С., құқық қорғау қызметінің магистрі.

E-mail: er.ema@bk.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

**ӨМІР БОЙЫ БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУДЫ ОРЫНДАУДЫ РЕТРОСПЕКТИВТІ
ТАЛДАУ**

Мақалада 1550 жылғы Алқалы жиналыстың жинағынан бастап, қазақтардың әдеттегі құқығы, кеңестік дәуір кезі және бүгінгі күнге дейін өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасын орындауға егжей-тегжейлі тарихи талдау жасалады. Пенитенциарлық жүйе негізінде өлтіру, каторга, жер аудару және әр түрлі дене жазаларының орнына қолданылатын адамгершілік жаза ретінде қолданылған. Адат немесе Тауке ханның «Жеті Жарғысы» негізінде қазақтардың әдеттегі құқығы бойынша жазаны орындау қарастырылған, яғни ол кезде өлім жазасының орнына құн төлеу қағидаты қолданылған. Тарихи тұрғыда ұзақ мерзімге бас бостандығынан айыру институты көп аспектілерді қамтыған, олардың бағыттары мемлекеттің нақты әлеуметтік-саяси ерекшеліктеріне байланысты болған.

Түйін сөздер: өмір бойына бас бостандығынан айыру, ұзақ мерзімге бас бостандығынан айыру, өлім жазасы, каторгаға айдау, рақымшылық ету, қылмыстық заңдар, жазаның ерекше өлшемі.

RESUME

Akimzhanov E.S., master of law enforcement activity.

E-mail: er.ema@bk.ru.

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF LIFE IMPRISONMENT EXECUTION

The article provides a detailed historical analysis of the execution of life imprisonment since the Catholic Code is 1550 years old, the customary law of the Kazakhs, the Soviet period and the present time. The prison system was used as a humane replacement of the death penalty, prison, exile and various corporal punishment. Considered Penitentiary Kazakh customary law - adat or Ulozhenie Khan Tauke "Zheti-Zhargy" about how widely used the principle of replacing the death penalty kun. Institute of deprivation of liberty for a long period of historically included many aspects, the direction of which depend on the specific socio-political characteristics of the state.

Keywords: life imprisonment, prolonged imprisonment, the death penalty, the reference to penal servitude, pardon, criminal law, an exceptional punishment.

Ж.С. Кемпирова

E-mail.ru: jhanara_k@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им Б.Бейсенова

Особенности обнаружения и использования негативных обстоятельств при производстве допроса потерпевшей по делам об изнасилованиях

Аннотация. В статье рассмотрены признаки негативных обстоятельств, выявляемые при производстве допроса потерпевшей по делам об изнасилованиях. Выделены основные факторы, обеспечивающие успех раскрытия и расследования преступлений данной категории. Отмечены различные, противоречивые обстоятельства, факты искусственного изменения обстановки, наличие признаков разных преступлений, т.е. основания, указывающие на наличие лжи потерпевшей. Акцентировалось внимание на сопоставлении обстоятельств допроса потерпевшей с допросом других лиц для установления криминальной сущности расследуемого события и разоблачения инсценировки. Также изложен основной массив негативных обстоятельств, который позволит выдвинуть версии о создании инсценировки мнимого события по делам об изнасилованиях.

Ключевые слова: преступление, сокрытие, инсценировка, насильник, негативные обстоятельства, изнасилование, потерпевшая, корысть, расследование, допрос.

Негативные обстоятельства в процессе допроса по делам об изнасиловании могут появиться как по объективным, так и по субъективным причинам. При этом причины их появления в показаниях свидетелей и потерпевших одни, в показаниях подозреваемых и обвиняемых - другие, хотя не исключено (а это необходимо учитывать), что и свидетели, и потерпевшие при допросе могут руководствоваться теми же мотивами, что и подозреваемые.

Если показания свидетеля и потерпевшего правдивы, то они могут и не содержать в себе негативных обстоятельств. Но, в зависимости от того, какие уже имеются доказательства, и насколько они достоверны, правдивые показания в некоторых случаях могут противоречить этим доказательствам.

Иногда показания свидетеля или потерпевшего могут быть неправдивыми не потому, что эти лица желают скрыть правду, а по ряду объективных и субъективных причин. Эти причины возникают, как правило, до производства допроса, в момент восприятия события, действуют и в последующем, в частности, в момент дачи показаний.

Негативные обстоятельства, выявленные при проведении допросов, также, как и в процессе других следственных действий, всегда должны быть в поле зрения следователя. Своевременно обнаруженные и правильно использованные, они помогают вовремя раскрывать уловки преступников, устанавливая сущность расследуемого события и тем самым способствуют, прямо или косвенно, улучшению работы правоохранительных органов, поднимают их деятельность на более высокую ступень.

Логичность или нелогичность этих обстоятельств в процессе допроса выявляется и проверяется путем сопоставления между собой показаний, других доказательств, очной ставкой, следственным экспериментом, путем проверки показаний на месте и экспертизы.

Рассмотрим тактические особенности проведения допроса, направленные на выявление негативных обстоятельств, указывающих на инсценировку события изнасилования.

С момента регистрации уголовного правонарушения в едином реестре досудебных расследований необходимо определить содержание исходной следственной ситуации, прежде всего, круг известных и неизвестных на данный момент обстоятельств и выдвинуть все возможные на данном этапе версии, в том числе версию об инсценировке изнасилования. Независимо от возникшей следственной ситуации, следует незамедлительно провести допрос потерпевшей, естественно, если этому не препятствует ее психическое или физическое состояние [1, с. 37].

Показания потерпевшей являются важнейшим источником сведений о совершенном изнасиловании или покушении на него, либо о лице, совершившем это преступление, поэтому к допросу потерпевшей следует отнестись с максимальной серьезностью. Однако психическое отношение потерпевшей к факту изнасилования и, соответственно, мотивы показаний могут быть различными. Именно от этих обстоятельств во многом зависит характер исходных следственных ситуаций:

- 1) потерпевшая заинтересована в установлении истины по делу и изобличении насильника;
- 2) потерпевшая подает заведомо ложную жалобу, добиваясь осуждения невиновного из-за неприязни к нему, нанесенной обиды, или же из-за того, что факт полового акта стал известен ее близким, а иногда из соображений материального характера;
- 3) потерпевшая отрицает сам факт ее изнасилования или даже совершения полового акта. Это чаще всего имеет место в тех случаях, когда начато досудебное производство по инициативе органов расследования. На объективность показаний потерпевшей негативно влияют просьбы родственников виновного компенсировать ущерб деньгами, а также угрозы, шантаж, нежелание огласки, боязнь разрыва супружеских отношений и т.д. [2, с. 12] (характерно по делам об изнасилованиях несовершеннолетних);
- 4) потерпевшая безразлично относится к факту совершения изнасилования. Речь идет в случаях, когда потерпевшая больна, т.е. указывает, сама не зная на кого, не осознает, либо не понимает действительность содеянного, объяснить не может.

Независимо от того, какое первоначальное впечатление заявительница произвела на следователя, необходимо установить с ней психологический контакт. В силу этого первую «ознакомительную» беседу целесообразно проводить наедине с заявительницей, внимательно выслушать, не перебивая ее рассказ. При этом следователь должен мысленно наметить план предстоящего опроса, сформулировать уточняющие вопросы. Необходимо проявлять повышенную тактичность, помня о том, что потерпевшей от реально имевшего место изнасилования, как правило, причиняется психическая травма.

Ситуацию, предшествующую официальному допросу, в ходе которой между следователем и заявительницей достигается психологический контакт, можно отнести к категории бесконфликтных ситуаций или конфликтных с нестрогим соперничеством [3, с. 113]. Следователь в условиях данных ситуаций не может слепо доверяться заявительнице, полностью исключая версию об оговоре. В свою очередь, потерпевшая от реального изнасилования не может сразу побороть в себе стыд, страх перед новой ситуацией, новыми социальными контактами, другие чувства, сдерживающие ее от полного откровения. Поэтому проведение беседы, по сути, представляет собой определенный тактический прием. По мнению Г.Г. Доспулова, сущность его сводится к тому, что следователь, беседуя с потерпевшей перед допросом, проводит разъяснительную работу. Беседа, основанная на строгом учете индивидуальных особенностей заявительницы, имеет целью завоевание расположения, побуждение к даче правдивых показаний и отказу от оговора, побуждение продумать и оценить свое поведение на предстоящем допросе и в ходе дальнейшего следствия. Для достижения указанных целей вполне допустимым можно признать обращение следователя к положительным свойствам личности заявительницы. Интерес каждого человека к своей персоне, чисто психологически, является универсальным. А поэтому, апеллируя к честности заявительницы, к ее заслугам в прошлом, к авторитету в коллективе, в семье, служебному положению, можно побудить ее к откровенности и правдивости на предстоящем допросе [1, с. 35].

Следует отметить, что важнейшая проблема психологии допроса – проблема регулирования отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на достижение последним целей допроса. Здесь правильное решение зависит во многом от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя. Оно должно быть предельно ясным для других. В то же время следователь обязан уточнить услышанное,

устраняя недомолвки и двусмысленности [4, с. 203-213].

При первом же допросе у потерпевшей по возможности должны быть выяснены все необходимые обстоятельства, касающиеся самого преступления и личности преступника. Неполное выяснение обстоятельств на первом допросе может повлечь за собой, в связи с упущенным временем, потерю или исчезновение тех или иных следов преступления и потерю возможности получить те или иные данные, которые имеют иногда решающее значение для дела.

В ходе допроса необходимо задавать вопросы, ответы на которые важны для определения криминальной сущности содеянного. Прежде всего, необходимо обращать внимание на выяснение условий, в которых совершался половой акт. В частности, необходимо выяснить, могли насильнику помешать посторонние лица, либо стать свидетелем изнасилования, не было ли иных условий, препятствующих совершению посягательства в данном месте, в данное время и таким образом, как это утверждает потерпевшая.

В процессе беседы также необходимо в тактичной форме сообщить заявительнице о том, что в практике возникают случаи разоблачения сообщений о ложных изнасилованиях. Рекомендуется также привести в качестве примера конкретный случай привлечения к ответственности женщины, заявившей о ложном изнасиловании. Обоснованным представляется в такой ситуации и использование тактического приема, получившего в литературе наименование «демонстрация возможностей». Реализуя этот тактический прием, следователь демонстрирует заявительнице возможности расследования, объясняет возможности судебно-медицинских, трасологических и других экспертиз в части разоблачения инсценировок события изнасилования. Также следует предостеречь ее от возможного сговора с лицом, которое она подозревает (если таковой имеется). Следует также проинформировать заявительницу о мерах безопасности, которые будут предприняты следствием в случае оказания на нее негативного воздействия со стороны преступников. Приступая к собственно допросу, необходимо обратить внимание на выяснение следующих вопросов, определяющих вероятность инсценировки изнасилования, либо искусственное изменение обстановки совершения преступления, признаки которой также могут играть роль негативных обстоятельств:

- кому принадлежит инициатива в подаче заявления об изнасиловании. Если заявительница сообщает, что инициатива его подачи принадлежит ей, необходимо уточнить мотивацию этого: не связана ли подача заявления с беременностью, оглаской интимной связи с кем-либо, или обнаружением следов фактического полового акта близкими;

- не оказывалось ли на нее воздействие со стороны близких либо иных лиц с целью принуждения к подаче заявления об изнасиловании;

- сразу после случившегося или нет подается заявление (если имеется интервал между этими событиями, необходимо подробно выяснить причину несвоевременной подачи заявления) [5, с. 62].

Исследуя обстоятельства, при которых стало известно об «изнасиловании» и сопоставляя результаты изучения с установленными впоследствии данными о месте, времени совершения полового сношения с информацией о личности заявительницы, нередко удается собрать доказательственную информацию, указывающую на добровольный характер полового акта и понять мотивы оговора.

Следует обратить внимание, что основной задачей лица, проводящего допрос, является тщательное установление процесса изнасилования (способа, места, позы, действий, входящих в процесс изнасилования и т.д.). Именно такое установление позволяет использовать в качестве метода исследования ситуации «сравнение», основанное на сличении образа изнасилования представляемого потерпевшей и следов изнасилования, обнаруженных в ходе следственных действий, таких как осмотр места происшествия, допроса других лиц.

На уровне детализации проявляется в необходимости не только фиксировать качественные характеристики названных следов, но и выяснять механизм их образования. Зачастую, именно несовпадение локализации и характера телесных повреждений и повреждений одежды с описанным заявительницей механизмом их образования позволяет разоблачить инсценировку события изнасилования.

Следует получить тщательное описание всех действий преступника на месте совершения преступления. В частности, необходимо выяснить, каким образом произошло обнажение потерпевшей, положение ее одежды перед совершением полового акта и после него. Особенно внимательно следует отнестись к описанию заявительницей своего поведения до момента посягательства, во время совершения насильственных действий и после их завершения.

При допросе очень важно также выяснить, знакома ли потерпевшая с подозреваемым. Знакома ли лично или знала его только в лицо и каковы были их взаимоотношения до совершенного изнасилования. Желательно подробнее установить, была ли ранее между ними интимная связь, если

была, то в связи с чем прекратились интимные отношения и когда; если взаимоотношения между ними были ненормальными, то в чем причина этого и как выражались такие взаимоотношения. Для ответа на этот вопрос должны быть изучены не только личные, но и служебные, семейные, имущественные взаимоотношения между названными лицами. Эти обстоятельства выясняются как при допросе заявительницы, так и при допросе подозреваемого и свидетелей, в качестве которых выступают близкие для заявительницы и подозреваемого лица, их соседи, сослуживцы. Кроме того, необходимо тщательным образом выяснить, как развивались отношения между заявительницей и подозреваемым, после половых сношений:

- в ходе допроса необходимо проверить, не указывает ли развитие дальнейших отношений между потерпевшим и подозреваемым на добровольный характер совершенного полового акта. В этих целях следует предложить допрашиваемой ответить на вопрос, не было ли дальнейших встреч ее с предполагаемым насильником, где, когда они происходили, какой характер носили, не продолжалась ли половая связь. Кроме того, нельзя забывать, что в случаях инсценировки изнасилования такие близкие отношения могут иметь место и между заявительницей и другими участниками уголовного процесса (свидетель, законный представитель). Особенно это характерно для расследования инсценировок изнасилования, в ходе которого такой свидетель, законный представитель, выступая в роли лжесвидетеля, подтверждает саму инсценировку события;

- следует установить, не появились ли причины оговора после полового сношения. При этом надлежит исследовать все названные выше отношения, на почве которых могут возникнуть причины оговора. Также необходимо иметь в виду, что неприязненные отношения между подозреваемым и заявительницей могут возникнуть под влиянием близких для нее лиц (родные и т.д.). Если отношения между ними плохие, то эти лица могли отрицательно влиять на заявительницу, уговорить или понудить подать ложное заявление. Причем влияние возможно не только на несовершеннолетних, но и на взрослых. Такие факты можно выявить, изучая лиц, близких заявительнице, исследуя характер отношений между заявительницей и близкими ей людьми, с одной стороны, и подозреваемым и этими людьми - с другой.

Таким образом, если в ходе допроса потерпевшей следователь сможет правильно и тактично сформулировать вопросы, направленные на выяснение обстоятельств дела, то в результате допроса могут быть выявлены негативные обстоятельства, противоречащие версии допрашиваемого лица, на которые могут указать следующие элементы:

1. Соотношение версии события допрашиваемого с местом совершения изнасилования.

В этом контексте дача лицом показаний о том, что было ли совершено изнасилование в данном месте, либо оно изменялось, могут являться негативные обстоятельства в случаях:

- ложь допрашиваемого лица;
- версия потерпевшей не совпадает с моментом наступления преступного события;
- имеются противоречия, связанные с местом совершения изнасилования.

Например, допрос потерпевшей показывает, что изнасилование было совершено в одном месте, в этом же месте, по словам потерпевшей, должны были находиться ее разорванные вещи, однако данные вещи были обнаружены в другом месте. Отсутствие вещей в указанном месте указывает на ложь потерпевшей.

2. Соотношение версии события потерпевшей с месторасположением следов совершенного изнасилования.

Негативные обстоятельства, выявляемые в ходе допроса, указывающие на изменение следов в противоречии полученной информации и логике:

- расположения следов изнасилования на теле и одежде;
- расположения следов крови и других биологических выделений;
- несоответствие повреждений на одежде повреждениям на потерпевшей.

Например, потерпевшая при допросе указала, что насильник связал ее руки ремнем, однако при освидетельствовании следов указанного ремня, ссадин, подтеков обнаружено не было.

3. Соотношение версии события допрашиваемого с физическими характеристиками и качествами подозреваемого в момент совершения преступления.

Так, проведение допроса может указать на негативные обстоятельства, свидетельствующие о совершении события, не отвечающие по общей обстановке места происшествия:

- несоответствие физических качеств и характеристик подозреваемого в силу своей инвалидности возможности совершения изнасилования;
- совершение действий, приписываемых подозреваемому согласно версии потерпевшей.

К примеру, потерпевшая в своих показаниях указывает на изнасилование конкретным лицом, однако данное подозреваемое лицо в силу своей инвалидности отсутствия ног изнасиловать

потерпевшую бы не смог.

4. Соотношение версии события допрашиваемого с физическими характеристиками и качествами предметов, одежды, имеющих отношение к изнасилованию.

Так, проведение допроса может указать на негативные обстоятельства, свидетельствующие о том, что обнаруженные предметы, либо одежда не имеют отношения к событию преступления:

- несоответствие предметов, несоответствие одежды, их размера, веса, объема, массы, имеющих отношение к изнасилованию.

К примеру, допрашиваемое лицо указывает, что насильник разорвал на ней одежду. В ходе осмотра места происшествия была обнаружена одежда потерпевшей. Однако по размеру данная одежда не соответствовала физическим параметрам потерпевшей, что привело к сомнению.

5. Соотношение версии события допрашиваемого с соотношением пространственных и временных характеристик места совершения преступления.

Негативные обстоятельства, свидетельствующие о механизме совершения изнасилования и вероятности слеодообразования во времени:

- несовпадение показаний допрашиваемого лица и времени совершения изнасилования.

Например, подозреваемый при допросе указывает, что находился менее 2-х минут в доме потерпевшей, однако показания свидетеля указывают на то, что подозреваемый находился там больше часа.

Таким образом, допрос является очень сложным тактическим действием, так как для его успешного проведения необходимо, кроме собственной собранности, установить психологический контакт с допрашиваемым лицом, быть терпеливым и тактичным, по-особому формулировать вопросы. Так как показания допрашиваемых являются доказательствами, то негативные обстоятельства, содержащиеся в этих показаниях, могут быть использованы для установления истинности других доказательств. В процессе допроса можно выявить и проверить не только эти обстоятельства, но и использовать для получения правдивых показаний те, которые получены во время других следственных действий. Конечно, это не означает, что обстоятельства, которые мы используем в процессе допроса, будут негативными для всего события. Они могут быть негативными лишь для показаний допрашиваемого, для версии о событии мнимого преступления. Все негативные обстоятельства, выявляемые в процессе допроса, а также в результате других следственных действий, служат установлению объективной истины по делу и могут являться основой построения контрверсии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Доспулов Г.Г. Тактика проведения допросов потерпевших от изнасилования. - М., 1983. - С. 37.

2 Гаулман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. - М., 2010.

3 Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). - Воронеж, 1984. - 113 с.

4 Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности // Российский юридический журнал. - 2011. - № 1. - С. 203-213.

5 Зорин Р.Г. Криминалистическое обеспечение распознавания и использования негативных обстоятельств стороной защиты при формировании алиби – лжеалиби // Вестник Казахского национального университета имени Аль-Фараби. Серия «Юридическая». - 2011. - № 3.

ТҮЙІН

Кемпірова Ж.С.

E-mail.ru: jhanara_k@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ЗОРЛАУ ІСТЕРІ БОЙЫНША ЖӘБІРЛЕНУШІДЕН ЖАУАП АЛУ БАРЫСЫНДА АНЫҚТАЛҒАН ЖАҒЫМСЫЗ ЖАҒДАЙЛАРДЫ АНЫҚТАУ ЖӘНЕ ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада зорлау істері бойынша жәбірленушіден жауап алу барысында анықталған жағымсыз жағдайлардың белгілері қарастырылады. Осы санаттағы қылмыстарды ашу мен тергеудің табыстылығын қамтамасыз ететін негізгі факторлар анықталады. Түрлі қайшы жағдайлар, жағдайды жасанды түрде өзгерту фактілері, түрлі қылмыстардың белгілері болуы, яғни, жәбірленушінің жалған мәлімет беруін көрсететін негіздемелер аталады.

Тергеліп жатқан оқиғаның қылмыстық мәнін анықтау үшін және қылмыстың сахналануын әшкерелеу үшін жәбірленушіден жауап алу барысында алынған мән-жайларды басқа адамдардан жауап алу барысында алынған мән-жайлармен салыстыру қажеттілігіне назар аударылады. Сондай-ақ, зорлау істері бойынша жалған оқиғаны сахналау туралы нұсканы ұсынуға мүмкіндік беретін жағымсыз мән-жайлардың негізгі массасы ұсынылады.

Түйін сөздер: қылмыс, жасыру, қылмысты сахналау, зорлаушы, жағымсыз мән-жайлар, зорлау, жәбірленуші, пайдакүнемдік, тергеу, жауап алу.

RESUME

Kempirova Zh.S.

E-mail.ru: jhanara_k@mail.ru

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

SPECIALTIES OF DISCOVERING AND USING THE NEGATIVE SITUATIONS BY THE INTERROGATION OF VICTIM IN CASES OF RAPE

The article considered the signs of negative cases revealed during the interrogation of the victim in cases of rape. The main factors ensuring success of solving and investigation of crimes of this category are singled out. Different, contradictory cases, facts of artificial change in the situation, the presence of signs of different crimes, i.e. grounds that indicate are the existence of a lie by the victim. Attention was focused on comparing the circumstances of interrogation of the victim with the interrogation of others, to establish the criminal nature of the event under investigation and to expose the staging. Also, the main array of negative cases that will allow the nomination of the version, about the creation of a staged imaginary event in rape cases, is also presented.

Keywords: crime, concealment, staging, rapist, negative cases, rape, victim, self-interest, investigation, interrogation.

А.В. Брылевский
кандидат юридических наук
E-mail: nio.kuis@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Антикриминальная культура: дефиниция понятия, проблемы и пути развития

Аннотация. Статья посвящена современным аспектам и проблемам формирования антикриминальной культуры как одного из элементов системы профилактики правонарушений. Дано определение антикриминальной культуры как составной части общечеловеческой культуры. Определены основные проблемы, препятствующие формированию антикриминальной культуры и правопослушного поведения граждан.

Ключевые слова: криминология, антикриминальная культура, предупреждение преступности, профилактика преступности, профилактика правонарушений, криминальная субкультура.

В Республике Казахстан, в последние десять лет, вполне закономерно, «карательный», или, так называемый «полицейский», элемент системы противодействия преступности начал отходить на задний план. Государство, как основной оператор правоохранительной системы, стало уделять значительное внимание формированию правопослушного поведения и антикриминальной культуры граждан. Оценивая преступность, как заболевание общества, и, в целом, положительно воспринимая сложившиеся в Республике Казахстан подходы к противодействию преступности, нельзя не привести цитату знаменитого древнегреческого целителя, врача и философа Гиппократ, который о профилактике болезней говорил, что легче предупредить болезнь, чем ее лечить.

Антикриминальная культура и правопослушное поведение граждан объективно связаны между собой. Этот факт является бесспорным и не нуждается в дополнительных доказательствах. Такой же аксиомой является и то, что эффективная профилактика преступности возможна только в той среде, где общество и граждане, как объекты профилактического воздействия, осознанно и адекватно воспринимают рамки поведения, установленные государством и, соответственно, таким же образом ими воспринимается само профилактическое воздействие. Также известно, что карательная (полицейская) практика государства менее эффективна, нежели профилактическая. То есть, мы можем обоснованно утверждать, что основные постулаты или маркеры эффективной государственной системы предупреждения противоправного поведения граждан установлены и обоснованы. Тогда возникает вопрос. С чем связано то обстоятельство, что система ранней профилактики противоправного поведения граждан обладает недостаточной эффективностью?

Говоря об антикриминальной культуре как основном элементе профилактики противоправного поведения, необходимо остановиться на самой дефиниции этого явления. Антикриминальная культура, как нам представляется, это институт, находящийся в прямом взаимодействии с

индивидуальным и коллективным правосознанием, с системой морально-этических и правовых установок человека и общества. Антикриминальная культура как частный вид культуры подвержена воздействию тех же факторов и, соответственно, находится в своеобразной зависимости от традиций и сложившейся правовой системы, культурной диффузии (взаимопроникновения культур), степени инновационности общества и множества иных факторов.

Таким образом, рассматривая антикриминальную культуру, как частный вид или составную часть культуры вообще, мы под этим явлением понимаем, прежде всего, систему жизненных ценностей, своеобразных ориентиров, которые в своей совокупности являются ингибиторами процессов, запускающих противоправное поведение.

Антикриминальная культура современного общества, являясь элементом, и в некотором роде инструментом государственной системы профилактики противоправного поведения, к сожалению, испытывает серьезное воздействие целого ряда факторов, которые сводят ее ценность в ряду профилактических инструментов практически к нулю.

Так, антикриминальная культура в обществе имеет сформированного антагониста в виде криминальной субкультуры. Сама по себе криминальная субкультура, к сожалению, не является в современном мире чем-то из ряда вон выходящим. В любом обществе, в любое время, при наличии установленных нормативов, всегда существовала преступность. Преступники, в свою очередь, на основе принципов социализации личности, как и все люди, обладающие сходными императивами, всегда стремились к самоорганизации. Это обусловило то, что криминальная субкультура, в настоящее время, является иерархической, самоорганизованной, обладающей малой степенью инерции, чутко реагирующей на любые изменения в обществе системой. При этом возраст криминальной субкультуры значительно старше первых попыток осознанного подхода к формированию антикриминальной культуры, как общественного явления со стороны государства.

Стоит отметить, что эффективное противодействие криминальной субкультуре осложняется ее глубоким проникновением во все слои общества. В настоящее время приходится наблюдать откровенное сращивание культуры криминального мира и общественной культуры. Происходит своеобразная романтизация преступного мира не только на уровне простого обывателя, но и на уровне «шоубизнеса» и «массмедиа». Объективной является массовая подмена идеалов чести и достоинства, нормативного поведения и взаимодействия граждан. Особую тревогу вызывает возникновение достаточно массовых неформальных объединений несовершеннолетних. Именно эти, названные нами, тенденции развития криминальной субкультуры, и являются теми факторами, которые значительно тормозят развитие антикриминальной культуры в общественном сознании.

Еще одним существенным препятствием на пути формирования антикриминальной культуры является сложившееся годами стойкое представление о том, что профилактика противоправного поведения – это функция исключительно правоохранительных органов. Это предубеждение, как нам представляется, присутствует не только у обычных граждан, но и на всех уровнях аппарата государственного управления. Это, в свою очередь, имеет существенное влияние на создание и развитие правовых и экономических основ формирования антикриминальной культуры. Так, если обратиться к одному из основных или базовых, по нашему мнению, понятий, составляющих антикриминальную культуру – а именно, к принципу «нулевой терпимости» (нулевой толерантности), то можно увидеть следующую картину.

Шесть лет назад, 14 декабря 2012 года, Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» впервые обозначил необходимость реализации принципа «нулевой терпимости» к беспорядку и правонарушениям [1].

После этого 16 января 2014 года в Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года внесены изменения, согласно которым неукоснительное следование принципу «нулевой терпимости (толерантности)» к правонарушениям отнесено к главным приоритетам правоохранительной деятельности. 17 января 2014 года утверждена Концепция по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира. Одним из механизмов ее реализации определено совершенствование правоохранительной системы путем исключения всех форм противоправного поведения и формирования «нулевой терпимости» общества к правонарушениям [2].

Вместе с тем, несмотря на целый ряд проведенных мероприятий в обществе, так и не установилось четкого понимания описанной нами модели поведения. В подтверждение этому можно утверждать, что большое количество казахстанцев или не знает о принципе «нулевой терпимости», или

неправильно воспринимает его значение. Так, социологический опрос ОФ «Астана-Зерттеу» показал, что информировать правоохранительные органы о правонарушениях готовы менее 15 % населения [2]. При этом следует учитывать, что вопрос о возможности непосредственного противодействия правонарушителю, как выражению личной гражданской позиции, не задавался. А такой аспект является одним из наиболее значимых в контексте оценки состояния уровня антикриминальной культуры. Так, в качестве подтверждения низкого уровня сформированности такой модели поведения, можно привести резонансное убийство 18-летней Дарьи Махартовой, совершенное с особой жестокостью 20 июля 2018 года в поселке Затобольск, Костанайской области. 20 июля, в 22 часа 16 минут, от оператора «102» ЦОУ УВД Костаная полицейские получили сообщение о том, что на трассе Костанай-Затобольск неустановленный мужчина применяет насилие в отношении женщины [3]. Данная трасса является достаточно оживленной и освещенной в темное время суток. И при этом не один из проезжающих автомобилистов не предпринял попытки вмешаться и предотвратить убийство. К сожалению, как показывает практика, такие случаи не единичны.

Это, в свою очередь, еще раз объективно свидетельствует о недостаточной эффективности системы профилактики противоправного поведения и, естественно, о недостатках в деятельности по реализации принципа «нулевой терпимости».

Таким образом, формирование позитивной модели антикриминального поведения, как нам представляется, зависит от комплексного развития следующих факторов:

1. Четкое понимание гражданами сущности и содержания дефиниции «гражданская позиция». Осознания ими того, что противодействие правонарушению через сообщение о нем правоохранительным органам пусть и является выражением позитивной модели гражданского поведения, вместе с тем, в ряде случаев, этого бывает недостаточно. При этом мы никоим образом не призываем к перекладыванию правоохранительных функций государства на простых граждан;

2. Вовлечение граждан в системную деятельность по реализации принципа нулевой терпимости по примеру Сингапура или Нью-Йорка. По своей сути этот фактор может быть реализован посредством разработки комплексных стратегий даже на уровне органов местной исполнительной власти (муниципалитетов). Причем система стимуляции должна быть разработана таким образом, чтобы учитывать возможность поощрения за участие в предотвращении даже самых незначительных правонарушений, от курения в неустановленном месте до выброса бытового мусора в неустановленном месте;

3. Развитие системы правового всеобуча с применением современных образовательных технологий. Система правового всеобуча должна, по нашему мнению, включать в себя уровни «школа – ВУЗ», а также сеть консультационных пунктов. Следует отметить, что такое предложение не является новым для Казахстана, но вместе с тем его реализация натывается на местах на целый ряд «подводных камней», что, в конечном итоге, упирается в недостаток финансирования. Необходимо отметить, что стоимость проведенных профилактических мероприятий, включая систему правового воспитания, существенно ниже стоимости затрат на купирование последствий правонарушений и собственно деятельности по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении этих правонарушений. И этот разрыв стоимости предотвращенных и непродотвращенных преступлений будет увеличиваться, если учитывать не только прямую стоимость ущерба от преступлений, но и косвенную оценку стоимости их последствий в последующем;

4. Непосредственное вовлечение органов местной исполнительной власти в систему профилактики правонарушений. Необходимо установить четкое разделение функций между правоохранительными органами и органами местной исполнительной власти, с установлением степени ответственности за реализацию тех или иных областей государственной системы профилактики противоправного поведения. При этом следует иметь в виду, что на местах проводниками и ответственными за реализацию этой политики должны стать именно органы местной исполнительной власти. К слову, первые подобные шаги в Казахстане уже делаются.

5. Создание четкой правовой основы профилактики правонарушений. Так, в Республике Казахстан действует целый ряд нормативных правовых актов, направленных на профилактику правонарушений. Основным, конечно, является Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений». Помимо этого, принят еще целый ряд законодательных актов, направленных на профилактику отдельных, специфических видов правонарушений. К числу таких законодательных актов относятся, например: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591 «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности»; Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия»; Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года №

416 «О противодействии терроризму». Ряд нормативных правовых актов являются смежными и рассматривают участие отдельных граждан в такой деятельности или рассматривают комплекс мероприятий, направленных на профилактическое воздействие в отношении отдельных групп населения. Например: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 590 «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка»; Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗРК «О государственной молодежной политике»; Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК «О пробации».

Вместе с тем, несмотря на обилие нормативных актов, регламентирующих самые различные аспекты профилактической деятельности, к сожалению, отсутствует стройная система их взаимодействия и устранения противоречий. Так, например, Закон «О профилактике правонарушений», призванный, по своей сути, стать фундаментом этой системы является, в большинстве своем, бланкетным, отсылающим к другим нормативным актам по смыслу и содержанию статей. В этом контексте считаем, что назрела насущная необходимость принятия нового закона о профилактике правонарушений, который должен в своей структуре аккумулировать все направления профилактической деятельности вплоть до идеологического ее обеспечения. Предметные же особенности деятельности отдельных государственных органов по реализации различных направлений профилактики правонарушений следует перенести на уровень подзаконных нормативных актов, регламентирующих деятельность этих органов. Также следует уделить пристальное внимание качественному перераспределению и уточнению функций государственных органов.

Следует отметить, что формирование антикриминальной культуры в обществе на достаточном уровне возможно только при качественном изменении подходов к ее идеологическому обеспечению. Это, в свою очередь, может быть реализовано лишь при полной поддержке со стороны средств массовой информации и творческой прослойки общества. Мы, конечно, никоим образом не призываем к введению средств цензуры, но считаем вполне естественным тот случай, когда финансирование различных творческих проектов из средств государственного бюджета будет осуществляться только при условии соответствия таких проектов доктрине реализации государственной политики, в общем, и формированию антикриминальной культуры, в частности.

Таким образом, резюмируя проблемные вопросы формирования антикриминальной культуры в современном обществе, отметим, что данный процесс, к сожалению, находится на недостаточном уровне. Меры, предпринимаемые государством, не обеспечивают точечного, эффективного воздействия и являются размытыми без четкого обоснования конечного результата и маркеров его достижения. Считаем, что решить данную проблему возможно только через разработку и реализацию государственной программы соответствующего направления, с выделением достаточного финансирования, и обоснованием конечного мультипликативного эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 14 декабря 2012 г. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения: 23.08.2018).

2 Амиров А. М. Реализация принципа «нулевой терпимости» к беспорядку и правонарушениям в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Молодой ученый. — 2017. — №21. — С. 282-288.

3 «Мы возмущены работой полиции!» - родственники Дарьи Махортовой о расследовании ее убийства // <http://www.ng.kz/modules/news/article.php?storyid=31764> (дата обращения: 23.08.2018).

ТҮЙІН

А.В. Брылевский, заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: nio.kuis@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ МӘДЕНИЕТ: ТҰЖЫРЫМДЫ АНЫҚТАМА, ПРОБЛЕМАЛАРДЫ ЖӘНЕ ДАМУ ЖОЛДАРЫН АНЫҚТАУ

Мақала қылмыстың алдын алу жүйесі элементтерінің бірі ретінде қылмысқа қарсы мәдениетін қалыптастырудың заманауи аспектілері мен проблемаларына арналған. Жалпыға ортақ мәдениеттің ажырамас бөлігі ретінде қылмысқа қарсы мәдениеттің анықтамасы берілген. Кәметке толмағандардың мәдениетін қалыптастыруға және азаматтардың заңға бағынатын мінез-құлқына жол бермейтін

негізгі мәселелер анықталды.

Түйін сөздер: криминология, қылмысқа қарсы мәдениет, қылмыстылықты ескерту, құқық бұзушылықтардың алдын-алу, қылмыстың алдын-алу, қылмыстық істі тексеретін қосалқы мәдениет.

RESUME

A.V. Brylevskiy, PhD in Law

E-mail: nio.kuis@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

ANTICRIMINAL CULTURE: DEFINITION OF A CONCEPT, PROBLEMS
AND WAYS OF DEVELOPMENT

The article is devoted to modern aspects and problems of the formation of an anti-criminal culture, as one of the elements of the system of crime prevention. The definition of the anti-criminal culture as an integral part of the universal culture is given. The main problems that prevent the formation of anti-criminal culture and law-abiding behavior of citizens are identified.

Keywords: criminology, anti-criminal culture, crime prevention, crime prevention, crime prevention, criminal subculture.

Г.Б. Қаржасова,
PhD докторы,
E-mail:GKB24@mail.ru

Д.У. Балгимбеков
заң ғылымдарының кандидаты, профессор

К.А. Байкенжина
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық
универсиеті

Қазақстан Республикасының жаһандық үдерістегі азаматтық қоғамды жетілдіру тетіктері

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының жаһандық үдерістегі азаматтық қоғамды жетілдіру тетіктері, өзекті мәселелері қарастырылады. Зерттеудің объектісі - жұмысты жазу кезінде негізгі назар, адам және азаматтардың азаматтық қоғамдағы рөлі, азаматтық қоғам эволюциясының құқықтық жетілу тетіктері мен бастамаларының жиынтығы.

Азаматтық қоғам институттары қалыптаспаса, демократиялық, құқықтық, әлеуметтік, зайырлы мемлекет те болмайды, азаматтардың құқықтары мен бостандықтары, заңды мүдделері де тиісінше деңгейде қорғалып, жетілдірілмейтіндігі анық. Осы себептен, азаматтық қоғам мен ондағы институттардың дамуының ерекшелігі мен құқықтық базасының айқындығын талдап, жаһандық үдерістегі жетілдіру тетіктерін талқылау қазіргі таңда өте маңызды болып табылады.

Түйін сөздер: азаматтық қоғам, құқық, құқықтық мемлекет, үкіметтік емес ұйымдар, қоғамдық кеңес, демократия, зайырлы мемлекет.

Қазақстан Республикасының ХХІ ғасырдың жаңа он жылдығында мемлекет пен азаматтық қоғам институттарын дамытудың жаңа көзқарастары мен басымдықтары жетілдіріліп келеді. Оған дәлел ретінде, Қазақстан Республикасының «Қоғамдық кеңес туралы» Заңын және 2016 жылдың 13 қыркүйегінде құрылған Қазақстан Республикасының Дін істері және азаматтық қоғам министрлігі қалыптасқандығын атап өтуге болады. Бұл Министрліктің жалпы азаматтық қоғам институттары мен діни бірлестіктердің қоғамдағы статистикалық және сараптамалық қызметін жетілдіруге, жастар саясатын қолдауға, үкіметтік емес ұйымдарға әлеуметтік тапсырыс гранттарын тағайындау бойынша қызметін атқарады.

Қоғамдық кеңес құрылымы Қазақстан Республикасының 2015 жылдың 2 қарашасында қабылдаған «Қоғамдық кеңес туралы» Заңына сәйкес қызметін жүзеге асырады. «Қоғамдық кеңестің мақсаты заң аясында, қоғамдағы өзекті мәселелер бойынша қоғамдық пікірді қалыптастыру және қоғамдық бастамалардың аясын кеңейту болып табылады»[1] деп жазылған. Ал қоғамдық кеңестің қағидалары қоғамдық бастауларды қалыптастыру, дербестік, жариялық болып табылады. Республика бойынша бүгінгі таңда 226 қоғамдық кеңес қалыптасқан десек, оның 13 кеңесі республикалық деңгейде, 16 кеңесі облыстық деңгейде, Астана мен Алматы қалаларын қоса алғанда, ал 197 кеңесі қалалық және аудан орталықтарының деңгейінде жүзеге асып келеді. Қоғамдық кеңес мүшелерінің жас шамалары келесідей көрсеткіштерді құрайды: 30-59 жас аралығы – 64%, 60 жастан жоғары – 30,5%, ал жастардың үлесі – 5,5% құрайды. Қоғамдық кеңес негізінде 1800 жуық отырыстар, 400 жуық

қоғамдық тыңдалымдар, 170 жуық аймақтардың санитарлық және экологиялық мәселелері, көлік тасымалдау жүйесі, автомобиль жолдарының жағдайлары және сол секілді тағы басқа да қоғамдық сұрақтардың маңызды аспектілерін ашып келеді. Бұл ретте, қоғамдық кеңестің азаматтық қоғам институтын дамытудағы функционалдық жүйесінің бастауы деп айтуға толық негіз бар.

Қоғамдық кеңестердің ауқымы республикалық және жергілікті деңгейде қалыптасқан. Республикалық деңгейдегі қоғамдық кеңестер ретінде келесі қоғамдық кеңестердің жиынтығы қаралады, олар: министрліктермен әріптестік негізінде құрылған қоғамдық кеңестер, үкімет құрылымына енбейтін орталықтандырылған атқарушы органдар, мемлекеттік органдардан тыс, тікелей Қазақстан Республикасының Президентіне бағынышты және есеп беретін қоғамдық мекемелердің жиынтығы. Жергілікті деңгейдегі қоғамдық кеңестердің құрылу негіздемесі келесідей, оларға жататындар: әкімшілік және аумақтық бастамалардың негізінде, ауыл, қала, аудан, округ деңгейінде жүзеге асырылатын нормалардың жиынтығы. Бұл тұста бақылайтынымыз, қоғамдық кеңестердің тікелей мемлекеттік қарауында болуы, олардың мемлекеттің басымдықтарына бағынушылық аспектілеріне әкеліп соқтыратындығы ақиқат болып отыр.

Қазақстан Республикасының жаһандық үдерістегі жаңа бастамалары мемлекет пен азаматтық қоғам институттарының аясында қарқын алатындығы даусыз. Бұл ретте, мемлекеттік органдардың атқарушы функцияларында қоғамдық бақылаудың рөлі артатындығы мәлім. Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылдың 26 желтоқсанындағы 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлықпен күрес бойынша № 986 Жарлығы [2] сыбайлас жемқорлықтың алдын алу бойынша, қоғамдық бақылаудың атқаратын рөлі ерекше екендігін дәлелдеп отыр.

Басқару органдарына қоғамдық бақылауды арттыру бойынша ғылыми әдебиеттерде әр түрлі көзқарастар мен пікірлер қалыптасқан.

Мемлекеттік басқару аппаратының қызметіне қоғамдық бақылау жүйесін енгізу бойынша алғашқылардың бірі болып жан-жақты сараптама бере білген тұлғалардың бірі Е.В. Шорина болды. Оның пікірі бойынша, қоғамдық бақылау келесідей негізде қалыптасады, яғни жеке азаматтар, қоғамдық бірлестіктер, еңбек ұжымдарымен жүзеге асырылады [3] деп есептейді.

А.Ф. Сулейменов болса, қоғамдық бақылау ұғымын құқықтық қатынастың бастауы ретінде, мемлекеттік органдардың құрылымдық қызметтерінің құқықтық, нормативтік жүйесінің дұрыс қалыптасуынан көреді және бұл ретте, нормативтік актілердің дұрыс орындалмауындағы шикіліктердің алдын алу қоғамдық бақылаудың құзыреттілігі [4] деп түсінеді.

Н.Н. Кулешованың пікірі бойынша, қоғамдық бақылауды жеке азаматтар, үкіметтік емес ұйымдардың мемлекеттен тыс мемлекеттік органдарға, жергілікті басқару органдарына, жүргізетін жоспарсыз бақылау жиынтығы ретінде саралайды.

Көптеген ғалымдардың пікірін бір арнаға тоғыстыратын болсақ, қоғамдық бақылау дегеніміз - ол жеке азаматтар мен азаматтық қоғам институттарының қызметі болып табылады. В.О. Лучин және Н.А. Бобров өз кезегінде, қоғамның мемлекеттік басқару құрылымына бақылауын азаматтық қоғамның белгісі ретінде түсінеді және бақылау өз кезегінде құқықтық нормаға сәйкес жүзеге асырылса, мемлекеттің құқықтық мемлекет ретінде жетілетіндігін көрсетеді [5].

Кеңестік ғылыми көзқараста қоғамдық бақылаудың теориялық бастамалары әр түрлі инспекциялардың, ерікті халық бірлестігінің, қоғамдық бақылаушылардың бейнесінен көрінеді. Заманауи заңтану ғылымында қоғамдық бақылаудың аспектілері өзгеше құрылымға ие. Мысал ретінде, бұқаралық ақпарат құралдары арқылы, саяси партиялар арқылы, қоғамдық мекемелер арқылы, азаматтар мен азаматтардың бірлестігі арқылы, кәсіподақ, еңбек ұжымы және тағы басқа да аспектілерден көрінуі мүмкін [6].

Ю.А. Тихомиров атап өткендей, «қоғамдық бақылау бір жағынан нақты немесе шынайы ақпаратты сүзгіден өткізу десек, екінші жағынан қоғамның түрлі саласында жүргізіліп жатқан әрекеттердің, мемлекеттік органдардың қызметіне, өзара кері байланысын арттырумен сипатталады» [7]. Сонымен қатар, қоғамдық бақылау мемлекеттік органдардың жоғарғы деңгейдегі қызметін арттыруға, сыбайлас жемқорлықтың алдын алуға жариялық сипатын жетілдіреді.

Мемлекеттің және қоғамның басқару жүйесінде, қоғамдық бақылаудың маңыздылығы халықтың тікелей қатысуы арқылы жүзеге асатын консультативтік әдіс болып табылады. Бұл ретте Қазақстан Республикасының Конституциясының 33-бабын атап өтуге болады. Бұл нормаға сәйкес, мемлекеттегі адам және азаматтар жиынтығы мемлекеттік істерге тікелей немесе өкілдері арқылы араласуға толық кепілдік берілгендігін атап көрсетуге толық негіз бар. Қоғамдық бақылау субъектілерінің шешімдері ұсыныстық негіздемесінің аясында қалыптасқаны мен оның заң және заңға бағынышты актілердің аясында мемлекеттік органдардың қызмет етуін және адам мен азаматтардың мүдделерін қанағаттандыруға бағытталады.

Қоғамдық бақылау субъектілерінің шешімдерінің ұсыныстық бейнесін мемлекеттік органдар

міндетті түрде қарауы тиіс және бұл ұсыныстардың нәтижесі бойынша, нақтылығы мен жүйелігі үшін кез-келген азамат ақпараттануға толық құқық алады. Ақпарат алу нормасы ауызша немесе жазбаша нысанда болуы шарт. Қоғамдық бақылау нысаны жариялық, ақпарат алу бостандығы, еркін ой білдіру және басқа да құқықтардың негізінде жүзеге асуы қажет. Ал А. Бланкенагел қоғамдық бақылау институты - мемлекеттен тыс жүзеге асатын институт [8], ал мемлекеттік реттеу институты қоғамдық бақылаудың құқықтық шектерінің аясында ғана жүзеге асырылуы тиіс екендігін көрсетеді.

Бұл ретте қоғамдық кеңестің даму бағытында мемлекеттің ықпалдылығының жоғары болып табылатындығы, белгілі деңгейде дербестік қызмет атқаруға кедергілер туғызып отырғандығын көруге болады. Қоғамдық кеңес тек консультациялық қызметін атқарып, мемлекеттік органның қарамағындағы немесе бақылауындағы субъект болып қалып тұрғандығын көруге толық негіз бар.

Әлем тәжірибесінде қоғамдық бақылау келесі нысандарда жүзеге асырылады, оларға тексеру, қоғамдық мониторинг, қоғамдық экспертиза, ұжымдық сұраныс пен азаматтардың заңнамалық бастаулары, қоғамдық талқылау, қоғамдық тыңдаулар жатады.

Бұл ретте, мемлекеттік органдар мен мекемелердің аясындағы қоғамдық кеңестердің теориялық және тәжірибиелік аспектілерінде көптеген шешілмеген мәселелердің жиынтығы жатыр деуге болады. Оның бірі ретінде Қазақстан Республикасының Парламент Мәжілісінің негізіндегі қоғамдық палатаның қызметін, мемлекеттік органдар мен мекемелердің аясындағы қоғамдық кеңестердің жиынтығын айтуға болады.

Қазақстан Республикасында қоғамдық бақылау институты заң аясында бекітілмеген, оның жобасы бүгінгі күннің өзінде талқыланғанмен, мемлекеттің кейбір аймақтарында бейнесін тапқандай. Қоғамдық бақылау жүйесі азаматтардың құқықтық бастаулары мен ұжымдық сұраныс нысанында белең алып келеді. Азаматтардың сұранысының реті келесі заң нормасымен тығыз байланысты, ол «Жеке және заңды тұлғалардың өтінімдерін қарау тәртібі туралы» [9] 2007 жылдың 12 қаңтарындағы Қазақстан Республикасының Заңын атап өткен жөн.

Қазақстан Республикасы Президентінің пікірі бойынша, «ақпараттық коммуникациялық технологиялардың аясын кең деңгейде қолдана отырып, мемлекет пен азаматтық қоғам институттарының аясында өзара кері байланыстардың механизмін қалыптастыру қажет» [10] деп есептейді.

Парламент депутаттарының нормативтік және құқықтық актілерді және жобаларды талқылауы бойынша, бірыңғай ғаламторлық парталын енгізу бүгінгі қоғамдағы мемлекет пен азаматтардың және қоғамдық институттардың толыққанды ақпарат желісін алуға негіз болады [11] деп есептеледі.

Бұл ретте, жоғарыда аталып өткен мәселелердің республикалық деңгейде қоғамдық бақылау жүйесінің қоғам қатынасындағы институционалдық құрлымын қалыптастыру қажеттігін дәлелдеп отыр. Бірақ, бүгінгі таңда қоғамдық бақылау институтының мемлекеттік басқару және жергілікті басқару органдары мен халықаралық деңгейдегі тәжірибелердің стандарттарына сәйкес келмей отырғандығын көре аламыз. Қоғамдық бақылау институтының қалыптаспай отыруының бірден-бір себебі, қоғамдық бақылаудың объект және субъект ретінде, оған айқындалған нақты заң нормаларының қалыптаспауын және заңға бағынышты актілердің бейнесінің қалыптаспағандығын айқындап айтуға толық негіз бар.

Мемлекеттік басқарудың демократиялық бастаулары, халықтың саяси белсенділігінен, азаматтардың құқықтық мәдениетінен, жариялық биліктің өзара байланысынан және азаматтық қоғам институттарының белсенді өзіндік дамуынан, сонымен қатар, олардың мемлекеттік бақылау функцияларынан дербес дамыған жағдайында ғана қалыптасады.

Бұл ретте, Конституциямен айқындалған заңдық күші бар нормалардың дұрыс қызметін атқару үшін, мемлекет азаматтардың саяси белсенділігін жетілдіруге толық жағдай жасауы қажет және азаматтық қоғам институттарын жетілдірудегі саясатын нығайтудың басымдықтарын атап өтуге болады. Аталған мәселенің шешімі ретінде, Қазақстан Республикасының «Қоғамдық бақылау туралы» заң нормасын енгізу қажет. Бұл заң нормасының аясы, азаматтық қоғам институттарының қоғамдық бақылаудың функционалдық және нормативтік заң аясында қызметін, дербестігін қамтамасыз ететіндігі ақиқат. Бұл тұста, сыбайлас жемқорлықпен күрес агенттігінің де атқаратын рөлі ерекше. Себебі, ол өз кезегінде азаматтық қоғам институттарымен әріптесе отырып, мемлекеттік органдардың тарапынан құқық бұзушылықтың алдын алу мүмкіндігін кеңейтеді.

Қорытындылай келгенде, азаматтық қоғам институттарының құқықтық және саяси, әлеуметтік, рухани басымдықтарының тек заң нормасының аясында ғана емес, тәжірибе жүзінде мемлекеттік институттардың құқықтық әлеуетімен тығыз байланыста бола отырып, дербес басқару құндылығын сақтау қажет екендігін атап өткен жөн. Себебі мемлекет өз алдына дербес бастамаларын

қалыптастырып, оған жету жолында бағыттамалардың жиынтығын көрсеткендігімен, азаматтық қоғам институттарының қолдаусыз белгілі айқындалған нәтижеге жету өте күрделі болып қала бермек. Мемлекет әлем тәжірибесінің аясында сараптама жасай отырып, азаматтық қоғамның өзіндік моделін жетілдіре отырып, адам және азаматтардың, заңды тұлғалардың мүддесін қорғауға толық әрекет жасау қажет деп ойлаймыз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қоғамдық кеңестер туралы: Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 2 қарашадағы № 383-V ҚРЗ Заңы // www.zan.kz
- 2 Қазақстан Республикасының 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясы туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 26 желтоқсандағы № 986 Жарлығы // www.akorda.kz
- 3 Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. - М.: Наука, 1981. - С. 43-44.
- 4 Сулейманов А.Ф. Теоретические и прикладные проблемы формирования системы общественного контроля над деятельностью органов исполнительной власти Республики Казахстан: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Алматы, 2010. - С. 10.
- 5 Кулешова Н.Н. О современном состоянии общественного контроля в современной России // Юридическая наука. - 2011. - №2. - С. 2.
- 6 Лучин В.О., Бобров Н.А. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики // Право и политика. - 2003. - № 10.
- 7 Чуб Е.А. Многообразие форм политической активности граждан как фактор демократичности государственной власти // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Украине: сб. науч. трудов. - Х.: Право, 2012.
- 8 Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. - М., 2001.
- 9 Жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау тәртібі туралы: Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 12 қаңтардағы N 221 Заңы // www.adilet.kz
- 10 Бланкенегел А. Заключение по законопроекту Республики Казахстан «Об общественном контроле в Республике Казахстан» // <http://online.zakon.kz>.
- 11 Гриб В.В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 12.

РЕЗЮМЕ

Каржасова Г.Б., доктор PhD.

E-mail: GKB24@mail.ru

Балгимбеков Д.У., кандидат юридических наук, профессор.

Байкенжина К.А., кандидат юридических наук, доцент.

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются механизмы улучшения гражданского общества Республики Казахстан в процессе глобализации и рассматриваются существующие проблемы.

Целью исследования является изучение роли человеческого и гражданского общества в современном гражданском обществе, механизмы правового совершенствования эволюции гражданского общества.

Если институты гражданского общества не сформированы, ясно, что нет демократического, правового, социального, светского государства, а права, свободы и законные интересы граждан не защищены должным образом. По этой причине сегодня важно проанализировать особенности и правовые рамки гражданского общества и его институциональное развитие, а также обсудить механизмы улучшения глобального процесса.

Ключевые слова: гражданское общество, право, верховенство права, неправительственные организации, общественный совет, демократия, светское государство.

RESUME

Karzhasova G.B., PhD

E-mail: GKB24@mail.ru

Balgimbekov D.U., PhD in Law, professor

Baikenzhina K.A., PhD in Law, associate professor

Karaganda Economic University «Kazpotreboyz»

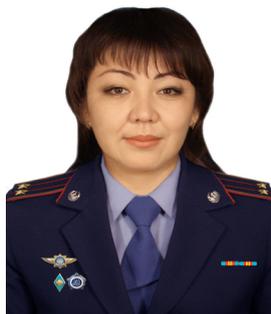
**IMPROVEMENT OF MODERN SOCIETY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
IN THE PROCESS OF GLOBALIZATION**

The article examines the mechanisms for improving the civil society of the Republic of Kazakhstan in the process of globalization and examines the existing problems.

The purpose of the study is to study the role of human and civil society in modern civil society, the mechanisms of legal improvement of the evolution of civil society.

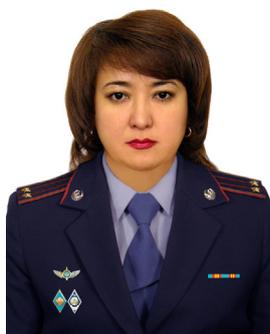
If civil society institutions are not formed, it is clear that there is no democratic, legal, social, secular state, and the rights, freedoms and legitimate interests of citizens are not properly protected. For this reason, today it is important to analyze the features and legal framework of civil society and its institutional development, as well as discuss mechanisms for improving the global process.

Keywords: civil society, law, rule of law, non-governmental organizations, public council, democracy, secular state.

N.T. Sakhanova

E-mail: Nelli_uralsk@mail.ru

N.B. Mailybaeva

E-mail: Maylybaeva75@mail.ru

Karaganda academy
of the IAM of the Republic of Kazakhstan
after B.Beysenov

About some procedural problems associated with the interruption of the terms of pre-trial investigation

Annotation. This article examines some procedural problems associated with the interruption of the terms of pre-trial investigation. The construction of a state based on the rule of law and the judicial and legal reform associated with it provide for ensuring the rule of law in all spheres of state activity, which is aimed, among other things, at a qualitative change in the activities of law enforcement agencies in combating crime. Under the conditions of reforming the criminal procedural legislation, many branch institutes are being improved, including the institute for interrupting the terms of pre-trial investigation.

Issues of interruption of the pre-trial investigation period are relevant both for theory and practice. The authors believe that if the concepts of «suspension» and «interruption» of the pre-trial investigation period by content are identical, then the use of these two concepts in one article misleads law enforcement officials. If the legislator puts different content in these concepts, then they should be given an official explanation.

In the article, the authors consider that proposals to improve some of the grounds for interrupting the terms of pre-trial investigation examined in this article will contribute to more successful accomplishment of the tasks facing criminal justice, a full investigation of the circumstances of criminal cases, and also create an enabling basis for the subsequent activities of pre- interrupted criminal cases, and after their resumption.

Keywords: interruption, suspension, terms of pre-trial investigation, suspension of proceedings, criminal case, renewal, pre-trial investigation, grounds, interruption of terms, criminal procedural legislation, criminal proceedings, criminal procedure, criminal procedure code.

In the message to the people of Kazakhstan, the Strategy «Kazakhstan way - 2050: Common goal, common interests, common future» The President of the Republic of Kazakhstan - The leader of the nation N.A. Nazarbayev emphasized that «Kazakhstan should become one of the safest and most comfortable for living people of the world. Peace and stability, fair justice and effective law and order are the basis of a developed country «[1]. The Concept of Legal Policy for the period from 2010 to 2020 approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of August 24, 2009, N 858, states that «the main task of the IAD is to protect public order and ensure public safety, fight against crimes against the personality, property and other common crimes. The effectiveness of IAD depends on the safety and peace of citizens, the state of crime and the level of crime situation in the country, and therefore the process of improving the IAD should focus on ensuring their rapid and adequate

response to criminal manifestations and the prevention of violations. «[2]. According to this Concept, an effective criminal policy of the state is impossible without an optimal model of criminal proceedings, which necessitated the development and adoption on July 4, 2014 of the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - CPC RK), which entered into force on January 1, 2015. The CPC RK used the experience of countries of the continental legal system - the FRG and France, as well as countries that have recently modernized their criminal procedural legislation - Georgia, Latvia, Moldova, Russia, Turkey, Ukraine, and Estonia [3]. The main goal of the preparation of the new CPC RK, which came to replace the 1997 Code, is to simplify the criminal process and increase its economy, bring it in line with international standards and most fully protect the constitutional rights of citizens. In the CPC RK in 1997, since its entry into force, a significant number of changes and additions have been made which not only contributed to the improvement of criminal proceedings, but also generated contradictions and fundamental problems requiring resolution.

One of the urgent tasks of modern law enforcement practice is the real protection of the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings. It is the degree of security of individual rights in the criminal process that testifies to the inherent level of development of the society itself, the nature of the social relations existing in it, and the level of morality. Therefore, it is natural to proclaim in Kazakhstan a course on the creation of a law-based state that assumes the recognition of a person, his rights and freedoms as the highest value; orientation to the world standards in the field of ensuring these rights, which can't but lead to significant changes in the sphere of criminal justice. The construction of a state based on the rule of law and the judicial and legal reform associated with it provide for ensuring the rule of law in all spheres of state activity, which is aimed, among other things, at a qualitative change in the activities of law enforcement agencies in combating crime. Under the conditions of reforming the criminal procedural legislation, many branch institutes are being improved, including the institute for interrupting the terms of pre-trial investigation.

The new Code of Criminal Procedure consists of 674 articles; one of the innovations is the procedural decision to interrupt the terms of pre-trial investigation, replacing the suspension of criminal proceedings at the stage of preliminary investigation.

The CPC of the Republic of Kazakhstan of 04.07.2014 year does not give a reply on the content of the definition «interruption of the terms of pre-trial investigation», but at the same time, the legal norms regulating the adoption of this procedural decision are accumulated in p. 7,8,9 of art 45. The legislator stressed the independence of this procedural decision, which differs from all forms of termination of the investigation, and, first of all, from the termination of the criminal case.

Thus, if the interruption of the terms of the pre-trial investigation is a temporary interruption in the procedural activity of the investigator or inquirer, caused by objective circumstances expressly provided for in the law, independent of the will of the investigator or the inquirer, then when the case is closed, the proceedings are completely (finally) finalized, if this decision is taken legally, and does not assume its subsequent resumption.

Issues of interruption of the pre-trial investigation period are relevant both for theory and practice.

In the previous CPC of the Republic of Kazakhstan in 1997, there was no institute for interrupting the pre-trial investigation period. It regulated the issue of suspension of the preliminary investigation and its reopening (art. 50, 265, 266, 268 of the CPC of the Republic of Kazakhstan in the wording of 1997). The current CPC of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - CPC) replaced the institution of suspension of the preliminary investigation for the interruption of the pre-trial investigation period, in connection with which, in practice, many controversial issues arose.

In accordance with the new CPC, it is only the court that has the right to suspend the duration of the criminal proceedings (p.1-6 of art. 45 of the CPC). The body of criminal prosecution, in the person of an investigator or an investigator, is not authorized to suspend the period of pre-trial investigation. He has the right only to interrupt the term of the investigation (p.7, art. 45 of the CPC).

What is the fundamental difference between these concepts and what significance do they have for practice?

Suspension of proceedings in a criminal case is a temporary cessation of procedural actions by a body leading a criminal process caused by objective circumstances (that is independent of the investigator, the court and persons participating in criminal proceedings), which impede the further development of the process and for which it is impossible to determine when they will be eliminated and when there is an opportunity to resume proceedings on the case. If the reason for the suspension of the proceedings in the case fell out, the end of the term for completing the investigation was shifted by the amount of time during which the investigation was suspended.

Otherwise, the question is solved for the investigator. As it was said earlier, in accordance with p.7 of art. 45 of the CPC, the terms of pre-trial investigation are not suspended, but are interrupted. The grounds for interrupting the investigation period differ from the grounds for suspension of the court's consideration of the case. In the previous CPC of the Republic of Kazakhstan, they were common to both the investigator and the court. The interruption of a term is when the time from the beginning of an offensive stops something, and after the elimination of an event or the fact that it has served as the basis for an interruption, starts to flow again.

If we proceed from the literal meaning, the linguistic interpretation of the norms of p. 7-9, art. 45 of the CPC and the terminology used in it, it follows that after the circumstances that served as the basis for interrupting the pre-trial investigation period, a decision is issued to resume pre-trial investigation and the investigation period begins to flow again. From this it follows that the time from the beginning of the registration of the application or message to the URPI and before the investigator's decision to interrupt the pre-trial investigation period is not included in the general investigation term. However, this is not provided for in art. 192 CPC (the term of pre-trial investigation). So, if we proceed from the fact that the term of pre-trial investigation is not suspended, but is interrupted, then in practice there are various collisions. Sometimes it is not possible to resolve them, because each party to the criminal process interprets the law in its favor.

The next, according to the previous CPC of the Republic of Kazakhstan, the investigator had the right to resume the suspended investigation if it was necessary for him to conduct any investigative actions that could be carried out without the participation of the accused ((par. 2), p. 1, art. 268 CPC of the Republic of Kazakhstan as amended in 1997). For example: to appoint an expert examination, to conduct an additional inspection of the crime scene in connection with the discovery there of new, previously unidentified items, traces, to identify or exhume the corpse, etc. After these and other investigative actions, the investigator had the right to suspend the preliminary investigation. And so several times.

The need to suspend and resume the preliminary investigation was due to the fact that the suspended case was categorically prohibited any investigative actions (p. 3, art. 266 of the CPC of the Republic of Kazakhstan in the 1997 version). And if they were carried out, then such actions were recognized as illegal, and the results obtained from such actions were to be recognized as inadmissible as evidence.

In accordance with the current CPC, the investigator has no right to resume pre-trial proceedings in the event of the cases described above. He has the right to resume the investigation only on condition that the grounds that served his interruption ceased to exist. It should be noted that such grounds may not occur for a long time or do not occur at all.

We believe that if the concepts of «suspension» and «interruption» of the pre-trial investigation period by content are identical, then the use of these two concepts in one article misleads law enforcement officials. If the legislator puts different content in these concepts, then they should be given an official explanation.

The following, modern criminal procedural legislation significantly changed the approaches to the legal regulation of the institution of interruption of the terms of pre-trial investigation: the list of grounds for interrupting the investigation time was expanded; the guarantees of the rights of participants whose interests are affected by the interruption of the investigation time are strengthened. However, a number of norms of the institute for interrupting the investigation term causes significant problems for the law enforcer in connection with their inconsistency with other norms of the criminal procedural legislation and ambiguity of interpretation.

In some cases, there are gaps in the regulatory regulation of the person carrying out pre-trial investigation in the interruption of the investigation, which leads to the adoption of appropriate illegal and unjustified decisions, drag and violate the legitimate rights and interests of participants in criminal proceedings.

In the theory of criminal procedure, under the grounds of interruption of the terms of the pre-trial investigation, it is customary to understand the facts, factually established in reality, temporarily impeding the continuation and termination of the pre-trial investigation, in the event of which the timing of the criminal case may be interrupted.

In p.7 of art. 45 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, the legislator has identified seven grounds for interrupting the terms of pre-trial investigation: 1) failure to identify the person who committed the criminal offense; 2) finding a suspect, accused outside the Republic of Kazakhstan; 3) when the suspect, the accused disappeared from the criminal investigation bodies or their place of stay is not established for other reasons; 4) temporary mental disorder or other serious illness of

a suspect, an accused, certified in accordance with the procedure prescribed by law; 5) execution of procedural actions related to obtaining legal assistance in accordance with the procedure provided for by Chapter 59 of the CPC of the Republic of Kazakhstan; 6) failure to discover the missing person; 7) the lack of a real possibility of participation of the suspect, the accused in the case in connection with the decision on the issue of deprivation of immunity from criminal prosecution or their extradition by a foreign state.

We propose to take a closer look at some of them.

In practice, there are many questions associated with the application of par. 1 p.7 art. 45 CPC, according to which the investigator has the right to interrupt the pre-trial investigation due to «failure to identify the person who committed the criminal offense.» In criminology and in operational-search activity, crimes committed by an unidentified person are called non-obvious and such crimes are considered undisclosed. Since it is not disclosed, investigative measures (measures) are carried out to identify the person who committed the criminal offense (par.56) art. 7 CPC, art. 10 of the Law of RK «On Operative-Search Activity» of September 15, 1994, as amended and supplemented). In this case, the investigator must issue a resolution on the search for an unidentified person who has committed a criminal offense with an indication of the body charged with carrying out operational search activities. If the person who committed the act is known, then such a crime is considered obvious. So, whether the criminal offense will be considered obvious if the statement or message addressed to the appropriate law enforcement or special body indicates a specific individual who allegedly committed the crime and this statement or message is registered in the URPI. Some believe that, despite the indication in the application for a particular individual who committed a criminal offense, nevertheless, legally, such a person will be considered unidentified. Others, the opposite opinion. Proceeding from this, the parties to the criminal process differently understand and interpret the provision of c.1, p.7, art. 45 CPC. At what each of the parties, treats it exclusively in their favor.

One of the reasons for the interruption of the terms of the pre-trial investigation is the failure to identify the person who committed the criminal offense (c.1, p. 7, art. 45 CPC RK), but we believe that this formulation is not accurate. We believe that the opinion expressed in the legal literature is Chernenko R.P. on the unfortunate wording of the grounds for suspension, since a socially dangerous act can be committed by a person who is not subject to criminal liability (for example, insane person or person who has not reached the age of criminal responsibility).

In case the crime does not consist in a crime. However, in order to clarify this circumstance, it is first necessary to disclose the crime, identify the persons involved in its commission, and only then decide on the question of attracting data as defendants [4, p.56]. In this regard, we believe that the most correct way is to state par. 1p.7 art. 45 CPC of the Republic of Kazakhstan as follows: «1) failure to identify a person who committed a socially dangerous act as provided for by the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

The next reason for the interruption of the terms of pre-trial investigation takes place when the suspect, the accused disappeared from the prosecution authorities or the place of his stay is not established for other reasons (c. 3, p. 7, art. 45CPC RK).

It should be noted that in this clause two independent grounds for interrupting the terms of pre-trial investigation are fixed at once, which have different legal nature and legal consequences:

- 1) when a suspect accused of criminal prosecution has disappeared;
- 2) when their place of residence is not established for other reasons.

Both these circumstances under the current criminal procedure legislation form one basis for interrupting the terms of pre-trial investigation. At the same time, each of them has an independent meaning, since it depends on whether the suspect has disappeared, the accused or their whereabouts are unknown for other reasons, the time frame for bringing a person to criminal liability in an interrupted criminal case is calculated differently. On this occasion M.G. Reshnyak proposes to distinguish between these two grounds in the law and state them as follows: «The preliminary investigation is suspended:

- 1) if the accused (the suspect) intentionally disappears from the investigation;
- 2) when, for other reasons, the location of the accused (suspect) is not established «[5, p.39]. In our opinion, this point of view is correct in the sense that both options are independent grounds for interrupting the terms of pre-trial investigation.

Concealment should be understood as an active form of evasion of a suspect accused of criminal prosecution. Hidden should deliberately take active measures to ensure that his whereabouts remained secret and unknown to law enforcement agencies. The absence of a person at the place of residence is not grounds for an unambiguous conclusion about his willful evasion of the investigation. It is not uncommon for cases when, not having intention to hide, due to various circumstances, the suspects,

the accused went on leave, business trip, were treated in another settlement, etc. Concerning the interpretation of the concept of «other causes», one should agree with the position of V.V. Maltnik, who understands them as «objective circumstances that prevented the investigator from receiving information about the location of the suspect or accused, provided that the latter did not take deliberate, active measures to evade criminal responsibility» [6, p.121].

In this regard, we consider that par. 3 p. 7 art. 45 CPC of the Republic of Kazakhstan should be divided into two separate grounds for interrupting the terms of pre-trial investigation:

- when the suspect, accused of criminal prosecution bodies disappeared;
- when the place of stay of the suspect, the accused is not established for other reasons.

The next reason for the interruption of the pre-trial investigation period will occur in the case of a temporary mental disorder or other serious illness of a suspect, an accused, certified in accordance with the procedure provided by law (c. 4, p. 7, art. 45CPC RK). In the legal literature, opinions were expressed on the expediency of separating the grounds for suspending the preliminary investigation in connection with the temporary mental illness of the suspect (accused) and in connection with another serious illness [7, p.16-17]. However, we adhere to a different point of view, since dividing this rule into two parts makes no sense. In addition, both the mental and physical illness of a person can be a serious illness. In c. 4, p. 7, art. 45 CPC of the Republic of Kazakhstan there is an indication of such a sign of the disease as «heaviness», under which the term of pre-trial investigation can be interrupted. However, in the law this concept is not defined, and it can not be determined with exhaustive completeness, because not every serious disease that is such from the point of view of the legal science with regard to the question of interruption of the pre-trial investigation period is difficult from the point of view of medicine. The disease, in the presence of which the suspect, the accused, the term of pre-trial investigation may be interrupted, should be difficult in the sense that the suspect, the accused can't move or he has a bed rest, or because of his physical ailment can't take active actions. However, there are also diseases that are considered to be severe from a medical point of view and even incurable, but which quite allow patients to lead a normal active life and take part in investigative actions. Examples of such diseases include diabetes mellitus, heart failure, hepatitis, ulcers, etc. In the absence of exacerbations and acute attacks, those suffering from these diseases can take part in the ongoing investigation. Thus, the illness of the suspect, the accused, can objectively prevent his appearance before the pre-trial investigation body or in the court, as well as the fulfillment of his procedural duties and the exercise of his rights. To interrupt the pre-trial investigation in the case because of the illness of the suspect, the accused is possible only if the following circumstances exist: temporary mental or physical illness; the impossibility of participation of the suspect, the accused in the proceedings in the criminal case; certification of the fact of the disease with a medical certificate.

Summing up, it should be noted that the consolidation in the CPC of the Republic of Kazakhstan of the proposals we have considered to improve some of the grounds for interrupting the terms of pre-trial investigation will contribute to the more successful accomplishment of the tasks facing criminal justice, the full investigation of the circumstances of criminal cases, and will create a favorable basis for the subsequent activities of the bodies pre-trial investigation both in interrupted criminal cases and after their resumption.

REFERENCES

1 Kazakhstan way - 2050: common goal, common interests, common future: Message President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan // *Казахстанская правда*. - 2014. - 18 jan.

2 On the Concept of the Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 2020: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009, No. 858 (modified and supplemented as of January 16, 2014) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=KSW:3139 (date of circulation: 05/12/2018).

3 <http://pravo.zakon.kz>.

4 Chernov R.P. On the issue of the initiation and investigation of criminal cases against unidentified persons // *Advocate*. - 2006. - N 9.

5 Reshnyak M.G. The activities of the investigator and the body of inquiry on the search and establishment of the whereabouts of the accused: dis. ... cand. jurid. sciences. - M., 1998.

6 Solodovnik V.V. Criminal procedural problems of the institution of suspension of the preliminary investigation: dis. cand. jurid. sciences. - St. Petersburg, 2011.

7 Klyukova M.E. Suspension of the case in the Soviet criminal trial: author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. - Kazan, 1990.

ТҮЙІН

Шаханова Н.Т.

E-mail: Nelli_uralsk@mail.ru

Майлыбаева Н.Б.

E-mail: Maylybaeva75@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

**АЛДЫН АЛА ТЕРГЕУ ШАРТТАРЫН ҮЗУГЕ БАЙЛАНЫСТЫ КЕЙБІР ПРОЦЕДУРАЛЫҚ
МӘСЕЛЕЛЕР ТУРАЛЫ**

Бұл мақалада сотқа дейінгі тергеп-тексерудің мерзімдерін үзуге байланысты кейбір процестік мәселелер қарастырылады. Авторлар бұл мақалада талқыланған сотқа дейінгі тергеп-тексерудің мерзімдерін үзуге байланысты кейбір мәселелерді жетілдіру бойынша қылмыстық сот ісін жүргізуде тұрған міндеттерді неғұрлым табысты жүзеге асыруға, қылмыстық істердің мән-жайларын толық зерттеуге ықпал ете алады және сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамның кейінгі қызметіне, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің мерзімдерін қайта басталғаннан кейінде қолайлы жағдай жасайды.

Түйін сөздер: үзіліс, тоқтата тұру, алдын ала тергеу шарттары, іс жүргізуді тоқтата тұру, қылмыстық іс, жаңару, алдын ала тергеу, негіздер, мерзімдердің үзілуі, қылмыстық іс жүргізу заңнамасы, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық процесс, қылмыстық іс жүргізу кодексі.

РЕЗЮМЕ

Шаханова Н.Т.

E-mail: Nelli_uralsk@mail.ru

Майлыбаева Н.Б.

E-mail: Maylybaeva75@mail.ru

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

**О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕДУРНЫХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕРЫВАНИЕМ
УСЛОВИЙ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

В данной статье рассматриваются некоторые процессуальные проблемы, связанные с прерыванием сроков досудебного расследования. Авторы считают, что предложения по совершенствованию некоторых оснований прерывания сроков досудебного расследования, рассмотренные в данной статье могут способствовать более успешному выполнению задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, полному исследованию обстоятельств уголовных дел, а также создадут благоприятную основу для последующей деятельности органов досудебного расследования как по прерванным уголовным делам, так и после их возобновления.

Ключевые слова: прерывание, приостановление, сроки досудебного расследования, приостановление производства, уголовное дело, продление, досудебное расследование, основания, прерывание сроков, уголовно-процессуальное законодательство, уголовное преследование, уголовный процесс, уголовно-процессуальный кодекс.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 378.14: 004: 340

А.С. Ахметов

PhD, ассоциированный профессор
(доцент)

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Павлодарский государственный
педагогический институт

Технология развития критического мышления

Аннотация. В представленной статье проводится исследование технологии критического мышления. В условиях информатизации современного общества формирование способности обучающимися пользоваться технологией критического мышления является важнейшей задачей системы образования в подготовке высококвалифицированных специалистов. В научной работе приводятся различные определения критического мышления, определяются основополагающие элементы этой технологии. Автор считает, что применение данной технологии в образовательной среде обуславливается имеющимися особенностями данной технологии. В заключение автор приходит к выводу, что технология развития критического мышления требует непосредственного взаимодействия преподавателя и обучающегося с использованием определенных педагогических средств, а также наиболее верного выбора форм и методов организации процесса обучения, с учетом соблюдения необходимых педагогических условий.

Ключевые слова: технология, образование, мышление, критическое мышление, логика, общество, система, метод, качество образования, традиционная система образования.

Происходящее нарастание различных процессов в государственном и мировом масштабах (глобализация, евроинтеграция и т.д.), требует от системы образования формирования личности, которая должна адекватно реализовывать себя в социуме и внести вклад в реализацию общенациональных идей и планов. Современный мир информации постоянно динамично нарастает и при этом быстро устаревает. В этом ракурсе отечественная система образования должна отвечать современным требованиям и готовить молодое поколение к интенсивной динамике изменений, наличию непредсказуемости и многосложности мира. Для этого большое значение имеет формирование критического мышления, которое позволяет индивиду адекватно воспринимать постоянные

изменения как в политической, так и социально-экономической сферах жизни государства и общества.

На сегодняшний день рынок труда предъявляет высокие требования ко всем сотрудникам организаций, в т.ч. и к работникам, которые только окончили вузы. В этих условиях молодые специалисты должны уметь достаточно быстро адаптироваться и вливаться в новую работу. Для этого вчерашним выпускникам необходимо не только обладать профессиональными навыками, но и быть также коммуникабельными и мобильными, уметь профессионально мыслить и работать в команде. Возникает необходимость формирования и развития критического мышления у обучающихся, т.к. оно дает возможность будущим специалистам полностью раскрыть свой потенциал и быть профессионалом в своей сфере деятельности.

Процесс формирования критического мышления у современного молодого поколения - это важный педагогический процесс, призванный обеспечить наиболее успешное решение задач, которые связаны с умением обучающегося перерабатывать полученную информацию, формированием рационального отношения к ней, а также умением пользоваться современными технологиями получения информации. Все выпускники высших учебных заведений на современном этапе развития системы образования должны обладать гибким профессиональным мышлением, уметь качественно анализировать получаемую информацию, уметь выделять истинное из ложного. В итоге возникает потребность в создании новой образовательной среды, направленной на формирование и развитие критического мышления у студентов высших учебных заведений. Для того чтобы успешно решить данные задачи, необходимо применять те образовательные технологии, которые будут учитывать индивидуальные особенности каждого студента, а также важно обеспечить подготовку педагогических кадров, которые будут способны на достаточно высоком уровне владеть этими технологиями и уметь применять их в образовательной среде [1, с. 25].

Возникает вопрос: что такое критическое мышление? На сегодняшний день имеется большое множество различных определений критического мышления. Остановимся на некоторых из них.

По мнению Королевой А.В., Макаровой Л.Н., критическое мышление представляется как профессионально-ориентированный вид мышления, который определяет рефлексивно-аналитическую позицию будущего специалиста, при этом он проявляется в видении и анализе основных проблемных сторон взаимодействия системы «человек-общество» [2, с. 8].

Критическое мышление - это мышление рефлексивное, оценочное. Данный тип мышления не принимает догм, т.к. развивается посредством наложения абсолютно новой информации на имеющийся жизненный опыт. В этом и есть главное отличие критического мышления от мышления творческого [3, с. 89].

По мнению Брюшинкина В.Н., критическое мышление - это процесс определенных последовательных умственных действий, которые направлены на проверку системы высказываний с основной целью выяснения их возможного несоответствия совокупности принимаемых фактов, норм или ценностей [4, с. 29].

Технологической основой критического мышления выступает базовая модель на основе трех стадий «вызов - осмысление (процесс реализации смысла) - размышление (рефлексия)», которая позволяет обучающимся самостоятельно определять цели процесса обучения, а также производить активный поиск необходимой информации и делать выводы о том, что они узнали нового. На стадии «вызова» в сознании обучающихся происходит процесс актуализации уже имеющихся знаний и представлений о самом предмете изучения. Здесь наблюдается увеличение уровня активизации участия обучающихся в учебном процессе, т.к. на этой стадии мы видим сочетание индивидуальной и групповой форм работы, что в результате дает возможность формированию познавательного интереса со стороны обучающихся. К завершающему моменту стадии вызова можно отнести самостоятельное определение обучающимися целей дальнейшей учебной деятельности. На первом этапе модели критического мышления в основном используются такие приемы, как различные уточняющие вопросы, основные ключевые слова, различные логические цепочки, определенные ложно-верные утверждения, техника «мозговой штурм» и многое другое. На этапе осмысления обучающиеся включаются в непосредственное взаимодействие с получаемой новой информацией. Они получают возможность поразмышлять о самой природе исследуемого (изучаемого) объекта, т.е. начинают учиться грамотно и правильно формулировать все вопросы по мере получения уже имеющейся и новой информации, и, в итоге, вырабатывают собственные умозаключения. Здесь очень важно отметить, что уже на данном этапе преподаватель помогает обучающимся самим отслеживать процесс понимания новых идей. К самым распространенным приемам сюда можно отнести: разработка уточняющих вопросов, процесс чтения с пометками, процесс

чтения с остановками и многое другое. На третьем этапе (рефлексия) обучающиеся закрепляют полученные новые знания и начинают активно перестраивать собственные представления для того, чтобы включить в них новые понятия, т.е. происходит процесс «окончательного усвоения» нового материала и формирование основных аргументированных представлений об исследуемом (изучаемом) объекте. Для более эффективной работы обучающихся на заключительном этапе критического мышления используются следующие приемы: вопросы разного уровня, маркировочные таблицы, кластеры, концептуальные таблицы, эссе и многое другое.

Например, Сапух Т.В. полагает, что переход студентов на рефлексивный уровень позволит выявить их личностные изменения, а также даст возможность проследить динамику их личностного развития, которое существенно влияет на развитие умений к самообразовательной деятельности. К таким изменениям можно отнести следующее:

1) готовность студентами задавать самим себе вопросы по поводу всего происходящего и по сути собственных действий; увидеть в очевидном - неочевидное, в привычном - непривычное, в известном - неизвестное, в понятном - непонятное, т.е. готовность студентов к фиксации «всех знаний о незнании», переход к проблематизации;

2) готовность студентов прибегать к собственному опыту, а не только к внешним источникам знания (преподаватель, интернет и т.д.). Это создает предпосылки для формирования у студента творческого подхода к изучаемой проблеме, развивает творческую личность;

3) установка студентов на самоконтроль и, как следствие из этого, на развитие самоорганизации, причем сама возможность появления таких установок в структуре развивающейся личности студента является результатом перевода всего неосознаваемого поведения в осознаваемое осмысленное поведение;

4) готовность студентов выявлять все основания и мотивы собственных действий - это важнейший этап в свете развития умений студента к самообразовательной деятельности;

5) формирование у студентов альтернативности мышления, разнопланового видения и, как следствие, развитие у них творческих умений, опирающихся на данной альтернативности;

6) готовность студентов понимать происходящие явления и события, а не действовать по усвоенной норме сформированной раз и навсегда [5, с. 203].

Современная система образования опирается на личностно-ориентированное образование, которое подразумевает перенос основного акцента на информационное обучение в сторону смысло-поискового обучения. Однако стоит сказать, что полный отказ от традиционной («знаниевой») парадигмы не будет положительно влиять на полноценное усвоение знаний обучающимися. Это, скорее всего, «принципиальное изменение» имеющихся различных педагогико-методических подходов к процессу обучения, т.к. все знание только при «включении» механизмов развития личности может быть полноценным и гарантировать усвоения материала. Наша отечественная система высшего профессионального образования, как правило, призвана помочь студентам «обрести и найти себя», выбрать и выстроить студентами собственного мира ценностей и мировоззрений, овладеть разнообразными творческими способами решения возникающих научных и жизненных проблем, раскрыть рефлексивный мир собственного «Я» и, что самое главное, - научиться управлять им. В традиционной парадигме образования вопрос о развитии личности рассматривается на уровне ее интеллектуального роста, а в личностно-ориентированном образовании акцентируется внимание на становление и развитие личностно-смысловой сферы обучающихся, основным признаком которой выступает их отношение к окружающему миру и постигаемой действительности, т.е. умение рефлексировать - это умение критически мыслить. Если говорить о рефлексии в общем плане, то она рассматривается как размышления, самонаблюдения, самопознание. На сегодняшний день многие ученые сводятся к мысли о трех видах рефлексии:

1) элементарная рефлексия, которая приводит к рассмотрению и анализу всех знаний и поступков, к размышлениям об их границах и главном значении;

2) научная рефлексия, которая предполагает наличие критики и анализа полученного теоретического знания, проводимой на основе использования различных методов и приемов, которые относятся к определенным областям научного исследования;

3) философская рефлексия, т.е. рефлексия, которая приводит к конечному осознанию и осмыслению процесса бытия и мышления, а также всей человеческой культуры в целом.

Для более успешной реализации технологии развития критического мышления необходимо, чтобы весь учебный процесс обучения содержал в себе различные образовательные ситуации, обладающие значительной степенью неопределенности, для того, чтобы заставлять обучающихся «включать» механизмы саморазвития, уметь выделять самое главное из получаемой информации (рефлексия).

Например, Р.У. Поль предлагает выделить пять главных процессов, которые составляют критическое мышление. К ним он относит:

- 1) Сократический диалог, т.е. процесс формулирования вопросов к самому себе и окружающим с главной целью выделения совокупности понятий и проблем, точек зрения, выводов и следствий;
- 2) анализ полученных понятий;
- 3) анализ рассматриваемых вопросов и проблем;
- 4) реконструкция имеющихся контраргументов;
- 5) рассуждение. Данный процесс рассматривается как диалог и диалектика (анализ различных точек зрения по заданной проблеме) [6, с. 147].

Процесс критического мышления имеет определенные присущие ему характеристики, к которым можно отнести:

- 1) наличие логической строгости, т.е. анализ совокупности понятий и рассмотрение логической структуры рассуждений;
- 2) наличие диалогичности, т.е. сократического диалога, анализа, оценки вопросов и различных точек зрения;
- 3) наличие рефлексии и скептицизма, т.е. на постоянной основе стремление к корректировке собственных и сторонних мыслей;
- 4) наличие зависимости от контекста, т.е. гибкость и изменчивость к рассматриваемым вопросам [7, с. 63].

Можно определить основные элементы критического стиля мышления обучающихся:

- 1) наличие способности уверенно ориентироваться в излагаемом материале и умение оценивать степень достоверности полученной информации, при этом соотносить ее с тем, что уже известно;
- 2) наличие «открытости» по отношению к применению нестандартных способов решения задач, а также стремление к познанию всего нового;
- 3) постоянная готовность к конструктивному диалогу с преподавателем и партнерами по учебному процессу, умение аргументированно отстаивать свою точку зрения, а в случае приведения оппонентом неопровержимых контрдоводов по спорным моментам умение реализовывать различные варианты пересмотра собственных мыслей;
- 4) наличие возможности на самодиагностику уровня сформированности совокупности умений и качеств на основе сравнения уже имеющихся собственных результатов с заданными эталонами (решениями);
- 5) способность к рефлексии всех собственных положений при подготовке к будущей профессиональной деятельности, умение задать собственный учебный маршрут;
- 6) наличие артикулированного выражения и отстаивания той или иной философско-мировоззренческой позиции на основе творческого подхода.

Мы полагаем, что применение кредитной технологии в образовательной среде обусловливается ее особенностями:

- 1) применение технологии развития критического мышления обладает научной концептуальной основой, которая имеет важное значение как при организации поиска информации в Интернет-ресурсах, так и при обработке информации в иных потоках (например, обучение чтению учебного или научного текста на занятиях в интернет-классах);
- 2) все стадии (этапы) технологии развития критического мышления, которые включают вызов, осмысление, рефлексия, как правило, соответствуют закономерным этапам когнитивной (познавательной) деятельности личности;
- 3) при использовании данной технологии проведение стадии рефлексии способствует более качественному усвоению знаний;
- 4) применение технологии развития критического мышления способствует развитию у студентов мыслительной самостоятельности и творческой свободы.

Таким образом, практическое применение технологии развития критического мышления требует постоянного взаимодействия преподавателя и студента с обязательным использованием комплекса особых педагогических средств, а также выбора наиболее правильных форм и методов организации процесса обучения, т.е. соблюдения определенных педагогических условий, к которым можно отнести:

- 1) применение наиболее современных методов обучения. Например, т.н. «проектный метод», посредством которого происходит развитие творческих способностей студентов, через сотрудничество и взаимодействие друг с другом и преподавателем;
- 2) постоянный мониторинг формирования критического мышления студентов. Пособием

применения данного метода будет определяться уровень приобретенных навыков и умений студентов, а также их способность воспользоваться ими в возникающих нестандартных ситуациях;

3) процесс подготовки преподавательского состава высших учебных заведений к применению технологии критического мышления в педагогическом процессе. Сюда можно отнести: использование современных методов при работе со студентами, постоянное повышение уровня квалификации, применение личного и педагогического опыта, научные исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Игнатъева О.С., Лешер О.В. Технология развития критического мышления в образовательной среде / О.С. Игнатъева, О.В. Лешер // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2017. - № 10. - С. 25- 30.

2 Королева А.В., Макарова Л.Н. Технология развития критического мышления студентов гуманитарных специальностей / А.В. Королева, Л.Н. Макарова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2015. - Вып. 9 (149). - С. 7-15.

3 Зыкова Т.В., Шерихова И.Е., Храмова Ю.Н. Актуальное использование технологии развития критического мышления в учебном процессе / Т.В. Зыкова, И.Е. Шерихова, Ю.Н. Храмова // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. - 2013. - №3 (13). - С. 89-95.

4 Брюшинкин В.Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация / под ред. В.Н. Брюшинкина, В.И. Маркина. - Калининград, 2003. - С. 29-34.

5 Сапун Т.В. Развитие критического мышления как базис студентоцентрированного образования / Т.В. Сапун // Современные исследования социальных. - 2014. - №9 (41). - С. 202-216.

6 Paul R.W. Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World. Rohnert Park, CA, 1990. - 280 p.

7 Горьков И.А. Критическое мышление и современное гуманитарное образование / И.А. Горьков // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. - 2017. - №1. - С. 62-68.

ТҮЙІН

Ахметов А.С., философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент).

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті

СЫНИ ОЙЛАУДЫҢ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ДАМУЫ

Мақалада сыни ойлаудың технологиясына талдау жасалады. Қазіргі заманғы қоғамды ақпараттандыру жағдайында білім алушылардың сыни ойлау технологиясын пайдалану қабілеттерін қалыптастыру білім беру жүйесінің жоғары білікті маманды даярлаудағы ең маңызды міндеті болып табылады. Ғылыми жұмыста сыни ойлаудың түрлі анықтамалары, бұл технологияның негізін қалайтын элементтері анықталады. Автор аталған технологияны білім беру ортасында қолдану осы технологияның ерекшелігімен қамтамасыз етіледі деп санайды. Соңында автор сыни ойлау технологиясы, белгілі педагогикалық құралдарды қолданып, білім беру үрдісін ұйымдастыруда ең дұрыс нысандар мен әдістерді таңдап, қажетті педагогикалық шарттарды сақтап, оқытушы мен білім алушының арасындағы тікелей өзара іс-қимылды талап етеді деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: технология, білім беру, ойлау, сыни ойлау, логика, қоғам, жүйе, әдіс, білім беру сапасы, дәстүрлі білім беру жүйесі.

RESUME

Akhmetov A.S., PhD, associated professor.

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru.

Pavlodar Pedagogical State University

TECHNOLOGY OF DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING

The article presented a study of the technology of critical thinking. In the conditions of informatization of modern society, the formation of students' ability to use critical thinking technology is the most important task of the education system in the training of highly qualified specialists. In the scientific work various definitions of critical thinking are given, the basic elements of this technology are determined. The author believes that the use of this technology in the educational environment is

conditioned by the existing features of this technology. In conclusion, the author comes to the conclusion that the technology for the development of critical thinking requires direct interaction between the teacher and the student using certain pedagogical means, as well as the most correct choice of forms and methods of organizing the learning process, taking into account the observance of the necessary pedagogical conditions.

Keywords: technology, education, thinking, critical thinking, logic, society, system, method, quality of education, traditional education system.

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

UDK 340.111

B.A. Amanzholova

PhD in Law

E-mail: botanik76@mail.ru

Karaganda State University
Kazakhstan academician Y.A. Buketov

M.M. Kozhukhova

master of jurisprudence

Karaganda State technical university of the
First President of the Republic of Kazakhstan

Legal culture in the system of general and private knowledge

Annotation. The article deals with the notion of legal culture and its significance in the system of general and private knowledge. The authors analyze the legal culture as a special social phenomenon. This phenomenon dictates the principles of legal behavior for each individual and society. The structure of legal culture, its constituent elements and different approaches of scientists to the raised problem are presented in the article. Also, the legal culture functions in interaction with other areas or spheres of culture of mankind are given.

Keywords: culture, legal culture, legal education, society, legal professionals, spheres of life.

In its most general form, culture is all that is created by man, has a basis in the spirit of man, is the result of his creativity. The state and the law that is formed in it should be includes to values of this kind. Moreover, the emergence of the state marked a leap in the development of culture - the transition from barbarism to civilization. The state is increasingly becoming a factor in the formation and protection of human freedom, of expanding groups of the population, the development of material and spiritual culture. In modern conditions, the state takes on the function of educating the younger generation, contributes to the development of the general and professional culture of its citizens. In addition, the state keeps and protects the cultural values accumulated by mankind. And legal education becomes the guarantor of translation and strengthening of values of legal culture. This process is carried out through the formation of appropriate professional sense of justice.

On the basis of law, a special layer of culture is formed – that is legal culture, which is carried by the society as a whole, political and legal state bodies and officials, social groups, politicians, citizens. The legal culture is closely connected with the sense of justice; it relies on it. But the legal culture is broader than the rule of law, because includes not only ideological and psychological elements, but also legally significant behavior of citizens.

Legal culture is the sphere of universal culture and, just as the national culture gives integrity and integration of public life as a whole, the legal culture dictates the principles of legal behavior

for each individual, and society - the system of legal values, ideals, legal norms that ensure unity and mutual understanding of legal institutions and organizations. Since culture is an expression of a specifically human mode of activity, because it is by nature normative, therefore cultural and legal norms can coincide in their content, i.e. they can contain the same rules of behavior in the relationship between the general and the particular (specific).

Legal culture does not completely coincide with any kind of culture (material, spiritual, etc.), thereby creating a specific, unique combination of material and spiritual components. The legal culture has certain common borders with political culture, since the activity of the state, subjects of political relations is included in the sphere of legal relations. It also functions in interaction with the moral, aesthetic, religious and other types of culture.

The role of legal culture in the life of society is multifaceted. Legal culture is a peculiar form of harmonious development of a person, through which general social progress is achieved. This progress implies the creation of proper legal values (ways and means of resolving social conflicts, institutions for ensuring human rights, etc.), enriching the individual, and providing the society with the necessary legal conditions for a calm and orderly development. Legal culture is the focus of the accumulated by the mankind legal values, the body, all the elements of which (norms, legal acts, institutions, processes, regimes, statuses) possess the qualities of products of the human spirit, historical selection, labor, life approbation. This type of culture is practically the only global form through which the value and originality of national legal phenomena - statehood, law and order, legal system are reproduced.

Legal culture is closely connected with the sense of justice, relies on it, but it is a relatively independent category, because includes not only the socio-psychological processes taking place in society, but also the legally significant behavior of members of society, legal activity in the form of law-making and its results, the traditions of law-making, the practice of the functioning of legal institutions in general.

The level of development of legal culture in society is an indicator of the formation of legal statehood. A legal state is impossible without a high level of legal culture of the society.

The right is so unique, complex and socially necessary phenomenon of social and state life that throughout its existence, the scientific interest to it not only does not disappear, but, on the contrary, increases. Questions of legal understanding belong to the number of "eternity" because the person on each of the turns of his individual and social development reveals in the law new qualities, new aspects of its correlation with other phenomena and spheres of life of the society. The questions of the right understanding are a scientific category reflecting the process and result of purposeful mental activity of a person, including cognition of the law, its perception (assessment) and attitude to it as a holistic social phenomenon [1, p. 223].

It is recognized that the legal culture reflects not only the subjective side of the legal behavior of the individual, but also the materialization of ideas, feelings, concepts as a conscious necessity and inner need. In the most general form, legal culture appears as a system of various legal relations, legal ideas, their organizing role in people's lives, as well as the process of production and reproduction of the legal consciousness of its constituent elements in succeeding generations of people.

The peculiarity of the legal culture is that it is not a right or its implementation, but a set of representations of one or another community of people about the law, its implementation, the activities of government agencies, officials. Legal culture presupposes a high quality of the law-making process, the realization of law; sufficient level of legal thinking and psychological education of legal reality; awareness of specific ways of legal activity and law enforcement; the results of the implementation of the legality requirements in the form of a steady and stable rule of law.

The legal culture is directly connected with the legal consciousness, relies on it, however it is an independent category, since it includes not only the socio-psychological processes recorded in the relevant norms of law, but also the legally meaningful conduct of people, legal activity in the form of law-making and its results. The legal culture includes those elements of public consciousness that are associated with legal institutions and the practice of their functioning, the formation of certain options for the legal behavior of people in society, in the team.

Legal culture includes several components of its parts - material, information, subjective. The material part forms the basis for the functioning of other parts of culture - in the form of state and legal organizations, institutions, financial oasis, technological support of social and legal relations, etc. The information part of the legal culture includes the accumulation of aggregate legal information in historical, logical, factual aspects, its storage, processing, broadcasting in the society, provides an information basis for legal relations. The subjective part of the legal culture is its concrete-anthropological component, organically connected with the legal consciousness of the subjects. It is that provides the

opportunity and the need for a person, a multitude of people, a population of a particular society to master the foundations and norms of legal culture, legal behavior in society.

The subjective part of the legal culture is fixed in the sense of justice, and on the basis of the latter is realized in a multitude of people's actions. The most holistic, by definition, should be the legal conscience of specialists who have a professional legal education. These experts - lawyers and theoreticians - practitioners - must most deeply master the norms of legal culture, have the highest level of legal awareness and be able to implement this in competent law enforcement.

Therefore, we can argue that legal education is that part of the educational sphere in which the most formed are:

- subjective part of the legal culture of legal professionals;
- foundations of a modern society of political and legal culture, spreading in the broad layers of the population;
- legal awareness of professional lawyers;
- bases of the people's sense of justice are being developed;
- principles of correct interpretation and practical application of norms of public life in the given society are developed.

It is impossible to fully present the essence of the legal culture that forms in the process of legal education, without identifying its logical structure. In this respect, the legal culture represents legal concepts and categories, evaluations (evaluative judgments) and deontological legal modalities. Legal concepts and categories constitute the rational side of the legal culture of the individual and express the degree of knowledge and understanding of legal phenomena that it has achieved. Legal culture from these positions is a certain amount of objective knowledge in its content. Legal concepts as objective in terms of their content serve (though far from being always) as the basis for the formation of the evaluation aspect of the legal culture of the individual.

The evaluation component, inherent in the legal culture, is formed in the process of professional education and the accumulation of practical experience. It is associated with the development of the critical function of consciousness, therefore it is an integral part of the legal consciousness of a specialist. Critical professional approach to the legal phenomena of society not only makes it possible to understand the role of legal culture as a factor ensuring the maintenance of progressive legal norms, but also helps to abolish outdated regulators, to form new legal social levers of society improvement corresponding to high technical, legal and ideological-theoretical level.

In the legal culture of the individual, special elements of its logical structure can also be singled out: normative judgments or deontic modalities that include such modal operators as "necessarily", "allowed", "forbidden". Normative judgments are formed in legal education on the basis of legal knowledge, assessments and promote self-regulation of the legal behavior of the individual.

The question of the legal culture structure in modern philosophical and legal literature is debatable. Thus, V.P. Salnikov believes that the structural elements of legal culture are the components of legal activity in their specific foreshortening of the standards of behavior: law, legal conscience, legal relations, law and order, lawful activity of subjects. As far as its content is concerned, it does not cover just legal awareness, lawfulness, etc., but also the character, level, degree of their development, i.e. what gives them this stage of civilization, social progress [2, p.352].

The structure of the subjective part of the legal culture can be divided into the following main elements:

- psychological (in professional education - this is legal psychology);
- ideological (in education - legal ideology);
- behavioral (applied result education - legally significant behavior).

But as the researchers themselves note: "The isolation of structural elements of legal culture is rather arbitrary, since there is no legal activity carried out separately from the legal consciousness, legal consciousness can appear only in legal activity and its results - legal acts" [3, p.278]

The cultural style of lawful behavior is characterized by the consistency of observance of principles in lawful behavior, the specificity of solving life problems, expressed in the features of choosing the option of lawful behavior within the boundaries that are defined by the rules of law.

Professional legal culture is one of the forms of culture peculiar to the community of people, which professionally engages in legal activity, which requires special education and practical training.

Professional legal culture is inherent in a higher degree of knowledge and understanding of legal phenomena in the relevant fields of professional activity. At the same time, each legal profession has its own specifics, which determines the peculiarities of the legal culture of its various representatives (judges, prosecutors, employees of internal affairs bodies, legal advisers, lawyers, etc.). Moreover,

the level of professional culture, for example, of police officers is different. Differences are observed in the legal culture of the rank and file officers, officers of various police units: the criminal police, the administrative police, the Economic Investigation Service. There is a general pattern: the level of professional culture of police officers, as a rule, is the higher, the closer they are to the activities carried out in the field of law.

A. P. Semitko believes that the elements (subsystems) of legal culture are level states, i.e. "Degree of legal development" of such components of the legal system of society as:

- 1) legal texts (acts - documents and texts with legal content);
- 2) legal activity (theoretical and practical);
- 3) legal consciousness (including cognitive, emotional and installation components thereof);
- 4) subject - the bearer of legal culture (society, classes, nations of the people, collectives, individual individuals) [4, p.334].

Other authors (V.I. Kaminskaya, A.R. Proteinov, N.M. Keizerov) include cultural complexes in the legal culture: law-making activity, legal science, law, legal relations, criteria for political evaluation of law and legal behavior, legal awareness of legal institutions. In terms of importance, some researchers propose to single out a number of levels of the legal culture structure. The first level is related to legal needs, subconscious structures of legal culture (attitudes, interests, inclinations, desires, feelings, and so on). The second level means the availability of legal knowledge and the ability to use them. At the third level, we find a "formalized" attitude to the law. The fourth level - this behavior and activities in situations, undoubtedly affects the quality of legal knowledge and ability to use them, the nature of the attitude towards the law (the sense of respect for it, the sense of legitimacy), the willingness to comply with legal norms and promote the strengthening of law and order [5, p.78]. It should be noted that in professional legal education all the marked levels should be presented as they are mastered and complicated in mastering the specialty.

The culture of a lawyer includes knowledge of the state language, features of ethical culture and national traditions of the region where the lawyer carries out professional activities.

Legal culture is divided into the legal culture of the individual, group and society as a whole. A special kind of group and individual legal culture is the legal professional culture of lawyers. Legal culture of the individual implies respect for the law, sufficient level of legal awareness. A person with a legal culture is characterized by:

- 1) certain level of knowledge of legal norms;
- 2) positive sense of justice, i.e. respect for the law;
- 3) behavior based on respect for the law.

Consequently, the legal culture of the individual is a unity of legal knowledge, a positive attitude towards law and lawful behavior. Sources of legal knowledge of the individual are practical experience, the environment, the media, etc. They directly depend on the level of education of the individual, his age, occupation, etc. Knowledge of the law is an incentive for lawful behavior. A high level of legal culture is inconceivable without high moral qualities of a person, without the skills of lawful behavior and legal activity.

Group legal culture is peculiar to separate social groups, first of all - professional lawyers. It depends on the legal awareness of this group and is directly influenced by the legal values accepted in the society, the legal orientations of individuals. An independent and very important part of group culture is the legal youth culture, which is formed in educational institutions, and in such spheres as, for example, informal associations. This legal culture is marginal in relation to society, it notes the elements of social disorganization, the attraction to deviating from the generally accepted norms of behavior.

Professional legal culture is a deep, extensive and formalized knowledge of laws and bylaws, as well as sources of law, a correct understanding of the principles of law and the objectives of legal regulation, a professional attitude to the law and practice of its application in strict and exact accordance with legal requirements or principles of legality i.e. a high degree of ownership of the law in the practical activities. Accordingly, for each lawyer this is a degree of mastery of the profession, the level of special training.

The legal culture of society is an integral part of the spiritual values that are created. It covers all types of behavior and actions related to legal communication and the use of legal means for regulating public relations. It depends on the level of public consciousness, the state and nature of the legislation and the strength of the existing law and order in the country. It is directly connected with the general cultural level of the population, it functions in interaction with the political, moral, aesthetic and other types of culture of the population and is characterized by the completeness, development and

security of human and citizen rights and freedoms; the real need for law; the state of law and order in the country; degree of development in the society of legal science and legal education, etc.

In general, we emphasize that the legal culture functions in interaction with other areas or spheres of culture: political, moral (ethical), aesthetic, religious, etc. And in the content of legal culture, the features and peculiarities characteristic of both the prevailing culture of a given society and its individual spheres are necessarily manifested.

REFERENCES

- 1 Alekseev S.S. Teorija gosudarstva i prava / S.S. Alekseev. - M.: Norma, 2004. – 325 p.
- 2 Komarov S.A. Obshhaja teorija gosudarstva i prava / S.A. Komarov. - M.: Jurajt, 1997. - 456 p.
- 3 Semitko A.P. Teorija gosudarstva i nraва / ATI. Semitko. - M., 1997. - 387 p.
- 4 Komarov S.A. Obshhaja teorija gosudarstva i prava. - M.: Jurajt, 1997. - 456 p.
- 5 Karipbaev B.I. Sociokul'turnye i kognitivnye osnovaniya prava (opyt social'no-filosofskogo analiza): dis. ... d. filos. n. / B.I. Karipbaev. - Almaty, 2008. – 175 p.

ТҮЙІН

Аманжолова Б.А., заң ғылымдарының кандидаты.

E-mail: botanik76@mail.ru.

Е.А. Букетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

Кожухова М.М., юриспруденция магистрі

Қарағанды мемлекеттік техникалық университеті

ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ЖАЛПЫ ЖӘНЕ ЖЕКЕ БІЛІМ

Мақалада құқықтық мәдениет түсінігі және оның жалпы және жеке білім жүйесіндегі мәні қарастырылады. Авторлар құқықтық мәдениетті ерекше әлеуметтік феномен ретінде талдайды. Бұл құбылыс әрбір адам мен қоғамның құқықтық мінез-құлқының қағидаттарын талап етеді. Мақалада құқықтық мәдениеттің құрылымы, оның құрамдас элементтері және осы мәселеге деген әр түрлі ғалымдардың көзқарастары баяндалады. Сондай-ақ, құқықтық мәдениеттің адамзат мәдениетінің басқа салаларымен өзара әрекеттестігі барысындағы функциялары беріледі.

Түйін сөздер: мәдениет, құқықтық мәдениет, құқықтық білім беру, қоғам, заңгерле, өмір салалары.

РЕЗЮМЕ

Аманжолова Б.А., кандидат юридических наук.

E-mail: botanik76@mail.ru.

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова.

Кожухова М.М., магистр юриспруденции.

Карагандинский государственный технический университет

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ОБЩИХ И ЧАСТНЫХ ЗНАНИЙ

В статье рассматривается понятие правовой культуры и ее значение в системе общих и частных знаний. Авторы анализируют правовую культуру как особый социальный феномен. Это явление диктует принципы правового поведения каждого человека и общества. В статье представлена структура правовой культуры, ее составные элементы и различные подходы ученых к поставленной проблеме. Также даны функции правовой культуры во взаимодействии с другими областями или сферами культуры человечества.

Ключевые слова: культура, правовая культура, правовое образование, общество, юристы, сферы жизни.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.236

Ю.В. Орел

доктор юридических наук, доцент
E-mail: orel1976@i.ua

Днепропетровский государственный
университет внутренних дел
Украина

Некоторые аспекты квалификации преступлений при ошибке в потерпевшем и объекте преступления

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы квалификации преступлений, которые возникают при ошибке виновного в личности потерпевшего и объекте преступления при совершении умышленного убийства. Исследованы точки зрения ученых по поводу этого вопроса. Выделены виды ошибок в личности потерпевшего при совершении умышленного убийства. Предложено авторское видение по поводу квалификации преступлений при ошибке в потерпевшем и объекте преступления.

Ключевые слова: фактическая ошибка, ошибка в потерпевшем, ошибка в объекте преступления, квалификация преступлений, умышленное убийство, совокупность преступлений.

В настоящее время уровень преступности в Украине остается достаточно высоким, о чем свидетельствует количество различных преступлений, которые совершаются ежедневно и посягают на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Многие из этих преступлений осложнены квалифицирующими признаками. В связи с этим, важной гарантией соблюдения прав человека при привлечении лица к уголовной ответственности является правильная квалификация преступления, под которой понимают точное установление соответствия совершенного виновным общественно опасного деяния составу конкретного преступления, закрепленного в уголовном законе [1, с. 94].

Одним из признаков состава преступления, при наличии которого возникает вопрос о правильной квалификации содеянного, является потерпевший от преступления. Как отмечает В.С. Ковальский, понятие потерпевшего от преступления в целом определяется так же, как и понятие предмета преступления. Потерпевший от преступления – это лицо, наделенное признаками, прямо названными в уголовном законе, или вытекающими из других признаков состава преступления, и в отношении которого осуществляется преступное посягательство [2, с. 176].

В свою очередь, Е.В. Лашук указывает, что

потерпевшего необходимо отличать от предмета преступления. По своим качествам потерпевший является разновидностью предмета преступления, однако отождествлять между собой указанные категории было бы не совсем корректно, в связи с чем признаки потерпевшего рассматриваются отдельно. Потерпевший от преступления (жертва преступления) – это факультативный признак объекта преступления, характеризующий человека, в отношении которого совершается преступное деяние и (или) на организм которого осуществляется преступное влияние [3, с. 7]. И.И. Митрофанов также добавляет, что потерпевшим признается только живое лицо, тело же мертвого человека может рассматривать лишь как предмет отдельных преступлений [4, с. 159].

Следует также учитывать, что потерпевший от преступления не является обязательным признаком каждого преступления. Однако, если признаки потерпевшего прямо указаны в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) или же вытекают (выводятся) из других признаков состава преступления, то в таком случае этот признак приобретает статус обязательного и его следует обязательно устанавливать для правильной квалификации содеянного. Таким образом, уголовная ответственность по соответствующей статье УК наступает только тогда, когда в ходе расследования и судебного рассмотрения дела доказано наличие признаков, относящихся к потерпевшему и являющихся обязательными для состава данного преступления [2, с. 171].

Иногда на практике при квалификации преступлений возникают определенные трудности, связанные с неправильным представлением лица о признаках потерпевшего, в отношении которого он совершает свое преступное деяние.

В данном случае речь идет о наличии или отсутствии потерпевшего в преступлении, которому может быть причинен вред, то есть об ошибке в личности потерпевшего. Ошибка в потерпевшем заключается в том, что субъект, желая причинить вред одному лицу, в результате ошибки причиняет вред другому лицу.

Из всего разнообразия форм преступного поведения, связанного с посягательством на жизнь человека, можно выделить, по крайней мере, три вида такой ошибки:

1) лицо совершает умышленное убийство «обычного человека» при осуществлении намерения убить другого «обычного человека»;

2) лицо совершает умышленное убийство «обычного человека» при осуществлении намерения убить другого человека, который является специальным потерпевшим в преступлениях, предусмотренных Разделом II Особенной части УК Украины «Преступления против жизни и здоровья человека» (например, п. 8 ч. 2 ст. 115);

3) лицо совершает умышленное убийство «обычного человека» при осуществлении намерения убить другого человека, который является специальным потерпевшим в преступлениях, предусмотренных другими разделами Особенной части УК Украины (например, статьи 112, 348, 377 и т.д.).

Первый случай, например, имеет место тогда, когда виновное лицо с целью отомстить знакомому убивает, как оно считает, знакомого. Принимая во внимание то, что преступление произошло ночью, преступник ошибся и убил совсем другое лицо, а не своего знакомого. Такая ошибка, по мнению ученых, не влияет на квалификацию, так как не касается обстоятельств, которые были признаком состава преступления. Она не может влиять на форму вины и ответственность, поскольку жизнь любого человека (а именно жизнь здесь является объектом) одинаково охраняется законом об уголовной ответственности. Виновный же в этой ситуации не ошибался в том, что посягает на жизнь человека, и свой умысел реализовал. Действия в таком случае квалифицируются как оконченное преступление – убийство (ч. 1 ст. 115 УК Украины) [1, с. 180; 5].

Однако мы не можем согласиться с такой позицией ученых, поскольку в этой ситуации, по нашему мнению, следует исходить не из сходства объектов причинения вреда, а из направленности действий виновного при совершении преступления и реализации своего намерения. В связи с этим мы считаем более правильной квалификацию действий виновного по правилам идеальной совокупности преступлений, а именно: за покушение на умышленное убийство первого человека (ст. 15, ч. 1 ст. 115) и за умышленное убийство второго человека (ч. 1 ст. 115 УК Украины). При квалификации действий лица как покушения на умышленное убийство первого человека следует исходить из того, что лицо выполнило все действия, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца, но преступление не было закончено по причинам, не зависящим от его воли. Если отказаться от квалификации преступления за покушение на жизнь первого человека, то можно констатировать, что она осталась без охраны уголовного закона.

Что касается второго вида ошибки в личности потерпевшего, то в научной литературе сложилось несколько подходов относительно особенностей квалификации действий субъекта. В качестве примера можно привести ситуацию, когда лицо совершает умышленное убийство с целью лишить

жизни лицо или его близких родственников в связи с выполнением этим лицом служебного или общественного долга (п. 8 ч. 2 ст. 115), но допускает ошибку, и фактически причиняет смерть другому «обычному человеку», не обладающему указанными характеристиками (ч. 1 ст. 115).

подавляющее большинство ученых считают, что квалификация содеянного при таких обстоятельствах должна происходить по совокупности преступлений – оконченного покушения на умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и оконченного преступления – «простого убийства». Так, поддерживая этот подход, В.В. Сташис и М.И. Бажанов указывают, что, если виновный, желая убить потерпевшего в связи с выполнением им служебного или общественного долга, ошибочно лишает жизни другого человека, который такой обязанности не выполнял, его действия необходимо квалифицировать по ст. 15, п. 8 ч. 2 ст. 115 УК Украины и ч. 1 ст. 115 УК Украины при отсутствии отягчающих обстоятельств [6, с. 30].

Другая группа ученых считает, что квалификация одного умышленного убийства, пусть даже при наличии ошибки в потерпевшем, не может происходить по правилам совокупности. Критикуя такой вариант квалификации, С.В. Бородин указывает, что попытка совершить убийство с отягчающими обстоятельствами в любой стадии ее развития является покушением на квалифицированное убийство. Соответственно, ни при каких условиях такая попытка может быть квалифицирована как простое убийство. К тому же подобная оценка дает основания утверждать, что виновный совершил два преступления, в то время как фактически преступление одно [7, с. 108]. И.И. Давыдович также поддерживает указанную позицию и добавляет, что этот подход является наиболее корректным, и предлагает квалификацию содеянного осуществлять только за покушение на то преступление, которое намеревался совершить виновный [8, с. 312].

Есть и третий подход – отдельные ученые предлагают квалифицировать убийство с целью лишить жизни лицо или его близких родственников в связи с выполнением этим лицом служебного и общественного долга, связанное с ошибкой в потерпевшем, непосредственно по п. 8 ч. 2 ст. 115 УК Украины, то есть как оконченное убийство с инкриминированием квалифицирующего признака «в связи с выполнением долга». Аргументы в подтверждение этой позиции приводятся разные. Так, А.Н. Попов утверждает, что в п. «б» ст. 105 УК РФ (соответствует п. 8 ч. 2 ст. 115 УК Украины), законодатель предусматривает ответственность за убийство, совершенное по определенным мотивам – или по причине препятствования выполнению служебного (общественного) долга или по причине мести за выполнение такого долга. Ошибка в личности потерпевшего не должна влиять на квалификацию содеянного, поскольку виновный все равно действует по таким мотивам; именно мотив должен найти отражение в формуле квалификации [9, с. 164-165]. Выбирая в принципе такой же вариант оценки содеянного, В.А. Якушин и В.В. Назаров утверждают, что собственно в квалифицирующем признаке «выполнение служебного или общественного долга» ошибки нет, поскольку такой признак присущий всем членам общества. Ошибка происходит только в конкретном носителе такого признака, а они все для уголовного права равнозначны [10, с. 48].

Проанализировав указанные точки зрения, связанные с оценкой квалификации действий лица при ошибке в потерпевшем, по нашему мнению следует согласиться с первым взглядом, представленным В.В. Сташисом и М.И. Бажановым, и квалифицировать такие действия по правилам идеальной совокупности преступлений как покушение на преступление, на которое был направлен умысел виновного (ст. 15, п. 8 ч. 2 ст. 115 УК Украины) и как оконченное умышленное убийство (ч. 1 ст. 115 УК Украины), то есть за фактически совершенное деяние виновного. Указанная точка зрения заслуживает на существование как с точки зрения законодательного закрепления понятия покушения на преступление, так и возможности назначения наказания за неоконченное преступление.

В связи с этим мы не можем согласиться с мнением С.В. Бородина, И.И. Давыдовича и других ученых о квалификации действий лица при ошибке в потерпевшем только за покушение на убийство с отягчающими обстоятельствами, то есть покушение на то преступление, которое намеревался совершить виновный, поскольку при таких условиях лицо при назначении наказания за содеянное будет находиться в более привилегированном положении нежели то, действия которого будут квалифицированы как оконченное простое умышленное убийство.

Так, согласно ч. 3 ст. 68 УК Украины за совершение покушения на преступление срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи (санкцией части статьи) Особенной части УК Украины [11].

Следовательно, при квалификации действий лица только по ст. 15, п. 8 ч. 2 ст. 115 УК Украины ему может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет. Вместе

с тем следует обратить внимание на то, что максимальный размер наказания в виде лишения свободы за совершение оконченного простого умышленного убийства составляет 15 лет.

В то же время, мы не можем поддержать позицию А.Н. Попова и квалифицировать действие лица лишь за оконченное простое умышленное убийство, поскольку действия лица были направлены на совершение другого преступления, предусмотренного именно п. 8 ч. 2 ст. 115 УК Украины, но по причинам, не зависящим от его воли, в связи с его ошибкой в личности потерпевшего, его умысел остался не реализованным, и преступление не было доведено до конца.

Относительно третьего вида ошибки в личности потерпевшего, выделенного нами, следует отметить, что такая ошибка одновременно является и ошибкой в родовом объекте.

Ошибка в объекте заключается в неправильном представлении лица о характере тех общественных отношений, на которые посягает его деяние. Лицо направляет свое деяние на причинение вреда одним общественным отношениям, но из-за его ошибки вред фактически причиняется другим [1, с. 178].

По мнению многих ученых, при покушении на объект совершенное деяние должно квалифицироваться как покушение на то преступление, которое лицо желало совершить. Обосновывая свою позицию, они отмечают, что поскольку объект является элементом состава преступления, что прежде всего определяет характер общественной опасности преступления и его правильную квалификацию, неправильное представление лица об объекте влияет на его вину и ответственность: лицо отвечает по направленности умысла. Однако, поскольку фактически вред тому объекту, который предполагался, не был причинен, ответственность должна наступать за покушение на это преступление [1, с. 178].

Другие ученые считают, что, если возникает ошибка в потерпевшем как разновидность ошибки в родовом объекте, действия виновного лица следует квалифицировать по направленности умысла как покушение на преступление, которое лицо желало совершить, и как оконченное преступление, которое лицо на самом деле совершило [5].

По нашему мнению, такой подход является наиболее оправданным, как с точки зрения направленности деяния, характера действий виновного и его намерения, реального причинения вреда охраняемым объектам, так и назначения наказания, о чем говорилось выше. В связи с этим, мы предлагаем при квалификации действий лица при наличии ошибки как в личности потерпевшего, так и в объекте преступления, оценивать действия виновного как покушение на преступление, которое он желал совершить, и как оконченное преступление, которое он фактически совершил. Поскольку в этом случае вред причиняется или мог быть причинен двум или более объектам уголовно-правовой охраны, посягательство должно получить соответствующую юридическую оценку.

Подводя итог изложенному, следует констатировать важность правильной квалификации действий преступника с учетом такого элемента состава преступления, как объект преступления, а также факультативного признака состава преступления – потерпевшего, с учетом фактической ошибки лица при совершении преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кримінальне право України. Загальна частина : підручник / Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, В. І. Тютюгін та ін. ; за ред. проф. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – 4-те вид., переробл. і допов. – Х. : Право, 2010. – 456 с.

2 Українське кримінальне право. Загальна частина : підручник / за ред. В. О. Навроцького. – К. : Юрінком Інтер, 2013. – 712 с.

3 Лашук Є. В. Предмет злочину в кримінальному праві України : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. : 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / Є. В. Лашук. – К., 2005. – 20 с.

4 Митрофанов І. І. Загальна частина кримінального права України : навч. посіб. / Митрофанов Ігор Іванович. – Одеса : Фенікс, 2015. – 576 с.

5 Кваліфікація при помилці в потерпілому [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://www.naiu.kiev.ua/books/mnp_tkz/Files/L6/L6_3.htm. - Дата откриття: 13.05.2018 г.

6 Сташис В.В. Личность – под охраной уголовного закона (Глава III Уголовного кодекса Украины с научно-практическим комментарием) / В.В. Сташис, М.И. Бажанов. – Симферополь : Таврида, 1996. – 236 с.

7 Бородин С.В. Ответственность за убийство : квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М. : Юрист, 1994. – 216 с.

8 Давидович І.І. Помилка у потерпілому та її кримінально-правове значення (на прикладі

злочинних посягань на представників публічного управління у зв'язку з виконанням ними службових чи громадських обов'язків) / І. І. Давидович // Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. Серія : Право. – 2013. – Вип. 182(1). – С. 306-315.

9 Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 1100 с.

10 Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения : Теоретические аспекты / В.А. Якушин, В.В. Назаров. – Ульяновск : УлГУ, 1997. – 62 с.

11 Кримінальний кодекс України від 5 квітня 2001 року (зі змінами і допов.) // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25. – Ст. 131.

ТҮЙІН

Орел Ю.В., заң ғылымдарының докторы, доцент.

E-mail: orel1976@i.ua.

Ішкі істер органдарының Днепропетров мемлекеттік университеті, Украина

ЖӘБІРЛЕНУШІНІҢ ЖЕКЕ БАСЫ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫС ОБЪЕКТІСІ ЖӨНІНДЕГІ ҚАТЕ КЕЗІНДЕ ҚЫЛМЫСТАРДЫ САРАЛАУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада қасақана қылмыс жасаған адамның кінәсі жөніндегі, жәбірленушінің жеке басы жөніндегі және қылмыс объектісі жөніндегі қате кезінде туындайтын қылмыстарды саралаудың өзекті мәселелері қарастырылады. Ғалымдардың осы мәселе бойынша пікірлері зерттеледі. Қасақана адам өлтіру кезінде жәбірленушінің жеке басы жөніндегі қателердің түрлері аталады. Жәбірленушінің жеке басы және қылмыс объектісі жөніндегі қате кезінде қылмыстарды саралау туралы авторлық көзқарас ұсынылады.

Түйін сөздер: іс жүзіндегі қателік, жәбірленушінің жеке басы жөніндегі қате, қылмыс объектісі жөніндегі қате, қылмыстарды саралау, қасақана адам өлтіру, қылмыстар жиынтығы.

RESUME

Orel Ya.V., Doctor of Law, associate professor.

E-mail: orel1976@i.ua.

Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs, Ukraine

SOME ASPECTS OF THE CRIMES QUALIFICATION BY ERROR IN THE VICTIM AND CRIME OBJECT

The article considers the problematic questions of crimes qualification that will be when the error of the person guilty of identity of the victim and the crime object during the commission of intentional murder. The views of scientists on this issue have been studied. Identified the types of errors in the victim personality in the commission of intentional murder. The author's vision on the qualification of crimes in case of an error in the victim and crime object was suggested.

Keywords: actual error, error in the victim, error in the crime object, qualification of crimes, intentional murder, set of crimes.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.1

Ғ. Сейтжанұлы

докторант

E-mail: phdgani@mail.ru

Академия правоохранительных органов
при Генеральной Прокуратуре
Республики Казахстан

Негласные следственные действия: современная терминология и ее унификация в уголовном процессе Республики Казахстан¹

¹ Настоящая статья является очередной в серии научных статей, посвященных исследованию содержания и унификации уголовно-процессуальных норм о возмещении вреда при доказанности в судебном порядке фактов незаконности производства негласных следственных действий и логическим продолжением диссертационного исследования «Защита прав граждан и интересов государства при производстве негласных следственных действий».

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются вопросы, связанные с современной терминологией в разрезе принятого Закона Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 года применительно к негласным следственным действиям. Проведен детальный анализ частей 1, 4, 5, 7, 11, 12 статьи 71 «Потерпевший»; статьи 37 «Реабилитация лица, привлеченного в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого», статьи 38 «Лица, имеющие право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс», статьи 39 «Право на возмещение вреда и сроки предъявления требований», статьи 40 «Возмещение имущественного вреда», статьи 41 «Устранение последствий морального вреда», статьи 42 «Восстановление прав в исковом порядке»; частей 6, 7 статьи 47 «Сохранение конфиденциальности»; части 1 статьи 166 «Гражданские иски, рассматриваемые в уголовном процессе»; части 1 статьи 168 «Применение правил об основаниях, условиях, объеме и способе возмещения ущерба»; части 1 статьи 173 «Фонд компенсации вреда потерпевшим»; части 6 статьи 240 «Ознакомление с материалами, не приобщенными к протоколам негласных следственных действий» УПК Республики Казахстан на предмет несоответствия применяемой законодателем терминологии. В результате проведенного исследования выработаны конкретные предложения по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Сформулированы авторские выводы, применительно к терминологии, применяемой законодателем в части возмещения вреда, выявлены коллизии и парадоксы ее применения, предложена ее унификация.

Ключевые слова: вред; ущерб; возмещение вреда; негласные следственные действия; незаконные действия органа, ведущего уголовный процесс; порядок и процедура возмещения; алгоритм действий; разъяснение права на возмещение вреда; дефиниция; уголовно-процессуальное право; совершенствование законодательства;

интересы гражданина и государства; коллизия; парадокс.

Продолжая исследование вопросов современной терминологии применительно к негласным следственным действиям, обратимся к тем законодательным изменениям, которые произошли в декабре 2017 года и затронули правовую регламентацию избрания, осуществления и использования их результатов, а в последующем исследуем основные и сопутствующие вопросы терминологии, в случаях признания проведения негласного следственного действия незаконным в судебном порядке.

Так, Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 года в статью 240 УПК Республики Казахстан «Ознакомление с материалами, не приобретенными к протоколам негласных следственных действий» внесены изменения, в частности, включена часть 6 следующего содержания:

Лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия, в течение пятнадцати дней с момента уведомления, предусмотренного пунктом 1-1 настоящей статьи, имеет право обратиться в суд с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными и возмещении причиненного ущерба (при наличии такового).

Наряду с указанными изменениями претерпела изменения и статья 38 УПК Республики Казахстан «Лица, имеющие право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс», в которой часть вторая дополнена пунктом 6 следующего содержания:

- лицо, в отношении которого проведены негласные следственные действия, впоследствии признанные незаконными в судебном порядке.

Анализ содержания двух этих статей приводит к выводу о том, что при правовом регулировании одинаковых правоотношений, возникает законодательная проблема в употреблении и интерпретации имеющейся терминологии, а также спорности смысловой нагрузки отдельных фрагментов уголовно – процессуальных норм.

Несложно, например, заметить, что в статье 38 УПК Республики Казахстан говорится о «возмещении вреда», а в статье 240 - о «возмещении причиненного ущерба (при наличии такового)». Более того, сомнение вызывает целесообразность законодательного закрепления и пояснения оговорки «при наличии такового».

Кроме того, в действующей статье 240 УПК Республики Казахстан употребляется дефиниция «дней», что противоречит положению части первой статьи 48 УПК Республики Казахстан, предусматривающей исчисление сроков не днями, а сутками. В данной части, в заключении научной статьи параллельно с унификацией терминологии, применительно к возмещению вреда, нами будут сформулированы предложения и по данным дефинициям.

В юридической литературе многими учеными констатирована проблема существующей терминологии в праве, об этом мы уже говорили, выдвинув в качестве ее решения проведение ревизии действующих законодательных и иных нормативных и правовых актов [1].

Считаем, что наиболее перспективным направлением будет проведение ряда самостоятельных диссертационных исследований в рамках уголовного процесса, административного права, уголовного и других отраслей права, которые позволят устранить имеющиеся коллизии в целом в национальном праве Республики Казахстан. Предстоит кропотливая работа в данном направлении.

Тем не менее, применительно к своему исследованию, связанному с защитой прав граждан и интересов государства при производстве негласных следственных действий, этот вопрос терминологии и возмещения вреда в целом, в ближайшей перспективе станет одним из актуальных, поскольку всегда существует вероятность, что граждане будут обращаться в суд за защитой своих прав, которые, по их мнению, могли быть нарушены при проведении в отношении них негласных следственных действий.

В дальнейшем встанет и вопрос, в каких случаях граждане будут иметь право на возмещение вреда в полном смысле этого слова, и какой, собственно, вид вреда будет возмещен в полном объеме, либо частично компенсирован.

В юридической литературе по вопросу оперирования такими дефинициями, как «вред», «ущерб», «компенсация», «возмещение» посвящено много исследований, включая и диссертационные, и монографические. Много из них еще советского периода, многие - в период постсоветского развития. Практически исчерпывающее и комплексное их рассмотрение проведено в 2008 году в монографии казахстанского ученого–процессуалиста С.Н. Бачурина [2].

Проведя детальный анализ изученного по данной проблематике солидного объема научных

трудов, приходим к выводу, что, несмотря на практически исчерпывающее изучение данных вопросов, законодатель по-прежнему допускает некорректное использование многих дефиниций, либо не замечая в них отличий, либо допуская nepозволительные ошибки в конструировании законодательных норм.

В связи с чем, рассмотрим действующее законодательство, а в последующем сформулируем промежуточные выводы. Окончательные выводы будут уточнены после проведения соответствующих опросов и интервьюирования практических сотрудников, изучения материалов практики и судебных решений. Сейчас основная задача заключается в теоретическом обосновании своей авторской позиции.

Тезисно, начнем с того, что в советский период наиболее широкое распространение получили дефиниции «возмещение» и «ущерб», так как законодатель того периода исходил из принципа полного возмещения вреда, причем дефиниция «ущерб» применялась в подавляющем большинстве случаев применительно к имущественному вреду. Такая позиция обосновывалась тем, что возмещение ущерба было допустимо лишь именно к данному виду вреда, и именно его можно было возместить в полном объеме. Поскольку возместить, например, ни имущественный, ни моральный, ни политический вред не представлялось возможным по многим причинам [3, с. 93-94].

Споры ученых по данному вопросу появились давно, но четкой позиции не выработано до сих пор, хотя инициировалась идея подвергнуть комплексному исследованию первичную дефиницию «вред», исходя из современных реалий, поставив окончательную точку в спорах между учеными [3].

Например, о смысловых нагрузках таких дефиниций как «возмещение», «ущерб», «компенсация», «вред» на территории Казахстана четко выразились казахстанские авторы, указав, что в современном, по крайней мере, уголовно – процессуальном праве, исходя из требований международных документов, более легитимным решением следует считать употребление дефиниций «компенсация» и «вред», вместо «возмещение» и «ущерб» [2, с. 59].

Сегодня, закрепив на законодательном уровне право гражданина на возмещение ущерба при доказанной в суде незаконности производства негласных следственных действий, помимо существующей проблемы терминологии, важным является решение следующего вопроса – какие виды вреда государство готово возместить либо компенсировать, на каких условиях и объеме?

Если исходить из позиции законодателя о возмещении ущерба, то с каким видом вреда должна ассоциироваться данная дефиниция?

Если по-прежнему связывать понятие «ущерб» с возмещением именно имущественного или в чистом виде материального вреда при незаконности производства негласных следственных действий, тогда закономерно возникает вопрос следующего плана – а может ли быть причинен вред, например, моральный или физический и будет ли он возмещен?

На этот вопрос законодателю придется ответить, наша задача в качестве совершенствования указанных норм состоит в том, чтобы исключить возможность различного понимания и официального толкования уголовно – процессуальных норм, касающихся возмещения вреда при доказанности фактов незаконности производства негласных следственных действий.

Предметом и ориентиром наших рассуждений и последующих выводов будет рассмотрение и анализ следующих положений УПК Республики Казахстан:

- частей 1, 4, 5, 7, 11, 12 статьи 71 «Потерпевший»;
- статьи 37 «Реабилитация лица, привлеченного в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого», статьи 38 «Лица, имеющие право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс», статьи 39 «Право на возмещение вреда и сроки предъявления требований», статьи 40 «Возмещение имущественного вреда», статьи 41 «Устранение последствий морального вреда», статьи 42 «Восстановление прав в исковом порядке» (Глава 4. Реабилитация. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, в полном объеме – **прим. F.C.**);
- частей 6, 7 статьи 47 «Сохранение конфиденциальности»;
- части 1 статьи 166 «Гражданские иски, рассматриваемые в уголовном процессе»;
- части 1 статьи 168 «Применение правил об основаниях, условиях, объеме и способе возмещения ущерба»;
- части 1 статьи 173 «Фонд компенсации вреда потерпевшим» УПК Республики Казахстан.
- части 6 статьи 240 УПК Республики Казахстан «Ознакомление с материалами, не приобщенными к протоколам негласных следственных действий»

Обратим внимание на название перечисленных выше статей. Автор целенаправленно перечисляет их название, так как наглядно очевиден казус, о котором шла речь в самом начале научной статьи – функционирование различной терминологии применительно к однородным и единым по своей

правовой природе правоотношениям. Выделяется оперирование следующими дефинициями – «возмещение», «компенсация», «вред», «ущерб».

При этом, в части 1 статьи 71 УПК Республики Казахстан четко и на протяжении долгих десятилетий употребляется без изменений дефиниция «вред» и перечислены виды вреда (моральный, физический или имущественный вред - **прим. Ф.С.**), которые теоретически могут присутствовать, а в последующем возмещены или компенсированы по действующему законодательству.

В части 4 статьи 71 УПК потерпевшему разъясняется, а в последующем гарантируется право на предъявление гражданского иска в уголовном процессе и обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного уголовным правонарушением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в уголовном процессе, включая расходы на представителя, по правилам, установленным настоящим Кодексом.

Наконец, в части 5 статьи 71 УПК потерпевшему гарантируется возмещение морального вреда.

Более интересная ситуация возникает при анализе части 7 статьи 71 УПК, в соответствии с которой, параллельно функционируют две пары дефиниций - «вред» и «ущерб», «возмещение» и «компенсация».

Для наглядности, выделим и подчеркнем эти дефиниции в самом тексте указанной статьи:

Потерпевший, а в случае его смерти – его правопреемники имеют право на получение за счет бюджетных средств денежной компенсации за имущественный вред, причиненный особо тяжким преступлением, если у осужденного за такое преступление отсутствует имущество, достаточное для возмещения причиненного этим преступлением ущерба. В этом случае вопрос о выплате за счет бюджетных средств денежной компенсации разрешается судом, постановившим приговор, по заявлению потерпевшего либо его правопреемника. Потерпевший имеет право в указанных случаях на компенсацию ущерба в полном объеме, если ущерб не превышает ста пятидесяти месячных расчетных показателей.

Согласитесь, не уникальна ли сама по себе сложившаяся ситуация? Лишь только в одной рассматриваемой статье употребляется разная терминология. Наблюдается явный дисбаланс в ее функционировании, который в последующем охватывает и все последующие рассматриваемые статьи, порождая лишь вопросы, чем абсолютно не способствуя ее унификации, размывает границы способов и размеров компенсации любого вида вреда.

Более того, разработки казахстанских ученых по данной проблематике, были проигнорированы законодателем, в лице собственно их разработчиков.

О каком возмещении вреда в полном объеме может идти речь, если закрепляется одновременно компенсация ущерба? Еще раз констатируем критичность и недоумение по поводу такого вольного и несбалансированного употребления терминологии.

В частях 11 и 12 статьи 71 УПК, в строгом соответствии с ее частью 1, функционирует лишь одна дефиниция – вред.

Далее. Анализ статей 37-42 УПК показывает более логическую последовательность законодателя, в них в целом не имеется логических ошибок, при конструировании норм функционируют лишь две дефиниции: «возмещение» и «вред». Лишь в части 1 статьи 39 УПК единожды употребляется дефиниция «ущерб», а в части 2 статьи 41 УПК появляется дефиниция «компенсация», но в данном случае ее употребление оправдано в силу специфики морального вреда.

Далее. Пристальный интерес вызывает в рамках нашего исследования содержание частей 6 и 7 статьи 47 УПК «Сохранение конфиденциальности», потому как ее положения имеют прямое отношение к производству негласных следственных действий, позволит позже сформулировать вывод об определении тех видов вреда, которые должны быть возмещены или компенсированы.

В соответствии с требованиями совокупности частей 6 и 7 рассматриваемой статьи вред, причиненный лицу в результате нарушения неприкосновенности частной жизни, разглашения личной или семейной тайны, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном законом.

С точки зрения законодательной техники, отражение дефиниций «вред» и «возмещение» практически идеально. Кроме того, именно положения рассматриваемой статьи позволяет нам сформулировать промежуточный вывод, что в рассматриваемом случае в результате незаконности производства негласных следственных действий, человеку может быть причинен не имущественный вред, а в первую очередь - моральный вред.

Этот вывод, по нашему мнению, важен тем, что позволит более четко определить предложения по законодательному изменению редакции пункта 6 части 1 статьи 38 УПК, и части 6 статьи 240 УПК Республики Казахстан.

Анализ части 1 статьи 166 УПК позволяет констатировать два вывода. Первый заключается

в том, что вред, причиненный в результате незаконного производства негласных следственных действий, в уголовном процессе Казахстана изначально не предусматривается. Он теоретически будет возмещаться в гражданском процессе, как в случаях причинения имущественного, так и морального.

Этот вывод становится очевидным, исходя из буквального понимания диспозиции части 1 статьи 166 УПК, в которой четко оговаривается, что в уголовном процессе рассматриваются гражданские иски физических и юридических лиц о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного непосредственно уголовным правонарушением или общественно опасным деянием невменяемого, а также о возмещении расходов на погребение, лечение потерпевшего, сумм, выплаченных ему в качестве страхового возмещения, пособия или пенсии, а также расходов, понесенных в связи с участием в производстве дознания, предварительного следствия и в суде, включая расходы на представительство.

Второй вывод заключается в том, что сама процедура и порядок возмещения или компенсации вреда, причиненного в результате незаконных негласных следственных действий, выпадая однозначно из уголовно-процессуального порядка его возмещения, пока все же занимает неопределенное место между уголовно-процессуальным порядком и гражданско-правовым, по той лишь причине, что, находясь в главе 4 УПК «Реабилитация. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс» для него также должен был быть предусмотрен уголовно-процессуальный порядок, за исключением компенсации морального вреда в денежном виде, который предусмотрен в порядке гражданского судопроизводства.

В свою очередь, анализ части 1 статьи 168 УПК позволяет заключить, что ее конструкция особенно неудачна из всех вышерассмотренных статей, регламентирующих возмещение или компенсацию вреда. Налицо показательное несоответствие ее названия, применяемой терминологии, ни исходя из логики, ни систематизированной терминологии. Законодатель в данном случае даже не попытался унифицировать терминологию, объединив все виды вреда, официально возмещаемого по уголовно – процессуальному законодательству Республики Казахстан – в ущерб.

Далее, как общая тенденция, связанная с недопониманием в различии терминологии, применительно к рассматриваемому вопросу, она распространилась и на содержание статьи 173 УПК «Фонд компенсации вреда потерпевшим» и на содержание статьи 240 УПК «Ознакомление с материалами, не приобщенными к протоколам негласных следственных действий».

Так, анализ части 1 статьи 173 УПК позволяет выделить следующую часть ее положения – «имеют право безотлагательно получить полностью либо частично государственную денежную компенсацию из этого фонда» .

Наконец, анализ статьи 240 УПК позволяет заключить, что законодатель логически не довел до логического заключения текст части 6, где оговаривается, цитируем: «имеет право обратиться в суд с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными и возмещении причиненного ущерба (при наличии такового)».

Мало того, что не закреплены виды вреда, которые могут быть возмещены или компенсированы, еще и включен фрагмент сомнительного содержания «(при наличии такового)». Этот лишний фрагмент не несет в себе абсолютно никакой смысловой нагрузки по той лишь причине, что только суд будет устанавливать по заявлению лица наличие либо его отсутствие в каждом конкретном случае. В противном случае законодательно должны были быть прописаны все случаи его наличия (и перечисления, собственно, оснований для признания негласных следственных действий незаконными – **прим. Г.С.**), как это сделано в тексте части второй статьи 38 УПК.

Как раз этого законодатель не сделал, и дал возможность исследовать эти вопросы в рамках проводимого самостоятельного научного исследования автором настоящей статьи, решения по которым были опубликованы в июне 2017 года [4, с. 137-142].

Подводя итог вышеизложенному, сформулируем ряд выводов.

1 вывод. Исходя из имеющихся прогрессивных научных точек зрения по вопросам употребления рассматриваемой терминологии и предложений по ее унификации, а также ее продолжающегося хаотичного использования законодателем, следует во всех статьях УПК применительно к негативному результату, наступивших в результате уголовных правонарушений и незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, использовать дефиницию «вред», исключив употребление «ущерба», в случаях возмещения вреда в полном объеме, использовать дефиницию «возмещение», в случаях частичного возмещения вреда – использовать дефиницию «компенсация». Для этого необходимо внести соответствующие изменения, в рамках, как мы уже говорили, ревизии законодательных актов.

2 вывод. Исходя из проведенного выше анализа, необходимо внести изменения в часть 6 статьи

240 УПК, изложив ее в следующей редакции:

«Лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия, в течение пятнадцати суток (в данном случае, слово «дней» необходимо исключить, заменив на слово «суток», исходя из требований части первой статьи 48 УПК Республики Казахстан, не предусматривающей употребление дефиниции «дней» – прим. Ғ.С.) с момента уведомления, предусмотренного частью 1-1 настоящей статьи, имеет право обратиться в суд с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными и возмещении физического, имущественного вреда, компенсации морального вреда».

Одновременно исключив из действующего в настоящее время лишнего фрагмента «при наличии такового».

3 вывод. Исходя из того факта, что в последующем возможно включение и других лиц в структуру части 2 статьи 38 УПК, которые могут реализовать право на возмещение вреда в результате признания незаконности других следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, потому как к тому имеются все предпосылки и тенденции, продолжить теоретическую проработку этого направления, с уточнением процессуального или гражданско-правового порядка возмещения или компенсации причиненного вреда, объема и вида вреда, подлежащего возмещению или компенсации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Сейтжанұлы Ғ. Негласные следственные действия: современная терминология и ее унификация в уголовном процессе Республики Казахстан // Материалы междунар. конф.: Санкт-Петербургскому университету МВД России – 20 лет: история, современность, перспективы развития (08.06.2018). - СПб., 2018.

2 Бачурин С.Н. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан: монография. - Караганда: Карагандинский юридический институт МВД РК им. Б.Бейсенова, 2008. – 152 с.

3 Коржанский Н.И. Социальная сущность вреда, причиненного преступлением, и его возмещение // Проблемы обеспечения социалистической законности на предварительном следствии: сб. науч. тр. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1986. – С. 93-94.

4 Seitghanuly G. Carrying out a secret investigative action, recognized as illegal in the court, is an independent basis for compensation for harm, caused by illegal actions of the body leading the criminal process: structural elements and the influence on the general structure of compensation for harm // Ғылым, 2018. – № 2. – С. 137-142.

ТҮЙІН

Сейтжанұлы Ғ., докторант.

E-mail: phdgani@mail.ru.

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.

ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕГІ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ТЕРМИНОЛОГИЯ ЖӘНЕ ОНЫ БІРІЗДЕНДІРУ

Мақалада «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне құқық қорғау қызметінің процесік негіздерін жаңғырту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 21 желтоқсанда қабылданған Заңы негізінде жасырын тергеу әрекеттеріне қатысты заманауи терминдермен байланысты сұрақтар қарастырылады. ҚР ҚПК-нің 71-бабының (Жәбірленуші) 1, 4, 5, 7, 11, 12-бөліктерінде, 37-бабында (Күдікті, айыпталушы, сотталушы ретінде тартылған адамды ақтау), 38-бабында (Қылмыстық процесі жүргізетін органның заңсыз әрекеттері салдарынан келтірілген зиянды өтеткізуге құқығы бар адамдар), 39-бабында (Зиянды өтеткізу құқығы және талап қою мерзімдері), 40-бабында (Мүліктік зиянды өтеу), 41-бабында (Моральдық зиянның салдарын жою), 42-бабында (Құқықтарды талап қою тәртібімен қалпына келтіру), 47-бабының (Құпиялықты сақтау) 6, 7-бөліктерінде, 166-бабының (Қылмыстық процесіте қаралатын азаматтық талап қоюлар) 1-бөлігінде, 168-бабының (Залалды өтеудің негіздері, шарттары, көлемі және тәсілі туралы қағидаларды қолдану) 1-бөлігінде, 173-бабының (Жәбірленушілерге зиянды өтеу қоры) 1-бөлігінде, 240-бабының (Жасырын тергеу әрекеттерінің хаттамаларына қоса тіркелмеген материалдармен танысу) 6-бөлігінде заң шығарушы қолданатын терминологияның бір-біріне сәйкес келмеуіне жан-жақты талдау жасалған. Жүргізілген

зерттеу негізінде қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнамаға өзгерістер енгізу туралы нақты ұсыныстар берілген. Заң шығарушы зиянды өтеуге қатысты қолданатын терминология туралы авторлық қорытындылар тұжырымдалған, оны қолданудың коллизиялары мен оғаштықтары айқындалған, оні біріздендіру ұсынылған.

Түйін сөздер: зиян, залал, зиянды өтеу, жасырын тергеу әрекеттері, қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттері, өтеу тәртібі мен рәсімі, әрекеттер алгоритмі, зиянды өтеткізу құқығын түсіндіру, анықтама, қылмыстық-процестік құқық, заңнаманы жетілдіру, азамат пен мемлекеттің мүдделері, коллизия, оғаштық.

RESUME

Seitzhanuly G., doctoral student

E-mail: phdgani@mail.ru

Academy of Law Enforcement Authorities under the General Prosecutor Office
of the Republic of Kazakhstan Astana

SECRET INVESTIGATIVE ACTIONS: MODERN TERMINOLOGY AND ITS UNIFICATION IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article considers the questions concerning of modern terminology in accordance with the adopted Law of the Republic of Kazakhstan «On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan concerning the modernization of the procedural foundations of law enforcement activities» of December 21, 2017, as applied to secret investigative actions. A detailed analysis of Parts 1, 2, 4, 7, 11, 12 of Article 71 «The Victim»; Article 37 «Rehabilitation of a person involved as a suspect, accused, defendant», Article 38 «Persons entitled to compensation for harm caused as a result of illegal actions of the authority conducting the criminal process», Article 39 «Right to compensation for harm and time limits for making claims», Article 40 «Compensation of property damage», Article 41 «Elimination of the consequences of moral harm», Article 42 «Restoration of rights in the lawsuit»; parts 6.7 of Article 47 «Preservation of Confidentiality»; Part 1 of Article 166 «Civil claims considered in criminal proceedings»; Part 1 of Article 168 «Application of the rules on grounds, conditions, scope and method of compensation for damage»; Part 1 of Article 173 «Compensation fund for victims»; Part 6 of Article 240 «Acquaintance with materials not attached to the protocols of secret investigative actions» of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan for inconsistency with the terminology used by the legislator was carried out. As a result of the study, specific proposals were made to amend the existing criminal procedural legislation. Author's conclusions are formulated with reference to the terminology used by the legislator in terms of compensation for harm, conflicts and paradoxes of its application are identified, and its unification is proposed.

Keywords: harm, damage, compensation for harm, secret investigative actions, illegal actions of the body leading the criminal process, order and procedure for compensation, algorithm of actions, explanation of the right to compensation for harm, definition, criminal procedural law, improvement of legislation, interests of the citizen and the state, a collision, a paradox.

Г.М. Кожабаета

докторант

E-mail: kozhabaeva@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Состояние и перспективы использования электронно- информационных технологий в производстве по делам об административных правонарушениях в свете цифровизации на современном этапе

Аннотация. В статье рассматриваются современное состояние и перспективы использования органами внутренних дел электронно-информационных технологий в производстве по делам об административных правонарушениях. Изложены результаты анализа действующих нормативных правовых актов, определяющих и регламентирующих актуальные направления цифровизации общества, современного опыта применения электронно-информационных технологий в производстве по делам об административных правонарушениях. Определены перспективные особенности законодательного урегулирования электронной формы ведения производства по делам об административных правонарушениях уполномоченными государственными органами.

Ключевые слова: электронно-информационные технологии, цифровизация, цифровой Казахстан, уголовный процесс, производство по делам об административных правонарушениях, органы внутренних дел, взаимодействие государственных органов, совершенствование законодательства.

В настоящее время современные тенденции развития и оптимизации деятельности человека и общества определяют возрастание роли информационных технологий, среди которых электронные технологии работы с информацией занимают ведущие позиции.

Вопросам и проблемам правового регулирования отношений, связанных с электронно-информационными технологиями, сегодня уделяется значительное место не только в Казахстане, но и во всем мире. Сегодня уже действует ряд нормативных правовых актов, в том числе концептуальных.

Одним из шагов к созданию условий для внедрения актуальных электронно-информационных технологий и перехода к информационному обществу стала Государственная программа «Информационный Казахстан-2020» [1]. В последующем разработана Государственная программа «Цифровой Казахстан» [2], определившая вектор дальнейшего развития и внедрения цифровых технологий, в том числе, во внутренней деятельности государственных органов.

Утверждены стандарты в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности [3]. Действует Закон «Об информатизации» [4], призванный регулировать общественные отношения в сфере информатизации, возникающие на территории Республики Казахстан между государственными органами, физическими и юридическими лицами при создании, развитии и эксплуатации объектов информатизации, а также при государственной

поддержке развития отрасли информационно-коммуникационных технологий.

Международный электронный документооборот прочно вошел в систему международного взаимодействия и сотрудничества, достигнуты межгосударственные соглашения в сфере использования электронных информационных технологий как отдельными органами, так и странами в целом [5; 6] и т.д.

Одним из важнейших направлений цифровизации в Республике Казахстан является обеспечение цифровой грамотности населения. Рост этого показателя подтверждают данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Так, сведения за 2017 год показывают, что уровень цифровой грамотности населения в возрасте от 6 до 74 лет в среднем составляет в среднем 73,1% по различным показателям. Среди них наиболее высокими являются показатели владения навыками использования персонального компьютера, смартфона, планшета, ноутбука и стандартных программ [7].

Ежегодно растут расходы, связанные с приобретением информационно-коммуникационных технологий организациями, в том числе в сфере государственного управления – если в 2007 году эти расходы составляли 53485,8 млн. тенге, то в 2017 году их объем составил уже 349943,6 млн. тенге. Кроме того, если ранее для обеспечения функционирования и использования таких технологий в основном привлекались сторонние организации и специалисты, то последние годы упор делается на обучение собственных сотрудников и самостоятельную разработку внутренних электронных информационных систем [7].

Таким образом, оценивая имеющуюся ситуацию, можно утверждать, что в Казахстане электронные информационные технологии не только активно внедряются, но и не менее активно используются в повседневной жизни как обычных граждан, так и организаций и государственных органов.

Вопросам использования электронно-информационных технологий в деятельности государственных органов уделяется особое внимание, поскольку оптимизация их деятельности однозначно является одним из ключевых показателей эффективности государственной власти в целом, обеспечения демократических основ самого государства и его конкурентоспособности на международной арене.

Эффективность цифровизации деятельности государственных органов доказана опытом зарубежных стран. Так, Дания активно инвестирует в цифровизацию госорганов. В настоящее время каждый гражданин и каждый бизнес имеют личный кабинет, с помощью которого происходит общение с госорганами в режиме реального времени. С 2015 г. все граждане обязаны общаться с госорганами только через интернет (в Дании 95% домохозяйств имеют доступ в интернет), каждый гражданин имеет цифровой паспорт (digital ID), а все госорганы и муниципалитеты связаны в единую сеть, что позволяет взаимодействовать со всеми ведомствами с помощью единого личного кабинета. Бизнес, кроме коммуникации, имеет возможность осуществлять все операции через интернет, получать выписки, оплачивать налоги и отправлять отчеты (в электронном виде отправка и получение документов занимает 5 минут в сравнении с 5-ю днями при отправке в бумажном виде). Подобная система позволяет ежегодно экономить 10-20% бюджета [2].

Правоохранительная система государства занимает значимое место во всей системе государственной власти, поскольку своей ежедневной деятельностью обеспечивает внутреннюю безопасность страны, борется с противоправными явлениями, посягающими на ценности общества, и их последствиями, предпринимает меры по профилактике и недопущению таких явлений.

Конечно, использование современных электронных информационных технологий не могло обойти стороной и правоохранительную сферу деятельности государственных органов Казахстана. Внедрены система «Судебный кабинет», позволяющая гражданам получить возможность доступа к электронным сервисам судебных органов по всей стране, системы видеонаблюдения за безопасностью дорожного движения и правил использования платных парковок «Сергек» и «Комплексный дозор», Генеральная прокуратура запустила информационный сервис «Qamqog», который позволяет гражданам обратиться в правоохранительные органы и получить другие соответствующие услуги без использования электронно-цифровой подписи.

Отдельное внимание необходимо уделить использованию электронно-информационных технологий в таких практических направлениях правоохранительной деятельности как ведение досудебного расследования и производство по делам об административных правонарушениях. За последние несколько лет эти направления подверглись наиболее существенным корректировкам и оптимизационным процессам.

Так, внедрены технические средства фиксации фактов совершения уголовных, административных правонарушений и действий сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан – видеожетоны и мобильные видеорегистраторы, была создана и внедрена система «Единый реестр досудебных расследований» (ЕРДР).

Сегодня апробацию проходит система «Единый реестр административных правонарушений» (ЕРАП), которая в перспективе станет аналогом ЕРДР в сфере производства по делам об административных правонарушениях. Использование этой системы, в первую очередь, направлено на систематизацию и оперативность процедур составления протокола об административном правонарушении, наложения и исполнения административных взысканий.

Статья 803 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) предусматривает возможность составления протокола об административном правонарушении в электронной форме, т.е. в форме электронного документа, однако ни в самом Кодексе, ни в подзаконных нормативных правовых актах процедура его составления и требования к используемым для этого техническим средствам на данный момент не регламентируются. Можно предполагать, что законодатель при разработке указанной нормы проекта КоАП РК смотрел на перспективу и руководствовался именно такими соображениями, ориентируясь на нормы, которые уже нашли регламентацию в новом уголовно-процессуальном законодательстве. Тем не менее, применение эта позиция рассматриваемой статьи нашла только спустя два года, после разработки проекта ЕРАП и запуска в июле 2017 года совместного пилотного проекта Генеральной прокуратуры и МВД Республики Казахстан «Е-штрафы».

В ходе этого проекта было решено оснастить полицейских дорожно-патрульной службы электронными планшетами, POS-терминалами и мобильными принтерами. Благодаря этому комплексу для оформления протокола об административном правонарушении необходимо лишь ввести ИИН правонарушителя, чтобы получить о нем полные сведения. Эта же система позволяет проверить автомобиль на предмет угона по его государственному регистрационному номеру. С помощью POS-терминала нарушитель может оплатить наложенный полицейским штраф на месте при помощи банковской карты и получить копию протокола, распечатанного на мобильном принтере.

Особенностью использования электронного планшета станет внесение протокола об административном правонарушении в ЕРАП в режиме реального времени непосредственно после его заполнения.

В целом отзывы организаторов проекта, полицейских и информация СМИ свидетельствуют об эффективности этого нововведения. Однако внедрение системы ЕРАП и процедуры внесения в него информации все еще требует законодательного урегулирования. Это потребует, в первую очередь, внесения соответствующих изменений и дополнений в действующий КоАП РК.

Также будет необходима разработка понятийного аппарата и соответствующей Инструкции о ведении производства по делам об административных правонарушениях в электронном формате, как это было сделано для уголовного электронного судопроизводства.

По нашему мнению, дальнейший переход на электронный документооборот в производстве по делам об административных правонарушениях и использовании ЕРАП всеми уполномоченными осуществлять такое производство государственными органами будет затруднителен и малоэффективен без организации полноценного сотрудничества государственных органов в целях предоставления и обмена информацией. Вопрос подобного взаимодействия никогда не терял своей актуальности абсолютно по всем направлениям деятельности государственных органов. А в свете цифровизации, кроме того, остро встает вопрос защиты информации, предоставляемой к общему межведомственному доступу.

Здесь, с учетом распространения использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях, можно говорить о необходимости выделения в перспективе отдельных нормативных правовых актов в самостоятельное кодифицированное законодательство, способное урегулировать вопросы предметного взаимодействия и сотрудничества государственных органов, вопросы как защиты информации, так и специфических процедурных особенностей осуществления электронного документооборота в рассматриваемых процессуальных сферах деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О Государственной программе «Информационный Казахстан – 2020» и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ»: Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 464. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 5 мая 2018 года № 681 // САПП Республики Казахстан. - 2013. - № 11. - Ст. 200; САПП Республики Казахстан. - 2018. - № 23-24. - Ст. 123.

2 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 // <http://adilet.zan.kz/rus/>

docs/P1700000827.

3 Об утверждении единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности: Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 года № 832 // САПП Республики Казахстан. - 2016. - № 65. - Ст. 428.

4 Об информатизации: Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК // Ведомости Парламента РК. - 2015. - № 22-V. - Ст. 155.

5 Об утверждении Соглашения о единых подходах к применению информационных технологий в деятельности таможенных служб государств-членов Евразийского экономического сообщества: Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 мая 2011 года № 551 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000551>.

6 Об использовании информационных технологий с применением электронной цифровой подписи в документообороте Комиссии Таможенного союза: Решение Комиссии таможенного союза от 15 июля 2011 года № 714 // <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s={e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda}&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l={8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91}&EntityID=5370>.

7 Информационно-коммуникационные технологии: Основные показатели за 2007-2017 годы // http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInformationSociety.

ТҮЙІН

Қожабаева Г.М., докторант.

E-mail: kozhabaeva@mail.ru.

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ІСТЕРІ БОЙЫНША ӨНДІРІСТЕ ЭЛЕКТРОНДЫҚ-АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУДЫҢ ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ЦИФРАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫ МЕН КЕЛЕШЕГІ

Мақалада ішкі істер органдарының әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша электрондық ақпараттық технологияларды пайдалану жағдайы мен келешегі қарастырылады. Қоғамды цифрандырудың ағымдағы бағыттарын айқындайтын және реттейтін қолданыстағы нормативтік-құқықтық актілерді талдаудың нәтижелері, әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша электрондық ақпараттық технологияларды қолданудағы қазіргі тәжірибесі сипатталады. Уәкілетті мемлекеттік органдардың әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істерді қараудың электрондық нысанын заңнамалық реттеудің перспективалық ерекшеліктері анықталады.

Түйін сөздер: электрондық-ақпараттық технологиялар, цифрлау, сандық Қазақстан, қылмыстық процесс, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу, ішкі істер органдары, мемлекеттік органдардың өзара әрекеттестігі, заңнаманы жетілдіру.

RESUME

Kozhabayeva G.M., doctoral student.

E-mail: kozhabaeva@mail.ru.

Karagandy academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

STATUS AND PROSPECTS OF USING ELECTRONIC INFORMATION TECHNOLOGIES IN PRODUCTION ON THE CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE LIGHT OF DIGITALIZATION AT THE PRESENT STAGE

The scientific article examines the state and prospects for the use of electronic information technologies by the internal affairs bodies in the proceedings on administrative offenses. The results of the analysis of the current normative legal acts that define and regulate the current directions of digitalization of the society, the current experience in the use of electronic information technologies in the proceedings on administrative offenses are described. Prospective features of legislative regulation of the electronic form of conducting proceedings on cases of administrative violations by authorized state bodies are determined.

Keywords: electronic information technologies, digitalization, digital Kazakhstan, criminal procedure, proceedings on administrative offenses, internal affairs bodies, interaction of state bodies, improvement of legislation.

З.Н. Аюпова

докторант

E-mail: zauresh.ayupova@bk.ru

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

К проблеме установления причин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с подделкой акцизной продукции как элемента криминалистической характеристики

Аннотация. Основной целью статьи является выявление причин и условий, способствующих совершению фальсификации акцизной продукции. В статье раскрыты значения понятий «условия преступности», «причины преступности». Путем анализа литературы, касательно аспекта условий и причин преступности в сфере производства суррогатного подакцизного товара, предложена их классификация. Приведен анализ факторов как элемента криминалистической характеристики, оказывающих влияние на совершение такой группы преступлений. Представлены элементы, с которыми вступают во взаимосвязь проблемы установления причин и условий. Сформулированы рекомендации, направленные на совершенствование процесса расследования уголовных дел, связанных с подделкой акцизной продукции.

Ключевые слова: подделка акцизной продукции, причины и условия преступлений, криминалистическая характеристика преступлений.

Исследование причин преступности в сфере фальсификации подакцизной продукции раскрывает природу явления, объясняет причины осуществления такого социально-негативного уголовного правонарушения, динамику роста и что может этому противодействовать.

Раскрытие понятия факторов, детерминирующих преступление в сфере подделки подакцизной продукции, определение классификации таких факторов и выявление их значения, раскрытие содержания различных подходов к детерминации преступности помогут определить происходящие в ней изменения, определить и осуществить необходимые мероприятия по предупреждению его преступных проявлений, а также их сокращению, став таким образом эффективным противодействием осуществлению производства суррогатного акцизного товара.

«Предотвращение любого преступления возможно только тогда, когда выявлены и устранены причины, вызывающие совершение преступления, а также условия, им способствующие» [1, с. 58].

В связи с тем, что проблемы изучения понятий «причины преступности» и «условия преступности» являются одними из актуальнейших тем в современной криминологии, многие ученые в этой сфере проявляют интерес к его изучению и широко исследуются в работах В.Н. Кудрявцева, А.И. Долговой, В.А. Номоконова и Г.Г. Смирнова, Н.Ф. Кузнецовой [2, 3, 4, 5, 6].

В результате проведенного нами анкетного исследования вопроса, касательно причин и

условий, наиболее способствующих совершению подделки акцизной продукции, получены следующие результаты: несовершенство средств защиты акцизных марок – 12 %; отсутствие у потребителей сведений о методах выявления признаков подлинности, либо фальшивости приобретаемой ими продукции - 18 %; значительная экономическая выгода, извлекаемая при продаже фальсифицированной акцизной продукции – 21 %; пробелы уголовного законодательства об ответственности за правонарушение в сфере фальсификации акцизной продукции – 12 %; отсутствие на законодательном уровне относительно жёстких санкций за осуществление фальсификации акцизной продукции- 20%; бесконтрольная установка цен на некоторые разновидности акцизной продукции, что в свою очередь, вызывает дефицит дешевых аналогов, повышенный спрос на данный продукт, заинтересованность со стороны фальсификаторов – 6 %; иное - 11%.

На основании исследованной нами литературы, касательно проблем установления причин и условий, способствующих совершению уголовных правонарушений в сфере подделки акцизной продукции, приходим к выводу, что их совокупность находится во взаимосвязи со следующими элементами:

- непосредственная причина совершения фальсификации акцизной продукции;
- условия, способствовавшие реализации непосредственной причины совершению фальсификации;
- обстоятельства, сформировавшие непосредственную причину и являющиеся, таким образом, причинами непосредственной причины;
- условия, способствовавшие действию факторов, формировавших непосредственную причину.

Проанализировав обострения социальных противоречий; базируясь на статистических данных о преступности и криминогенных условиях и используя криминологические показатели личности субъектов; изучив условия и причины преступлений в сфере совершения фальсификации акцизных товаров, предлагаем следующую их классификацию:

1. По уровню функционирования: а) причины и условия преступности в целом; б) причины и условия отдельных видов и групп преступлений (корыстные, первичных, рецидивных и т.п.); в) причины и условия преступлений, связанных с подделкой конкретного подакцизного товара.

2. По содержанию и механизму воздействия на преступный акт: а) формирующиеся в качестве предшествующего звена социально-психологического явления, которые провоцируют преступления и преступность; б) способствующие проявлению преступности и достижению преступных результатов.

3. По содержанию: а) социально-экономические (резкое падение уровня жизни людей, имущественное расслоение общества, рост безработицы, отсутствие жилья у значительной части населения (молодежи), высокие цены на жизненно-важные продукты питания и товары первой необходимости и другие), социально-психологические, идеологические, политические, культурно-воспитательные, организационно-управленческие; б) социально-психологические (негативные явления и процессы в сфере социальной психологии общества, групп людей и индивидуумов).

4. По природе возникновения: а) объективные (в значительной степени объективными причинами и условиями являются экономические детерминанты); б) субъективные (все то, что относится к личности лица, совершившего фальсификацию подакцизного товара).

5. По источникам: а) внутренние (связанные с внутренними противоречиями общества); б) внешние (с противоречиями, имеющими международный характер).

Вышеуказанные причины совершения уголовных правонарушений, связанных с подделкой акцизной продукции, являются основными элементами существования такого рода преступлений. Под его понятием могут быть другие объективно существующие факторы, которые являются факторами порождения и постоянного осуществления уголовных правонарушений и преступности в сфере фальсификации акцизной продукции, как следствие своего действия. По этому поводу мы разделяем мнение Н.Ф. Кузнецовой, которая считает, что «причины – те социальные явления, которые, будучи взяты в двухзвенной (бинарной) связи, порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие, а условия – такие явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют: а) формирование и б) действие причины» [6, с. 116].

По мнению В.Н. Кудрявцева, «... В криминологии причинное объяснение предполагает выявление совокупности внешних и внутренних обстоятельств, оказывающих влияние на изучаемое явление. На этой основе можно моделировать изучаемый процесс и предвидеть его последующее развитие» [2, с. 9].

Уголовные правонарушения, связанные с подделкой акцизной продукции, являются как тип корыстной преступности, которая как основная часть ее целостного явления, определяется системой социально-экономических отношений.

Прежде чем непосредственно перейти к анализу факторов, оказывающих влияние на совершение преступлений, связанных с фальсификацией акцизной продукции, необходимо определиться, что понимается под этими факторами.

Анализ криминологической литературы позволил сделать вывод, что под факторами, способствующими совершению тех или иных преступлений, необходимо понимать «совокупность явлений и процессов объективного и субъективного свойства, которые опосредованно или непосредственно оказывают влияние на сознание и поведение людей, формируя у них решимость совершить конкретное преступление или создают обстановку, благоприятствующую его совершению» [7, с. 352].

Всю совокупность факторов, оказывающих влияние на совершение подделки акцизной продукции, в зависимости от того, влияют ли они на совершение данных уголовных правонарушений опосредованно или непосредственно, мы предлагаем разделить на следующие группы:

1. Общие факторы, опосредованно воздействующие на совершение подделки акцизной продукции;
2. Специальные факторы, непосредственно воздействующие на совершение подделки акцизной продукции.

Предложенная нами классификация позволит системно обозначить основные факторы, определяющие криминологическую ситуацию совершению преступлений, в сфере подделки акцизной продукции.

К общим факторам, опосредованно воздействующим на совершение подделки акцизной продукции, можно отнести: а) экономические; б) политические; в) правовые; г) социально-психологические; д) организационные; е) технические и др. [8, с.360], как правило, они оказывают влияние не только на совершение исследуемого преступления, но и на преступность в целом.

Специальные факторы, непосредственно воздействующие на совершение подделки акцизной продукции – это конкретные факторы, которые непосредственно способствуют совершению таких преступлений, как фальсификация алкогольной продукции, производство суррогатных табачных изделий, подделка запчастей автомобилей и ГСМ и т.п.

В числе основных причин совершения преступлений, связанных с подделкой акцизной продукции, необходимо отметить социально-экономическое неравенство. Побудительной причиной активности служат человеческие потребности, а возможность их удовлетворения определяется социальными отношениями. «Противоречие между осознанными потребностями людей и возможностями их удовлетворения является одним из основных источников преступности» [9, с.67]. Однако, здесь необходимо согласиться с высказыванием В.Н. Бурлакова, который считает, что при исследовании детерминант корыстной преступности, связанной с фальсификацией акцизной продукции в том числе, необходимо отметить, что в числе «решающих факторов совершения данных преступлений выступает не сам по себе уровень удовлетворения материальных потребностей, а степень различий в их удовлетворении различными социальными группами, то есть имущественное неравенство» [10, с. 229].

В настоящее время за счет его производства и доходов от реализации акцизной продукции, имеется резкое расслоение и конкуренция среди ее производителей и реализаторов. Такое положение ведет к тому, что в конкуренции используют противозаконные действия, в том числе посредством производства и реализации суррогатных подакцизных товаров знаменитых брэндов, являющихся наиболее востребованными на потребительском рынке. «Указанная мера может обеспечить им беспрепятственное продвижение товара на отечественном и зарубежном рынке, облегчить сбыт, минимизирует расходы на материал, сырье и технологии, а также расходы на продвижение и рекламу торговой марки» [11, с.178]. То есть, имущественное неравенство обуславливает существование противоречия между материальными потребностями и легальными

возможностями их удовлетворения. Потребность материального порядка формируется под производством востребованного на рынке товара, а возможность реализации устанавливается рамками доходов производителя, основанными на легальном производстве.

В числе общих факторов, способствующих совершению фальсификации акцизной продукции, можно назвать отсутствие единой государственной идеологии, направленной на пропаганду правомерного производства акцизной продукции. В настоящее время получила широкое распространение подделка акцизной продукции с незаконным использованием товарного знака официальных брэндов, на основе которого в последующем строится бизнес, приносящий огромные доходы. При этом отсутствует адекватная реакция государства на незаконное использование авторских прав издателей товарных этикеток и законных производителей оригинальной продукции, что, естественно, породило у населения мнение о допустимости достижения экономического успеха путем совершения противоправных производств и изготовления товаров с использованием чужих товарных знаков, а также представление о дуализме существующих норм и законов.

К числу причин осуществления фальсификации акцизной продукции относится материальная нужда, которая не является постоянной категорией и подвергается изменению на различных этапах развития государства и общества. Как правило, предметами и услугами первой необходимости являются: пища, одежда, свет, тепло и т.п., и количество преступлений, причиной совершения которых выступает нужда в потребностях первой необходимости, очень низкое и незначительное. Многими людьми потребность рассматривается намного шире, и является нужда в предметах и услугах, «необходимых с точки зрения нормальных потребностей современного человека на данный период развития, но которые постоянно снижающийся жизненный уровень отдельных групп населения не позволяет удовлетворить» [6, с. 361].

В числе причин осуществления производства суррогатного акцизного товара необходимо отметить - социальный паразитизм, который в широком смысле выражается в том, что «трудолюбивый человек либо полностью уклоняется от общественно полезного труда и паразитирует за счет общества или отдельных его членов, либо формально участвует в трудовом процессе лишь для видимости» [12, с. 237]. В узком смысле, это - незаконное обогащение в результате совершения корыстных правонарушений. Здесь мы согласимся со справедливым высказыванием М.А. Желудкова, который указал, что «нельзя забывать и о внешних условиях, воздействующих на индивида в обществе. Это ломка прежних идеалов и ценностей, насаждение средствами массовой информации культа легкой наживы, аморальной распушенности, насилия, правовой нигилизм со стороны представителей власти», которые также выступают предпосылками функционирования социального паразитизма современного общества [13, с. 19].

В числе общих социально-правовых факторов, влияющих на совершение фальсификации акцизной продукции, необходимо обозначить правовой нигилизм – к которому привел низкий уровень правосознания отечественного населения. В настоящее время широко наблюдается массовое игнорирование, безразличное, неуважительное отношение к правовым установлениям государства со стороны населения, что стало последствием, прежде всего, слабости государственной власти, которая оказалась не в состоянии обеспечить реализацию конституционных прав и свобод граждан.

Также к числу общих факторов, влияющих на совершение преступлений, связанных с фальсификацией акцизных товаров, следует отнести такие, как:

а) состояние экономического кризиса как основы непрерывной нестабильности всех основных потребностей населения, а также социальных ценностей;

б) инфляция как процесс или результат обесценивания денег. Высокий уровень инфляции, сопровождающийся время от времени переходом в состояние гиперинфляции, делает невозможным бесконфликтное приспособление населения к меняющимся условиям жизни;

в) безработица или состояние трудовой незанятости населения, что создает в стране объективную основу массового получения средств к существованию незаконным, в т. ч. преступным, путем, т. е. уровень социальной защищенности безработных фактически соответствует границе абсолютной нищеты и др. [8, с. 360-361].

При изучении следственной и судебной практики уголовных дел, связанных с фальсификацией акцизных товаров, нами наблюдается тенденция слабого социально-правового контроля за

осуществлением экономической деятельности, который выражается в низком уровне эффективности действия экономического, финансового, налогового, таможенного, пограничного, торгового и других видов социально-правового контроля, стоящего на пути корыстных преступлений, в т. ч. преступлений, связанных с производством суррогатного акцизного товара. В советское время такой фактор оценивался как бесхозность, процветающая в государственном секторе экономики [14, с.145-155].

По-прежнему остается существенным влияние на преступность в исследуемой сфере фактора правового характера. К ним мы предлагаем отнести:

- отставание законодательного обеспечения противодействия уголовным экономическим правонарушениям, фальсификации подакцизной продукции и акцизным маркам, в том числе;
- многочисленные пробелы и противоречия в законодательстве;
- отсутствие официального толкования уголовно-правовых норм об ответственности за производство суррогатной акцизной продукции, подделки акцизных марок и товарных знаков;
- технические недостатки уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за осуществление фальсификации акцизных товаров, подделка акцизных марок и этикеток, а также посягательство и использование чужих авторских прав;
- заниженный размер наказания за фальсификацию акцизной продукции, преимущественное количество административных нарушений;
- отсутствие закона о предупреждении преступности, создающего нормативные предпосылки для постепенного перехода от преимущественно карательной модели противодействия преступлению в сфере подделки подакцизных товаров и акцизных марок, к профилактической.

Значительным фактором, способствующим совершению уголовных правонарушений, связанных с подделкой акцизной продукции, являются недостатки по выявлению, раскрытию и привлечению именно к уголовной ответственности виновных лиц, органами правоохранительных органов. Количество направленных в суд с обвинительным актом уголовных дел в исследуемой сфере правонарушений существенно отличается от количества зарегистрированных и раскрытых.

Самостоятельную группу факторов, способствующих совершению подделки акцизных товаров, составляет латентность преступлений, которая имеет место там, где лица, обнаружившие суррогатный алкоголь, в редких случаях сообщают об этом в правоохранительные органы (естественная латентность); либо информация о преступлении обнаружится, становится достоянием органов уголовного преследования и правосудия, но последние либо не придают ей должного значения либо им не удается полностью и всесторонне раскрыть преступление и изобличить виновных (искусственная латентность) [15, с. 240].

Весомыми факторами, способствующими совершению преступлений, связанных с подделкой акцизных товаров, являются факторы организационного характера:

- крайне низкий уровень раскрываемости преступлений исследуемого вида;
- недостаточность материального обеспечения органов внутренних дел, отток квалифицированных кадров из правоохранительных органов, работа в условиях постоянных перегрузок, что влечет, в свою очередь, низкий процент раскрываемости преступлений;
- дефицит высокоэффективных технологий расследования новых форм совершения преступлений;
- низкий уровень координации между различными правоохранительными органами по противодействию преступлениям, связанным с фальсификацией акцизной продукции;
- отсутствие эффективной системы государственного криминологического мониторинга.

Установление указанных нами в данной статье причин и условий, способствующих совершению уголовных правонарушений, связанных с подделкой акцизной продукции, может стать эффективнейшим фактором противодействия преступности в этой сфере; способствовать выявлению и правильному расследованию уголовных дел; а также быть мощным фактором предотвращения производства суррогатного подакцизного товара.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. - 368 с.

- 2 Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие / Кудрявцев В.Н. - М.: Инфра-М, 2008. - 216 с.
- 3 Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. - 1008 с.
- 4 Номоконов В.А. Парадигмы криминологии // Правоведение. - 1994. - № 3. - С. 106-110.
- 5 Смирнов Г.Г. Причинный комплекс преступности как объект криминологического предупреждения // Правоведение. - 2008. - № 2. - С. 104-117.
- 6 Кузнецова Н.Ф., Лунеев В.В. Криминология. - М., 2004. - 384 с.
- 7 Денисов В.В. Факторы, способствующие совершению некоторых корыстных преступлений против собственности, не связанных с хищением, их криминологическая характеристика // Вестник ТГУ. - 2011. - №1 (93).
- 8 Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. - М., 2002. - 360 с.
- 9 Гишинский Я.И. Проблема причинности в криминологической науке // Советское государство и право. - 1986. - № 8. - 67 с.
- 10 Бурлаков Н.М., Кропачева Н.М. Криминология. - СПб., 2003. - 229 с.
- 11 Аюпова З.Н. К проблеме использования защитных элементов в ходе изготовления этикеток как фактор противодействия незаконному обороту алкогольной продукции // Наука и жизнь Казахстана. - 2018. - №4 (61). - 224 с.
- 12 Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. - М., 1980. - 237 с.
- 13 Желудков М.А. Взаимосвязь социального паразитизма и корыстной преступности // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. - М., 2003. - 96 с.
- 14 Лунеев В.В. Социально-правовой контроль и предупреждение преступности // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. - М., 2002. - 145 с.
- 15 Акаева А.А. Латентность преступности против собственности и ее причины // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. - М., 2001. - 240 с.

ТҮЙІН

Аюпова З.Н., докторант.

E-mail: zauresh.ayupova@bk.ru.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.

КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ СИПАТТАМАСЫНЫҢ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕГІ АКЦИЗДЕЛЕТІН ӨНІМДІ ҚОЛДАН ЖАСАУМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛЫСТАРДЫ ЖАСАУҒА ЫҚПАЛ ЕТЕТІН СЕБЕПТЕР МЕН ЖАҒДАЙЛАРДЫ АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІНЕ

Мақаланың негізгі мақсаты – акциздік тауарларды бұрмалауды жүзеге асыруға мүмкіндік беретін себептер мен жағдайларды анықтау. Мақала «қылмыстылық жағдайлары», «қылмыстылықтың себептері» терминдерінің мағыналарын ашып көрсетеді. Суррогатты акцизделетін тауарларды өндіру саласындағы қылмыстылықтың жағдайлары мен себептері туралы әдебиеттерді талдап, олардың жіктелуі ұсынылады. Мұндай қылмыстар тобын жасауға әсер ететін криминалистикалық сипаттамалардың элементі ретіндегі факторлардың талдауы келтірілген. Себептер мен жағдайларды анықтау проблемалары өзара байланысқа түсетін элементтер келтірілген. Акцизделетін өнімдерді қолдан жасаумен байланысты қылмыстық істерді тергеу процесін жетілдіруге бағытталған ұсыныстар жасалған.

Түйін сөздер: акцизделетін өнімді қолдан жасау, қылмыстардың себептері мен жағдайлары, қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасы.

RESUME

Ayupova Z.N., doctoral student.

E-mail: zauresh.ayupova@bk.ru.

Academy of law enforcement agencies under the General prosecutor's office
of the Republic of the Kazakhstan

TO THE PROBLEM OF ESTABLISHING THE CAUSES AND CONDITIONS THAT CONTRIBUTE TO THE PERPETRATION OF OFFENCES RELATED TO THE COUNTERFEITING OF EXCISE PRODUCTS, AS AN ELEMENT OF CRIMINAL CHARACTERISTICS

The main purpose of the article is to identify the reasons and conditions conducive to the commission of falsification of excise goods. The article reveals the meanings of the terms “crime conditions”, “causes of crime”. By analyzing the literature on the aspect of the conditions and causes of crime in the production of surrogate excisable goods, their classification is proposed. The analysis of factors as an element of the forensic characteristics that influence the commission of such a group of crimes is given. The elements with which the problems of establishing the causes and conditions come into relationship. The recommendations aimed at improving the process of investigating criminal cases related to forgery of excisable products have been formulated.

Keywords: forgery of excise products, causes and conditions of crimes, criminalistics characteristics of the crime.

К.Е. Сарыбаев

докторант

E-mail: ksaribayev@yahoo.com

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Контрольно- надзорная функция в обеспечении законности в деятельности правоохранительных органов

Аннотация. В статье рассмотрена контрольно-надзорная функция системы управления как метод обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов. Проводится анализ контрольно-надзорной функции институтов государственного аппарата и общественных организаций, являющихся основными субъектами обеспечения законности. Формулируется вывод о том, что контрольно-надзорная функция, обладающая элементом обратной связи, служит самостоятельным административно-правовым способом обеспечения законности в деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: контрольно-надзорная функция, законность, правоохранительные органы, централизованная и децентрализованная модель государственной власти, ведомственные СМИ.

В свете происходящих сегодня реформ во всех основных сферах жизнедеятельности Республики Казахстан, а также поставленных Главой государства задач, имеющих стимулирующий эффект на процесс реализации преобразований в системе государственного управления, повышается роль государственного контроля и надзора как важного способа поддержания дисциплины, законности и правопорядка.

Ряд положений Основного Закона нашего государства закрепляет, что «все равны перед законом и судом» (ст.14 Конституции Республики Казахстан). Согласно ст. 34 Конституции Республики Казахстан, «каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц». Вышеприведенные, а также и иные положения Основного Закона можно рассматривать как сущность понятия категории законности, определяемой как «общий принцип демократической политической системы, выраженной в единстве и верховенстве закона, его точном и повсеместном и неуклонном исполнении всеми органами государства, должностными лицами и отдельными гражданами, в пресечении правонарушений, неотвратимости правовой ответственности и гарантированности прав и свобод человека» [1, с. 166].

В масштабах современного мирового сообщества и казахстанского общества обеспечение законности считается сложной политической и социально-правовой проблемой. Обеспечение законности подразумевает реализацию комплекса мероприятий, направленных на пресечение отклонений от предписаний и норм регламентирующих деятельность органов власти и их должностных лиц, их предупреждение, своевременное восстановление нарушенных при этом прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, привлечение к

ответственности виновных и воспитанию государственных служащих к соблюдению и уважению закона.

Призванная функционировать на основе законности, государственная служба в правоохранительных органах должна соответствовать принципам личной ответственности, компетентности государственных служащих, высоким требованиям к морально-нравственным характеристикам, к способности служащих стать управленцами новой генерации [2, с. 161].

Правоохранительные органы и входящие в их состав структурные подразделения органов внутренних дел занимают в системе органов государственной власти, ответственных за эффективное обеспечение стабильного правопорядка, особое место. Правоприменительная практика, систематически осуществляемая правоохранительными органами, приводит к тому, что именно она ассоциируется у гражданского населения с государством, и по поведению сотрудников указанных органов оценивается весь государственный аппарат в целом.

Вместе с тем, в целях предупреждения возможного нарушения законности со стороны сотрудников правоохранительных органов за их деятельностью установлено бдительное око системы государственных органов и общественных организаций. Осуществляемые ими методы по реализации приоритетных задач могут быть отнесены к способам обеспечения законности. К одним из таких способов относится контроль и надзор.

Контроль и надзор вытекают из самой сущности власти и государства. Но, как всякая функция этих категорий, они имеют свое место в государственном управлении согласно определенным целям и структуре государственной власти. По мнению А.П. Коренева, к общим функциям управления в правоохранительных органах следует относить: учет, анализ, прогнозирование, планирование, организацию, регулирование и контроль [3, с. 48-51].

Сегодня контроль - это не просто функция управления. Контрольно-надзорная функция, по определению своему, присуща многим органам государственного аппарата, естественно, апеллируя к категориям «контроль» и «надзор», следует подразумевать осуществляемую от имени государства весьма масштабную деятельность, выходящую за пределы деятельности органов каждой из триады ветвей государственной власти.

В социально-юридическом аспекте контроль и надзор за деятельностью государственных органов и должностных лиц являются одним из основных требований поддержания законности и правопорядка. Вместе с тем, это требование предполагает осуществление глубоко продуманного, квалифицированного наблюдения за тем, чтобы реальная, фактическая деятельность государственных органов и должностных лиц строго соответствовала тому, что определено нормами закона, в максимальной степени обеспечивала охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, к основному признаку реализации контрольно-надзорной функции в правовом государстве относится обеспечение законности, как приоритетная задача, которая снабжает информацией, позволяющей оценить уровень состояния законности в органах государственной власти, в том числе и в органах правоохранительной деятельности.

В настоящее время казахстанская правовая политика зиждется на двух моделях организации контрольно-надзорной деятельности за работой правоохранительных органов и их взаимодействия - централизованной и децентрализованной.

Централизованная модель имеет одновременно многосоставную и комплексную структуру, которая реализуется как государственными органами, так и специальными субъектами государственной власти.

В целях определения свойств централизованной модели перечислим основные органы государственной власти, которые наделены контрольно-надзорными функциями в обеспечении законности в сфере деятельности правоохранительных органов. Отметим, что, согласно ст. 3, п. 4 Конституции Республики Казахстан, государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов [4].

В Республике Казахстан контрольно-надзорной функцией наделен прежде всего Президент. Институт *Президентского контроля* считается ведущим элементом государственного контроля, так как, в соответствии со ст. 40 Конституции Республики Казахстан, Президент является главой государства, служит гарантом единства народа и государственной власти. В ходе осуществления контрольно-надзорной функции Президент принимает прямое участие, а косвенно фигурирует через специально созданные в Администрации Президента структурные подразделения. К таковым, в частности, относятся отдел государственного контроля и организационно-территориальной

работы, государственно-правовой отдел, отдел правоохранительной системы и прочие комиссии и советы при Президенте.

Считаем целесообразным отметить, что полномочия ведущего субъекта президентского контроля – Президента Республики Казахстан и Администрации Президента нельзя отождествлять и смешивать. У Администрации Президента и ее структурных подразделений рассматриваемая функция определена законодательно, а в указах Президента Республики Казахстан, в Положении установлено, что Администрация Президента Республики Казахстан обеспечивает деятельность главы государства и осуществляет контроль и надзор за исполнением решений Президента. Это позволяет сделать вывод о том, что контрольно-надзорная функция Администрации Президента является одной из главенствующих. Она реализуется в ходе надзора за исполнением законов (в части, касающейся полномочий Президента Республики Казахстан, в том числе по обеспечению законности), указов, других решений Президента Республики Казахстан.

На особом месте в системе исполнительной власти в соответствии с конституционными полномочиями Президента Республики Казахстан находятся «силовые структуры», руководимые и контролируемые главой государства. Президентский контроль направлен не только на установление нарушений, но и на принятие комплекса мер по устранению и предупреждению подобных нарушений в будущем [5, с. 111].

Контрольно-надзорную функцию в сфере обеспечения законности осуществляет и **Правительство Республики Казахстан**. Контрольные функции указанный орган реализует на основе постановлений и распоряжений Правительства Республики Казахстан. Министерства и ведомства реализуют свои контрольные функции в соответствии с положениями о данных органах, утвержденных указами Президента Республики Казахстан или постановлениями Правительства, исходя из компетенции Правительства Республики Казахстан.

Правительственный контроль проводится в форме: проведение совещаний, коллегий, получения отчетов подчиненных и подотчетных органов; проверки, отмены или приостановления действия актов центральных и местных исполнительных органов; получение информации о ходе выполнения программ государства и Правительства; участие представителей Правительства на заседаниях коллегий центральных и местных исполнительных органов; участия представителей центральных ведомств в работе коллегий и иных заседаний руководства, их территориальных подразделений [6, с. 32-33].

Далее следует контрольно-надзорная функция Парламента Республики Казахстан, осуществляемая обеими палатами – Сенатом и Мажилисом. **Парламентский контроль** проводится в ходе подготовки и принятия законов, постановлений, он осуществляется за исполнением соответствующих статей законов, в том числе о республиканском бюджете. Поэтому данный вид государственного контроля относится к общему законодательному и включает в себя следующие характеризующие и определяющие его понятия составляющие: 1) общий законодательный контроль; 2) политический контроль; 3) финансовый контроль; 4) административный контроль.

Полномочия Парламента по реализации контрольно-надзорных функций осуществляются также в форме дачи согласия Президенту Республики Казахстан на назначение ряда должностных лиц, включая Премьер-Министра, проведения контроля при рассмотрении и утверждении указов Президента о введении военного либо чрезвычайного положения, а также в форме депутатского запроса Правительству Республики Казахстан и Конституционному Совету.

В практической деятельности запросы депутатов направляются в основном членам Правительства и другим руководителям органов государственной власти. В основном, объектом парламентского контроля выступает исполнительная власть, но контроль в отдельных случаях может распространяться и на иные органы власти и должностных лиц.

Из концепции разделения власти вытекает обоснование необходимости парламентского контроля - политического контроля законодательной власти как неотъемлемого института демократии за административной деятельностью органов государственной власти. Исходной позицией в определении сущности и правовой природы контрольных полномочий неизменно является логика теории разделения властей: ценность и значение власти парламента заключаются не только в способности принимать качественные законы, но и обеспечить всеми средствами эффективную реализацию принятых законов [7, с. 10].

Далее следует контрольно-надзорная функция Конституционного Совета Республики Казахстан (**Конституционный контроль**). Сложность и противоречивость некоторых конституционных норм, регулирующих правовой статус личности, неизбежно порождает необходимость в дополнительном разъяснении и урегулировании отношений в этой сложной сфере общественных отношений, где пересекаются частые и публичные интересы. Деятельность Конституционного Совета позволяет

гарантировать единые подходы в понимании смысла конституционных норм. Толкование также должно способствовать более эффективной защите прав и свобод граждан в деятельности судебных органов. Благодаря решениям Конституционного Совета, в обществе происходит утверждение ценностей демократической государственности, происходит реализация прав и свобод личности в самых различных сферах общественной жизни [8, с. 314].

Несмотря на то, что данная модель конституционного контроля достаточно успешно себя зарекомендовала, не прекращаются поиски по ее дальнейшему совершенствованию, по расширению полномочий Совета.

Контрольными полномочиями по обеспечению законности в деятельности правоохранительных органов наделена и судебная власть Республики Казахстан (*Судебный контроль*). Как правило, судебный контроль осуществляется не отдельно, а в ходе процесса рассмотрения административных, гражданских и уголовных дел. Особый статус органов указанного контроля служит эффективной гарантией соблюдения режима законности и правопорядка в государстве, реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Важнейшее место в ходе обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов занимает *Прокурорский надзор*. На основе Закона «О прокуратуре Республики Казахстан» от 30 июня 2017 года, прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование. Прокуратура является специальным органом, не входящим в традиционную систему разделения государственной власти.

Кроме вышперечисленных органов централизованной модели контрольно-надзорная функция выполняется: Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Национальным банком Республики Казахстан, Уполномоченным по правам человека Республики Казахстан, Советом Безопасности Республики Казахстан, Координационным советом Республики Казахстан по обеспечению законности и правопорядка и борьбы с преступностью, местными исполнительными и представительными органами власти, а также другими специальными органами.

К децентрализованной модели организации контрольно-надзорной функции относится *Общественный контроль*, призванный привлечь общественность в сферу государственного управления. Так, согласно ст. 33 Основного Закона, «граждане Республики Казахстан имеют право участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей, обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Исходя из данного положения Конституции Республики Казахстан, они обладают правом осуществлять общественный контроль за деятельностью исполнительной власти, в частности, за работой правоохранительных органов. С этой целью в аппарате государственных органов формируются Общественные Советы. К примеру, в системе МВД Республики Казахстан с 2007 года успешно функционирует общественный совет по контролю за деятельностью полиции. В основу деятельности данного общественного формирования положена рекомендательно-консультативная функция. В этом же году при Мажилисе Парламента создана Общественная палата, в состав которой вошли представители политических партий и общественных организаций.

Так, в рамках реализации Указа Президента Республики Казахстан 16 апреля 2005 г. №1550 «О мерах по усилению борьбы с коррупцией, усилению дисциплины и порядка в деятельности государственных органов и должностных лиц» в республике создан Общественный комитет по борьбе с коррупцией.

С 2016 года при Генеральной прокуратуре функционирует Консультативный совет по вопросам обеспечения законности. В его состав вошли видные общественные деятели и авторитетные специалисты, чей опыт, профессионализм и активная гражданская позиция послужат успешному достижению стоящих перед советом ответственных задач. В их числе представители депутатского корпуса, научного сообщества, средств массовой информации, неправительственных организаций.

Народно-демократическая партия «Нур Отан» провозгласила эффективность общественного контроля своей главной миссией. Являясь общественным помощником Президента Республики Казахстан и его команды единомышленников, ею поставлена задача замкнуть на себе все функции общественной политики. При этом задача заключается не просто в осуществлении мониторинга государственных органов, а в обеспечении реального, главного, действенного контроля за качеством реализации поручений Главы государства. Вместе с этим, партией проводится реальная работа по выстраиванию системы эффективного взаимодействия со всеми вертикалями исполнительной власти, сфокусировано внимание на совместной работе с Правительством, министерствами и

акиматами. Результатом такой работы является создание практически во всех регионах республики общественных советов по борьбе с коррупцией и общественных приемных при НДП «Нұр Отан».

Функции общественного контроля присущи и уникальной модели всеказахстанского единства - Ассамблее народа Казахстана. Главной задачей данного института является реализация национальной политики, обеспечение социально-политической стабильности в Республике Казахстан и повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов общества в сфере межэтнических отношений.

Кроме того, Глава государства отметил роль партии в реализации "Пяти президентских социальных инициатив", нацеленных на улучшение жизни каждого казахстанца. Парламентская фракция "Нұр Отан" внесла свой вклад в создание законодательной базы для их осуществления. Партии совместно с Ассамблеей народа Казахстана поручено осуществлять контроль за реализацией этих инициатив [9].

По своему определению контрольно-надзорная функция является инструментом обратной связи. В этой связи не менее важная роль отводится информированности граждан об органе власти и основных проводимых им мероприятиях и акциях. Очевидно, что проблема гласности в правоохранительной деятельности, несомненно, существует. Порою решения должностных лиц не являются объяснимыми как с точки зрения логики обывателя, так и с точки зрения проверяющих работников. Все это порождает сомнения в искренности работников правоохранительных органов, вызывает упреки в коррупции, тем самым, подрывает доверие граждан к государству. Но повышение эффективности и качества правоохранительной деятельности требует решать не только за счет расширения и без того объемного списка контрольно-надзорных структур, но, прежде всего, за счет повышения культурного и морально-нравственного уровня должностных лиц правоохранительной службы.

Соответствующая информированность населения страны достигается путем доступа информации о деятельности органов государственной власти.

Так, например, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 16 ноября 2016 года «О доступе к информации» органы государственной власти обязаны обеспечить доступ граждан и организаций к информации о своей деятельности, за исключением сведений, отнесенных к информации ограниченного доступа, путем создания информационных ресурсов. Также на них лежит обязанность своевременно и регулярно размещать указанные данные в информационных системах общего пользования, в том числе в сети Интернет и ежегодно отчитываться перед населением о проделанной работе.

Для популяризации и повышения эффективности общественного контроля будет использоваться потенциал средств массовой информации в соответствии с лучшими практиками стран ОЭСР [10].

В свете приоритетных задач вышеуказанного Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года для реализации более эффективной информационной политики правоохранительных органов и усиления роли ведомственных СМИ, а также принимая во внимание возрастающее количество ложной информации (фейковая новость) в СМИ и социальных сетях, мы предлагаем запустить официальную ведомственную радиостанцию которая могла бы служить как площадка, на которой профессионалы в сфере правоохранительной деятельности и общественность могут, во-первых, узнать последние новости из жизни органов правоохранительных органов, во-вторых, обсудить нормотворческие инициативы, а также поделиться опытом по применению методик раскрытия преступлений и обеспечения общественного порядка, использованию новых научных разработок, уровне ЧС и состоянии преступности в регионах страны. Практика показывает, что многие ведомственные СМИ, в частности, радиовещание продолжают оставаться крайне востребованными и имеют свою постоянную аудиторию во многих странах мира. К примеру, на территории РФ функционирует ведомственная радиостанция «Милицейская волна», которая за период своего существования известна широкой аудитории и стабильно входит в первую десятку по популярности.

Необходимо расширять объемы и повышать качество правовой пропаганды среди населения через средства массовой информации, включая Интернет-ресурсы, активизировать научные исследования по актуальным проблемам законодательства и правоприменения, особенно в тех отраслях права, которые наиболее востребованы в повседневной жизни граждан [11].

Подводя итог, отметим, что при условии взаимодействия и конструктивной работы вышеуказанных органов и институтов централизованной и децентрализованной модели в реализации контрольно-надзорной функции можно говорить о действительной результативности и достижении поставленных

перед ней целей и задач в обеспечении законности.

Таким образом, необходимость исследования контрольно-надзорной функции как одного из способов обеспечения законности и условий ее эффективности связана с тем, что данная функция играет ключевую роль, направленную на улучшение гласности, легальности и легитимности в деятельности органов государственной власти, в том числе и правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Насырова М.Р., Гуляева С.П. Юридический русско-казахский толковый словарь-справочник. - Алматы: Жеті Жарғы, 2008. - 764 с.
- 2 Сулейманов А.Ф. Общественный контроль в Республике Казахстан: монография. - Алматы, 2012. - 234 с.
- 3 Основы управления в органах внутренних дел: учебное пособие / под ред. А.П. Коренева. - М., 1989. - 275 с.
- 4 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
- 5 Еркингожақызы И. Проблемы реформирования государственного контроля в Республике Казахстан // Казахстанский журнал международного права. - 2008. - №1(29). - С. 111-112.
- 6 Курмангалиев Б.С. Конституционно-правовые основы осуществления государственного контроля в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 2002. - 124 с.
- 7 Тайторина Б.А. Контрольная функция законодательной власти: вопросы теории и практики // Вестник КазНУ. Серия «Юридическая». - 2010. - №3(55). - С. 8-13.
- 8 Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий / под ред. Г.С. Сапаргалиева. - Алматы: Жеті Жарғы, 1998. - 432 с.
- 9 Участие в расширенном заседании Политического совета партии «Нур Отан». 01 июля 2018 года // http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/uchastie-v-rasshirennom-zasedanii-politicheskogo-soveta-partii-nur-otan
- 10 Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года: утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636 // <http://economy.gov.kz/ru/pages/strategicheskii-plan-razvitiya-respubliki-kazahstan-do-2025-goda>
- 11 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>

ТҮЙІН

Сарыбаев Қ.Е., докторант.

E-mail: ksaribayev@yahoo.com.

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ЗАҢДЫЛЫҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ БАҚЫЛАУ-ҚАДАҒАЛАУ ФУНКЦИЯСЫ

Мақалада басқару жүйесіндегі бақылау-қадағалау функциясы құқықорғау органдарының қызметінде заңдылықты қамтамасыз етудің әдісі ретінде қарастырылады. Заңдылықты қамтамасыз етудің негізгі субъектілері болып табылатын мемлекеттік аппарат институттарының және қоғамдық ұйымдардың бақылау-қадағалау функцияларына талдау жасалады. Кері байланыс элементіне ие бақылау-қадағалау функциясы мемлекеттік билік органдарының қызметінде заңдылықты қамтамасыз етудің дербес әкімшілік-құқықтық тәсілі болатыны туралы қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: бақылау-қадағалау функциясы, заңдылық, құқықорғау органдары, мемлекеттік биліктің орталықтандырылған және орталықсыздандырылған модельдері, ведомстволық БАҚ.

RESUME

Sarybayev K.E., doctoral student.

E-mail: ksaribayev@yahoo.com.

Karagandy academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

**CONTROLLING-SUPERVISORY FUNCTION IN THE MAINTENANCE OF LEGITIMACY
IN THE ACTIVITY OF THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES**

The article considered the controlling-supervisory function of the management system as a tool of maintaining legitimacy in the activity of law enforcement agencies. The analysis of the controlling-supervisory function of the institutes of state apparatus and social organizations is considered, being one of the main subjects of maintaining legitimacy are carried out. The conclusion is formulated, that in the activity of law enforcement agencies, controlling-supervisory function being an element of feedback is an independent administrative and lawful method that maintain legitimacy.

Keywords: controlling-supervisory function, legitimacy, law enforcement agencies, centralized and decentralized model of governmental authority, mass media sponsored by state agencies.

N.B. Bagisov
doctoral student
E-mail: n.bagisov@mail.ru

Karagandy academy
of the IAM of the Republic of Kazakhstan
after B. Beisenov

**Digitalization
of the environmental
activities of the internal
affairs agencies
in the light of the “New
opportunities under
the fourth industrial
revolution” State
of the Nation Address
of the President
of Kazakhstan
N. Nazarbayev
to the people
of Kazakhstan
dated January 10, 2018**

Annotation. The article focuses on the main directions of digitalization of nature protection activity of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan in the light of the new State of the Nation Address of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan dated January 10, 2018 “New development opportunities under the fourth industrial revolution”. The author considers the possibilities of using information systems and technical means in the activities of the environmental police units of the local police service. In particular, it is proposed to actively use electronic tablets and video-shields in the activities of these units for video recording of a committed administrative violation or other unlawful acts. The author also identified the main problems associated with the technical equipment of environmental police officers of the local police service. Based on the analysis of the practical activities of these units, the author made the main conclusions about the need for maximum coverage of the digitalization of law enforcement activities of the local police service, including official activities. environmental protection police, as well as the need to prioritize the improvement of this activity by equipping environmental policemen with video displays and electronic tablets.

Keywords: environmental protection, environmental protection activity, environmental violations, internal affairs bodies, police, local police service, digitalization, information systems, technical means, video-shields, electronic tablets.

On December 12, 2017, the Government of the Republic of Kazakhstan adopted Decree No. 827 “On Approval of the State Program” Digital Kazakhstan”, which approved the digitization of the activities of state bodies, including the Ministry of Internal Affairs, as one of the directions of this program.

On January 10, 2018, the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev delivered a regular State of the Nation Address to the people of Kazakhstan, once again, pointing out the need for digitalization of processes in state bodies, including in the sphere of protecting public order and ensuring public security [2].

In pursuance of these strategic directions, state bodies are currently taking the first steps to introduce information technologies into their activities and further develop the process of digitalization of relevant areas of state activity, including law enforcement. The bodies of internal affairs, being

one of the law enforcement agencies of Kazakhstan [3], are also involved in the implementation of the main directions of digitalization of certain spheres of police activity, some of which have already been translated into electronic format and successfully applied by various divisions of the law enforcement bodies. In this case, we are talking about the use of information systems in the investigative and administrative practice of the police such as the Unified Register of Pre-trial Investigations and the Unified Register of Administrative Proceedings. Along with this, in some regions of Kazakhstan, road police officers use electronic tablets in their official activities to compile administrative protocols and make decisions on administrative offenses in electronic format, as well as videotapes used for video recording of a committed administrative violation or other unlawful acts participants of road traffic. Initially, the application of the listed technical means was approved on the basis of the police patrol police of the local police service of the Astana Department of Internal Affairs, and then the scope of their application expanded to individual regions of our state. For example, in 2017 along with the metropolitan police the staff of the road police of the local police service of the Department of Internal Affairs of the Kostanay region was also equipped with electronic tablets [4].

The scope of application of the above-mentioned information systems and technical means in the long term envisages its expansion to the scales of all regions of Kazakhstan, up to every employee of internal affairs bodies. This vision of the digitalization process is quite relevant and justified, since the application of these means and systems in the police practice is a progressive trend in improving the administrative practice of the internal affairs bodies and, accordingly, is characterized by a number of positive points:

- 1) disposal of the proceedings carried out by the bodies of internal affairs in cases of administrative violations from the outdated procedure of paper-based document circulation;
- 2) saving a significant amount of time spent on checking the offender in the relevant databases of government agencies, as well as drawing up a protocol on an administrative offense against him;
- 3) exclusion of facts of improper qualification of a wrongful action committed by a person;
- 4) ensuring the preservation of the materials of the case of an administrative offense, the impossibility of their further falsification by an authorized official.

Taking into account the above, one can say that the sphere of law enforcement activity of the internal affairs bodies is currently dynamically progressing taking into account the latest achievements in the field of digitalization and is gradually approaching international standards. However, along with the available positive points, there are a number of shortcomings in the police activity related to the technical equipment of individual units, in particular the environmental police of the local police service.

Environmental protection at all times acted as one of the priority areas of state activity, as well as at the present time. In accordance with Article 31 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan [5], the state aims to protect the environment that is conducive to human life and health, because this ensures the observance of citizens' constitutional right to life and health. Ecological safety of the Republic of Kazakhstan, which is a state of protection of vital interests and human and citizen's rights, society and the state from threats arising from anthropogenic and environmental impacts, is one of the components of national security [6], which elevates it to the rank of primary tasks of the state and society.

On January 9, 2007, the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan was adopted, the fourth article of which outlines the ecological foundations for sustainable development of the Republic of Kazakhstan, which are:

- 1) implementation of the state policy in the sphere of ensuring a favorable environment;
- 2) protection of the environment from harmful influences and preservation of the biosphere;
- 3) protection of Kazakhstan's national interests in the sphere of nature management and prevention of negative impact on the environment;
- 4) fair satisfaction of the needs of present and future generations;
- 5) ensuring the proper order of production and consumption;
- 6) maintenance of the corresponding order of ecological rationing with preservation of social and economic development of the country;
- 7) ensuring the general availability of environmental information and public control over the use of nature by ensuring environmental safety of the state;
- 8) maintaining publicity of the state's environmental activities and its results;

9) implementation of international cooperation in the field of environmental protection;

10) ensuring compliance of Kazakhstan's national legislation with international environmental law regulating the procedure for establishing damage caused as a result of various environmental offenses [7].

Along with this, the Kazakh legislator provided for such violations of environmental legislation such punitive types of legal liability as criminal and administrative, including in the structure of the Criminal Code and the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses a separate chapter containing the components of environmental offenses. For example, Chapter 13 of the current Criminal Code of the Republic of Kazakhstan contains 20 sets of environmental criminal offenses:

- violation of environmental requirements for economic or other activities (Article 324);
- violation of environmental requirements when handling environmentally hazardous chemical or biological substances (Article 325);
- violation of environmental requirements when handling microbiological or other biological agents or toxins (Article 326);
- violation of veterinary rules or regulations established to combat plant diseases and pests (Article 327);
- contamination, clogging or depletion of water (Article 328);
- pollution of the atmosphere (Article 329);
- pollution of the marine environment (Article 330);
- violation of legislation on the continental shelf of the Republic of Kazakhstan and the exclusive economic zone of the Republic of Kazakhstan (Article 311);
- damage of the earth (Article 332);
- violation of the rules for the protection and use of mineral resources (Article 333);
- unauthorized use of mineral wealth (Article 344);
- illegal extraction of fish resources, other aquatic animals or plants (Article 355);
- violation of the rules for the protection of fish stocks (Article 336);
- illegal hunting (Article 337);
- violation of the rules for the protection of wildlife (Article 388);
- Illegal handling of rare and endangered species, as well as forbidden to use species of plants or animals, their parts or derivatives (Article 339);
- illegal cutting, destruction or damage to trees and shrubs (Article 340);
- destruction or damage to forests (Article 341);
- violation of the regime of specially protected natural territories (Article 340);

Chapter 21 of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses (hereafter - CRKAO) outlines 79 compositions of administrative offenses in the field of environmental protection, use of natural resources. In accordance with Article 685 of the Criminal Procedural Code, officials of the internal affairs bodies are authorized to conduct administrative proceedings for the following environmental offenses:

- operation of motor transport and other mobile means with excess of the standards for the content of pollutants in emissions (Article 334);
- damage to water management structures, devices and fire water supply systems, violation of the rules for their operation (Article 359);
- violation of the rules of general water use (Article 364);
- violation of the requirements for the use of wildlife and hunting rules (Article 352);
- violation of the rules of fishing and protection of fish resources and other aquatic animals (Article 383);
- violation of the rules for the maintenance and protection of greenery (Article 386);
- failure to comply with the lawful requirements of officials of the bodies of the protection of the continental shelf of the Republic of Kazakhstan (Article 395);
- Illegal transfer of mineral and biological resources of the continental shelf, territorial waters (sea) and inland waters of the Republic of Kazakhstan (Article 396) [9].

The considered legal regulation of the mechanism for ensuring environmental safety and environmental protection as a whole makes it possible to understand the importance of these directions, both for

Digitalization of the environmental activities of the internal affairs agencies in the light of the society and for the state.

The bodies of internal affairs in the sphere of environmental protection carry out the following main tasks:

- 1) participate together with other government agencies in environmental activities;
- 2) assist the authorized state bodies exercising state control in the field of environmental protection, protection, reproduction and use of wildlife, in the fight against poaching;

3) identify, disclose and investigate environmental crimes and offenses [10].

In fulfilling the above tasks, the internal affairs bodies perform such functions as:

- 1) organization and implementation of measures aimed at identifying, preventing, suppressing and disclosing violations of environmental legislation;

2) organization of interaction with authorized state bodies, other law enforcement bodies in implementing joint measures aimed at identifying, preventing, disclosing and suppressing violations of environmental legislation [10].

In carrying out their functions, the internal affairs bodies are empowered:

- 1) to carry out proceedings in cases of administrative offenses attributed to the competence of the bodies of internal affairs;

2) to carry out the disclosure and investigation of environmental criminal offenses;

3) to carry out operational-search activity on environmental criminal offenses [10].

The tasks and functions of the participation of law enforcement bodies in environmental activities are assigned to the local police officers of the environmental police, as well as police officers of the local police service, who are responsible for this line. Subdivisions of the environmental police in the system of law enforcement bodies act as the main subject of prevention, detection, suppression and investigation of environmental offenses, the main tasks of which are the proceedings on cases of administrative violations in the field of environmental legislation and the implementation of inquiries in cases of environmental criminal offenses.

Employees of environmental police units of the local police service:

- 1) take part in activities aimed at identifying, preventing and suppressing violations of environmental legislation, assist environmental authorities in combating poaching;

2) conduct an inquiry into cases of environmental criminal offenses in accordance with the procedure established by law;

3) carry out proceedings in cases of administrative offenses in the field of environmental legislation;

4) within the limits of their powers, consider applications and reports on committed or prepared environmental crimes and offenses, take timely measures to prevent, detect, suppress, disclose, detain the persons who committed them;

5) prepare materials on the measures taken and the results of the body of internal affairs to identify, prevent and suppress violations of environmental legislation for publication in the mass media [10].

Considering the importance of this area of activity of the internal affairs bodies for ensuring environmental safety, including, in part, the national security of the Republic of Kazakhstan, it should be noted that the digitalization process, along with other units of the local police service, should cover the scope of the environmental police, acting as a solution to existing problems of a technical and informational nature. These problems include the following:

1) To date, the process of equipping policemen with electronic tablets and video-shields has touched only the police patrol and police inspectorates of the local police service. Employees of the environmental police indicated by these means are not currently equipped, although the demand for them is quite substantial.

The use of video-shields by the environmental police would greatly facilitate the process of proving in administrative and criminal cases, because they could be used to videotape an administrative or criminal offense committed, traces of committed offenses, to use in the manufacture of certain investigative actions (inspection, search, seizure, interrogation, identification, examination for a state of intoxication, the provision of items and documents) and the application of support measures by de on administrative offenses: delivery, administrative detention, seizure of things and documents located at the physical person, inspection, personal examination and examination of things that are in the physical person,

inspection of vehicles, small vessels, detention, delivery and prohibition of the operation of a vehicle or small-sized ship, suspension from driving, small vessel, and examination for intoxication. The use of video-shields in the manufacture of the above procedural actions would support the reinforcement of the evidentiary basis of the collected materials of criminal or administrative cases, while acting as a guarantor of the legality and proper procedure for the production of these actions, observance of the constitutional rights of citizens participating in their conduct, as well as judicial protection of the rights of police executing data procedural actions against offenses committed against them by offenders, and legitimate and unfounded accusations of environmental police of offenses.

2) The use of electronic tablets by environmental policemen is also relevant enough to optimize their performance. Taking into account the nature of the nature protection activities of the police, it should be noted that these units, in general, perform their functions outside the settlements, and sometimes - at a very large distance from them. In this regard, there are problems associated with the verification of detained offenders in the relevant integrated databases of the Ministry of Internal Affairs, as well as on the subject of previously committed administrative violations. To conduct this procedure, environmental policemen spend a considerable amount of time, as it can be done by telephone communication with employees of information and analytical centers of the internal affairs bodies, or by bringing the offender to the nearest internal affairs department. In such situations, there are facts of improper qualification of the committed offense. For example, the offender was previously brought to administrative responsibility for part 1 of Article 382 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - the Criminal Procedural Code) for violating the hunting rules and repaired the offense within one year. In such a situation, the actions of this person must be qualified already in accordance with Part 2 of Article 382 of the CRKAO. However, in the practice of law enforcement bodies there are facts of the qualification of the offense committed by the person as a simple and not qualified composition (re-qualification of the offense), as a result of which the cases on administrative offenses initiated according to the facts are subsequently terminated, and the decisions on administrative offenses committed by the employees of the environmental police they are appealed by the prosecutor in connection with a material violation of the norms of the CRKAO. Inadequate qualification of offenses occurs as a result of inadequate verification of the person brought to administrative responsibility for the subject of previously committed offenses. The qualitative implementation of such verification, as we indicated earlier, is complicated by a number of reasons, including the lack of a technical component of the environmental police units.

The use of electronic tablets by the environmental police would greatly facilitate the procedure for verifying the offender, since the police would have the opportunity to carry out an on-site inspection of the offense or the detention of the perpetrator. Along with this, the use of tablets would ensure a faster compilation of a protocol on administrative violation and other procedural documents (in electronic format), would exclude the possibility of falsification of administrative cases, and also would ensure the preservation of materials on administrative offenses.

It is also necessary to note such a positive side of the application of electronic tablets by the employees of the environmental police, as an opportunity to connect with Internet sites of state bodies and the information retrieval system "Adilet", and use in everyday practice of normative legal acts and other necessary information that will save policemen from the necessity of keeping with them a corresponding list of normative legal acts on paper carriers.

Thus, after analyzing the positive aspects of the digitalization of the administrative process carried out by the local police service, as well as the problems associated with the use of technical means in the activities of the environmental police, we came to the following main conclusions:

1) the current digitalization of the law enforcement activities of the local police service should cover not only the activities of district police inspectors and police patrol police, but also its environmental activities (environmental policing);

2) equipping employees of the environmental police with video-shields and electronic tablets is currently one of the priority areas for improving their performance, which will further significantly improve its quality and effectiveness.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 года № 827 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>.
- 2 Новые возможности в условиях четвертой промышленной революции: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 10.01.2018 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1800002018>.
- 3 О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 06.01.2011 года № 380-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>.
- 4 Планшеты выдали костанайским полицейским // <http://alau.kz/planshety-vydali-kostanajskim-policejskim/>.
- 5 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 10.03.2017 года) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_#z11.
- 6 О национальной безопасности: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>.
- 7 Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212_.
- 8 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // <http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000226/10.01.2018>.
- 9 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235/k14235.htm>.
- 10 Об утверждении Правил организации работы органов внутренних дел по участию в природоохранных мероприятиях: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29.12.2015 года № 1096 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013046>.

ТҮЙІН

Багисов Н.Б., докторант.

E-mail: n.bagisov@mail.ru.

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

2018 жылғы 10 қаңтардағы ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ПРЕЗИДЕНТІ
Н.Ә. НАЗАРБАЕВТЫҢ «ТӨРТІНШІ ӨНЕРКӘСІПТІК РЕВОЛЮЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ДАМУДЫҢ
ЖАҢА МҮМКІНДІКТЕРІ» АТТЫ ЖАҢА ЖОЛДАУЫ АЯСЫНДА ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ
ТАБИҒАТТЫ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН ЦИФРЛАНДЫРУ

Мақалада 2018 жылғы 10 қаңтардағы Қазақстан Республикасының Президенті Назарбаев Нұрсұлтан Әбішұлының «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты жаңа Жолдауы аясында Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарындағы табиғатты қорғау қызметін цифрландырудың негізгі бағыттары қарастырылады. Автормен жергілікті полиция қызметінің табиғатты қорғау полициясы бөліністеріндегі қызметте ақпараттық жүйе мен техникалық құралдарды қолдану мүмкіндіктері қарастырылды. Сонымен қатар әкімшілік құқық бұзушылықтар немесе өзге де құқыққа қайшы іс-әрекеттері жүзеге асқанды видеофиксациялау үшін қолданылатын электрондық планшеттер мен видеожетондарды аталған бөліністердің қызметінде белсенді қолдану ұсынылады. Сондай-ақ, автормен жергілікті полиция қызметінің табиғатты қорғау полициясы қызметкерлерінің техникалық жабдықтауымен байланысты негізгі мәселелері айқындалады. Аталған бөліністердің тәжірибелік қызметін талдау негізінде автормен, жергілікті полиция қызметінің құқық қорғау қызметін цифрландыру процесімен қоса, қызметтік әрекеті мен табиғатты қорғау полициясы барынша толық қамту қажеттілігі, сондай-ақ табиғатты қорғау полициясы қызметкерлерінің электрондық планшеттермен және видеожетондармен жабдықталуын осы қызметті жетілдірудің басым бағыттары ретінде көрсету қажеттілігі жөнінде негізгі қорытындылары жасалады.

Түйін сөздер: қоршаған ортаны қорғау, табиғатты қорғау қызметі, экологиялық құқық бұзушылықтар, ішкі істер органдары, полиция, жергілікті полиция қызметі, цифрландыру, ақпараттық жүйелер, техникалық құралдар, видеожетондар, электрондық планшеттер.

РЕЗЮМЕ

Багисов Н.Б., докторант.

E-mail: n.bagisov@mail.ru

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Н. НАЗАРБАЕВА НАРОДУ
КАЗАХСТАНА ОТ 10 ЯНВАРЯ 2018 ГОДА «НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ
ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ»**

В статье рассматриваются основные направления цифровизации природоохранной деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан в свете нового Послания Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции». Автором рассмотрены возможности применения информационных систем и технических средств в деятельности подразделений природоохранной полиции местной полицейской службы. В частности, предлагается активно использовать в деятельности данных подразделений электронные планшеты и видеожетоны, используемые для видеофиксации совершенного административного правонарушения либо иных противоправных деяний. Также автором выявлены основные проблемы, связанные с техническим оснащением сотрудников природоохранной полиции местной полицейской службы. На основе анализа практической деятельности данных подразделений автором сделаны основные выводы о необходимости максимально полного охвата процессом цифровизации правоохранительной деятельности местной полицейской службы, включая служебную деятельность природоохранной полиции, а также о необходимости выделения в качестве приоритетного направления совершенствования этой деятельности оснащения сотрудников природоохранной полиции видеожетонами и электронными планшетами.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, природоохранная деятельность, экологические правонарушения, органы внутренних дел, полиция, местная полицейская служба, цифровизация, информационные системы, технические средства, видеожетоны, электронные планшеты.

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

Мақаланы журналда жариялау үшін қойылатын шарттар:

- аталған ғылым саласы бойынша жетекші маманның мекеме мөрімен куәландырылған бір оң пікірі (жеке өзі немесе бірінші авторы ғылым докторы немесе кандидаты болып табылатын мақалаларды қоспағанда);

- мекеме кафедрасының (бөлінісінің) отырысында талқыланып, жариялауға ұсынылуы туралы хаттаманың көшірмесі;

- **үш тілде** (қазақ, орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздер;

- авторы (авторлары) қол қойған 8-10 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 10 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы анықтама;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі;

- автордың (авторлардың) фотосуреті (құжаттық сурет).

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

- сол жақ жоғарғы бұрышына жазылған әмбебап ондық жіктеу (**ӘОЖ**) индексі;

- **мақаланың тақырыбы** (жартылай қалың бас әріптермен), **автордың (авторлардың) Т.А.Ә.** (3 автордан көп болмауы керек), **оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, автордың жұмыс орны туралы ақпарат, қала, ел.** Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қаланың аты жазылады, шетелдік ұйымдар үшін қала мен елдің аты (РФ ЕАБФҚ Қиыр Шығыс кадрларды қайта даярлау институты, Хабаровск). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- мақала жазылған тілдегі **аңдатпа** (5-8 сөйлем) және **түйін сөздер** (5-7 сөз) мақала мәтінінен бұрын орналастырылады;

- **мақала мәтіні**, форматы .doc (Microsoft Word), беттің көлемі - А4 (297x210 мм.). Беттің ақшеттері – 2 см. Times New Roman шрифті. Символ өлшемі – 14 pt. Мәтін ені бойынша тасымалдаусыз форматталуы тиіс, жол басында азат жол – 1 см. Жоларалық интервал – бірлік. Мақаланың тақырыбы ортасында жазылады. Мәтінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмай керек. Мәтін автормен оқылып, редакциялануы тиіс;

- мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады (**әдебиеттер тізімі**). Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, 15 б.]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- **түйін** басқа 2 тілде беріледі (**автор (авторлар) туралы мәліметтің, мақала тақырыбының, аңдатпа және түйін сөздер мәтінінің аудармасымен бірге**). Егер мақала қазақ тілінде жазылған болса, онда түйін орыс және ағылшын тілдерінде, егер мақала орыс тілінде болса, түйін қазақ және ағылшын тілдерінде, ал егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса, онда түйін қазақ және орыс тілдерінде беріледі.

4. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады»** деген жазба болуы керек және **жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы** қойылады. Осы жерде автор (авторлар) туралы мәліметтер, тегі, аты, әкесінің аты толығымен, электрондық мекенжай, байланыс телефондары орналастырылады.

5. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

6. Пікірлері мақала авторларына жіберілместен мақалалар редакциялық алқада ішкі

рецензиялаудан өтеді. Редакциялық алқа журналдың талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақалада кездесетін ғылыми тұрғыдағы және нақтылы қателер үшін автор (авторлар) жауапты. Журналдың редакциялық алқасының сұрауымен мақала қайта өңделген жағдайда, редакцияның мақаланың соңғы нұсқасын қабылдаған күні мақаланың келіп түскен уақыты болып есептеледі. Егер мақала қабылданбаса, редакциялық алқа қабылдамау себептері бойынша пікір таластырмауға құқылы.

7. Қолжазбаларды редакцияға gio.kui@mail.ru электрондық поштасына немесе келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ҒИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗЖРБЖҰБ («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

Условия для размещения статьи в журнале:

- одна положительная рецензия, заверенная печатью учреждения, ведущего специалиста по данной отрасли науки (за исключением статей, единоличным или первым автором которых является кандидат или доктор наук);
- выписка из протокола заседания кафедры (подразделения) учреждения с обсуждением и рекомендацией к публикации;
- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация и ключевые слова на трех языках (казахский, русский и английский);
- рукопись статьи объемом от 8-10 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 10 страниц согласовываются с главным редактором;
- справка о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;
- копия квитанции о подписке на журнал;
- фото автора(ов) (документальный портрет).

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК), проставленный в левом верхнем углу;
- **заголовок статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), **Ф.И.О. автора(ов)** (не более 3-х авторов), **его ученая степень, ученое звание, информация о месте работы автора, город, страна**. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город, для зарубежных организаций - город и страна (Дальневосточный институт переподготовки кадров ФСКН РФ, Хабаровск). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;
- **аннотация** (5-8 предложений) и **ключевые слова** (5-7 слов) на языке статьи располагаются перед текстом статьи.
- **текст статьи** в формате .doc (Microsoft Word). Формат листа А4 (297x210 мм.). Все поля – 2 см. Шрифт: Times New Roman. Размер символа – 14 pt. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Межстрочный интервал – одинарный. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.
- список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи (**список литературы**). Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный

адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы.

- **резюме** на 2-х других языках (**с переводом сведений об авторе(ах), названия статьи, текста аннотации и ключевых слов**). Если статья на казахском языке, то резюме на русском и английском языках; если статья на русском языке, то резюме на казахском и английском языках; если статья на английском языке, то резюме на казахском и русском языках).

4. В конце статьи должна быть запись: **«статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов)**. Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

6. Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

7. Рукописи направляются в редакцию на e-mail: rio.kui@mail.ru или по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР (с пометкой «статья в Ылым»). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов ответственность несет
автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлар:
Красиворон Т.В., Садвакасова З.С.

Басуға 2018 ж. 10.09. берілді.
Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 18,75 б.т. Таралымы 200 д.
2018 ж. қыркүйек. Тапсырыс № 1967

«Қостанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Қостанайской
академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редакторы:
Красиворон Т.В., Садвакасова З.С.,

Подписано в печать 10.09.2018 г.
Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.
Объем 18,75 п.л. Тираж 200 экз.
Сентябрь 2018 г. Заказ № 1967

Отпечатано в ТОО
«Қостанайский печатный двор»
г. Қостанай, ул. Темірбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Қостанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева